

Содержание

Предисловие редактора.....	3
Хронология становления экономического образования в БГУ	5
<i>Ковалев М. М., Бусько В. Н.</i> Роль первого ректора БГУ в становлении экономического образования и экономической науки в Беларуси	9
<i>Адамовіч Т. І.</i> Станаўленне і развіццё універсітэцкай эканамічнай адукацыі на Беларусі.....	21
<i>Бусько В. Н.</i> Экономические исследования в БГУ в годы нэпа.....	48
<i>Лаврухина И. А.</i> Экономические исследования на кафедре политэкономии	110
<i>Ковалев М. М.</i> Исследования по математической экономике в БГУ	136
<i>Ковалев М. М.</i> Современные исследования на экономическом факультете	148
Профессора-экономисты БГУ	161

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

XX век для ученых-экономистов на территории бывшего СССР был достаточно драматичным. Мирового уровня экономические исследования 20-х гг. периода нэпа сменились долгим периодом толкований экономических решений съездов Коммунистической партии. Ученые-экономисты находили отдушины в исследовании экономического инструментария, в сравнительной критике буржуазных экономических теорий.

Поэтому так популярны были в советской экономической науке экономико-математические исследования. Фактически в этот период сформулировал Василий Леонтьев – русский по происхождению лауреат Нобелевской премии по экономике – модель межотраслевого баланса. Продолжил это направление академик Леонид Канторович – единственный советский лауреат Нобелевской премии по экономике, создавший теорию оптимальных моделей и целое оптимизационное направление в экономике. Временами экономисты-математики считали даже, что они построили теорию оптимального функционирования социалистической экономики (ОФСЭ). Но, увы, реальное функционирование социалистической экономики опровергало их модели. Тем не менее в рамках этого направления сформировалась большая группа современных экономистов с научными результатами мирового уровня.

Экономические исследования в Беларуси, и в частности в БГУ, были составной частью советской экономической науки. И им присущи все ее проблемы. Заданность тематики исследований, жесткие рамки доктрины марксизма-ленинизма не позволили белорусским ученым работать в русле основных течений мировой экономической мысли XX в. Однако глубина и оригинальность мышления отдельных ученых, пусть даже в заданных рамках политэкономии социализма, позволили получить ряд достаточно глубоких выводов; их исследования находили приложение в практике социалистического строительства. В выработку эффективной экономической политики строительства народно-хозяйственного комплекса БССР, обусловившего высокие темпы экономического роста, значителен вклад ученых-экономистов БГУ. Неоспорим также их вклад в становление экономического образования в Беларуси, в распространение экономических знаний среди населения, наконец, в развитие того, что называют экономической культурой народа.

В серии статей данного сборника, подготовленных преподавателями экономического факультета БГУ, представлен генезис экономическо-

го образования и науки в БГУ со времени его создания до сегодняшних дней. Следует заметить, что после открытия 1 марта 1999 г. экономического факультета университетские исследования в области экономики получили новый синергетический эффект. Объединились усилия экономистов классического политэкономического направления с конкретными исследованиями в области банковской и финансовой экономики, объединились экономисты-теоретики и экономисты-аналитики, философы народного хозяйства и архитекторы математических абстракций в экономике, теоретики новой (цифровой) экономики и практики интернет-экономики. Народное хозяйство Республики Беларусь вправе ждать от этого симбиоза серьезных научных результатов и эффективных практических рекомендаций.

ХРОНОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БГУ

1921 г. Октябрь. 30 – торжественное открытие Белорусского государственного университета в составе трех факультетов: рабочего, общественных наук и медицинского

1921 г. Октябрь. 31 – состоялась первая лекция на факультете общественных наук (ФОН). Декан – профессор В. М. Игнатовский, с 1922 г. – профессор С. З. Каценбоген

1921–1925 гг. – обучение студентов-экономистов на ФОНе координируется экономической предметной комиссией (председатель – ректор В. И. Пичета)

1922 г. Февраль. 25 – образована технико-экономическая секция научного общества университета

1923 г. – лекции по курсу «Экономика переходного периода в связи с организацией производства» читал секретарь ЦК КП(б)Б В. Г. Кнорин

1924 г. – началось чтение курса лекций по научной организации труда

1924 г. Октябрь. 1 – СНК БССР обязал профессора В. И. Пичету написать книгу «История народного хозяйства в Белоруссии»

1925 г. Февраль. 20 – первый выпуск 34 экономистов

1925 г. Апрель. 12 – на специальном открытом заседании экономической предметной комиссии состоялась защита студентом-выпускником отделения экономики (административно-промышленный цикл) ФОНа В. М. Каракулько первой в БГУ дипломной работы на тему «Сельское хозяйство и фабрично-заводская промышленность СССР в их рыночных взаимоотношениях». Официальные оппоненты – профессор В. И. Пичета и доцент И. Я. Герцук. Решением комиссии В. М. Каракулько выдан диплом № 1 БГУ. Распределен в Народный комиссариат финансов БССР

1925 г. Июль. 13 – состоялся второй выпуск 85 дипломированных экономистов

1925 г. Июль. 24 – Ректор БГУ В. И. Пичета информировал Главпрофобразования БССР о том, что выпускников ФОНа первого выпуска среди безработных нет

1925 г. Август. 26 – СНК БССР постановил открыть с 1 сентября в БГУ факультет права и хозяйства (ФПХ), деканом назначен С. Я. Вольфон

1925 г. Октябрь – открыты краткосрочные курсы по подготовке счетных работников для совхозов

1925 г. Ноябрь – начали работать курсы кооператоров

1921–1925 гг. – за пять лет отделение экономики ФОНа БГУ подготовило 125 экономистов

1928 г. Декабрь. 15 – совещание в БГУ о реорганизации факультета права и хозяйства

1929 г. Февраль – ФПХ разделен на два факультета: факультет права и советского строительства и факультет народного хозяйства с четырьмя отделениями: административно-промышленным, планово-статистическим, финансовым и кооперативным

1929 г. Октябрь – на ФНХ дипломы выданы 59 экономистам

1930 г. Октябрь. 20 – на факультете народного хозяйства (нархоз) обучается 493 студента

1931 г. Август. 2 – Приказ ректора БГУ (в соответствии с Постановлением СНК БССР от 7 июля 1931 г.) о реорганизации факультета народного хозяйства БГУ в три самостоятельных института: планово-экономический, финансово-экономический и кооперативный

1933 г. Май. 20 – объединение планово-экономического, финансово-экономического и кооперативного институтов в Институт народного хозяйства (НАРХОЗ, ныне БГЭУ), куда перешли работать многие преподаватели БГУ

1940 г. Сентябрь – создана кафедра политической экономии БГУ, которой заведуют: профессор А. И. Лурье (1940–1941, 1943–1948), доцент В. А. Томашевич (1948–1965), доцент С. Е. Янченко (1965–1969), профессор С. А. Малинин (1969–1972)

1940 г. Осень – открыта аспирантура по политэкономии

1941 г. Май. 29 – партсобрание БГУ решило, что на 3-м и 4-м курсах всех факультетов будет преподаваться политэкономия

1941 г. Июнь – эвакуация БГУ в связи с началом Великой Отечественной войны

1944 г. Февраль – возобновление работы кафедры политической экономии на станции Сходня под Москвой

1944 г. Октябрь – возобновление работы кафедры политэкономии в г. Минске

1945 г. – возобновление подготовки аспирантов по политэкономии

1946 г. Декабрь. 12 – на заседании кафедры политической экономии БГУ было принято решение ходатайствовать о разрешении БГУ принимать к защите кандидатские диссертации по экономическим наукам

1947 г. Декабрь – Министерство высшего образования СССР предоставило БГУ право принимать к защите кандидатские диссертации по экономическим наукам

1948 г. Сентябрь – первая защита в БГУ кандидатской диссертации З. З. Дудичем по политэкономии на тему «Социалистические формы организации и оплаты труда в колхозах»

1961 г. – защищена докторская диссертация Н. Е. Рогозиным на тему «Промышленность Западной Сибири»

1966 г. Сентябрь. 1 – открыто отделение политэкономии при юридическом факультете БГУ

1967 г. – защищена первая в Беларуси докторская диссертация по политэкономии З. З. Дудичем на тему «Использование социалистическим обществом важнейших экономических законов»

1969 г. – защищена докторская диссертация Н. Т. Романовским на тему «Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вт. половина XVIII – первая половина XIX в.)»

1969 г. – защищена докторская диссертация И. Д. Прохоренко на тему «Социалистические производственные отношения и закон соответствия их производительным силам»

1970 г. – выход в свет первого подготовленного кафедрой «Курса лекций по политической экономии социализма»

1971 г. Июнь – первый выпуск 25 преподавателей политической экономии в БГУ

1972 г. – выход в свет первого подготовленного кафедрой «Курса лекций по политической экономии капитализма»

1972 г. – на базе кафедры политической экономии созданы две новые кафедры: кафедра политической экономии естественных факультетов (заведующий кафедрой профессор С. Н. Малин, затем профессор И. Д. Прохоренко (1972–1975), профессор Н. И. Базылев (1975–1991)) и кафедру политической экономии гуманитарных факультетов (заведующий кафедрой профессор В. К. Драчев (1972–1978), профессор С. Е. Янченко (1978–1989), доцент Н. М. Дрозд (1989–1991)). Отделение политэкономии передано историческому факультету

1973 г. – защищена докторская диссертация С. Е. Янченко на тему «Возникновение социалистических производственных отношений»

1974 г. – защищена докторская диссертация В. К. Драчевым на тему «Марксистско-ленинская политическая экономия как наука и учебная дисциплина (взаимная обусловленность функций)»

1975 г. – защищена докторская диссертация И. И. Терешковым на тему «Экономические особенности образования общенародной собственности в СССР»

1980 г. – защищена докторская диссертация Г. И. Олехнович на тему «Народное хозяйство Беларуси в условиях Великой Отечественной войны»

1981 г. – защищена докторская диссертация В. А. Кулаженко на тему «Экономические условия восстановления основных фондов сельского хозяйства в агропромышленном комплексе»

1988 г. – защищена докторская диссертация Н. И. Базылевым на тему «Обобществление производства и развитие отношений собственности»

1989 г. – первым из числа выпускников отделения политической экономии защищена диссертация Л. Н. Давыденко на тему «Обобществление труда и формирование работника-хозяина в условиях многообразия форм агропромышленного производства»

1989 г. Сентябрь. 1 – создание на базе отделения философии и отделения политической экономии философско-экономического факультета

1991 г. – переименование кафедры политической экономии гуманитарных факультетов в кафедру экономических наук (заведующий кафедрой – профессор Л. Н. Давыденко (1991–1997), доцент П. С. Лемещенко (1997 г. – по настоящее время))

1991 г. – переименование кафедры политической экономии естественных факультетов в кафедру экономической теории (заведующий кафедрой – профессор В. Л. Ключня (1991 г. – по настоящее время))

1991 г. – переименование отделения политической экономии в отделение экономической теории, действующее в составе философско-экономического факультета

1991 г. Сентябрь. 1 – в составе философско-экономического факультета открыто отделение «Экономика и управление предприятием»

1999 г. Март. 1 – создан экономический факультет (декан факультета – профессор М. М. Ковалев)

1999 г. Март. 1 – на экономическом факультете открыта кафедра экономической информатики и математической экономики (заведующий кафедрой профессор М. М. Ковалев)

1999 г. Май. 31 – создана кафедра банковской и финансовой экономики (заведующий кафедрой – профессор В. И. Тарасов)

1999 г. Май. 31 – создана кафедра менеджмента (заведующий кафедрой – профессор Б. Н. Паньшин)

1966–1999 г. – отделение политэкономии подготовило более 1000 специалистов с высшим экономическим образованием: из них 135 специалистов для стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, 11 – для стран Балтии, 49 – для бывших советских республик

2000 г. – защищена докторская диссертация В. Л. Ключней на тему «Экономические проблемы развития агропромышленного комплекса в условиях переходной экономики»

2000 г. Сентябрь. 1 – открыта двухгодичная магистратура «Менеджмент международного бизнеса»

2001 г. Сентябрь. 1 – на экономическом факультете, начиная с первого курса, осуществляется переход на двухуровневую систему обучения (четырёхгодичный бакалавриат плюс двухгодичная магистратура)

2001 г. Сентябрь. 1 – открыта магистратура «Финансы и кредит» (специализации: «Коммерческие банки» и «Центральные банки»)

2001 г. Октябрь. – В связи с 80-летием БГУ декану экономического факультета профессору М. М. Ковалеву присвоено звание «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь»

2002 г. – открыт филиал «Электронная торговля» кафедры экономической информатики и математической экономики

**РОЛЬ ПЕРВОГО РЕКТОРА БГУ
В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ**

Первому ректору Белорусского государственного университета Владимиру Ивановичу Пичете посвящено огромное количество научной литературы (см., например, [1, 2]). Однако имеется одна область деятельности В. И. Пичеты, которая еще явно недостаточно исследована и неизвестна широкому кругу читателей, в том числе нынешним преподавателям и студентам БГУ. Именно вклад В. И. Пичеты в становление экономического образования, экономической науки в Беларуси освещен пока недостаточно. Данный вопрос особенно актуален в современных условиях, и БГУ, являясь на всем протяжении своей 80-летней истории существования не только учебным, но и крупнейшим научным центром экономической науки в республике, сегодня также придает данному направлению серьезное значение.

Будучи на посту ректора, В. И. Пичета прежде всего сумел привлечь в университет высококвалифицированных преподавателей по различным направлениям экономической науки. Достаточно сказать, что в 20-е гг. в БГУ читали курсы лекций такие известные профессора и доценты, как В. М. Игнатовский, Л. И. Лубны-Герцык, А. А. Манов, М. Б. Гольман, И. В. Герчиков, И. Я. Герцык, Н. Н. Кравченко, А. А. Смолич, А. И. Шейнин и другие. Их вклад в развитие белорусского экономического образования и экономических исследований отмечен в ряде работ [3, 4] (см. также раздел «Экономические исследования в БГУ в годы нэпа»). Сам Владимир Иванович читал будущим экономистам курс «История народного хозяйства Беларуси» и «История народного хозяйства России», руководил дипломными работами экономистов, в том числе работой первого выпускника БГУ В. М. Каракулько.

Владимир Иванович Пичета придавал огромное значение фундаментальности и аналитичности экономического образования, лично возглавлял Комиссию по экономическому образованию БГУ (подробнее см. [5]).

Так, уже в первые учебные годы на экономическом отделении факультета общественных наук (ФОНа) были организованы специализированные циклы – банковско-финансовый и административно-промышленный, в которых было обращено исключительное внимание на практическое, лабораторное изучение студентами соответствующих дисциплин.

В указанных циклах значительное внимание уделялось также изучению основных отраслей хозяйства Беларуси.

Достоинно внимания то обстоятельство, что на административно-промышленном цикле экономического отделения ФОНа, единственном в СССР, читался самостоятельный курс по лесозакономике, имеющий важное значение для БССР с ее развитой лесопромышленностью. С 1922–1923 академического года был создан специальный кабинет по лесозакономике и лесной статистике.

Президиум ФОНа намеревался организовать и кооперативный цикл, но за отсутствием свободных, достаточно квалифицированных ученых по вопросам кооперации от этой мысли впервые годы БГУ был вынужден отказаться, введя на экономическом отделении лишь общий теоретический курс по кооперации.

В 1922 г. экономическое отделение ФОНа по инициативе ректора пополнилось новыми преподавательскими силами в лице профессора Л. И. Лубны-Герцыка, профессора по кафедре статистики, и профессора В. И. Перехода по экономике лесной промышленности. Количество студентов экономического отделения достигло 251 – на 1-м курсе и 110 – на 2-м, который, в свою очередь, был разделен на банковско-финансовый цикл – 50 студентов и административно-промышленный – 60 студентов. Экономическое отделение факультета обслуживали на 1-м курсе 13 кафедр, на 2-м курсе – 8 кафедр, кроме того, на 1-м курсе работало 7, а на 2-м – 8 семинариев. Следует заметить, что в те годы слово «кафедра» идентифицировалось с предметом и его лектором.

На 1922–1923 академический год Комиссия по экономическому образованию под руководством В. И. Пичеты утвердила следующий учебный план экономического отделения:

1-й курс

1. История белорусской культуры В. М. Игнатовский
2. Новейшая история Западной Европы В. Н. Перцев
3. Генетическая социология С. З. Каценбоген
4. Новейшая история России Д. А. Жаринов
5. Наука о финансах В. В. Якунин
6. Исторический материализм С. Я. Вольфсон
7. История социализма И. Я. Герцык
8. Политическая экономия И. Я. Герцык
9. История народного хозяйства России XIX в В. И. Пичета
10. История хозяйства и форм труда В. В. Якунин
11. История народного хозяйства Белоруссии В. И. Пичета
12. Статистика Л. И. Лубны-Герцык
13. Рабочее право А. В. Горбунов

Просеминарии по:

1. Историческому материализму С. Я. Вольфсон
2. Политической экономии И. Я. Герцык
3. Новейшей истории Западной Европы В. Н. Перцев
4. Истории русского народного хозяйства Д. А. Жаринов
5. Истории народного хозяйства Западной Европы В. Н. Перцев
6. Генетической социологии С. З. Каценбоген
7. Статистике Л. И. Лубны-Герцык

2-й курс

Общие курсы:

1. Рабочее право А. В. Горбунов
2. Генетическая социология С. З. Каценбоген
3. Общее счетоведение В. В. Якунин
4. Современное мировое хозяйство С. Я. Вольфсон
5. История экономических учений И. Я. Герцык
6. Денежное обращение И. Я. Герцык
7. История народного хозяйства России XIX в. В. И. Пичета
8. Статистика Л. И. Лубны-Герцык

Специальные курсы для административно-промышленного цикла:

1. Основы высшей математики И. Л. Пятосин
2. Экономика лесной промышленности В. И. Переход

Специальные курсы для банковско-финансового цикла:

1. Техника банковского дела И. Я. Герцык

Семинарии по:

1. Общему счетоведению В. В. Якунин
2. Истории народного хозяйства России XIX в. В. И. Пичета
3. Политической экономии И. Я. Герцык
4. Историческому материализму С. Я. Вольфсон
5. Экономике лесной промышленности В. И. Переход
6. Генетической социологии С. З. Каценбоген
7. Статистике Л. И. Лубны-Герцык
8. Изучению творчества Г. В. Плеханова С. Я. Вольфсон

В 1922–1923 академическом году открылся 3-й курс экономического отделения ФОНа. Были открыты новые кабинеты: по товароведению, статистике, лесоэкономике и лесной статистике.

Педагогическая деятельность ректора профессора В. И. Пичеты была весьма напряженной и разнообразной. Так, в 1922–1923 учебном году профессор В. И. Пичета лично вел следующие занятия на ФОНе:

1. История народного хозяйства России второй половины XIX в. для 1 и 2 курса ФОНа (три триместра).
2. История русского и белорусского права (три триместра) для студентов 1 и 2 курса правового отделения ФОНа.
3. Семинарии по истории народного хозяйства России для студентов второго курса экономического отделения ФОНа (три триместра).
4. История аграрных отношений в Белоруссии для студентов 1 курса экономического отделения ФОНа и социально-исторического отделения педфака (три триместра).

В этот учебный год им было опубликовано 12 научных работ, в том числе по экономике:

1. История народного хозяйства России в XIX–XX вв. Ч. I. 2-е изд. 1923.
2. Наказ старостам и державцам и волочная устава / Тр. БГУ. № 2–3.
3. Проверка прав на земли в имениях королевы Боны / Сб. ст. в честь академика С. Ф. Платонова.
4. Сельское население в Западных областях.
5. История Белоруссии. Ч. I: Белоруссия в пореформенное время / Тр. БГУ. № 4–5.

Кроме того, подготовлены к печати три работы:

1. История народного хозяйства во второй половине XIX в.
2. История аграрных отношений и сельского хозяйства в Белоруссии.
3. К истории помещичьего крепостного хозяйства.

Ректор находил также время выступать с докладами в научном обществе при университете. Так, за 1922–1923 учебный год им было сделано шесть докладов:

- Карл Маркс и Севастопольская война;
- По поводу книги Р. Ю. Виппера «Иван Грозный»;
- Современное состояние русской исторической науки и ближайшие ее перспективы;
- Внешняя политика Советской России;
- Подготовка Февральской революции;
- Богданович как публицист;
- Очередные задачи белорусской историографии (в Минском обществе истории и древностей) // Вестн. Бел. ком. нар. просвещения. № 11–12.

Не менее напряженно работали и другие профессора-экономисты.

Профессор Л. И. Лубны-Герцык читал курсы: на ФОНе – политическая экономия, история социализма, история экономических учений, денежное обращение и кредит, банковская техника. На педфаке – политическая экономия, история социализма. Вел на ФОНе просеминарий и семинарий по политической экономии. Занятия в просеминарии состояли в чтении и разборе отрывков из произведений выдающихся экономистов, в частности произведений А. Смита, К. Маркса, Р. Гильфердинга. Писались и дебатировались доклады на темы: о разделении труда, о цехах, о машинном производстве и др.

В семинарии разбирались доклады студентов на темы: денежное обращение, бумажные деньги, значение кредита в народном хозяйстве, теории кризисов, картели и тресты и др.

В этот же учебный год профессор Л. И. Лубны-Герцык прочитал в научном обществе при БГУ доклады на темы:

- Огюст Бланки – социалист-революционер;
- Экономические воззрения Шпенглера;
- Плеханов и социализм в России.

Кроме того, профессор Л. И. Лубны-Герцык в 1922–1923 учебном году прочитал курс общей статистики в Московском пречистенском практическом институте, а в 1-м Московском государственном институте – по политической экономии для подготовленных. За то же время им был опубликован труд «Что такое перенаселение?», изданный РИО ВСЕХ, и сданы в печать статьи «Об аграрном перенаселении России» в журнал «Сельское и лесное хозяйство» и «Опыт установления трудоемкости земледелия по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.». В течение 1922–1923 гг. Л. И. Лубны-Герцык прочитал доклады:

- на Всероссийском статистическом съезде на тему: «О выражении издержек производства в трудовых эквивалентах»;
- в Государственном колонизационном институте: «О перенаселении» и «Трудоемкость земледелия по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.»;
- в Русском Евгеническом обществе: «Перенаселение и евгеника».

Профессор В. В. Якунин в 1922–1923 академическом году прочитал курс «История хозяйства и формы труда» для студентов 1-го курса экономического отделения и курс «Наука о финансах» для сту-

дентов 1-го курса правового и экономического отделений. В последнем курсе подробно излагались такие темы: домены, регалии и бюджет, пошлины, общая теория налогов. Подробное же изложение тем о налогах, кредите, местных финансах и местном обложении и организации современного финансового управления было перенесено на 2-й курс. На 2-м курсе экономического отделения был прочитан курс «Общее счетоведение» и велись практические занятия по ознакомлению студентов с основами общего и торгового счетоводства. Кроме занятий в университете, прочитаны лекции «Коммерческие вычисления» на бухгалтерских курсах Союза советских работников и «Основы финансовой науки» на курсах финансовых работников при Наркомфине Белоруссии. В научном обществе БГУ сделан доклад «Жизнь и творчество Шарля Фурье» в связи со 150-летием со дня его рождения.

В. И. Пичетой в годы нэпа заложены основы экономической школы БГУ, которая возрождается через 80 лет.

Следует подчеркнуть, что первый ректор стимулировал участие ученых БГУ в решении сложных хозяйственных проблем, стоявших перед белорусской экономикой в тот период¹. Например, И. Я. Герцык являлся членом Президиума Госплана БССР, а А. И. Шейнин возглавлял в этой центральной экономической структуре конъюнктурное бюро и являлся одним из авторов первых контрольных цифр развития народного хозяйства Беларуси и конъюнктурных обзоров, в которых давалась характеристика состояния экономики БССР и ее макроэкономических показателей в условиях сочетания командно-административной и рыночной форм ведения хозяйства. Тем самым А. И. Шейнин, по существу, заложил основы конъюктуроведения в экономической науке Беларуси². Следует подчеркнуть, что на стыке с экономической наукой успешно работали и ученые из других научных школ

¹ Следует отметить, что и в современных условиях, в трудных условиях переходной экономики, ученые-экономисты БГУ принимают активное участие в выработке экономической политики белорусского государства. Например, в 1999 г. ученые экономического факультета являлись одними из основных разработчиков Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и Концепции развития платежной системы Республики Беларусь. В 2000 г. разработали Концепцию привлечения иностранных инвестиций, в 2001 г. участвовали в разработке Концепции развития банковской системы.

² В 20-е гг. конъюктуроведение в экономической науке как стран Западной Европы (У. Митчелл), так и СССР (Н. Кондратьев) превратилось в самостоятельное направление исследований.

БГУ, активно участвуя в экономических дискуссиях в 20-е гг. Это историки В. Игнатовский, В. Н. Перцев, С. Я. Вольфсон, Ф. Гавзе, М. О. Гредингер, С. З. Каценбоген и многие другие.

Одним из направлений научной деятельности В. И. Пичеты являлось изучение экономической мысли. Именно в 20-е гг. этому направлению в экономической науке СССР, и БССР в частности, придавалось огромное значение, поскольку в тот период именно история экономической мысли являлась объектом острой идеологической борьбы [6]. Практически все ведущие экономисты России (М. И. Туган-Барановский, А. Мануйлов, С. Н. Булгаков, В. Тотомианц и некоторые другие) в своих теоретических изысканиях опирались на принцип историзма, подкрепляя теоретические выводы результатами историко-экономических исследований. В. И. Пичета еще в 1914 г. опубликовал специальную работу, посвященную анализу политико-экономических взглядов крупного сербско-русского мыслителя Ю. Крижанича [7]. В этой работе он поместил и первоисточник – сочинение Ю. Крижанича «Политические думы». Владимир Иванович охарактеризовал Ю. Крижанича как сторонника меркантилистской теории в России, обосновывающей необходимость государственного вмешательства в экономическую жизнь государства и создания национальной промышленности, предвосхищая тем самым идеи знаменитого немецкого экономиста Ф. Листа. В то же время им были отмечены особенности меркантилизма Ю. Крижанича, который придавал, с одной стороны, огромное значение земледелию, рассматривая его как важный фактор подъема народного хозяйства (что сближало его с идеями физиократического учения), а с другой стороны – необходимости введения элементов планирования в управление экономикой при отрицательном отношении ко всякого рода монополиям и откупам. Таким образом, В. И. Пичета дал определение самобытности разработанной Ю. Крижаничем экономической программы переустройства России, что являлось новым шагом в оценке роли и места этого ученого в развитии экономической мысли славян.

В поле зрения научных исследований Владимира Ивановича находились и проблемы истории развития русской экономической мысли. В энциклопедическом словаре «Гранат» он поместил статью о И. Т. Посошкове, охарактеризовав его как идеолога реформ времен Петра I, а в ряде публикаций проанализировал ход борьбы в экономической мысли России 1-й четверти XIX в. между сторонниками фритредерства и протекционизма во внешней торговле, а также дал оценку

финансовой и экономической политике двух царей – Петра I и Александра I. В. И. Пичета, по существу, первым в экономической мысли Беларуси попытался дать оценку историко-экономическим исследованиям крупных белорусских экономистов – В. И. Семевского и М. В. Довнар-Запольского.

Он также рассмотрел экономические воззрения французского социалиста А. Сен-Симона [8] и дал им оценку. Анализируя взгляды Сен-Симона, В. И. Пичета установил, что причинами появления социалистических идей в экономической жизни Франции были буржуазная революция и появление пролетариата. Интерес (с современных позиций) представляют выявленные Владимиром Ивановичем недостатки созданной французским мыслителем теории прогресса, в которой отсутствовала конечная цель на определенной исторической ступени. По мнению В. И. Пичеты, Сен-Симон видел конечную цель прогресса в создании новой организации общества по законам разума, поскольку в современном обществе отсутствует гармония интересов всех слоев населения вследствие непросвещенности беднейших. Не согласился В. И. Пичета и с отрицанием Сен-Симоном связи экономики и политики, обосновывая эффективность экономики формами политической организации и целесообразности осуществления реформ в управлении общества революционным путем. В. И. Пичета особо выделил мысль Сен-Симона о ненужности абсолютного равенства и о целесообразности с точки зрения развития производительных сил в будущем устройстве общества создания равных условий для проявления способностей трудящихся, а также и о распределении в соответствии со способностями работающих.

Рассмотрев взгляды Сен-Симона, В. И. Пичета затем дал краткий анализ мировоззрения А. И. Герцена, сделав при этом важный вывод о том, что русские социалисты, находясь под идейным влиянием социалистических учений стран Западной Европы, вместе с тем учитывали особенности социально-экономического развития Российской империи, а поэтому творчески их использовали при разработке собственных программ переустройства государства. Очевидно, это утверждение также следует принимать во внимание современным белорусским экономистам, а именно при изучении и восприятии экономических учений стран Западной Европы и Северной Америки, учитывая национальные особенности. Представляется логичным выбор В. И. Пичетой объектов своих исследований по истории экономической мысли. Поскольку в начале XX в. в экономической мысли Рос-

сии, и Беларуси в частности, преобладали позиции сторонников необходимости усиления государственного вмешательства в экономическую жизнь при отрицательном отношении в целом к чисто либерально-рыночным идеям, то и В. И. Пичета путем критического анализа взглядов Ю. Крижанича, И. Т. Посошкова, деятельности Петра I пытался внести дополнительные аргументы в пользу обоснования роли государства в процессе управления обществом и экономикой. Что касается идей Сен-Симона, то мысли о переустройстве общества на социалистический лад также активно высказывались на страницах российской печати, а поэтому обращение к одному из теоретиков социализма было логичным.

Занимаясь проблемами истории экономической мысли России и ряда стран Западной Европы, В. И. Пичета в одной из своих работ высказал мысль о наличии в прошлом самобытной экономической мысли Беларуси и указал на необходимость ее изучения [9]. К сожалению, он так и не приступил в полной мере к изучению этого вопроса. Но в современной экономической науке Республики Беларусь уделяется большое внимание историко-экономическим дисциплинам, в том числе и истории экономической мысли. Ученые-экономисты БГУ вносят определенный вклад в развитие этого научного направления. В частности, завершена монография «История денег и банков на территории Беларуси». Будем надеяться, что и данное коллективное издание привлечет внимание ученых к проблемам экономической мысли Беларуси.

Другим важным направлением научной деятельности В. И. Пичеты является изучение проблем истории народного хозяйства. Его вклад в решение этих проблем уже довольно широко освещен в белорусской литературе [1–3, 10]. Мы лишь остановимся на ряде теоретических выводов, сделанных им на основе углубленного исследования эволюции экономического развития отдельных государств, регионов и отраслей народного хозяйства в конкретный исторический период.

С позиции сегодняшнего дня, на наш взгляд, особый интерес представляют фундаментальные труды В. И. Пичеты, посвященные истории аграрных преобразований в Беларуси, России, Украине [11–15]. Заслуживает внимания, например, вывод В. И. Пичеты: «История народного хозяйства Беларуси является показателем значительных успехов последнего под влиянием, с одной стороны, увеличения плотности населения и спроса со стороны европейского рынка на белорусское сырье – с другой». Касаясь аграрного вопроса, он считал, что развитие конкретных сельскохозяйственных культур и форм землевладения находится в тесной зависимости от

уровня производительных сил страны и определяется в первую очередь природными условиями, в которых живет человек, а также возможностями использования средств производства.

Спрашивается, почему указанные выводы В. И. Пичеты представляли актуальность в 20-е гг.? Дело в том, что исследование по истории эволюции сельского хозяйства Беларуси он выполнял при личном содействии тогдашнего наркома земледелия БССР Д. А. Прищепова³. Д. А. Прищепов при обосновании аграрной политики в период нэпа опирался на выявленные белорусскими учеными (А. А. Смоличем, М. В. Довнар-Запольским, В. М. Игнатовским, Г. И. Горецким) долгосрочные эволюционные тенденции развития народного хозяйства Беларуси под влиянием становления рыночных отношений до 1917 г. Относительно новым в экономической науке Беларуси является и примененная В. И. Пичетой модель исследования, состоящая в анализе проводимой в XVI в. правительством политики и полученных экономических и социальных результатов [19]. Так, анализируя сущность вводимых на территории Беларуси в XVI в. инвентарных Уставов, он сделал вывод о стремлении правовым путем поднять «предпринимательский дух», доходность и производительность только помещичьих хозяйств, не затрагивая при этом существующих земельных отношений. В результате, по его мнению, «попытка белорусского правительства поднять доходность господарского хозяйства и увеличить его производительность, не ломая сложившихся исторически земельных отношений, не привела ни к каким положительным результатам». К аналогичным выводам В. И. Пичета пришел при изучении результатов реформ Петра I, направленных на экономический рост и могущество России, так как эти реформы не создали долгосрочных основ дальнейшего подъема экономики, поскольку осуществлялись без коренной ломки существующих отношений и проводились жесткими административными мерами.

В. И. Пичета внес определенный вклад в изучение экономической истории зарубежных стран. Об этом можно судить по его анализу современной на тот период научной экономической литературы, в том числе и по исследованию экономического развития северо-западных соседей Беларуси – Литвы и Латвии [17]. После 1917–1920 гг. Латвия и Литва (как и Польша) пошли по иному пути экономического развития,

³ Напомним, что по заданию Д. А. Прищепова профессор БГУ М. В. Довнар-Запольский [16] также осуществил фундаментальные исследования по истории развития народного хозяйства Беларуси после отмены крепостного права. Эта традиция продолжена сегодня в работах профессора БГУ В. Л. Ключни, исследовавшего пути трансформации белорусского аграрного сектора.

нежели Беларусь. Полная государственная самостоятельность окружающих Беларусь с севера и запада стран, их независимая экономическая политика позволяли белорусским экономистам анализировать в открытой печати (практически до начала 30-х гг.) уровни экономического развития и социальной политики. В. И. Пичету особенно привлекали работы польских (Л. Василевского, В. Студницкого), российских (В. Сыркина, П. Лященко) и белорусских ученых (П. Балабанова, А. Бирилло, И. Я. Герцыка), посвященные экономическому состоянию Литвы, т. к. она была по уровню развития производительных сил и размещению производства очень похожа на Беларусь. В своем анализе В. И. Пичета попытался систематизировать существующие подходы к оценке экономического развития Литвы. По его мнению, польские ученые на основе изучения природных и экономических факторов доказывали невозможность успешного развития Литвы как экономически самостоятельного государства, обосновывая это историческими тенденциями развития Литвы в составе Польши. Владимир Иванович отметил в работах российских экономистов наличие определенных противоречий в оценке современного состояния народного хозяйства Литвы. Если В. Сыркин писал о наличии определенных перспектив дальнейшего экономического подъема Литвы и достижении Литвой довоенного (1913 г.) уровня, то П. Лященко, напротив, обосновывал отсталость этой страны по сравнению с Латвией и Эстонией. П. Лященко также подчеркивал отсутствие объективных основ дальнейшего экономического роста в Литве. Однако В. И. Пичета подчеркнул один фактор, который не учитывали экономисты соседних государств при рассмотрении и обосновании перспектив экономического развития Литвы – это возможный выход Литвы на внешний рынок с такими, как в БССР, товарами (лес и продукты сельскохозяйственного производства). Из белорусских авторов В. И. Пичета наиболее высоко оценил П. Балабанова за объективную экономическую оценку дальнейшего спада производства в Литве. Он разделял подход этого исследователя, который предполагал снижение экономического роста в Литве на основе снижения реальной покупательной способности основной массы населения, падения курса валюты, которое было обусловлено расстройством всей кредитно-денежной системы Литвы в тот период. Давая оценку научным исследованиям доцента БГУ И. Я. Герцыка, В. И. Пичета особенно отметил проведенный И. Я. Герцыком анализ аграрных реформ в странах Западной Европы, в том числе и в Литве. Владимир Иванович подчеркнул важность социологического метода при рассмотрении проблем экономического развития. Если учитывать ряд крупных научных работ, опубликованных В. И. Пичетой позже и посвященных экономическому развитию Сербии и Чехии, то можно

утверждать, что он, наряду с такими учеными БГУ, как В. Н. Перцев, И. Я. Герчиков, М. Б. Гольман, Н. Н. Кравченко, заложил основы исследований истории народного хозяйства зарубежных стран, что являлось новым направлением развития экономической науки Беларуси⁴.

В. И. Пичета отмечал разнообразие точек зрения белорусских, польских, российских ученых на вопрос об экономическом развитии Литвы. Таким образом, В. И. Пичета сыграл видную роль в становлении как экономического образования, так и экономической науки в Беларуси.

Литература

1. Академик В. И. Пичета. Страницы жизни. Мн., 1981.
2. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў. Мн.: БДУ, 2001. 320 с.
3. Бусько В. Н. Экономическая мысль Беларуси в период НЭПа (20-е гг.). Мн.: Право и экономика, 2000.
4. Бусько В. Н., Козловский В. В., Коверинская И. А. Отражение проблем финансовой политики в экономической мысли Беларуси 1920-х гг. (на белор. языке) // Весці Нац. акад. навук Беларусі. 2001. № 1. С. 41–46.
5. Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1922–1923 академический год // Тр. БГУ. № 4–5. 1923. С. 235–245.
6. Орешкин В. В. История экономических учений как наука (20-30 гг.) // Дискуссии о развитии социализма. М.: ИЭ АН СССР, 1990.
7. Пичета В. И. Ю. Крижанич: экономические и политические взгляды. СПб.: 1914.
8. Пичета В. Первые русские социалисты. М., 1917.
9. Пичета В. И. Введение в русскую историю. М., 1923.
10. Иоффе Э. Г. В. Пичета как историк социально-экономического развития Беларуси. Мн., 1974.
11. Пичета В. И. История народного хозяйства России в XIX–XX вв. М., 1922.
12. Пичета В. И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии. Ч. I. Мн., 1927.
13. Пичета В. И. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1940.
14. Пичета В. И. Белоруссия и Литва в XV–XVI вв. М., 1961.
15. Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М., 1958.
16. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Беларуси. Мн., 1926.
17. Пичета В. Современная литература по народному хозяйству Литвы и Латвии // Советское строительство. 1927. № 2.
18. Пічэта У. І. Беларускі Дзяржаўны Універсітэт. Да 10-годдзя Кастрычнікавай рэвалюцыі // Бел. дзярж. ун-т. Менск, 1927.

⁴ Можно с уверенностью утверждать, что благодаря В. И. Пичете получили развитие также такие новые для Беларуси научные направления, как экономическая география, региональная экономика.

СТАНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ УНІВЕРСІТЭЦКАЙ ЭКАНАМІЧНАЙ АДУКАЦЫІ НА БЕЛАРУСІ

У Еўропе, бадай што, няма іншага народа, акрамя беларускага, які прайшоў такі пакутны шлях да сваёй вышэйшай эканамічнай адукацыі. Знаходзячыся ў цэнтры Еўропы, на скрыжаванні сусветных эканамічных, палітычных, ідэалагічных прэтэнзій, беларускі народ неаднойчы зазнаваў пераўтварэнні з суб'екта культурнага развіцця ў аб'ект барацьбы паміж культурамі Захаду і Усходу.

Невыпадкова выдатны беларускі навуковец і асветнік Францыск Скарына, выпускнік Ягелонскага і Падуанскага універсітэтаў, так гарача ўзяўся за кнігадрукаванне на роднай мове, каб узняць на належную вышыню адукацыю і асвету простага беларускага люду.

Аднак Ватыкан у сваёй барацьбе з праваслаўем выкарыстаў якраз тую зброю, якой у беларускага народа не было. Польскі кароль Стэфан Баторы, таксама выпускнік Падуанскага універсітэта, у 1578 г. адкрыў, а Папа Рымскі Рыгор XIII у 1579 г. зацвердзіў Віленскую езуіцкую акадэмію ў складзе багаслоўскага і філасофскага факультэтаў з лацінскай і польскай мовамі навучання.

1. ПЕРАДУМОВЫ СТАНАЎЛЕННЯ І РАЗВІЦЦЯ ВЫШЭЙШАЙ ЭКАНАМІЧНАЙ АДУКАЦЫІ НА БЕЛАРУСІ

У канцы XVIII ст. Віленская езуіцкая акадэмія становіцца Галоўнай школай Вялікага княства Літоўскага. У 1780 г. сюды з Варшавы прыехаў працаваць прафесар натуральнага права Еранім Страйноўскі (1752–1815). З 1783 г. ён пачынае чытаць асобныя раздзелы палітычнай эканоміі. Праз два гады, у 1785 г., у Вільні ўбачыла свет яго кніга «Навука аб прыродным і палітычным праве народаў». Яна стала падручнікам, па якім, пачынаючы з 1793 г., чытаў лекцыі па палітычнай эканоміі выпускнік Галоўнай школы ВКЛ у Вільні, ураджэнец Беларусі С. Малеўскі.

У 1803 г. палітычная эканомія вылучылася тут у самастойную дысцыпліну дзякуючы рэарганізацыі па ўказе Аляксандра I Галоўнай школы ВКЛ у Віленскі Імператарскі універсітэт. Ён становіўся цяпер не толькі вышэйшай навучальнай і навуковай установай, але і адміністрацыйным цэнтрам для ўсіх вучылішчаў Віленскай навучальнай акругі. Колькасць навучэнцаў у ёй пераўзыходзіла сумарную лічбу навучэнцаў усіх астатніх навучальных акруг Расійскай імперыі. Апекуном Віленскай навучальнай акругі быў

прызначаны прадстаўнік магнацкага роду ВКЛ князь Адам Чартарыўскі (1770–1861). З яго прыходам да ўлады, з аднаго боку, пачалася паскораная паланізацыя беларускай, літоўскай і ўкраінскай моладзі – студэнтаў Віленскага ўніверсітэта, а з другога – стала наладжвацца эканамічная адукацыя. У 1810 г. з улікам парад швейцарскага эканаміста Сісмонда дэ Сісмандзі ў Віленскім ўніверсітэце была створана кафедра палітычнай эканоміі. Загадчыкам кафедры стаў выпускнік Галоўнай школы ВКЛ, ураджэнец Гродзеншчыны Ян Зноска (1772–1833). У 1811 г. у Вільні выйшаў з друку яго падручнік «Навука палітычнай эканоміі», а ў 1816 г. – кніга «Даследаванне пра палітычную эканомію, яе гісторыю і сістэмы».

З 1823 па 1830 г. курс палітычнай эканоміі ў Віленскім ўніверсітэце чытаў Я. Вашкевіч. У 1830 г. убачыла свет яго кніга «Навука аб гандлі», у 1836 г. – «Гісторыя банкаў і іншых галоўных крэдытных устаноў» (абедзве на польскай мове). Пад уплывам ідэй Віленскага ўніверсітэта ў польскай навукавай літаратуры пачынае вывучацца жыццё мясцовага беларускага, украінскага і літоўскага насельніцтва з гістарычнага, этнаграфічнага і эканамічнага пунктаў погляду.

У 1831 г. у Віленскім ўніверсітэце навучаўся 1831 студэнт, каля 80 % з іх былі ўраджэнцамі Беларусі. Для параўнання – у Маскоўскім ўніверсітэце навучаліся тады ўсяго 734 студэнты. І вось Віленскі ўніверсітэт, які стаў ужо добра вядомым у Еўропе, быў зачынены 1 мая 1832 г. па загаду Мікалая І. Адначасова ім быў выдадзены ўказ аб заснаванні «в свое время» вышэйшага вучылішча ці ліцэя ў Оршы, які з цягам часу мог бы замяніць страчаны Віленскі ўніверсітэт.

Аднак фінансавыя цяжкасці і палітычныя матывы прывялі да таго, што пачатая ў Оршы праца была спынена. Авансавыя грашовыя сумы царскі ўрад перавёў на завяршэнне арганізацыі ўніверсітэта Святога Уладзіміра ў Кіеве, які павінен быў замяніць ліцэі ў Кіеве і Оршы і стаць «умственной крепостью вблизи военной для подавления духа польской национальности». Кіеўскі ўніверсітэт быў прызначаны стаць «средоточием учебной системы всех западных губерний для окончательного образования молодых людей, подготовленных к тому в гимназиях Киевского и Белорусского округов». У 1834 г. Кіеўскі ўніверсітэт быў адкрыты. Сюды перавялі разам з некаторымі іншымі і кафедры эканамічнага профілю Віленскага ўніверсітэта.

Царскія чыноўнікі, якія складалі ў беларускім краі ядро русіфікатарскай палітыкі, нягледзячы на ўсе намаганні «проявить на русско-литовской земле присутствие русской культурной жизни», так і не змаглі стварыць у Беларусі рускія цэнтры навукі і культуры.

Адмена прыгоннага права і развіццё капіталізму няўмольна ставілі вышэйшую адукацыю ў Беларусі ў парадак дня. Прадстаўнікі беларускай грамадскасці неаднойчы (у 1901, 1903, 1906, 1911, 1914 гадах) звярталіся да царскіх уладаў з просьбай аб адкрыцці вышэйшай навучальнай установы ў Беларусі. Апошні раз гэта было ў 1916 г. Нягледзячы на ваенныя дзеянні, амаль адначасова хадатайнічала перад царскім урадам Віцебска губернская зямельная ўправа, Мінская гарадская дума і Мінскае гарадское земства, каб той падараваў універсітэт аднаму з гарадоў Беларусі: Віцебску, Магілёву ці Мінску. Урад адказаў, што Віцебск і Магілёў не з'яўляюцца цэнтрамі «Северо-Западного края», а Мінск знаходзіцца блізка ад фронту вайны.

У 1918 годзе ў час нямецкай акупацыі дэмакратычнае Мінскае губернскае земства, шэраг павятовых земскіх сходаў і гарадскіх дум спрабавалі разам з групай прафесараў закласці падмурак «Краявога храма навукі». Былі прапанаваны тры праекты універсітэта ў Мінску:

- 1) праект аддзела народнай адукацыі пры Мінскай губернскай земскай управе;
- 2) праект прафесара М. В. Доўнар-Запольскага, прадстаўлены Сакратарыяту БНР;
- 3) праект акадэміка Я. Ф. Карскага.

У гэтых праектах універсітэт быў сканструяваны па прынцыпу старых універсітэтаў Расіі ў складзе чатырох асноўных факультэтаў: гісторыка-філалагічнага, юрыдычнага, медыцынскага, фізіка-матэматычнага. М. В. Доўнар-Запольскі прапаноўваў і камерцыйна-эканамічны факультэт – «имеющий большое применение и требующий мало особенных кафедр».

Пасля адступлення кайзераўскіх войскаў з Беларусі прафесар Ф. Ф. Турук, які працаваў у Белнацкаме (г. Масква), першым у пачатку лютага 1919 г. загаварыў пра неабходнасць адкрыцця Беларускага універсітэта, прынцыповая магчымасць чаго была прызнана Наркамасветы РСФСР.

11 лютага 1919 г. пад старшынствам А. Р. Чарвякова адбылося першае пасяджэнне камісіі Белнацкама, на якім абмяркоўвалася прапанова Б. А. Тарашкевіча аб адкрыцці універсітэта ў Мінску. Пачаліся спрэчкі: большасць лічыла, што гэта рабіць яшчэ рана. А. Р. Чарвякоў сказаў, што універсітэт патрэбны, а пачынаць заўсёды цяжка. Да таго ж ідэю адкрыцця Беларускага універсітэта падтрымаў А. В. Луначарскі.

25 лютага 1919 г. Прэзідыум ЦВК БССР прыняў рашэнне аб адкрыцці універсітэта. Але пачалася белапольская акупацыя.

2. РАЗВІЦЦЁ ВЫШЭЙШАЙ ЭКАНАМІЧНАЙ АДУКАЦЫІ Ў БЕЛАРУСКІМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ

2.1. Ад факультэта грамадскіх навук – да факультэта народнай гаспадаркі

У першую гадавіну вызвалення Мінска ад белапалякаў, г. зн. 11 ліпеня 1921 г., пачаліся заняткі на рабочым факультэце БДУ. 30 кастрычніка 1921 г. быў урачыста адкрыты Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. Ён меў тры факультэты: рабочы, грамадскіх навук і медыцынскі. З 1 лістапада пачаліся заняткі на медыцынскім і факультэце грамадскіх навук.

Факультэт грамадскіх навук (ФГН) складаўся з чатырох аддзяленняў: этналінгвістычнага, грамадска-педагагічнага, прававога, эканамічнага. Да пачатку заняткаў кафедры ФГН былі ўкамплектаваны пераважна выдатнымі навуковымі сіламі Маскоўскага, Кіеўскага, Смаленскага і іншых універсітэтаў, а часткова – сваімі сіламі. Прафесарамі былі зацверджаны: У. І. Пічэта – па кафедры рускай гісторыі; І. Я. Герцык – па кафедры гісторыі сацыялізму і палітычнай эканоміі; В. В. Якунін – па кафедры фінансава-эканамічных дысцыплін; Я. Я. Святлоўскі – па кафедры статыстыкі і іншых.

Акрамя таго, праўленне БДУ запрасіла да чытання лекцый і правядзення практычных заняткаў па эканоміцы пераходнага часу сакратара ЦК КПБ В. Г. Кнорына.

Асноўны цяжар навучальнай нагрузкі на эканамічным аддзяленні ФГН ляжаў на дацэнце Ільі Якаўлевічы Герцыку. Ён нарадзіўся 25 жніўня 1872 г. у Магілёўскай губерні ў сям’і купца першай гільдыі. Закончыў Рыжскае вышэйшае палітэхнічнае вучылішча з пахвальным атэстатам, вучонай ступенню кандыдата камерцыйных навук і правам пражываць ва ўсіх гарадах і паселішчах Расійскай імперыі. Валодаў рускай, яўрэйскай, намецкай і французскай мовамі. Працягваў у Берліне вывучэнне палітычнай эканоміі. Працаваў у банку. Быў давераным Мінскага і Самарскага аддзяленняў Петраградскага міжнароднага камерцыйнага банка, загадчыкам гарадской статыстыкі ў Мінску. Член Бунда з 1916 г. Чытаў лекцыі ў БДУ з 1921 по 1931 г. па курсах: палітычная эканомія (35 глаў), гісторыя эканамічных вучэнняў (17 глаў), грашовае абарачэнне і крэдыт (26 глаў), тэхніка банкаўскай справы (24 главы).

У БДУ да 1928 г. не было кафедры палітычнай эканоміі і кафедраў канкрэтна-эканамічных дысцыплін. Уся вучэбна-метадычная і навукова-даследчая работа была сканцэнтравана ў эканамічнай прадметнай камісіі. Прадметная камісія займалася

вучэбна-метадычнымі пытаннямі, ажыццяўляла кіраўніцтва кабінэ-
тамі, распрацоўвала вучэбныя планы, праграмы курсаў, зацвярджала
спісы літаратуры, рэкамендаванай студэнтам, заслухоўвала справа-
здачы навуковых супрацоўнікаў, абмяркоўвала навуковыя даклады і
вынікі НДР. Эканамічную прадметную камісію ўзначальваў рэктар
БДУ, прафесар Уладзімір Іванавіч Пічэта. Ёю былі распрацаваны і
гэтыя тры асноўныя праграмы (гл. дадаткі).

У лютым 1925 г. БДУ выпусціў для
рэспублікі першых 34 эканамістаў вышэйшай
кваліфікацыі для прамысловасці, фінансавых і
крэдытных органаў. Першая дыпломная работа ў
БДУ была абаронена на адкрытым паседжанні
эканамічнай прадметнай камісіі 12.04.1924 г.
выпускніком эканамічнага аддзялення адміні-
страцыйна-прамысловага цыкла У. М. Каракуль-
кам на тэму: «Сельская гаспадарка і фабрычна-
завадская прамысловасць СССР у іх рыначных
узаемаадносінах». Яму быў уручаны дыплом

№ 1. У чэрвені 1925 г. дыпламы аб заканчэнні эканамічнага
аддзялення атрымалі яшчэ 85 студэнтаў. Усяго за першыя дзесяць год
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт выпусціў больш за 300 эканамістаў.

Восенню 1925 г. факультэт грамадскіх навук быў рэаргані-
заваны. З яго вылучыўся факультэт права і гаспадаркі (праўгас) з
чатырма эканамічнымі аддзяленнямі: адміністрацыйна-прамысловым,
кааператыўным, планава-статыстычным, фінансавым.

У 1926/1927 навучальным годзе ў навучальны план былі
ўключаны палі-тычная эканомія і эканамічная палітыка. У 1927 г. у
БДУ адкрылі аспірантуру.

У 1929 г. факультэт права і гаспадаркі быў падзелены на два –
факультэт права і савецкага будаўніцтва і факультэт народнай
гаспадаркі. У наступным годзе прадметныя камісіі, у тым ліку і
эканамічная, былі расфарміраваныя, і ўся навукова-метадычная і
навукова-даследчая работа сканцэнтравалася на кафедрах.

У 1931 г. на эканамічных аддзяленнях факультэта народнай
гаспадаркі навучаліся 700 студэнтаў. У сувязі з патрэбамі народнай
гаспадаркі Беларусі ў тым самым годзе на базе гэтага факультэта
арганізаваліся тры самастойныя вышэйшыя навучальныя ўстановы:
планава-эканамічны інстытут, фінансава-эканамічны інстытут,
інстытут спажывецкай кааперацыі, але такія дробныя ВНУ, як

высветлілася, не маглі забяспечыць комплексную падрыхтоўку кадраў вышэйшай кваліфікацыі.

І вось 20 мая 1933 г. Савет народных камісараў прыняў Пастанову № 721 «Аб арганізацыі Інстытута народнай гаспадаркі ў г. Мінску». У ім была сканцэнтраваная падрыхтоўка эканамістаў для Беларусі.

2.2. Ад факультэта народнай гаспадаркі – да аддзялення палітычнай эканоміі

Пераўтварэнне факультэта народнай гаспадаркі, на якім у 1931/1932 навуч. годзе вучыліся 493 студэнты, у тры самастойныя эканамічныя інстытуты і педфака БДУ – у самастойны педагогічны інстытут прывяло да таго, што ў БДУ была спынена прафесійная падрыхтоўка эканамістаў. Яна сканцэнтравалася цяпер у Інстытуце народнай гаспадаркі і на эканамічным аддзяленні сацыяльна-эканамічнага факультэта Педагогічнага інстытута.

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт застаўся ў складзе трох факультэтаў: фізіка-матэматычнага, хімічнага, біялагічнага. На 1 верасня 1933 г. на іх вучыліся ўсяго 552 студэнты. Эканамічнае жыццё ў БДУ патухае. Эканамічная дзейнасць праяўлялася толькі ў ліквідацыі эканамічнай непісьменнасці ў студэнтаў прыродазнаўчых факультэтаў. Гэта забяспечвалася чытаннем лекцый і правядзеннем семінарскіх заняткаў па палітычнай эканоміі выкладчыкамі кафедры грамадскіх навук. У 1931/1932 навучальным годзе лекцыі па палітычнай эканоміі на факультэтах БДУ чытаў дацэнт Л. І. Коган.

У 1934/1935 навучальным годзе палітычная эканомія выкладалася ў БДУ па 120-гадзіннай праграме. Лекцыі чыталі: на фізфаку і геафаку дацэнт М. С. Башкевіч, на хімфаку і біяфаку – дацэнт Н. Ф. Працэнка, на толькі што створаным гістфаку – дацэнт П. Е. Сацько. Семінарскія заняткі веў в. а. дацэнта М. І. Едзідовіч.

У Пастанове ЦК ВКП(б) «Аб перабудове выкладання палітычнай эканоміі» (1936 г.) падкрэслівалася неабходнасць выкладання курса палітычнай эканоміі сацыялізму. Гэта патрабавала распрацоўкі яе шматлікіх тэарэтычных праблем. Павышалася роля кафедры палітычнай эканоміі.

У парадку выканання Загаду Усесаюзнага Камітэта па справах Вышэйшай школы пры СНК СССР ад 8 чэрвеня 1940 г. была створана ў пачатку верасня 1940 г. кафедра палітычнай эканоміі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Упершыню наяўнасць кафедры палітычнай эканоміі БДУ адзначаецца ў Загадзе па Беларускаму дзяржаўнаму ўніверсітэту № 160 ад 9 верасня 1940 г. Першым загадчыкам кафедры

палітычнай эканоміі быў прызначаны прафесар Абрам Іосіфавіч Лур'е (21.12.1895–19.03.1948). Пачалася падрыхтоўка аспірантаў па палітычнай эканоміі.

Вайна перапыніла вучэбны працэс у БДУ. Ён аднавіўся толькі ў 1943 г. у будынку школы на станцыі Сходня каля Масквы і ў лабараторыях МДУ імя М. В. Ламаносава. Прафесар А. І. Лур'е з-за хваробы змог прыступіць да працы толькі ў лютым 1944 г. Ён адзін забяспечваў выкладанне палітычнай эканоміі ў БДУ. Новы 1944/1945 навуч. год Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт распачаў ужо ў вызваленым Мінску.

У лютым 1941 г. на кафедру палітычнай эканоміі прыйшоў працаваць кандыдат эканамічных навук, дацэнт Андрэй Пятровіч Скуман. Узнавілася падрыхтоўка аспірантаў па палітычнай эканоміі. Сярод аспірантаў быў і З. З. Дудзіч. З 1 снежня 1946 г. да працы на пасадзе рэктара БДУ і на палавіну стаўкі дацэнта кафедры палітычнай эканоміі прыступіў дацэнт Уладзімір Антонавіч Тамашэвіч (22.02.1899–6.10.1983).

На пасяджэнні кафедры палітычнай эканоміі БДУ у складзе прафесара А. І. Лур'е, дацэнта У. А. Тамашэвіча і дацэнта А. П. Скумана 28.12.1946 было вырашана: «Прасіць рэктарат паставіць праз Вучоны Савет універсітэту пытанне перад Міністэрствам вышэйшай адукацыі СССР аб дазволе Беларускаму дзяржаўнаму ўніверсітэту прымаць да абароны кандыдацкія дысертацыі па эканамічных навук». У канцы 1947 г. такое права БДУ было дадзена.

Пасля смерці прафесара А. І. Лур'е кафедру палітычнай эканоміі ўзначаліў дацэнт У. А. Тамашэвіч. У верасні 1948 г. ст. выкладчык кафедры палітычнай эканоміі З. З. Дудзіч першым з аспірантаў-эканамістаў БДУ абараніў кандыдацкую дысертацыю па палітычнай эканоміі на тэму: «Сацыялістычныя формы арганізацыі і аплаты працы ў калгасах». У 1949 г. дацэнт У. А. Тамашэвіч выбіраецца сакратаром ЦК КП(б)Б, застаючыся загадчыкам кафедры палітычнай эканоміі БДУ па сумяшчальніцтву. На кафедры пачынае стварацца атмасфера бесклапотнасці і дабрадушша. Пасля яго вяртання ў БДУ 1 верасня 1950 г. у якасці звычайнага загадчыка кафедры палітычнай эканоміі над ёю пачалі збірацца ідэйна-палітычныя хмары.

Спачатку, у лістападзе 1950 г., работа кафедры стала аб'ектам сур'ёзнай праверкі з боку камісіі Міністэрства вышэйшай адукацыі СССР. Яна зазначыла былому рэктару БДУ і сакратару ЦК КП(б)Б, што на яго кафедры дагэтуль не абмяркоўвалася праца т. Сталіна па пытаннях мовазнаўства, што план работы кафедры неканкрэтны, што студэнты мала заглядаюць у першакрыніцы і г. д.

Такія заўвагі, паводле ідэйных канонаў таго часу, былі раўназначны абвінавачанню ў палітычнай блізарукасці і неслі ў сабе зарад адпаведных вывадаў для кафедры і яе загадчыка. У такой сітуацыі рэагаваць трэба было хутка, прафесіянальна і граматычна. І вось на пасяджэнні кафедры палітычнай эканоміі 29 снежня 1950 г. дацэнт У. А. Тамашэвіч робіць даклад «Аб вучэнні т. Сталіна ў галіне мовазнаўства і аб прымяненні гэтага вучэння ў выкладанні палітычнай эканоміі». У заключэнні ім былі выказаны прапановы, у якіх тэмах што трэба прымяняць.

У пачатку 1951/1952 навучальнага года работа кафедры палітычнай эканоміі БДУ зноў рэзка крытыкуецца за недахопы, якія мелі месца ў 1950/1951 навучальным годзе, на гэты раз на Усебеларускай нарадзе загадчыкаў кафедр грамадскіх дысцыплін. У гэтай сітуацыі загадчык кафедры палітычнай эканоміі дацэнт У. А. Тамашэвіч бярэ творчы водпуск для напісання кандыдацкай дысертацыі. Часова выконваючым абавязкі загадчыка кафедрай прызначаецца дацэнт З. З. Дудзіч.

У «Справаздачы кафедры палітычнай эканоміі аб рабоце ў першым семестры 1951/1952 навучальнага года па паляпшэнню выкладання курса палітычнай эканоміі ў адпаведнасці з рашэннямі ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б) Беларусі» дацэнт Дудзіч З. З. напісаў, што атмасфера бесклапотнасці ўзнікла таму, «што ў бытнасць загадчыка кафедры т. Тамашэвіча рэктарам універсітэта, а потым сакратаром ЦК КП(б)Б у адрас кафедры не было накіравана ніводнай крытычнай заўвагі як з боку рэктарата, партыйнай арганізацыі універсітэта, так і з боку вышэйшых партыйных органаў. Таму работа патрабуе пэўнай лямкі «традыцыйных недахопаў», якія ўжо паспелі ўзрасці на занядбалай глебе кафедры».

У гэтай справаздачы дацэнт З. З. Дудзіч, наракаючы на недабраякасны падбор кандыдатаў у аспірантуру, фактычна ўпершыню пасля рэарганізацыі факультэта народнай гаспадаркі БДУ у 1931 г. ускосна ставіць пытанне аб неабходнасці падрыхтоўкі ў БДУ спецыялістаў з вышэйшай адукацыяй у галіне палітычнай эканоміі. «Трэба адзначыць, – піша ён, – што універсітэцкая адукацыя не дае дастаткова трывалай асновы для аспірантуры па палітычнай эканоміі. Тут у два з лішнім разы меншы курс, чым у эканамічных ВНУ. Няма сумежных эканамічных дысцыплін і няма курса па гісторыі палітычнай эканоміі». У кіруючых органах рэспублікі выношвалася ідэя адкрыцця ў БДУ юрыдычнага, эканамічнага і філасофскага факультэтаў.

Кафедра палітычнай эканоміі тым часам спрабавала скінуць з сябе цяжар «традыцыйных недахопаў». У 1952 г. ёю была праведзена вялікая работа па падрыхтоўцы навуковай сесіі выкладчыкаў і студэнтаў Белдзяржуніверсітэту, прысвечанай выхад у свет працы І. В. Сталіна «Эканамічныя праблемы сацыялізму ў СССР». На ёй выступілі з навуковымі дакладамі: «І. В. Сталін аб характары эканамічных законаў сацыялізму» (дацэнт У. А. Тамашэвіч); «І. В. Сталін аб паглыбленні агульнага крызісу сусветнай капіталістычнай сістэмы» (дацэнт А. П. Скуман); «Закон планамернага (прапарцыянальнага) развіцця народнай гаспадаркі ў сацыялістычным грамадстве» (дацэнт З. З. Дудзіч).

Жорсткая неабходнасць вывучаць працы Сталіна і ў іх святле перабудоўваць вучэбную і навуковую работу вывела кафедру з атмасферы бесклапотнасці і некалькі ажывіла яе дзейнасць. Выкладчыкамі кафедры палітычнай эканоміі і яе аспірантамі быў апублікаваны шэраг навуковых і прапагандысцкіх артыкулаў у беларускіх газетах і часопісах. Выпускнікі аспірантуры Ф. І. Філіпенка, Ф. В. Баравік, В. І. Мазур, І. Ц. Васілеўскі, І. І. Церашкоў абаранілі ў 1952–1954 гг. кандыдацкія дысертацыі. У 1953 г. вучоная ступень кандыдата эканамічных навук была прысуджана і загадчыку кафедры палітычнай эканоміі БДУ дацэнту У. А. Тамашэвічу за дысертацыю «Індустрыяльнае развіццё Беларускай ССР у перыяд першай пяцігодкі». Да працы над доктарскімі дысертацыямі прыступілі: дацэнт А. П. Скуман (тэма «Эканамічнае развіццё Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст.»); дацэнт А. І. Мальцаў (тэма «Спецыялізацыя прамысловасці Савецкай Беларусі»); дацэнт П. У. Грышановіч (тэма «Вядучая роля МТС у развіцці калгаснай вытворчасці»); дацэнт У. А. Тамашэвіч (тэма «Сацыялістычная індустрыялізацыя БССР»). Аднак невысокі ўзровень навукова-даследчай працы, відаць, абумовіў тое, што ніхто з іх не змог давесці свае доктарскае даследаванне да лагічнага завяршэння. Адзін толькі дацэнт З. З. Дудзіч, які з 1 верасня 1953 г. узначаліў кафедру палітычнай эканоміі Беларускага палітэхнічнага інстытута, стане ў 1967 г. першым на Беларусі доктарам палітычнай эканоміі, абараніўшы дысертацыю на тэму: «Выкарыстанне сацыялістычным грамадствам вышэйшых эканамічных законаў».

Тым часам выхад у свет у 1954 г. першага падручніка «Палітычная эканомія» адыграў значную ролю ва ўдасканаленні выкладання палітычнай эканоміі і напісанні вучэбных дапаможнікаў. Дацэнт А. П. Скуман выдаў брашуру «Асноўны эканамічны закон

сацыялізму» (Мн., 1957 г.), дацэнт І. Т. Рагоўскі – брашуры: «Зямельная рэнта. Развіццё капіталізму ў сельскай гаспадарцы» (Мн., 1959 г.) і «Сярэдні прырабатак і цана вытворчасці» (Мн., 1960 г.). Дацэнт Янчанка С. Я. апублікаваў тры брашуры: «Пераважнае развіццё цяжкай прамысловасці ў СССР» (Мн., 1958 г.), «Канцэнтрацыя вытворчасці і манополіі» (Мн., 1960 г.), «Фінансавы капітал і фінансавая алігархія» (Мн., 1960 г.).

Навукова-даследчая работа кафедры палітычнай эканоміі ў 50-я гг. арыентавалася на «забяспячэнне дапамогі сацыялістычнай прамысловасці і сельскай гаспадаркі ў вырашэнні эканамічных праблем сучаснага перыяду». Наладжвалася работа аспірантуры. З 1945 па 1960 г. праз аспірантуру па кафедры палітычнай эканоміі прайшлі 23 выкладчыкі. Да 1960 г. 14 з іх абаранілі кандыдацкія дысертацыі. Асноўны касцяк кафедры складалі дацэнты У. А. Тамашэвіч, А. П. Скуман, Ц. А. Базылеў, С. Я. Янчанка, У. В. Цакуноў, І. Т. Рагоўскі, І. К. Караленка, П. У. Грышановіч, старэйшыя выкладчыкі І. Ц. Васілеўскі, А. Я. Бураўскі і інш.

Шасцідзсятая гады былі асабліва спрыяльнымі для росту Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. За гэты дзесяцігоддзе колькасць студэнтаў дзённай формы навучання ўзрасла з 3 200 да 10 000 чалавек. Адкрываліся новыя факультэты, аддзяленні і кафедры. Пашыраліся існуючыя, у тым ліку і кафедра палітычнай эканоміі. Ужо ў 1961–1965 гг. з іншых ВНУ на кафедру прыйшлі працаваць дацэнты У. І. Максін, О. І. Цакунова, ст. выкладчык Л. А. Дзяжураў. Пасля заканчэння аспірантуры былі пакінуты для работы на кафедры В. С. Ямелін, У. А. Кулажанка, А. Г. Сімаханка, якія неўзабаве абаранілі кандыдацкія дысертацыі. У 1961–1965 гг. вышлі з друку: зборнік артыкулаў «Аб эканамічных праблемах перахода ад сацыялізму да камунізму» (Мн., 1961 г.), брашура дацэнта С. Я. Янчанка «Вываз капіталу» (Мн., 1961 г.), яго ж манаграфія «Падзел свету саюзамі капіталістаў» (Мн., 1965 г.).

2.3. Ад аддзялення палітычнай эканоміі да эканамічнага факультэта

З кастрычніка 1965 г. загадчыкам кафедры палітычнай эканоміі становіцца дацэнт Сцяпан Яфімавіч Янчанка (17.02.1924–8.08.1999). Па яго ініцыятыве пры юрыдычным факультэце БДУ адкрываецца аддзяленне палітычнай эканоміі з наборам на 1-ы курс 25 студэнтаў. У Белдзяржуніверсітэт праз доўгія 35 год вярнулася, такім чынам,

вышэйшая прафесіянальная эканамічная адукацыя. Увесь цяжар яе забеспячэння лег на кафедры палітычнай эканоміі, якая пачала выконваць у гэтай справе неабвешчаныя функцыі дэканата эканамічнага факультэта. Для чытання курсаў лекцый і правядзення семінарскіх заняткаў па канкрэтна-эканамічных дысцыплінах запрашаліся выкладчыкі з Беларускага дзяржаўнага інстытута народнай гаспадаркі імя В. У. Куйбышава. Курсы, спецкурсы і спецсемінары па палітычнай эканоміі, курс гісторыі эканамічных вучэнняў забяспечваліся сіламі кафедры палітычнай эканоміі БДУ.

У другой палове 60-х гадоў для работы на кафедры былі пакінуты пасля заканчэння аспірантуры П. П. Борсук, М. І. Базылеў, Я. Б. Асіпкоў, Э. В. Шастаковіч, Т. І. Адамовіч, А. Я. Глебаў, В. Т. Цімашэнка. У той жа час з іншых ВНУ прыйшлі на кафедру працаваць дацэнты Л. М. Ілюцік, В. У. Цімашэнка, У. П. Васін, І. Дз. Прахарэнка, У. К. Драчоў. Актывізіруецца навукова-даследчая работа. Абараняюцца кандыдацкія дысертацыі. Выходзяць у свет калектыўныя манаграфіі: «Ад сацыялістычнай да камуністычнай эканомікі» (Мн., 1966 г.) і «Некаторыя пытанні эканамічнага развіцця Беларусі» (Мн., 1969 г.). У 1968 г. кафедра прыступае да напісання і выдання курсаў лекцый па палітычнай эканоміі капіталізму і сацыялізму. З гэтай мэтай былі створаны два аўтарскія калектывы пад кіраўніцтвам загадчыка кафедры палітычнай эканоміі БДУ, дацэнта С. Я. Янчанкі. Абодва калектывы з энтузіязмам узяліся за працу. Аднак абставіны нечакана змяніліся.

У кастрычніку 1969 г. кафедру палітычнай эканоміі БДУ ўзначаліў былы Старшыня Дзяржплана БССР (1953–1966 гг.), былы рэктар Беларускага дзяржаўнага інстытута народнай гаспадаркі (1966–1969 гг.), доктар эканамічных навук (1967 г.), прафесар (1967 г.) Сяргей Мікалаевіч Малінін (13.06.1907–20.05.1972). У 1970 г. ужо пад яго рэдакцыяй выходзіць з друку «Курс лекцый па палітычнай эканоміі сацыялізму», падрыхтаваны аўтарскім калектывам кафедры, а ў 1972 г. – «Курс лекцый па палітычнай эканоміі капіталізму».

Семідзесятыя гады былі перыядам далейшага развіцця аддзялення палітычнай эканоміі і кафедры, якая апякала яго. У чэрвені 1971 г. адбыўся першы выпуск 25 палітэканомаў. Вышэйшыя і сярэднія спецыяльныя навучальныя ўстановы краіны, НДІ Беларусі папоўніліся маладымі спецыялістамі ў галіне палітычнай эканоміі. Усяго на аддзяленні навучалася тады не менш як 125 студэнтаў штогадова. Кафедра палітычнай эканоміі станавілася шматлікай і цяжка паддавалася кіраванню.

У 1972 г. рэктаратам БДУ яна была падзелена на дзве кафедры і адначасова аддзяленне палітэканоміі было пераведзена з юрыдычнага на гістарычны факультэт. Адна з іх, гэта значыць кафедра палітычнай эканоміі прыродазнаўчых факультэтаў, працавала па 140-гадзіннай праграме палітычны эканоміі. Яна мела сваім прызначэннем ліквідаванне эканамічнай непісьменнасці ў студэнтаў-прыродазнаўцаў. Яе ўзначаліў прафесар С. М. Малінін. Другая, менавіта кафедра палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў, акрамя ліквідавання эканамічнай непісьменнасці студэнтаў-гуманітарыяў сваім асноўным прызначэннем мела забеспячэнне падрыхтоўкі прафесійных палітэканомаў. На чале яе стаў дацэнт Уладзімір Карпавіч Драчоў. Гэта кафедра працавала па 400-гадзіннай праграме палітычнай эканоміі плюс 420 гадзін спецыяльных семінараў: спецсемінар па «Капіталу» К. Маркса (190 гадзін), спецсемінар «Ленінская тэорыя імперыялізму і сучаснасць» (100 гадзін) і спецсемінар па палітычнай эканоміі сацыялізму (130 гадзін).

У выніку падзелу кафедры палітычнай эканоміі БДУ на дзве новыя кафедры яе пераемніцай у падрыхтоўцы прафесійных палітэканомаў стала, такім чынам, кафедра палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў. Значна аднавіўся яе прафесарска-выкладчыцкі склад. На кафедру прыйшлі працаваць спецыялісты па канкрэтных эканамічных дысцыплінах, дацэнты: М. А. Жылінскі, Э. А. Юшкевіч, выкладчыкі палітычнай эканоміі В. А. Ажэгаў, В. В. Мігас, Л. А. Беякова, В. А. Траццякоў, дацэнт А. А. Кузьмічоў. Па заканчэнні аспірантуры працаваць на кафедры былі пакінуты А. А. Нячай, М. У. Саковіч, Н. М. Дрозд, і лепшыя выпускнікі аддзялення палітычнай эканоміі БДУ У. М. Мархонька, Н. М. Абрамава, А. У. Вараб'еў, М. І. Сашко, С. А. Сахацкі, Ю. І. Глыбоўскі.

Дамаганні дацэнта Кузьмічова на кіраванне кафедрай прывялі да расколу большасці членаў кафедры палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў на дзве групы, якія ўступілі ў жорсткую барацьбу паміж сабой. Яна з'яўлялася адлюстраваннем ідэйнай барацьбы паміж «планам» і «рынкам», паміж «нетаварнікамі» і «таварнікамі», якая разгарэлася ў СССР пасля XX з'езда КПСС і асабліва ў ходзе рэалізацыі эканамічнай рэформы 1965 г. Калі кола ідэй дацэнта У. К. Драчова канцэнтравалася вакол ідэалагічнай функцыі палітычнай эканоміі, то дацэнт Кузьмічоў аддаваў перавагу аналізу таварнага абарачэння. У калектыве кафедры стварылася невыносная для вучэбнай і навукова-даследчай работы атмасфера. Вясной 1978 г.

са складу кафедры па розным прычынам выбылі дацэнты У. К. Драчоў, А. Г. Сімашчанка, Л. М. Іллюцік і П. П. Барсук.

У верасні 1978 г. на загаданне кафедрай палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў БДУ быў запрошаны доктар эканамічных навук (1973 г.), прафесар (1976 г.) С. Я. Янчанка, які працаваў з 1973 па 1978 год загадчыкам кафедры палітычнай эканоміі Мінскага педагагічнага інстытута імя А. М. Горкага. Разам з ім на кафедру прыйшлі працаваць ст. выкладчык Т. І. Адамовіч і выкладчык В. М. Шухно.

У 1978/1979 навучальным годзе на 1 курс аддзялення палітэканоміі паступіла вучыцца 25 студэнтаў-грамадзян Кубы, Лаоса, В'етнама і Грэцыі. Акрамя таго, на другім курсе навучалася 7 студэнтаў з ГДР. Першай задачай кафедры было кваліфікаванае забеспячэнне вучэбнага працэсу на аддзяленні палітэканоміі. Другой задачай з'яўляўся навуковы рост прафесарска-выкладчыцкага складу кафедры і стварэнне на гэтай падставе спрыяльнага творчага клімату ў калектыве выкладчыкаў. Абедзве задачы, хаця спачатку і не без цяжкасцей, пачалі рэалізавацца.

У 1979/1980 навучальным годзе са складу членаў кафедры выбылі дацэнты М. А. Жылінскі і І. К. Караленка. На іх месца прыйшлі працаваць дацэнты А. І. Бераснева і В. А. Аляшкевіч. На палову стаўкі дацэнта пачаў працаваць дацэнт В. Г. Аляксееў.

У 1984 і 1989 гг. на базе кафедры палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў былі праведзены дзве навукова-тэарэтычныя канферэнцыі вучоных ВНУ Беларусі, Расіі і іншых краін з апублікаваннем тэзісаў дакладаў. У 1988 г. была праведзена навукова-метадычная канферэнцыя выкладчыкаў ВНУ БССР, РСФСР і іншых рэспублік, тэзісы дакладаў якой таксама былі апублікаваны. Падрыхтоўка і правядзенне гэтых канферэнцый сталі лабараторыяй росту прафесарска-выкладчыцкага складу кафедры, асабліва маладых выкладчыкаў і аспірантаў-выпускнікоў аддзялення палітычнай эканоміі, у ліку якіх былі Л. М. Гразнова, А. У. Каваленка, В. М. Шухно, Т. Ф. Цехановіч, П. С. Лямешчанка, А. М. Коўзік, А. В. Кудзін, І. А. Лаўрухіна, Е. Э. Васільева, Ю. І. Юшко, З. Р. Касенка

У 1989 г. вучоныя ступені і званні мелі дзевяноста працэнтаў выкладчыкаў кафедры. У гэтым жа годзе аддзяленне палітычнай эканоміі ўвайшло ў склад нанова створанага філасофска-эканамічнага факультэта. Кафедра палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў з агульнаўніверсітэцкай ператварылася ў факультэцкую кафедру. Яе

ўзначаліў дацэнт Мікалай Мінавіч Дрозд. З 1991 г. кафедра стала называцца кафедрай эканамічных навук. Калектыў кафедры ўзяў на сябе забеспячэнне аддзялення эканамічнай тэорыі (так яно стала цяпер называцца) правядзеннем заняткаў па ўсяму цыкле эканамічных дысцыплін.

З чэрвеня 1991 г. загадчыкам кафедры эканамічных навук становіцца доктар эканамічных навук, прафесар Леанід Мікалаевіч Давыдзенка – прадстаўнік другога выпуску аддзялення палітычнай эканоміі (1972 г.). У 1995 г. на філасофска-эканамічным факультэце БДУ адкрываецца аддзяленне менеджменту.

Дзевяностыя гады з’явіліся для прафесіянальнай эканамічнай адукацыі перыядам яе пераарыентацыі на заходнія ліберальна-эканамічныя стандарты. Важную ролю ў гэтай справе адыгралі такія члены кафедры, як дацэнты В. М. Шухно, А. М. Коўзін, А. У. Каваленка, С. А. Бародзіч, І. А. Лаўрухіна, старэйшыя выкладчыкі А. В. Кудзін і М. Ю. Чэпікаў.

З сакавіка 1997 г. кафедрай эканамічных навук загадвае дацэнт Пётр Сяргеевіч Лямешчанка (1953 г. нар.). З яго прыходам на гэту пасаду ў калектыве кафедры стварылася творчая атмасфера, што знайшло свае адлюстраванне ў правядзенні навуковых канферэнцый і шэрагу публікацый.

За 1966–1999 гг. аддзяленне палітычнай эканоміі БДУ падрыхтавала больш за адну тысячу спецыялістаў з вышэйшай эканамічнай універсітэцкай адукацыяй, у тым ліку 135 для краін Еўропы, Азіі, Афрыкі і Лацінскай Амерыкі, 11 – для краін Балтыі і 49 – для краін СНД.

І вось 1 сакавіка 1999 г. БДУ нарэшце адчыняе свае дзверы эканамічны факультэт, які ўзначаліў прафесар Міхаіл Міхайлавіч Кавалёў. З гэтага часу пачынаецца новы этап развіцця вышэйшай прафесіянальнай эканамічнай адукацыі ў Беларускай дзяржаўнай універсітэце.

**Праграма па курсе
«Гісторыя народнай гаспадаркі Беларусі»**

Лектар: праф. У. І. Пічэта

I. Уводзіны ў гісторыю народнай гаспадаркі Беларусі

Геаграфічныя ўмовы Беларусі: рэльеф, абвадненне, глеба, клімат, расліны і жывёла. Уплыў прыроды на народную гаспадарку. Славянская калёнізацыя на Беларусі і ўтварэнне беларускага народу.

II. Народная гаспадарка Беларусі ў эпоху прымітыўнай гаспадаркі

Матэрыяльны быт славянства пасля калёнізацыі. Развіццё сельскай гаспадаркі. Здабываючая і апрацоўчая прамысловасць. Замежны гандаль: гандаль з арабамі, скандынавамі і Візантыяю. Гандлёвыя дагаворы Кіеўскай дзяржавы з Візантыяй. Прадметы ўвозу і вывозу. Удзел беларускіх земель у гандлю. Заходні гандаль. Пытаньне аб формах землеўладання. Рабочая кляса і яе склад.

III. Народная гаспадарка Беларусі ў эпоху пачатку феадальна-гарадской гаспадаркі

Утварэнне беларускіх самастойных палітычных арганізмаў. Эканамічны крызіс XI-XII стст. і ўклад яго на развіццё народнай гаспадаркі: сельская гаспадарка. Развіццё княжаскага, баярскага і царкоўнага землеўладання. Рабочая кляса. Рабы, закупы, сьмерды. Здабываючая прамысловасць. Апрацоўваючая прамысловасць. Унутраны гандаль. Гандаль з Візантыяй. Гандаль з Усходам. Гандаль з Захадам. Дагавор 1229 году Смаленску, Віцебску, Полацку з Немцамі.

IV. Народная гаспадарка Беларусі ў эпоху гарадзкой гаспадаркі

Утварэнне Вялікага княства Літоўскага і палітычныя зьмены ў становішчы Беларускіх зямель. Сельская гаспадарка ў XV і ў пачатку XVI ст. Земляўладаньне і яго віды. Прыватнае землеўладаньне і яго віды. Сельскае землеўладаньне ў заходніх і ўсходніх валасьцях. Рабочая сіла ў гаспадарскіх і панскіх маёнтках. Жывёлаводства. Развіццё дабываючай прамысловасці ў заходніх і ўсходніх валасьцях Беларусі. Развіццё рамясла ў валасьцях і гарадах. Аддзяленьне гораду ад вёскі. Гарадзкі строй. Утварэнне ўнутранага мясцовага рынку. Замежны гандаль з Наўгарадам, з Масквою і Захадам. Прычыны, якія мелі ўплыў на развіццё замежнага гандлю з Захадам у XV і ў пачатку XVI ст. Прадметы вывазу і ўвозу. Яўрэй і народная гаспадарка.

V. Народная гаспадарка Беларусі ў эпоху гандлевага капіталу

Эканамічная палітыка ў заходніх валасьцях. Эканамічная палітыка ва ўсходніх валасьцях. Гаспадарская і прыватна-ўласніцкая гаспадарка ў першы

пэрыод уплыву гандлёвага капіталу. Становішча прамысловасці. Развіццё ўнутранага і знешняга гандлю. Дзяржаўная гаспадарка. Падрыхтоўка аграрнай рэформы. Аграрная рэформа Зігмунда Аўгуста і яе мэты. Прынцыпы рэформы. Вынікі рэформы. Аграрныя прадпрыемствы ва ўсходніх абласцях. Лясная гаспадарка ў XVI ст. Рэвізія лясных пушч і звярыных пераходаў. Вынікі рэформы. Развіццё гарадоў. Заняпад паўдзённага гандлю і развіццё заходняга гандлю. Праметы вывазу і ўвозу. Развіццё грашовай гаспадаркі і ўплыў яе на становішча рабочае клясы. Гаспадарская і прыватна-ўласніцкая гаспадарка ў эпоху пасля рэформы. Становішча народнай гаспадаркі ў эпоху Лівонскай вайны і Маскоўскай акупацыі. Сістэма крэдыту.

VI. Народная гаспадарка Беларусі ў эпоху прыгоннай гаспадаркі

Эканамічная палітыка класы земляўласнікаў і ўплыў яе на народную гаспадарку. Развіццё сялянскай гаспадаркі ў XVI ст. і ў першай палове XVII ст. Заняпад гаспадарак у сувязі з знадворнымі адносінамі і зьменамі, дзякуючы страты рынкаў. Адраджэньне сельскай гаспадаркі ў XVIII ст. Становішча рабочае класы. Развіццё паншчыны. Пытанне аб рэформе становішча сялян. Сялянская гаспадарка на Беларусі ў складзе Расейскай Імпэрыі. Развіццё Расейскага земляўладання. Кантынэнтальная сістэма і яе ўплыў на развіццё сельскай гаспадаркі. Сельская гаспадарка пасля вайны 1812 году. Аграрны крызіс 20-х гадоў і заняпад сельскай гаспадаркі. Адмена хлебных законаў і ўзрост сельскай гаспадаркі. Сялянскае пытанне і народная гаспадарка. Эканамічны заняпад гарадоў у XVII–XVIII ст. Арганізацыя цэхаў і віды прамысловасці. Першыя мануфактуры: Слуцкая і барона Тызэнгаўзэна. Заняпад мануфактуры. Развіццё дробнай прамысловасці ў першай палове XIX ст.

VII. Народная гаспадарка Беларусі ў эпоху прамысловай гаспадаркі

Асновы сялянскай рэформы 1861 году. Становішча гаспадаркі Беларусі ў другой палове XIX ст. Панская і сялянская гаспадарка. Панскае і сялянскае земляўладаньне. Абезземельне сялян і рост клясавай дыфэрэнцыяцыі. Сялянскі пазямельны банк і вынікі яго дзейнасці. Становішча прамысловасці. Рабочая кляса і барацьба рабочае клясы з капіталізмам. Унутраны гандаль. Гандлёвыя сувязі Беларусі з замежным рынкам.

Народнае гаспадарка і клясавыя супярэчнасці напярэдадні 1905 г. Сялянскія рабочыя рукі. Сялянскае земляўладаньне у 1906–1911 гг. у сувязі з аграрнай палітыкай Сталыпіна. Прамысловасць пасля 1905 году. Агульнае становішча народнай гаспадаркі на папярэдні рэвалюцыі. Народная гаспадарка ў эпоху Лютаўскай рэвалюцыі.

**Праграма па курсе
“Палітычная эканомія”**

Лектар: І. Я. Герцык

Уступ

Разуменьне палітэканоміі. Ужываньне мэтаду дыялект. матэрыялізму ў палітэканоміі. Дэдуктыўны і індуктыўны мэтады. Статыка і дынаміка гаспадарчых зьявін. Клясіфікацыя гаспадарчых сістэм.

Чацьць I

Дакапіталістычныя формы народнай гаспадаркі

Разьдзел I. Першабытная радавая абшчына. Войны. Менавы гандаль.

Разьдзел II. Феадалізм. Развіцьцё менавага гандлю. Зьяўленьне гарадоў. Паходжаньне грошай. Квотніцтва. Прыгонны гандаль.

Разьдзел III. Рабоўладарская гаспадарка ў дэспатычных манархіях Усходу. Рабства ў Грэцыі і Рыме. Угад старога сьвету. Паступовае знікненьне рабства ва Эўропе.

Разьдзел IV. Новыя гарады ў Заходняй Эўропе і іх значэньне. Гарады ў Расіі. Рамесныя цэхі і іх развіцьцё. Разлажэньне цэхаў. Цэхі ў Расіі.

Разьдзел V. Гандаль у сярэдня вякі. Эканамічныя прычыны і гаспадарчае значэньне крыжацкіх паходаў.

Чацьць II

Разьдзел I. Хуткае разьвіцьцё гандлю ў XIV–XVI ст. Гандлёвыя таварыствы. Спосабы набываньня багацьцяў праз пазаэканамічны прымус. Першапачатковае наапапленьне капіталу.

Разьдзел II. Развіцьцё вытворчасці для рынку. Буйныя капіталістычныя прадпрыемствы на аснове саматужнай прамысловасці. Мануфактура. Простае і складанае супрацоўніцтва.

Разьдзел III. Умовы разьвіцьця машыннага спосабу вытворчасці. Эканамічнае разуменьне азначэньня машыны. Кааперацыя аднародных машын і сыстэма машын. Выраб машын машынамі.

Разьдзел IV. Уплыў мануфактуры і фабрыкі на становішча рабочага. Першы і другі пэрыоды машыннага спосабу вытворчасці. Рамэствы пры машынным спосабе вытворчасці.

Разьдзел V. Сацыяльная сутнасьць эканамічнай палітыкі Ўраду ў галіне разьвіцьця прамысловасці і гандлю (Законы аб валацугах, аб максімальнай зароботнай плаце). Мэркантылізм. Гандлёвыя дагаворы.

Разьдзел VI. Рэакцыя супраць мэркантылізму. Тры галоўныя кірункі эканамічнай думкі ў XVIII ст. Феадальны кірунак, утапічны сацыялізм і эканамічная школа. Сацыяльныя ўмовы разьвіцьця эканамічнай навукі.

Чацьць Ш

Асновы тэорыі палітычнай эканоміі

Разьдзел I. Працэсы гаспадарчай дзейнасці. Азначэньне разумення вытворчасці. Фактары вытворчасці. Натуральныя вытворчыя сілы і іх уклад на гаспадарчую дзейнасць. Працэс матэрыяльнае вытворчасці і яе агульныя формы.

Разьдзел II. Грамадскія вытворчыя сілы і ўмовы прадукцыйнасці працы. Клясыфікацыя насельніцтва ў залежнасці ад яго вытворчасці. Эканамічныя тэорыі росту насельніцтва і іх крытыка. Азначэньне разуменьня прадукцыйнасці тэарэтыкамі розных эканамічных школ.

Разьдзел III. Значэньне сродкаў вытворчасці. Віды капіталаў. Умовы павышэньня вытворчасці працы. Разуменьне капіталу і разуменьне сродкаў вытворчасці. Формы прадпрыемстваў.

Разьдзел IV. Тавар. Абмен. Каштоўнасьць. Грамадска-эканамічныя функцыі грошай.

Разьдзел V. Сутнасць тэорыі гранічнай карыснасці. Закон хістанья цэн рэчаў ужытку і прадметаў роскашы. Каштоўнасьць сродкаў вытворчасці. Крытыка тэорыі гранічнай карыснасці.

Разьдзел VI. Прынцып працоўнай тэорыі каштоўнасці. Асноўныя ўласцівасці тавараў. Каштоўнасьць у працэсе абмену і вытворчасці. Сталы і пераменны, асноўны і зваротны капіталы. Капіталы з высокаю і нізкаю арганічнаю будоваю. Дадатковая каштоўнасьці і прыбытак. Норма дадатковай каштоўнасці і норма прыбытку. Цана вытворчасці.

Разьдзел VII. Супярэчанні супраць тэорыі Маркса. Эклектычная тэорыя каштоўнасці Туган-Бараноўскага. Тэорыя выдаткаў вытворчасці. Крытыка гэтых тэорый. Рыначныя цэны і іх хістанне. Рэгулюючы ўплыў іх хістанняў. Агульныя вывады аб характары і супярэчэньнях капіталістычнай вытворчасці.

Разьдзел VIII. Грашовая адзінка (валюта). Законы звароту мэталёвых грошай. Колькасная тэорыя грашовага звароту. Крытыка гэтай тэорыі.

Разьдзел IX. Грошы папяровыя і законы іх звароту. Адмоўныя бакі чыста папяровай грашовай сыстэмы. Шкадлівыя вынікі для народнай гаспадаркі лішку выпуска папяровых грошай. Спосабы вызвалення ад чыста папяровай грашовай сыстэмы. Папяровыя грошы ў Расіі.

Разьдзел X. Крэдытныя грошы. Іх розніца ад папяровых грошай. Меры, што ўжываюцца дзяржаваю, пры затрымцы ў плацяжох. Банкноты. Аўстрыйская грашовая сыстэма. Савецкая грашовая сыстэма і чэрвонец СССР. Умовы захавання яго ўстойлівасці.

Разьдзел XI. Часова вызвалення сумы ў вытворчасці ў залежнасці ад часу звароту, ад працэсу вытворчасці і ад змен цэн. Банкі, іх дзейнасць у галіне канцэнтрацыі вольных сродкаў краіны і перадача іх пры дапамозе крэдыту клясе капіталістаў для вытворчых мэтаў.

Разьдзел XII. Павялічэньне значэньня крэдыту з разьвіцьцём прамысловасці.

Павышэньне нормы прыбытку і палягчэньне ўмоў канкурэнцыі, дзякуючы павялічэньню крэдыта. Скарыстаньне крэдыта для асноўнага капіталу і зьмена ў сувязі з гэтым характару дзейнасці банкаў. Прыбытак і працэнт. Норма працэнту і ўмовы, што азначаюць яго.

Разьдзел XIII. Разуменьне гандлю. Віды гандлю. Біржа і яе арганізацыя. Біржавыя апэрацыі. Замежная гандлёвая палітыка: фрытрыдэры і пратэкцыяністы. Пратэкцыянізм у Расіі да 1914 г. Гандлёвы і працэнты балянс. Вэксальны курс.

Разьдзел XIV. Разуменьне рэнты. Тэорыя рэнты Рыкардо, Родбэртуса, Кэры, псіхалёгічнай школы. Крытыка гэтых тэорый. Тэорыя Маркса. Абсалютная і дыфэрэнцыяльная рэнта. Прычыны і ўмовы іх змен. Грамадскія рухі, якія маюць на мэце скасаваць рэнту. Прадуктовая рэнта.

Разьдзел XV. Разуменьне зароботнай платы. Формы зароботнай платы. Тэорыя зароботнай платы:

- 1) тэорыя фонду зароботнай платы,
- 2) жалезнага закону зароботнай платы. Умовы, якія азначаюць узровень зароботнай платы паводле тэорыі К. Маркса. Зароботная плата ў розных краінах. Зароботная плата ў Расіі.

Разьдзел XVI. Прычыны павольнага развіцця капіталізму ў сельскай гаспадарцы. Спецыфічныя асаблівасці сельскагаспадарчай вытворчасці. Параўнальныя выгады буйнай і дробнай вытворчасці ў сельскай гаспадарцы. Разнастайнасць злучэння форм сельскай гаспадаркі ў розных краінах. Сельская гаспадарка ў Расіі да вайны 1914 г. Сельскагаспадарчая кааперацыя на Захадзе і ў Расіі.

Разьдзел XVII. Размеркаваньне даходу ўсёй краіны. Доля рабочых і прамыслоўцаў у агульным даходзе. Даходы дзяржавы і мясцовых самакіраўніцтваў. Рэнта ўладароў зямлі. Прыбытак грашовых і гандлёвых капіталістаў і ўтрыманьне іх апарату. Даходы груп, якія робяць асаблівыя паслугі. Накапленне капіталу. Разьмеркаваньне народнага даходу ў нячыста капіталістычных краінах.

Разьдзел XVIII. Крызісы. Іх нямінучасьць у капіталістычную эпоху. Тэорыі крызісаў, якія бачаць іх прычыну:

- 1) у стыхійных з'явішчах (Джэванс);
- 2) ва ўмовах абмену (Лавеле);
- 3) у няправільным разьмеркаваньні гаспадарчага добра (Сісмандзі, Родбэртус).

Крытыка гэтых тэорый. Тэорыя крызіса Маркса-Энгельса. Уплыў крызісаў на становішча рабочай клясы. Рэзэрвовая армія. Тэорыя Маркса наконт перанасяленьня. Зьмена форм крызісаў у XX ст. і яе прычыны.

Часьць IV

Новая фаза ў разьвіцці капіталізму (імпэралізм, манопалістычны капіталізм)

Разьдзел I. Акцыйныя таварыствы. Іх розьніца ад прыватных прадпрыемстваў. Дывідэнд і прыбытак закладчыкаў. Скарыстаньне акцыйных прадпрыемстваў капіталістамі. Перавага акцыйнага таварыства ў параўнаньні з прыватным прадпрыемствам.

Разьдзел II. Канцэнтрацыя капіталу ў прамысловых і банкавых прадпрыемствах. Картэлі, сіндыкаты і трэсты. Фінансавы капітал. Яго ўплыў на разьвіццё народнай гаспадаркі і разьмеркаваньне народнага багацьця.

**Праграма па курсе
«Сусьветная гаспадарка»**

Лектар: І. Я. Герцык

Разьдзел I

I. Прадмет навукі аб сусьветнай гаспадарцы

1. Умовы ўзнікнення навукі аб сусьветнай гаспадарцы.
2. Розьніца навукі аб сусьветнай гаспадарцы ад эканамічнае гэаграфіі.
3. Агульнае разуменьне аб эканамічнае гэаграфіі сьвету ў марксыстскім асьвятленьні.
4. Сусьветны падзел працы і яго сацыяльна-гэаграфічныя фактары.
5. Марксыстскае вучэньне аб сусьветнай гаспадарцы як аб сусьветнай сістэме капіталістычных адносін вытворчасці і абмену і аб структурных зьменах сусьветнага капіталізму, які імі выклікаецца.

II. Асноўныя рысы структуры сучаснае сусьветнае гаспадаркі

1. Структура сусьветнай гаспадаркі ў свеце Ленінскае тэорыі імперыялізму.
2. Унутраная структура нацыянальных гаспадарак і таможанная палітыка.
3. Сусьветны рынак сырцу і новыя формы міжнароднае эканамічнае сувязі.
4. Крытыка буржуазна-вульгарных і сацыял-дэмакратычных цяжэнняў імперыялізму.

III. Закон кошту (вартасці Т. А.) у імперыялістычную эпоху сусьветнае гаспадаркі

1. Роль манаполіі ў паніжэньні выдаткаў вытворчасці і дадатковы прыбытак.
2. Адхіленьні манапольных цэн ад кошту ў бок павышэньня (на ўнутраным рынку) і паніжэньня (на знешнім рынку).
3. Аб'ектыўныя граніцы, павышэньне манапольных цэн і закон кошту (прымуовае сыцісканьне запытаньня і адпор «дзікіх»).
4. Сусьветная цана вытворчасці і сусьветныя цэны.
5. Затрудненьні ў выпростваньні норм прыбытку.
6. Тэндэнцыя нормы прыбытку да паніжэньня і ўцёкі капіталаў у каленіі.
7. Паніжэньні норм прыбытку і праблема рынкаў.
8. Абвастрэньне 3-х дыспарорцый у імперыялістычнай сусьветнай гаспадарцы (паміж вытворчасцю і спажываньнем; паміж паасобымі галінамі прамысловасьці; паміж прамысловасьцю і сельскай гаспадаркай) і характар сусьветных крызісаў.
9. Закон кошту і крах спроб трэстаў і банкаў сьвядома рэгуляваць сусветную капіталістычную гаспадарку.

IV. Закон няраўнамернага разьвіцця капіталізму ў імперыялістычную эпоху сусьветнае гаспадаркі

1. Закон кошту і натуральныя ўмовы як аснова няроўнасьці эканамічных узроўняў розных краін у эпоху простае таварнае гаспадаркі.
2. Скачкаваобразнасьць тэхнічнага прагрэсу і пашырэння рынкаў як аснова нераўнамернасьці эканамічнага разьвіцця ў эпоху капіталізму.
3. Інтэнсіўнае і экстэнсіўнае няраўнамернае разьвіццё капіталізму і іх узаемадзеянасьць.
4. Уплыў тэхнічнага загнуваньня ў эпоху імперыялізму на рост нераўнамернасьцяў.
5. Нераўнамернасьць разьвіцця агульнага крызісу капіталізма.
6. Лёс закону нераўнамернага разьвіцця ў пераходнай і сацыялістычнай гаспадарцы.

Разьдзел 2

Эвалюцыя сусьветнае гаспадаркі ў XIX стагодзьдзі

1. Уплыў ужываньня машын на рост шляхоў і сусьветнага гандлю (з аналізам асноўных паказальнікаў).
2. Дынаміка асноўных галін сусьветнае гаспадаркі ў эпоху вольнага гандлю і прычыны прамысловай гегемоніі Англіі.
3. Асаблівасьці капіталістычнае экспансіі ў эпоху сусьветнага прамысловага капіталізму (таварны экспарт, перанасяньне капіталаў, рух насельніцтва, каланіяльнае рабства, мэтады першапачатковага наакупленьня і інш.).
4. Прычыны падзеньня сусьветнага прамысловага першыства Англіі і пачатак эры пратэктэрызму (з аналізам няраўнамернасьці разьвіцця капіталізму ў Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах).
5. Агульны агляд сусьветных крызісаў у XIX стагодзьдзі і іх рост у працэсе канцэнтрацыі, цэнтралізацыі і ўтварэньня манополіі.
6. Дынаміка сусьветнае гаспадаркі на папярэдні імперыялістычнай фазы свайго разьвіцця (канец 80-х і пачатак 90-х гг.).

Разьдзел 3

Дынаміка сусьветнае гаспадаркі ў эпоху імперыялізма

1. Агульны агляд узнікненьня манополіі і падзелу сусьветных рынкаў.
2. Дынаміка асноўных галін сусьветнай гаспадаркі пярэдадні крызісу 1900 г.
3. Сусьветны крызіс 1900 году, яго прычыны і вынікі для эвалюцыі сусьветнае гаспадаркі.
4. Крызіс 1907 году і пэрыод буры і націску перад вайною (структура і асноўныя паказальнікі сусьветнае гаспадаркі).
5. Крызіс 1913 году і абвастрэньне барацьбы за перадел сусьветных рынкаў (войн).
6. Сусьветная вайна 1914 году і гаспадарчая эвалюцыя (дзяржаўны капіталізм, аўтаркія і распад сусьветнае гаспадаркі).
7. Пасляваенны крызіс (да 1921 года) і развал сусьветнае гаспадаркі.
8. Тэхнічны ўзровень сусьветнае гаспадаркі і сусьветная электрыфікацыя (спецыяльная тэма).

Разьдзел 4

I. Сусьветныя пэрыодычныя крызісы. Зараджэньне сусьветнае гаспадаркі і гандлёва-прамысловая гегемонія Англіі

1. Сусьветная гаспадарка і прычыны ўзаемнай залежнасьці паасобных народных гаспадарак у эпоху капіталізму.
2. Сусьветны гандаль (міжнародны транспарт тавараў) і міравы рух насельніцтва як вырашэньне гэтай узаемнай залежнасьці.
3. Гістарычны шлях эвалюцыі сусьветнага гандлю (да капіталізму), яго кірунак, зьмест, формы і сродкі.
4. Тэхнічныя перавароты ў вытворчасці і на транспарце ў пачатку XIX ст. у Англіі і яе сусьветная гандлёва-прамысловая гегемонія.
5. Значэньне вугальных распрацовак Англіі для яе гегемоніі і роля яе марскога транспарту ў сусьветным гандлі.
6. Сусьветны ўдзел Англіі ў сусьветнай вытворчасці і абмене жалеза, вугля, тэкстыля.
7. Роля экспартнай індустрыі Англіі ў яе сусьветнай гегемоніі.
8. Гандлёва-прамысловая гегемонія Англіі і эканамічныя карэньні фры-трэнда (вольнага гандлю).
9. Кірунак, зьмест і сродкі сусьветнага абмену ў 1-й палове XIX ст.
10. Роля сухапутнага (чыгуначнага), марскога транспарту (параход) і розных форм сувязі (тэлеграф, пошта) у пашырэньні сусьветнага абмену.
11. Таварны рух і яго кірунак з аграрных краін у індустрыяльныя і наадварот.
12. Формы сусьветнага гандлю (камісіянеры, банкавыя апэрацыі) і банкнотна-чэкавы і вэксальны зварот (таварна-фондавая біржа).
13. Дынаміка сусьветнае вытворчасці.
14. Эвалюцыя сусьветных цэн на галоўнейшыя тавары за разгледжаны пэрыод.

II. Тэорыя рынку і крызісаў

1. Марксыстская тэорыя рынку і крызісаў.
2. Прычыны пэрыодычнасьці фаз разьвіцьця крызіса.
3. Крызісы ў эпоху манаполій.
 - 3^a. Крызіс у 1825 годзе і дэпрэсія: спыненьне прытоку ангельскіх капіталаў. Паніжэньне цэн; курсаваы крызіс, абесцэньне правінцыяльных банкнот; біржавы крызіс, беспрацоўе.
4. Пачатак новага пад'ёму: добрыя ўраджаі; адліў капіталу з Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў; спэкуляцыя дзяржаўнымі землямі; біржавы крызіс 1835 г.; спэкуляцыя 1836 г.
5. Крызіс у 1836 г.; грашовы крызіс 1839 г. і застоў у 1840 г.
6. Новы пад'ём у пачатку 1840 г.: добрыя ўраджаі, чыгуначныя будаўніцтва і рост горна-метал. індустрыі; ажыўленьне банкаўскай дзейнасьці і біржавое спэкуляцыі. Біржавы крызіс у 1848 г.; неўраджаі 1846–1847 гг.; скарачэньне ўвозу: прыпынэньне чыгуначнага будаўніцтва і росту мэталёвай прамысловасьці; паніжэньне цэн і банкаўскія затрудненьні.
7. Крызіс 1847 г. і розніца яго ад папярэніх крызісаў.

IV. Сусьветныя крызісы ў другой палове XIX ст.

1. Пад'ём 50-х гг. і яго прычыны: вынаходка залатых руд у Каліфорніі і Аўстраліі і ўплыў гэтае вынаходкі на рост чыгуначнага будаўніцтва.
2. Пад'ём цэн і рост вэксальных апэрацый.
3. Спэкуляцыя з дзяржаўнымі землямі і чыгункай.
4. Скапленне непрададзеных тавараў у Нью-Йоркскай таможні; падзеньне хлебных цен.
5. Пачатак крызісу 1857 г. і яго прычыны, прыпыненне акту Роберта Піля.
6. Хлопавы голад і крызіс 1866 г.
7. Крах ангельскіх і французскіх фірм і трэцяе прыпыненне акту Р. Піля.
8. Прамысловы застоў канца 60-х гадоў і яго вынікі.
9. Агульная ацэнка крызісаў 1850–60 гг.

V. Агульны агляд сусьветнае гаспадаркі ў другой палове XIX ст. і падзеньне прамысловай гегемоніі Англіі

1. Няроўнамернасць капіталістычнага развіцця ў Нямецчыне і Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах і яго вынікі.
2. Пачатак падзеньня прамысловай гегемоніі Англіі і яго эканамічныя прычыны.
3. Формы сусьветнае капіталістычнае экспансіі:
 - а) экспарт капіталаў (займы, прамыя інвестыцыі, чыгуначнае будаўніцтва);
 - б) экспарт тавараў і таможаннае сістэмы;
 - в) эвалюцыя крэдытна-банкавых кароткатэрміновых апэрацый.
4. Рост акцыянавання і канцэнтрацыі, узнікненне манаполіі і зьмена будовы сусьветнае гаспадаркі.
5. Канчатковы падзел сусьветных рынкаў у канцы XIX ст.
6. Дынаміка паасобных галін сусьветнае гаспадаркі ў канцы XIX ст.

VI. Сусьветныя крызісы ў другой палове XIX ст.

1. Бурны рост капіталізму ў Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах і Нямецчыне і пачатак новага пад'ёму.
2. Рост чыгуначнага будаўніцтва і будаўніцтва прадпрыемстваў, павышэнне цен на мэталёвыя тавары.
3. Пашырэнне сусьветнага гандлю і апэрацый гандлёвага крэдыту.
4. Спэкуляцыя на Венскай біржы, пачатак крызісу 1873 г. і яго прычыны.
5. Венскі крах. Амэрыканскія чыгуначныя крахі.
6. Крызіс у горна-мэталургічнай прамысловасьці. Спэкуляцыі на Лёнданскай біржы.
7. Прамысловы крызіс і застоў 80-х гг. (1882–1884 гг.), яго прычыны і формы выяўленьня.
8. Рост міравой (сусьветнай – Т. А.) канкурэнцыі і акцыйнае ўстанаўленьне ў Францыі і Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах.
9. Агульнае ацэнка крызісу 1882 г. ва Францыі і 1884 г. у Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах, яго вынікі для прамысловае і рабочае клясы.
10. Пачатак новага пад'ёму ў Англіі ў сувязі з ростам манаполіі і экспартам капіталу ў Аргэнтыну і Аўстралію.

11. Аналагічны пад'ём у Нямэччыне.
12. Пад'ём у Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах у чыгуначнай справе, утварэнне рэльсавага сіндыкату, павышэнне цэн і фондавых папер.
13. Крах аргентынскіх прадпрыемстваў 1890 г. і пачатак крызісу ў Англіі.
14. Крызіс 1890 г. у Нямэччыне і яго формы.
15. Крызіс 1898 г. у Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах у горнай, мэталёвай, чыгуначнай прамысловасці, распад сіндыкатаў і ўтварэнне трэстаў.
16. Прыватны крызіс у Аўстраліі.
17. Аграрны крызіс 80-х гадоў.
18. Агульная ацэнка перыядычных крызісаў у другой палове XIX ст. і іх уплыў на эвалюцыю сусветнае гаспадаркі.

Разьдзел 5

Крызісы сусветнае гаспадаркі ў эпоху імперыялізму

I. Крызіс 1900 г., яго прычыны і вынікі

1. Пад'ём канцу 90-х гадоў ва Францыі і Англіі ў электрычнай, чыгуначнай, суднабудаўнічай, горнай, мэталевай, тэкстыльнай прамысловасці, рост картэляй.
2. Уплыў пад'ёму на грашовы зварот, павышэнне курсу.
3. Пад'ём у Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах; палітыка амэрыканскіх акцыйных таварыстваў; рост трэстаў.
4. Пачатку крызісу ва Францыі, Англіі, Нямеччыне і яго прычыны.
5. Крах чыгуначных і машынабудаўнічых прадпрыемстваў.
6. Крызіс будаўнічае справы і крах гіпатэчных банкаў.
7. Крах унутранага і замежнага крэдыту.
8. Вынікі крызісу: інтэграцыя і злучэнне прадпрыемстваў (трэсты), канцэнтрацыя і пашырэнне банкаў.
9. Дэпрэсія 1901–1904 гг. у Англіі і яе слабасць параўнальна з крызісам у Нямэччыне і Францыі.
10. Агульная ацэнка сусветнага крызісу 1900 г. і яго ўплыў на далейшую эвалюцыю сусветнае гаспадаркі.

II. Міравыя (сусветныя – Т. А.) крызісы перад войнамі 1907–1913 гг.

1. Пад'ём ва Эўропе 1905–1906 гг. і яго прычыны.
2. Пад'ёмы ў Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах з 1904 па 1907 г.
3. Крах медзяной фірмы ў кастрычніку 1907 г. і прыпыненне плацяжоў банкамі.
4. Крызіс 1907 г. у Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатах і яго пашырэнне за межамі Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў (дэпрэсіі ў Англіі, Нямэччыне і Францыі).
5. Роля ваенных узбраенняў для пад'ёму 1908–1913 гг.
6. Пачатак сусветнага крызісу 1913 года і спроба выйсці з крызісу праз перадзел рынкаў сілаю (вайна 1914 г.).
7. Змена перыядызацыі сусветных крызісаў у эпоху імперыялізму і агульная іх ацэнка.

Разьдзел 6

Пасьляваенны ўсеагульны крызіс капіталізму

I. Ленінская сацыял-дэмакратычная тэорыя краху капіталізма

1. Погляды Энгельса на характар распаду і апошняга крызісу капіталізму.
2. Ленінская тэорыя загнуваньня капіталізму і праблема рынкаў.
3. Сацыял-дэмакратычная тэорыя «урастаньня» у сацыялізм.

II. Пасьляваены ўпад капіталізму і формы яго выяўленьня ў сусьветнай гаспадарцы

1. Індустрыялізацыя аграрных краін і прамысловы застоў у індустрыяльных краінах.
2. Элементы тэхнічнага загнуваньня і роля старых укладаў.
3. Частковы рост новага і недагрузка старога вытворчага апарату.
4. Рост сусьветных манаполій і гібель дробнае вытворчасці ў прамысловасці і сельскае гаспадарцы (аграрны крызіс).
5. Калёніяльная канцэнтрацыя багацьцяў і ўзрастаючае аб'ядненьне мас.
6. Гіганцкі рост рэзэрвовае арміі пралетарыяту і паўпэрызацыя сярэдніх клясаў.
7. Недастача новых, звужэньне старых рынкаў і барацьба за іх перадзел.
8. Тэндэнцыі да нацыянальнае аўтаркіі і іншыя элементы дэфармацыі сусьветнае гаспадаркі.
9. Гістарычны крызіс ангельскага капіталізму і дэўропеізацыя сусьветнае гаспадаркі.
10. Сусьветная роля капіталізму Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў (новы міжнародны падзел працы), яго «дачэрняя» (доччынная) дзейнасьць у Заходняй Эўропе.
11. Эканамічныя асновы пасьляваенных «доччыных» адносін «малых» імпэрыялістычных краін (Паўднёвая Славія, Польшча і інш.) з імпэрыялізмамі-гегэмонамі (Англія, Францыя і Італія).

III. Выяўленьне ўпадку сусьветнага капіталізму ў звароце

1. Рост сусьветных цэн.
2. Упад сусьветнага гандлю і зьмена яго кірунку.
3. Непамернае павелічэньне непрадукцыйных выдаткаў, рост даўгоў, падаткаў, ваенных выдаткаў.
4. Зьмена разьмераў і кірунку экспарта капіталаў.
5. Інфляцыя і валютны хаос.
6. Ацэнка ўсяе сусьветна-гаспадарчае кан'юнктуры ў 1918–1923 гг. і агульная карціна крызісу з мадыфікацыяю па краінах.

IV. Зьмест і пэрыодызацыя ўсеагульнага крызісу капіталізму

1. Арыгінальныя адзнакі ўсеагульнага крызісу ад даваенных.
2. Дэрывацыя закону параўнальнага перанаселеньня.
3. Аналіз усеагульнага крызісу ў асьвятленьні поглядаў Энгельса і Ленінскай тэорыі загнуваньня.

4. Крытыка сацыял-дэмакратычных поглядаў на характар крызісаў.
5. Хуткі і прыпынены тэмп узмацнення і аслаблення ўсеагульнага крызісу і заканамернасць перыодызацыі гэтых фаз крызіса.
6. Роля тэхніка-эканамічных і сацыяльных фактараў прыпынення і аслаблення ўсеагульнага крызісу (малая кан'юнктурная крывая).
7. Умяшанне Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў і роля пляна Даўэса як іх «доччыных» сувязей Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў у Заходняй Эўропе.
8. Сацыяльна-эканамічная сутнасць некаторай стабілізацыі сусветнага капіталізму як прыпыненага (з 1924 г.) тэмпу ўсеагульнага крызіса сусветнай гаспадаркі («вялая кан'юнктура» – па Энгельсу).
9. Працяжнасць гэтай фазы ўсеагульнага крызіса па погляду Энгельса на апошні крызіс капіталізму і ў сувязі з скарачэннем перыодызацыі капіталістычных цыклаў (скарачэнне з 9–11 год да 6–7 год) 1900–1907–1913 гг.
10. 1918 – 1919 гг. як апошнія гады перад новым наступленнем усеагульнага крызіса сусветнае гаспадаркі ў капіталістычнай форме (тыпу 1919–1923 гг.).

V. Частковая стабілізацыя сусветнага капіталізму як сацыяльна-эканамічныя спробы буржуазіі на лініі тармажэння ўсеагульнага крызіса капіталізму сусветнае гаспадаркі

1. Павышэнне нормы эксплуатацыі пры дапамозе паніжэння заробатнай платы і павялічэння рабочага дня (Англія, Нямэччына, Італія), што вымагаецца рынкам для зніжэння выдаткаў вытворчасці.
2. Захаванне звышпрыбытку праз узмацненне сацыяльнага гнету ў калёніях (Кітай, Эгіпет, Індыя, Марокка, Сірыя і інш.)
3. Павялічэнне падаткаў для дзяржаўнага фінансавання прадпрыемстваў.
4. Частковае ўвядзенне тэхнічнае і арганізацыйнае рацыяналізацыі.
5. Прычыны немажлівасці панізіць выдаткі вытворчасці праз поўнае абнаўленне асноўнага капітала індустрыі на павышанай тэхнічнай аснове (ілюстрацыя тэхнічнага загнування па Леніну).
6. Прычыны невырашымасці праблемы новых сусветных і пашырэння старых рынкаў.
7. Спробы новых згод Лігі Нацый аб захаванні і перадзеле старых рынкаў.
8. Прыліў капітала з Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў у Заходняй Эўропе і плян Даўэса.
9. Пэрспектывы краху прыватнай стабілізацыі, дзякуючы прыбліжэнню перыоду новай фазы (1929 г.) усеагульнага крызісу і абвастрэнне сацыяльных супярэчнасцяў.
10. Дыялектыка перарастання ўсеагульнага крызіса капіталізму ў сусветную рэвалюцыю праз супярэчнасці:
 - а) паміж абграмаджанаю формаю вытворчасці (манаполіі) і прыватным прыўлашчэннем;
 - б) паміж патрэбнасцю пашыранага капіталістычнага аднаўлення і рынкам, які ўвесь час звужаецца, г. зн. паміж вытворчасцю і спажываннем;
 - в) паміж патрэбаю захавання ранейшай масы прыбыткаў у сувязі з тэндэнцыяю нормы прыбытку да паніжэння і памяншэннем ёмкасці рынку;

- г) паміж інтарэсам буржуазіі да захавання сацыяльнага ўсталявання капіталізму і абстраэньнем клясавае барацьбы (у сувязі з адзінаю мажлівасьцю паніжэньня выдаткаў вытворчасці толькі за кошт зьніжэньня жыццёвага ўзроўню рабочых);
- д) паміж капіталістычнымі трэстамі за падзел рынкаў і перадзел іх сілаю;
- е) паміж імперыялізмам і калёніямі;
- ж) паміж капіталізмам і рабочаю клясаю, паміж імперыялізмам і СССР;
- з) паміж буйнаю і дробнаю буржуазіяю, паміж нацыяльнымі фракцыямі буржуазіі.

Літаратура

1. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. Мн., 1985.
2. Из истории школы Белоруссии и Литвы. М., 1964.
3. История Вильнюсского университета (1579–1979). Вильнюс, 1979.
4. *Каценбоген С. З.* Белорусский государственный университет в 1921–1922 академическом году: Итоги и перспективы // Тр. БГУ. 1922. № 2–3.
5. *Каценбоген С. З.* Белорусский государственный университет за 1922–1923 академический год: Итоги и перспективы // Тр. БГУ. 1923. № 4–5.
6. *Красовский Н. И.* Высшая школа Советской Белоруссии. 2-е изд. Мн., 1972.
7. *Турук Ф. Ф.* Университетская летопись. 1922. № 1.
8. Национальный архив Республики Беларусь, Ф. 205, оп. 1–5.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БГУ В ГОДЫ НЭПА

Политэкономические исследования

Теоретические вопросы социализма исследовались преподавателями С. З. Каценбогеном, С. Я. Вольфсоном, И. В. Герчиковым, Г. Поречиным.

С целью обоснования коммунистического видения сущности государства С. Я. Вольфсон, например, провел исследование существующих теорий государства в трудах социал-демократов Запада [1, 2]. Характерно, что в основу классификации этих теорий он положил их отношение к марксистскому учению, разделив его на три направления. Первое направление белорусский ученый оценил как открыто выступающее против марксизма, отнеся к нему профессоров Венского университета, австрийских социал-демократов Г. Кельзена и Ф. Ленца. Второе направление им было названо псевдомарксистским, выходящим революционность идей К. Маркса. К нему он отнес Г. Кунова и Г. Султана. Третье – марксистским с элементами реформизма, где выделил К. Каутского и М. Адлера. При исследовании взглядов теоретиков социал-демократии на государство С. Я. Вольфсон особое внимание обратил на первое направление.

С. Я. Вольфсон отметил подход П. Кельзена к государству как к органу принуждения. Такой подход дал основания белорусскому ученому отнести П. Кельзена к формально-юридической школе в политэкономии, которая не вкладывает в понятие «государство» социальную цель и социальное содержание.

С. Я. Вольфсон выдвинул и другие аргументы против этой теории. Так, он не согласился с утверждением существования государства, приведя в доказательство пример первобытнообщинного общества, доказывал, что государство появилось с возникновением классов, являясь орудием господствующих кругов общества. Подчеркивая классовое содержание государства, С. Я. Вольфсон подверг критике главную целевую установку государства, данную Г. Кельзеном, – установление и сохранение экономического порядка в обществе. Белорусский ученый не отрицал важной роли государства в строительстве железных дорог, больниц, школ, содержании органов правопорядка, но эту роль он свел к обеспечению условий, при которых возможно классовое господство.

С. Я. Вольфсон критически подошел к утверждению Г. Кельзена, что К. Маркс строил свою теорию государства на принципах юридических норм, обосновывая противоположное: марксова теория зиждется на социологическом подходе к обществу. В качестве довода он привел отсутствие у К. Маркса противопоставления общества и государства, поскольку государство является формой существования общества на определенном этапе его развития, т. е. экономические причины обусловили необходимость оформления человеческого общества в государство.

Белорусский ученый принял участие в известной дискуссии о тождественности теорий государства марксистов и анархистов, на чем, в частности, настаивал Ф. Ленц. Последний тождественность в теориях К. Маркса и М. А. Бакунина усматривал в целевой установке – безгосударственном устройстве социалистического общества. С. Я. Вольфсон исходил из того, что К. Маркс ставил цель полного уничтожения государства путем осуществления социалистической революции, установления диктатуры пролетариата и слома капиталистической государственной машины, но при одном условии – ликвидации классов и основ, порождающих их возникновение, т. е. частной собственности. У М. А. Бакунина же государство должно отмереть сразу, без определения каких-либо условий, что и будет означать ликвидацию эксплуатации и установление социализма. Критически, на наш взгляд, оценивая учение М. А. Бакунина, С. Я. Вольфсон проводил мысль о рассмотрении марксизмом уничтожения государства в результате сложного исторического процесса через прохождение ряда фаз: первая состоит в смене буржуазного государства диктатурой пролетариата, а вторая – в смене диктатуры пролетариата бесклассовым обществом.

На теории государства, разработанной Г. Куновым и Г. Султаном, С. Я. Вольфсон подробно не останавливался, считая вполне достаточной критику, данную с марксистских позиций К. Каутским.

Оценку вклада Ф. Лассаля в развитие теории государства в БССР дал доцент БГУ И. В. Герчиков¹. Исследуя его взгляды на государство, белорусский ученый [3] определил, что они восходят к идеям Гумбольдта, Канта и Гегеля, согласно которым государство определяется с позиций индивидуальной справедливости, безопасности от внешних врагов и внутренних раздоров. И. В. Герчиков определил главную заслугу Ф. Лассаля в теоретическом развенчании манчестерской школы (Германия) в политэкономии (А. Смита и Д. Рикардо) и

¹ Родился в 1869 г. в м. Горваль Минской губернии.

обосновании прогрессивной роли государственного вмешательства в экономическую жизнь. По И. В. Герчикову именно эту идею Ф. Лассаля взяли на вооружение немецкие экономисты, катедер-социалисты при обосновании теории «государственного социализма». Вместе с тем, высоко оценивая вклад Ф. Лассаля в развитие теории государства, И. В. Герчиков представил разницу идеи Ф. Лассаля и идей К. Маркса. Если первый делал упор на нравственное единство пролетариата как носителя чистой идеи государства, то К. Маркс, по мнению белорусского ученого, подошел в своей теории более всесторонне, рассматривая пролетариат в качестве класса, который в состоянии избавиться от своего нечеловеческого положения при капитализме путем уничтожения государства как института.

Тот вывод, что пролетариат является единственным классом, который сможет осуществить на практике социалистические идеи, вытекал из методологических подходов к определению понятия «класс».

Анализ существующих в мировой общественной мысли подходов к причинам возникновения классов в те годы в БССР осуществил С. З. Каценбоген. Он выделил теорию насилия (Е. Дюринг), расовую (Л. Гумплович), внешнеэкономическую (Ф. Оппенгеймер), имущественную (У. Годвин), по доходам (Ф. Кенэ, А. Смит, С. Сисмонди) и т. д. Все эти теории он считал немарксистскими, дав их критический анализ. Так, на его взгляд, если бы насилия было достаточно, то трудящиеся уже давно вследствие многочисленности пришли бы к власти, тогда как класс приходит к власти лишь при том условии, когда наступает конфликт между производственными отношениями и производительными силами. Придерживаясь материалистического понимания истории, он считал, что производственный фактор является единственно верным основанием расслоения общества на классы, выделяя в этом факторе отношения к средствам производства. «Марксистская социология, – писал С. З. Каценбоген, – кладет в основу классов не признак интеллектуальный, а признак экономический, признак, который кладется в основу марксистского понятия об обществе» [4]. Такой подход позволил ему выделить два ведущих класса в современном капиталистическом обществе – пролетариат и буржуазию, тогда как мелкую буржуазию, крестьянство, люмпенов, интеллигенцию он назвал промежуточными классами, а землевладельцев – наследием феодальных пережитков. Поскольку же пролетариат не обладал частной собственностью, а марксизм стремился к ее уничтожению, то отсюда следовало, что самым революционным классом является пролетариат.

В БССР точку зрения, согласно которой класс – понятие историческое, присущее определенной ступени человеческого развития, отстаивал С. Я. Вольфсон. Именно в преходящем характере классовости общества он усматривал коренное отличие марксистского учения о классах от других теорий, базирующихся на наличии классов в любом обществе, выделив при этом главный признак класса. «Критериумом, которым марксизм пользуется для обоснования своего представления о классе, – считал С. Я. Вольфсон, – является место, занимаемое данной общественной группировкой в процессе производства, роль, падающая на ее долю в системе народного хозяйства» [5]. Основным же качественно-образующим фактором появления классов он полагал отрыв средств производства от непосредственного производителя, т. е. расслоение общества на классы после того, как производитель перестает владеть средствами производства. В этой связи С. Я. Вольфсон наиболее удачным определением класса в марксистской литературе считал ленинское, подвергая сомнению правильность обоснования Н. И. Бухариным деления общества на командующих и исполнителей.

Разделяя взгляды В. И. Ленина, С. Я. Вольфсон представлял крестьянство единым классом, а во главе борьбы трудящихся за победу социализма должен стоять пролетариат. Поскольку же ни один господствующий класс добровольно свою власть не отдаст, то, по С. Я. Вольфсону, необходима социалистическая революция.

Связь демократии с диктатурой пролетариата и строительством социализма исследовали доцент БГУ Г. Поречин, М. Пинчук, Н. Шаповалов и С. З. Каценбоген. Г. Поречин и М. Пинчук [6] доказывали, что всеобщность избирательного права при капитализме является ширмой, при помощи которой буржуазия отвлекает рабочих от борьбы за фактическое экономическое равенство, т. е. буржуазная демократия является по своему содержанию классово-вой. При социализме же, на их взгляд, демократия обеспечивает управление большинством над меньшинством. С таких позиций они объяснили отсутствие в социалистическом обществе разделения власти на законодательную и исполнительную, сведя ее к функциям управления обществом. Эти авторы с экономической точки зрения подошли к доказательству необходимости экспроприации и национализации, поскольку экономической базой существования классов и эксплуатации является частная собственность на средства производства. Вместе с тем они неоднократно подчеркивали, что устранение классовых различий через постепенное ограничение пролетариатом сферы частной собственности будет длительным.

Представляют определенный интерес разработанные ими подходы к политике пролетариата в отношении крестьянства и других промежуточных слоев общества в условиях диктатуры пролетариата. Успех пролетарской революции Г. Поречин и М. Пинчук связали с возможностью не только перетягивания на сторону пролетариата многочисленных промежуточных слоев, но и руководства пролетариатом этими слоями. Защита интересов революции, по их мнению, не может быть обеспечена при одинаковых условиях (правах) рабочих и крестьян. Этим Г. Поречин и М. Пинчук обосновывали численное преимущество пролетариата в органах Советской власти по сравнению с крестьянством. Признавая определенную консервативность крестьянства в социалистическом строительстве, Г. Поречин и М. Пинчук в то же время подчеркивали нецелесообразность диктата пролетариата над крестьянством, выступая за необходимость взаимных уступок.

Н. Шаповалов [7] и С. З. Каценбоген обосновывали необходимость пронизывания диктатурой пролетариата всех сфер общественной жизни, в том числе экономической, сведя ее к подавлению сопротивления буржуазии и решению производственно-хозяйственных задач. Отсюда их подход к различному пониманию роли насилия при диктатуре пролетариата и при капитализме. «Разница лишь в том, – считал, например, С. З. Каценбоген, – что в буржуазном государстве имеет место насилие в интересах меньшинства, в пролетарском же государстве насилие проводится над непролетарским паразитическим меньшинством в интересах большинства трудящегося народа» [8].

Особую активность в обосновании необходимости революционного перехода от капитализма к социализму в БССР в то время проявляли С. Я. Вольфсон и Р. Выдра. Суть эволюционной и революционной точек зрения на общественное развитие показал Р. Выдра. На его взгляд, эволюционисты признают развитие только в смысле постепенного количественного нарастания данного явления в экономике, а революционеры, в принципе признавая это, определяют «развитие не только как количественное нарастание..., но и как качественное, как раздвоение действительности на противоположности, борьбу их, переход в высшую стадию» [9]. Признавая неизбежным скачок в экономическом развитии, С. Я. Вольфсон в этой связи подверг критике мнение Н. А. Бердяева, что путем «штопания дыр» можно постепенно превратить капитализм в социализм. Как видим, С. Я. Вольфсон и Р. Выдра подводили теоретическую базу под необходимость революционного перехода от капитализма к социализму, рассматривая его важнейшим этапом и средством уничтожения эксплуатации, частной собственности и классовых различий.

Место и особенности метода марксовой политэкономии попытался определить С. З. Каценбоген [10, 11]. Он считал, что марксова политэкономия имеет основой социологическую теорию исторического материализма, ибо экономические исследования базировались на материалистическом понимании истории. Здесь белорусский ученый разделял мнение австромарксиста М. Адлера. С. З. Каценбоген считал, что марксизм – это не только политэкономия, но и социология. Свою позицию он основывал на положениях Маркса, который вскрыл законы, управляющие обществом. Такой подход белорусского ученого был не случаен, ибо социологию он рассматривал как науку об обществе и законах общественного развития, в том числе экономического. В основу же деления социологии он положил движущие силы развития общества. Это позволило ему выделить материалистическую социологию (марксистскую, по его терминологии – В. Б.), поскольку в основе развития лежит производство; биологическую (Л. Гумплович), рассматривающую общество как часть органического мира; идеалистическую (О. Конт) и т. д.

С другой стороны, С. З. Каценбоген определил особенности марксистского метода: примат общества над личностью, признание переходящего характера всякой экономической среды. В этом вопросе, на наш взгляд, белорусский ученый стоял близко к позиции Н. И. Бухарина, который в работе «Экономика переходного периода» [12] выделил три особенности метода марксистской политэкономии: объективно-общественную точку зрения, материально-производственный подход и диалектико-историческую постановку вопроса.

С. З. Каценбоген принял участие и в дискуссии по понятиям «производительные силы» и «производственные отношения». Он считал более правильной позицию К. Маркса, который включил в состав производительных сил материальные факторы производства, т. е. средства производства и рабочую силу, подвергнув критике расширительную трактовку Г. Кунова. Белорусский ученый неправомочность включения Г. Куновым в состав производительных сил недр земли, ветра и т. д. видел в том, что без приложения труда последние являются мертвыми и поэтому не могут являться элементами производительных сил, а являются лишь их условиями и предпосылками.

Что касается производственных отношений, то С. З. Каценбоген выступил против попыток тех экономистов и философов, которые в их состав включали и технические отношения. Белорусский ученый считал, что в производственные отношения следует включать лишь имуществен-

ные отношения и отношения собственности, тем самым абсолютизируя социальный момент, а именно отношения по поводу средств производства и произведенных продуктов. В действительности же производственные отношения значительно сложнее и противоречивее: в них важное место отводится организационным и «вещным» моментам.

Если в понятиях «производительные силы» и «производственные отношения» С. З. Каценбоген разделял позицию Н. И. Бухарина и сторонников механистического направления в советской политэкономии, то при изучении проблем экономической жизни он это направление подвергал критике. Так, при анализе книги Т. Степанова «Электрификация РСФСР» он не согласился с автором, который в законе сохранения энергии и превращения ее в различные формы находил универсальный закон, объясняющий общественную жизнь, считая, что социальное развитие является частью материи. Во-первых, белорусский ученый считал эту идею не новой, ссылаясь на книгу Н. Батюшкова «Связь экономических явлений с законом энергии», вышедшую еще в 1889 г. Во-вторых, «закон сохранения энергии, – писал С. З. Каценбоген, – не может нам нисколько помочь уразуметь законы общественной жизни» [13]. По его мнению, этот закон может объяснить изменения в технике, но не в экономике, ибо машины являются элементом производительных сил, тогда как единство всех форм мирового процесса состоит в общеобязательных законах движения материи. При этом он сослался на книгу известного физика Э. Резерфорда «Электрическая природа материи».

Некоторые аспекты теоретических основ политэкономии затронул также С. Я. Вольфсон [14]. Он отстаивал важность использования принципа историзма при исследовании научных категорий, который, на его взгляд, позволяет глубже понять и увязать процесс научного познания с реальной действительностью. Сказанное С. Я. Вольфсон подтвердил при анализе взглядов французских материалистов XVIII в. (К. А. Гельвеция, П. А. Гольбаха и др.). В ходе этого анализа он определил, что буржуазные материалисты резко критиковали феодальную собственность и сословную замкнутость, провозглашали всеобщее равенство, одновременно отстаивали необходимость сохранения буржуазной собственности и имущественного неравенства.

Белорусский ученый остановился на попытках ряда советских философов и экономистов «упростить» понятие «производительные силы». Во-первых, он не согласился с исключением из их состава живой рабочей силы. Сторонники такого подхода считали

человека механической энергией, принципиально не отличающейся от других материальных факторов, входящих в средства производства. Во-вторых, ряд ученых исключали средства производства, ибо в основе производства лежит деятельность человека, тогда как средства производства представляют лишь технический придаток. По мнению С. Я. Вольфсона, сторонники обоих подходов абстрагируются от реальной действительности, в которой имеются и средства производства, и рабочая сила.

Следует обратить внимание, что наряду с термином «производственные отношения» белорусский ученый часто употреблял термин «экономические отношения», хотя и не раскрывал их различие или тождественность. Однако термин «экономические отношения» он применил, когда утверждал, что они «образуют ту основу, на которой непосредственно развивается производство данного общества». Им был затронут и вопрос соотношения «производство-распределение-потребление». Отношения распределения он считал вторичными по отношению к производству, а экономические потребности – главной пружиной экономического развития.

В своей работе С. Я. Вольфсон уделил внимание распространённому в политэкономии Запада социальному направлению. В полемике с этим направлением белорусский ученый доказывал, что право отражает господствующие производственные отношения, а поэтому, на его взгляд, любой закон бессилён навязать чуждые этим отношениям правовые нормы, и конфликт между экономикой и правом решится рано или поздно в пользу экономики вследствие постоянного процесса развития производительных сил.

Ряд идей по экономическим категориям высказал Р. Выдра [15]. В частности, в отличие от С. Я. Вольфсона он считал, что потребности вытекают из производства. Сформулировал он и состав производительных сил, куда отнес наряду с рабочей силой и средствами производства ту часть природы, которая благодаря труду превращается уже в «искусственную среду общества». Между прочим, к такой трактовке пришли и современные белорусские исследователи в области экономической теории и политэкономии [16, 17].

Таким образом, среди ученых БССР преобладал взгляд на производительные силы как на техническую категорию, как на результат взаимодействия человека и общества с природой (средой), а на развитие производственных отношений как на результат одностороннего воздействия на них производительных сил. При исследовании проблем производственных отношений явное предпочтение отдавалось социально-классовым моментам.

Рассматривая теоретические аспекты экономики сельского хозяйства, профессор БГУ Е. С. Канчер сформулировал свое видение предмета и задач политэкономии. «Политэкономия, – писал он, – есть наука о необходимых и всеобщих монистических функциях в народном хозяйстве. Она исследует в системе народного хозяйства законы развития, устанавливает явления с точки зрения их развертывающихся зависимых монистических отношений. Материалом для политэкономии служит вся совокупность явлений мирового хозяйства в пределах временных и пространственных координат [18]. Такой подход, на наш взгляд, представляет определенный интерес. Во-первых, в предмете политэкономии упор сделан не на производственные отношения и их взаимодействие с производительными силами, а на законы развития народного хозяйства с позиции монизма. Во-вторых, объектом политэкономии признается мировое хозяйство во времени и пространстве, т. е. белорусские экономисты 20-х гг. стали подходить к пониманию необходимости выделения третьего структурного элемента экономической теории – мирового хозяйства, а не только микро- и макроэкономики.

Природу собственности и современные тенденции в ее понимании среди ученых Запада проанализировал доцент БГУ, юрист Ф. Гавзе. Значение этого вопроса он выразил так: «Борьба между СССР и капиталистическими государствами является, в сущности, борьбой между советской и буржуазной системами собственности» [19]. Как видно, в основу отличия социализма и капитализма им была положена собственность.

Рассмотрев подходы А. Зома, Э. Бароне, В. Дерибурга, М. Дюверада и других ученых, он пришел к выводу, что наиболее распространенное определение собственности – «всестороннее» господство над телесной вещью. Однако Ф. Гавзе определил новые идеи среди ряда исследователей (К. Менгер, П. Дюги) – направляющую роль государства при определении прав собственности и социальную функцию этого права, ссылаясь на гражданский кодекс Германии. Проведя анализ истории развития норм публичного права, а не древнеримского, он сделал вывод о постепенном ограничении абсолютно-го характера права собственности в странах Запада.

Выявив новые тенденции в понимании собственности среди ученых Запада, Ф. Гавзе попытался доказать их несостоятельность. Так, П. Дюги он подверг критике за его признание усматривать в собственности солидарность как основу хозяйственной жизни современного общества. В качестве аргумента он использовал возрас-

тание антагонизма между классами в результате борьбы за собственность. Обоснование же Р. Гедемана эффективности одновременного существования государственной и частной собственности белорусский ученый считал неубедительным, ибо невозможно совместить несовместимое. Ограничения частной собственности при капитализме, на его взгляд, не должны противоречить основному принципу хозяйствования при капитализме – извлечению прибыли и борьбе частных интересов.

Такое понимание Ф. Гавзе роли частной собственности привело его к мысли, что рано или поздно государственная и частная собственность в СССР вступят в непримиримые противоречия, ибо частная собственность противоречит сущности социализма, и поэтому нэп не может в стране долго проводиться.

Как и в экономической науке СССР в целом, в процессе проводимых учеными БГУ исследований формировались общеметодологические основы и понятийный аппарат теории, получившей в дальнейшем название «политэкономия социализма». Это обуславливало необходимость изучения и обобщения на Западе и в России теории государства, класса, собственности, производительных сил и производственных отношений, революционного и эволюционного путей экономического развития. Поскольку указанные вопросы носили общеметодологический характер, то, естественно, исследования по ним проводили не только экономисты, но и представители других общественных наук и требовали соблюдения принципа историзма.

Исследования экономической мысли Запада

Наибольший вклад в исследование так называемой буржуазной экономической мысли, на наш взгляд, внес доцент БГУ И. Я. Герцык². В методологическом плане он исходил из принципа постоянного развития капитализма, поэтому выводы и обобщения, сделанные ученым-экономистом в одну эпоху капитализма, не соответствуют другой [20], т. е. практика постоянно выдвигала новые задачи перед экономической теорией. Для доказательства он привел два уже неверных, по его мнению, положения Д. Рикардо и К. Маркса. Если Д. Рикардо установил закон тяготения зарплаты к минимуму средств существования, исходя из индивидуальных отношений капиталиста с каждым рабочим, то в начале XX в. с применением коллективных договоров, по-

² Родился 25.08.1872 г. в Могилевской губернии. Окончил Рижский политехнический институт.

вышением роли профсоюзов и страхования этот закон уже по существу не действует.

И. Я. Герцук обосновал, что К. Маркс делал выводы относительно положения рабочего класса на основе действия закона конкуренции и стихии рынка; сейчас же, когда капитализм стал более организованным, эти выводы претерпевают существенную модификацию. В этом белорусский ученый был полностью солидарен с Р. Гильфердингом.

Аналогичные замечания И. Я. Герцук сделал при рассмотрении взглядов А. Вагнера, П. Г. Струве, С. Н. Булгакова и Л. Мизеса. Так, на его взгляд, у А. Вагнера отсутствуют выводы относительно нового явления современного капитализма – расширения вмешательства государства в хозяйственную жизнь и показа оптимального сочетания трех форм хозяйствования, т. е. частной, государственной и каритативной (благотворительной – В. Б.).

Проанализировав положения Л. Мизеса и П. Г. Струве, согласно которым при социализме стоит неразрешимая проблема – подъем производительных сил при отрицании частной собственности и рынка, белорусский ученый отослал к аргументам О. Бауэра («История австрийской революции»³). О. Бауэр, по мнению И. Я. Герцука, дал верную аргументацию несостоятельности взглядов Л. Мизеса относительно роли частной собственности и рынка как необходимых условий эффективности любой формы хозяйствования. В целом вывод И. Я. Герцука был однозначен: поскольку все буржуазные экономисты не признают преходящего характера капитализма, то они и не могут дать объективную оценку происходящим процессам и сделать всесторонние теоретические обобщения.

Впервые в экономической мысли БССР И. Я. Герцук попытался классифицировать все имеющиеся школы по проблемам экономических кризисов и ренте при капитализме [21, 22]. Как следует из анализа его подходов, в основу группировки взглядов по кризисам он положил причину их возникновения. В соответствии с этим одно направление видит причину кризисов в условиях обмена и неправильном денежном обращении (Г. Маклеод, Дж. М. Кейнс, И. Фишер, Г. Кассель). Второе направление, к сторонникам которого он отнес Д. Рикардо, Ж. Сисмонди, К. Родбертуса, К. Маркса, В. Репке, М. И. Туган-Барановского и Бунятя-

³ О. Бауэр в этой работе осуществил одну из первых попыток решить сложнейшую задачу экономической теории – рассмотреть условия эффективности при различных формах хозяйствования.

на, исходит из условий производства и распределения. Между двумя основными направлениями И. Я. Герцкык выделил промежуточную позицию И. Шумпетера. По мере рассмотрения этих направлений он высказал и свою точку зрения.

Так, касаясь первого направления, главный недостаток он видел в отсутствии объяснения причин роста производства. Поэтому им разделялась позиция Д. Рикардо и Ж. Б. Сэя, которые выводили причину кризиса не из общего перепроизводства, а из непропорционального развития отдельных отраслей. В то же время И. Я. Герцкык не согласился с их выводами относительно временности кризисов и возможности по мере развития капитализма от них избавиться. Интересно, что К. Маркса он отнес к сторонникам Ж. Сисмонди, который считал, что при узкой базе потребления трудящихся происходит нарушение соответствия производства и потребления. Главную же заслугу К. Маркса в развитии теории кризисов И. Я. Герцкык видел в его доказательстве невозможности соблюдать пропорциональность при господстве анархии производства.

И. Я. Герцкык не согласился с точкой зрения Репке, которая отождествляла теорию кризисов Р. Люксембург со всей марксистской школой. В доказательство своего утверждения белорусский ученый привел аргументы Н. И. Бухарина («Империализм и накопление капитала»), согласно которым капитализм развивается не только благодаря наличию некапиталистической среды, но и благодаря предоставлению капиталистами своих товаров крестьянам и кустарям через фазу обмена.

Л. Брентано утверждал, что с возникновением картелей появляется возможность регулирования производства. И. Я. Герцкык разделял критику такого подхода, данную еще М. И. Туган-Барановским в работе «Промышленные кризисы». Как видим, И. Я. Герцкык являлся сторонником точки зрения, согласно которой при капитализме невозможно устранить кризисы, пока не затрагивается их основа – частная собственность на средства производства.

Из существующих теорий ренты в экономической мысли Запада белорусский ученый выделил в качестве самостоятельных школы Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, К. Маркса, К. Родбертуса и Л. Борткевича, показав сильные и слабые их стороны.

В теории Д. Рикардо он отметил как недостаток отсутствие упоминания абсолютной ренты, т. е. ренты с худших участков земли. И. Я. Герцкык не согласился с отождествлением теории ренты К. Маркса и К. Родбертуса, хотя и признал первенство К. Родбертуса в установлении, что земельная рента получается вследствие более низкого органического строения капитала. Вклад К. Маркса в теорию

ренды он усматривал в доказательстве того, что сверхприбыль, получаемая землевладельцем, зависит не только от более низкого органического строения капитала, но и от других факторов, а в основе ренты лежит эксплуатация человеческого труда.

Из конкретных персоналий наибольшее внимание И. Я. Герцыка привлекли социально-экономические воззрения популярного в начале XX в. профессора Венского университета О. Шпана [23]. Он представил экономические взгляды О. Шпана, которые, во-первых, опираются на предшественников, немецких экономистов и философов XVIII в. Г. Мюллера и Э. Балдера. Во-вторых, представил О. Шпана как создателя теории, которая содержит идеи социалистов и дает для всех классов общую «национальную идеологию» на основе идеалистического мировоззрения.

Белорусский исследователь рассмотрел логику его рассуждений, восходящую к философским воззрениям, которая затем была преломлена на экономическую теорию и разработку универсальных принципов для всех фаз развития человеческого общества: органическое неравенство членов общества при одинаковой возможности для достижения общей для данной фазы развития цели, иерархичность и ранжирование неравенства, сословность.

В критике философских воззрений О. Шпана И. Я. Герцык опирался на принцип, присущий социалистической экономической мысли, – примат производства, экономики над духовностью. Белорусский ученый считал, что многие из предлагаемых О. Шпаном мер уже реализуются на практике в капиталистических странах. В частности, И. Я. Герцык провел специальное исследование по генезису аграрных реформ в Европе, на основании которого сделал заключение о наличии тенденции капиталистических стран ограничить частную собственность на землю [24]. Аналогично И. Я. Герцык высказался и по планированию, показав, что в современном монополистическом капитализме объединения образуются уже не только в национальном, но и в международном масштабе.

И. Я. Герцык также попытался определить место теории стоимости О. Шпана в экономической мысли Запада. Поскольку О. Шпан рассматривал основной принцип хозяйствования как совокупность средств, необходимых для достижения цели данного строя, в том числе труд, то И. Я. Герцык его отнес к сторонникам теории предельной полезности с определенной модификацией.

Классификацию направлений в буржуазной экономической мысли Запада по рабочему вопросу дал профессор БГУ Н. Н. Крав-

ченко⁴. Первое направление он определил как консервативно-патриархальное (Р. Оуэн, Т. Карлейль), которое, на его взгляд, исходит из незыблемости капитализма и признания его отрицательных сторон [25]. Отсюда вера в возможность установления отношений между трудом и капиталом на этической основе. По мнению Н. Н. Кравченко, вряд ли найдутся фабриканты, желающие заниматься филантропией в противовес получению прибыли.

Остановился он и на решении рабочего вопроса в либеральном направлении современной экономической мысли Запада, которое восходит к постулатам классической буржуазной политэкономии и базируется на невмешательстве государства в экономику и эффективном действии рыночной стихии. Такая позиция в дискуссии о решении рабочего вопроса, как считал Н. Н. Кравченко, господствовала в экономической мысли Европы до середины XIX в. Однако практика показала, что рынок сам по себе гармонии интересов в процессе своего развития не установит, а даже обострит этот вопрос.

Социально-реформаторским направлением решения рабочего вопроса Н. Н. Кравченко считал то, которое ратует за вмешательство государства в отношения между трудом и капиталом, за законодательную защиту интересов рабочих от предпринимателей при сохранении капитализма (В. Зомбарт, Л. Брентано, А. Вагнер, Г. Шмоллер). Высоко оценивая взгляды представителей этого направления, которые исходили из понимания улучшения жизни рабочих, Н. Н. Кравченко, однако, считал, что и оно не способно окончательно решить рабочий вопрос, пока существует капитализм. Исследователь считал лучшим решением рабочего вопроса не оформление рабочего класса в профсоюзы, не борьбу за завоевание большинства в парламенте, а создание собственной политической партии, которая будет способна завоевать политическую власть и коренным образом улучшить положение рабочего класса.

Анализ генезиса рабочего законодательства в странах Европы позволил белорусскому ученому выявить определенные закономерности. Первоначально государственной защите в охране и оплате труда подверглись наиболее слабые слои рабочего класса – дети и женщины, а затем занятые в отраслях промышленности с наибольшим уровнем концентрации производства (металлургии, горном деле). Им бы-

⁴ Н. Н. Кравченко родился 30.10.1880 г. в Могилеве. До работы в БГУ работал профессором Саратовского государственного университета. Специалист по международному праву.

ли сделаны выводы, что, во-первых, степень компромисса между трудом и капиталом определяется соотношением сил в каждой конкретной стране, а отсюда различное рабочее законодательство в странах Европы; во-вторых, он не отрицал определенных успехов в совершенствовании рабочего законодательства в развитых капиталистических странах.

Когда фашизм начал укрепляться в ряде стран Европы и стала распространяться его идеология, появилась возможность более основательно подойти к выяснению экономической сущности. Это сделал профессор БГУ Н. Н. Коноплин [26–29], который исследовал всю идеологию фашизма, рассмотрев взгляды Б. Муссолини, программу итальянских фашистов «Хартия труда», высказывания В. Парето, Дж. Рокко, В. Зомбарта, О. Шпана, Л. Мизеса, Ю. Пилсудского.

Н. Н. Коноплин раскрыл главный лозунг фашизма: ничего для индивида, все для государства, ибо личность является инструментом в достижении главной цели – организации и защите общества от распада. Белорусский ученый проанализировал критику Б. Муссолини утверждения К. Маркса, что классовая борьба является источником прогресса. Б. Муссолини не отрицал противоречий между рабочим и капиталистом, но считал их временными, ибо основное – это сотрудничество в границах, установленных волей всей нации. По мнению Н. Н. Коноплина, фашизм тем самым затушевывал классовую борьбу и призывал к гармонии классовых интересов.

Кроме того, он обратил внимание на идею «корпоративного государства», которая стала воплощаться в жизнь через экономическую политику, проводимую фашистской партией в Италии. Н. Н. Коноплин выявил такие свойства корпорации, как одновременное и принудительное участие в ней трудящихся и предпринимателей, а также руководство каждой корпорацией представителем фашистской партии. При критике корпорации Н. Н. Коноплин исходил из применения классовых противоречий, а отсюда вывод: «Не могут они реально существовать по той причине, что они по идее призывают установить сотрудничество классов, примирить классовые противоречия» [27, 29]. Общее заключение ученого состояло в определении фашизма как крайней формы выражения диктатуры наиболее реакционных кругов буржуазии. Такой подход к сущности фашизма, сформулированный еще в 20-е гг. в СССР и БССР, общепризнан в экономической литературе до сих пор.

В своих исследованиях Н. Н. Коноплин опроверг утверждения фашистских идеологов о благотворном влиянии проводимой эконо-

мической политики. Его конкретные расчеты показали, что к концу 20-х гг. в Италии и Польше снизились темпы роста производства, стала падать реальная зарплата трудящихся, наметился рост безработицы и налогов, усилилась зависимость отечественной экономики от иностранного капитала, резко возросла милитаризация общества. Это дало ему основание заключить, что переход к тоталитарным методам управления приносит временные положительные результаты, после которых наступает экономический кризис. Речь, по существу, шла о неправомерности рассматривать фашистскую идеологию и соответственно экономическую политику в качестве альтернативы рыночному развитию общества.

Крупный вклад в выявление истоков, генезиса социал-демократической экономической теории внес профессор БГУ Е. И. Ривлин. Это он показал эволюцию взглядов К. Либкнехта, А. Бебеля, Г. Фольмара и Э. Бернштейна по аграрному вопросу [30–32].

Е. И. Ривлин считал, что К. Либкнехт в книге «Аграрный вопрос» начал отходить от марксизма. К. Либкнехт являлся сторонником коллективной собственности на землю при сохранении индивидуальных хозяйств. Однако он не дал ответа на вопрос о преимуществах революционного или эволюционного пути. Г. Фольмар и Э. Бернштейн развили мысль о возможности улучшения положения крестьянства при проведении реформ в рамках капитализма. Такую позицию Е. И. Ривлин связал с попыткой социал-демократов привлечь на свою сторону крестьянство, используя его частнособственнические интересы.

В отказе германской социал-демократии от марксизма в аграрном вопросе Е. И. Ривлин усмотрел черты ревизионизма. Указанный вывод Е. И. Ривлин подкрепил ссылкой на разработку Г. Фольмаром и Э. Бернштейном теории кооперации среди крестьянства, агрономической помощи, новой кредитной политики, рассматривая эти меры как шаги к социализму. «Если стоять на точке зрения защиты крестьян, – считал Е. И. Ривлин, – то логика неумолимо требует принять общие взгляды Г. Фольмара». Белорусский ученый не посчитал нужным подробно останавливаться на критике такого подхода, ибо его несостоятельность обстоятельно показали К. Каутский и А. Л. Парвус: буржуазное государство, являясь орудием классового господства, никогда само не уничтожит помещичье землевладение. Оппортунизм Фольмара и Бернштейна Е. И. Ривлин также видел в признании ими различных законов развития сельского хозяйства и промышленности, в принятии большинства разработок этих авторов либеральными экономистами, сторонниками теории государственного социализма.

Е. И. Ривлин выявил социальные слои, на которые первоначально опиралась социал-демократия, положив в основу результаты поименного голосования на съездах Германской социал-демократической партии. Оказалось, что за идеи Г. Фольмара и Э. Бернштейна голосовали делегаты от южной Германии, где преобладало сельское население и слабо была развита промышленность. Его расчеты подтвердили вывод А. Паннекука и В. И. Ленина, согласно которому появление оппортунизма в рабочем движении является итогом неравномерного развития капитализма в отдельных странах и регионах; оппортунизм появился в странах и регионах с отсталой промышленностью, преобладанием мелкотоварного производства, где слабо ощущалась классовая борьба.

При изучении социал-демократической идеологии учеными БГУ особое внимание было уделено выдвинутой ею в 20-е гг. теории «конструктивного социализма», что, в частности, видно по исследованию И. В. Герчикова [33]. Разницу в позициях коммунистов и социал-демократов он усматривал в различном понимании современного исторического периода. По его мнению, социал-демократы исходили из возможности перехода к социализму без социалистической революции в рамках буржуазной демократии с затушевыванием классовой борьбы, что вело, по существу, к защите капитализма.

И. В. Герчиков определил, что теорию конструктивного социализма создали Р. Гильфердинг, лидер английских лейбористов Ф. Р. Макдональд и лидер русских эсеров Р. Чернов. С целью обоснования ее несостоятельности он подробно рассмотрел методологические подходы авторов, а затем определил сущность этой теории. Согласно теории конструктивного социализма в результате образования монополий наступает конец эпохи свободной конкуренции и растет организованное капиталистическое хозяйство, имеющее тенденцию преодолевать анархию производства. В таких условиях происходит изменение положения рабочего класса, что находит выражение в уменьшении безработицы, введении социального страхования, повышении роли профсоюзов, и капиталистические противоречия постепенно устраняются посредством хозяйственной демократии. Иными словами, путь к социализму лежит через создание демократического государства и усиление планового ведения капиталистического производства.

Критику подобного рода рассуждений И. В. Герчиков построил на том, что и при империализме главным для капиталиста является получение прибыли, а система монополий не устраняет конкуренции, воспроизводя ее в расширенном масштабе. Переоценку демократии в

экономике у оппонентов белорусский ученый расценил как возврат к старому ревизионизму, сформулировав отличия в методологии. Если Э. Бернштейн исходил из отрицания марксовой теории концентрации капитала, то Р. Гильфердинг, наоборот, приходил к тем же выводам из наличия факта концентрации капитала.

Рассматривая теорию конструктивного социализма, И. В. Герчиков посчитал ее близкой к либеральному направлению в буржуазной экономической мысли в лице Дж. М. Кейнса, который на место индивидуальной воли и свободной конкуренции ставит корпоративный дух регулирования производства, приобретающего черты плановой экономики. Поскольку же государство постепенно социализируется, то и сама идея социализма, по Дж. М. Кейнсу, сходит на нет. И. В. Герчиков сформулировал разницу между теорией Дж. М. Кейнса и Р. Гильфердинга: если первый открыто заявляет о похоронах социализма, то второй пока не решается об этом говорить. В дальнейшем в учебниках по истории экономических учений и политэкономии, издававшихся в СССР, в том числе и в БССР, подчеркивалась близость кейнсианской и социал-демократической моделей экономического развития [34].

И. В. Герчиков видел оппортунистический характер теории конструктивного социализма в апологии капитализма. Однако он согласился с выводами Н. И. Бухарина и Е. Варги о достижении капитализмом определенных успехов в стабилизации экономической ситуации⁵. В заключение белорусский ученый сделал следующий вывод: «Сущность конструктивного социализма и заключается в апологии империализма, в оценке его как прогрессивно действующего исторического фактора, как эпохи расцвета, а не деградации капитализма» [20, 33].

Ученые БГУ также исследовали отношение социал-демократов Запада к событиям в СССР, к оценке современного капитализма, к их теории переходного периода от капитализма к социализму. Так, Н. Н. Коноплин [36] рассмотрел взгляды Генерального секретаря II Интернационала М. Адлера. По утверждению Н. Н. Коноплина, М. Адлер старался доказать, что рабочий класс Запада на основе опыта перехода к социализму в СССР пойдет по другому пути, поскольку практика выявила, что предположения В. И. Ленина о мировой проле-

⁵ И. В. Сталин в 1929 г. подверг критике воззрения Н. И. Бухарина относительно частичной стабилизации капитализма, ибо если стать на такую позицию, то это значит разделять точку зрения «оздоровления» капитализма, стать на позицию Р. Гильфердинга, с чем партия не могла согласиться [35].

тарской революции не оправдались. Установление диктатуры пролетариата в России отпугнуло пролетариат других стран от проводимых большевиками методов строительства социализма. Ликвидация политической демократии в России, по М. Адлеру, привела к переходу либеральной буржуазии на позиции реакции и фашизма.

В связи с этим Н. Н. Коноплин обратил внимание на оценку современного капитализма, данную М. Адлером. Белорусский ученый считал акцентирование у М. Адлера одной стороны стабилизации капитализма – технико-экономического улучшения. Аналогично, на его взгляд, подходил к этому вопросу и К. Каутский, который утверждал, что капиталистическая собственность пока нужна не только эксплуататорам, но и пролетариату, ибо сложилось временное равновесие сил. Причем, по К. Каутскому, в стабильности заинтересован и предприниматель, а пролетариат заинтересован в становлении демократического государства.

В таких рассуждениях Н. Н. Коноплин увидел непонимание социал-демократами сущности государства как органа классового господства. В подтверждение мысли об отходе социал-демократов от марксизма он привел высказывания ряда немецких либеральных экономистов об отличии учения социал-демократов от учения марксистов, а это было связано с тем, что часть рабочих стали собственниками, а потому и противниками марксизма, который отрицает частную собственность.

Н. Н. Коноплин [37] рассмотрел теорию переходного периода, разработанную К. Каутским, которая реформировала теорию переходного периода Маркса. Белорусский ученый показал, что, по К. Каутскому, между чисто буржуазным и чисто пролетарским периодом должен лежать период демократического государства в форме коллективного правительства, при помощи которого рабочий класс научится управлять обществом и производством. Им была выявлена разница между социал-демократами и марксистами, которая состоит в том, что если социал-демократы требуют демократических свобод для всех, то марксисты во главе с В. И. Лениным – только для трудящихся, эксплуатируемых масс (тогда как поддержка буржуазного государства ведет к поддержке всякого его типа, включая и фашистское).

В этой связи белорусский ученый попытался обосновать тождественность концепции социал-реформистов «хозяйственной демократии» и идеи фашистов о «корпоративном государстве». Эту связь он усматривал в пропаганде мира в производстве, сотрудничестве классов при сохранении эксплуатации. Такое сравнение позволило Н. Н. Коноплину не только

охарактеризовать превращение социал-демократов в пособников фашизма и крупного капитала, но и их становление социал-фашистами.

Среди преподавателей, работавших в рассматриваемый период в БГУ, наибольший вклад в исследование истории создания теории империализма, на наш взгляд, внес И. В. Герчиков [38]. На основе проведенного им анализа современной историко-социологической литературы Запада (Г. Фрюдинги, А. Вирта, Э. Сэйэр, Г. Эгельгаф) он пришел к заключению, что буржуазные историки и социологи практически ничего нового в империализме не видели, а поэтому претендовать на создание теории империализма не могут. Исходя из такого вывода И. В. Герчиков сосредоточил внимание на исследовании эволюции империализма в западноевропейской и дореволюционной экономической литературе России.

С целью выявления степени разработанности проблем империализма в России И. В. Герчиков осуществил анализ публикаций в журналах «Новое время» и «Русское богатство», выделив особо исследования В. Поссе. Именно В. Поссе, по мнению И. В. Герчикова, увидел образование монополистических объединений и их стремление к международной экспансии. Приветствуя издание закона Шермана (1890 г.) в США, И. В. Герчиков, однако, не считал его решающим в борьбе с монополиями, ибо он направлен на контроль в сфере обмена, а не производства. Он исходил из невозможности буржуазного государства решить вопрос борьбы с монополиями, поскольку в противном случае это привело бы к отрицанию буржуазной сути государства. Им был сделан вывод, что если русские легальные марксисты уже в конце XIX в. приступили к исследованию проблем империализма, почувствовав тем самым новые явления в развитии капитализма, то марксисты во главе с В. И. Лениным еще не начали изучать империализм.

В своих исследованиях И. В. Герчиков также выявил отсутствие единства взглядов на империализм в марксистской литературе СССР, проанализировав историко-экономические труды М. Н. Покровского и Н. А. Рожкова.

По мнению И. В. Герчикова, М. Н. Покровский исследовал практически только два признака империализма – протекционизм и стремление к расширению территорий. Если исходить из этого, то получается, что империализм является политикой наиболее отсталых стран, т. е. является порождением не развития производительных сил, а деятельности реакционных кругов. Что касается протекционизма, то он также, на взгляд И. В. Герчикова, является чертой экономически отсталых стран и не может являться признаком империализма⁶.

⁶ В СССР с тех же позиций к критике взглядов М. Н. Покровского на империализм подошел Н. Ваняг [39].

Слабость исследований Н. А. Рожкова И. В. Герчиков видел в неправильном понимании им финансового капитала и ставке в развитии империализма на кредит. В этой связи он поддержал Р. Гильфердинга в том, что он не отрывает в отличие от Н. А. Рожкова образование финансового капитала от производственной базы. «Ко всем явлениям современного капитализма, – считал И. В. Герчиков, – надо подходить не со стороны денежного обращения, а со стороны производства, ибо нельзя отрываться от производственной базы», а Рожков преувеличивает подход Р. Гильфердинга. Исходя из этого, И. В. Герчиков считал, что методологически прав был В. И. Ленин, который провел исследование империализма не на вторичном факторе, как Н. А. Рожков, т. е. на денежном обращении, а на первичном – процессе производства.

Анализируя работы буржуазных экономистов, И. В. Герчиков не отрицал их существенный вклад в изучение различных сторон империализма: функционирования трестов, банков, особенностей ценообразования и т. д., ссылаясь при этом на Р. Лифмана, И. И. Янжула, Ф. Кляйнвехтера и других. Он согласился с подходом этих авторов к изучению новых явлений, ибо этот подход базируется на производстве и накоплении капитала. Однако, по мнению И. В. Герчикова, у буржуазных экономистов отсутствуют обобщения, особенно с точки зрения будущего империализма. С таких позиций, как считал белорусский ученый, более предпочтительны работы Дж. Гобсона, Р. Гильфердинга, Н. И. Бухарина, Р. Люксембург и В. И. Ленина.

Исследования по истории народного хозяйства

Помимо анализа современной экономической литературы по проблемам империализма, в белорусской экономической мысли нашли отражение вопросы истории развития народного хозяйства. Здесь заслуживают внимания, на наш взгляд, работы доцента БГУ М. Б. Гольмана [40], посвященные изучению русского империализма, неравномерности экономического развития в эпоху империализма и всеобщего кризиса капитализма, а также профессоров БГУ М. В. Довнар-Запольского, А. А. Смолича, В. Н. Перцева, доцентов И. Я. Герцыка и И. В. Герчикова.

При исследовании проблем русского империализма М. Б. Гольман [41], по нашему мнению, попытался совместить два методологических принципа, разработанных Н. И. Бухариным и В. И. Лениным, которые являлись предметом разногласий в подходах к изучению империализма. Если Н. И. Бухарин исходил из необходимости выявле-

ния особенностей империализма посредством изучения мирового хозяйства⁷, то В. И. Ленин – через открытые им пять признаков империализма и три его особенности.

Показав в мировом хозяйстве тенденции роста концентрации производства, создания акционерных обществ и холдингов, белорусский ученый подверг критике вывод Э. Бернштейна о демократизации капитала и возможности сглаживания кризисов, регулирования цен, спроса и предложения. При этом он выявил условия правильности таких рассуждений: капитализм превращается в единый трест, а перепроизводство является единственной причиной кризисов.

Придерживаясь классификации монополий Р. Лифмана, М. Б. Гольман показал этапы их развития (корнеры, ринги, картели, синдикаты, тресты, комбинаты, концерны) и определил факт начала слияния мощи буржуазного государства с монополиями, подтвердив мысль В. И. Ленина о вхождении империализма в государственно-монополистическую стадию.

Обобщив огромный фактический материал по движению банковского и промышленного капитала, М. Б. Гольман сделал вывод об образовании в начале XX в. финансового капитала, обратив особое внимание на изменение роли иностранного капитала. Это изменение он связал с развитием акционерных обществ, благодаря которым, на его взгляд, в отличие от движения товаров (протекционизм, таможенная политика) капитал уже имеет возможность почти беспрепятственно переливаться в любую страну и в любую отрасль экономики.

Выявленные тенденции мирового хозяйства позволили М. Б. Гольману критически подойти к теории «ультраимпериализма» Каутского. М. Б. Гольман обосновывал, что международное экономическое соперничество будет существовать до тех пор, пока функционирует капитализм, хотя эта борьба неминуемо приведет к формированию ряда военно-политических союзов.

Рассмотрев общие тенденции в мировом капиталистическом хозяйстве, М. Б. Гольман затем проанализировал их на примере царской России, сделав вывод, что монополии и финансовый капитал не являлись господствующей структурой в русской экономике до начала XX в.

Особый интерес представляют выявленные этим автором особенности русского империализма в сравнении с общемировыми тенденциями. Это, прежде всего, огромная роль иностранного капитала,

⁷ Этот методологический принцип Н. И. Бухарина уже в 1929 г. в советской экономической литературе стал подвергаться уничтожительной критике за его абстрактность [42].

которая, по его расчетам, к 1917 г. достигла 50 % в экономике страны. Он попытался объяснить такое явление, связав его с высокой нормой прибыли, низкой зарплатой, распространением акционерных обществ, низкой емкостью крестьянского рынка вследствие отмены крепостного права в 1861 г. К особенностям русского империализма М. Б. Гольман также отнес высокий государственный и внешний долг России, преобладание вывоза товаров над вывозом капитала, а в вывозе товаров преобладание сырья, а не готовой продукции и средств производства, что свидетельствовало о «недоразвитости» русского империализма. Причем немаловажную роль в этом он отводил сознательной политике иностранного капитала, который вкладывал средства в основном в добычу сырья, стремясь сделать страну сырьевым придатком мирового капитализма.

Именно слабостью и зависимостью в экономическом отношении от иностранного капитала М. Б. Гольман объяснял рост милитаризации экономики и агрессивности царизма, т. е. его стремление военным путем компенсировать экономическую отсталость. В доказательство он привел расчеты, согласно которым военные расходы России постоянно увеличивались и достигли к началу первой мировой войны 40–60 % всего бюджета.

От особенностей русского империализма М. Б. Гольман отталкивался при объяснении слабости реформизма в рабочем движении, ибо недостаточно развитая отечественная экономика не позволяла монополиям подкупать верхушку рабочего класса, а давала возможность обеспечить только высокий уровень жизни русской интеллигенции. Этим он объяснял и враждебное отношение большей части русской интеллигенции к событиям Октября 1917 г.

Свои рассуждения М. Б. Гольман отразил в общем выводе. Русский империализм хотя и являлся «дочерним», был средним, относительно зрелым в смысле степени монополизации и обобществления производства, а поэтому готов к социалистической революции. В силу же сложных переплетений экономических и политических противоречий в развитии русского империализма Россия являлась базой для мирового революционного пролетариата.

О значении работы М. Б. Гольмана можно судить по неоднозначному и широкому резонансу в экономической литературе СССР [43, 44]. Если С. Г. Струмилин (редактор и автор предисловия) и З. Смушков ее высоко оценили как важный вклад в дальнейшее развитие ленинской теории империализма, то, например, И. Ф. Гиндин и

Е. Грановский подвергли критике ряд используемых автором методов и сделанных на их базе обобщений. И. Ф. Гиндин особое внимание обратил на методы подсчета М. Б. Гольманом доли иностранного капитала в экономике России. К недостаткам он отнес отсутствие учета переливания русского капитала в другие страны, вкладывания средств в ценные бумаги, неправомерность разделения при определении котировок акций бирж на иностранные и внутренние и т. д.

На наш взгляд, определенный интерес представляют исследования М. Б. Гольмана по причинам неравномерного экономического развития стран в эпоху империализма [45, 46]. Если раньше, считал М. Б. Гольман, доминирующую роль в неравенстве играли естественные условия, то теперь, хотя они и не устраняются, первенствующее значение приобретает экономическая политика, проводимая буржуазными государствами. Поэтому он высоко оценил попытку советского экономиста А. Мотылева выявить причины быстрого роста экономики США с учетом этого фактора и отрицательно отнесся к подходу другого советского экономиста С. Фалькнера, который рост могущества США объяснял только наличием благоприятных естественных условий. В доказательство М. Б. Гольман привел Россию и Китай, которые не менее богаты природными ресурсами, чем США, однако в экономическом развитии от них значительно отстают.

Недостаточным для объяснения причин неравномерности экономического развития в эпоху империализма М. Б. Гольман считал подход Б. Борилина и А. Айхенвальда, т. к. этот подход опирался на скачкообразность технического прогресса и диспропорциональность развития отдельных отраслей. По мнению белорусского ученого, эти авторы не учитывали модификацию открытого К. Марксом закона тенденции понижения нормы прибыли. Перелив капитала и скачкообразность технического прогресса в условиях империализма затрудняются вследствие экономического раздела мира между международными монополиями. Поэтому, на его взгляд, выводить неравенство только из закона стоимости уже явно недостаточно.

Как видно, М. Б. Гольман попытался подойти к вопросу неравномерности экономического развития комплексно, отмечая важность учета естественных условий, экономической политики, закона стоимости и закона тенденции нормы прибыли к понижению, модифицированных в эпоху империализма.

Проведенный им анализ кризисов в эпоху империализма позволил автору сформулировать такие их особенности, как превращение

периодических кризисов в хронические, уменьшение промежутка времени между ними, вялая конъюнктура при экономическом подъеме и т. д. Применив выявленные промежутки между кризисами в 6–7 лет, он в 1928 г. предсказал вступление капиталистических стран в 1929 г. в новый кризис. При этом он объяснил причины стабилизации капиталистической экономики в 20-е гг. снижением зарплаты, удлинением рабочего дня, повышением интенсивности труда, техническим перевооружением. По его мнению, данная стабилизация была временной, хотя он не исключал резервов капитализма, назвав среди них рационализацию, трестирование, экспорт капитала, милитаризацию.

В поле зрения М. Б. Гольмана также находился вопрос о всеобщем кризисе капитализма. Он не был согласен с распространенным мнением, будто этот кризис есть результат периодических промышленных кризисов. Им было обосновано, что современный кризис капиталистического мирового хозяйства является результатом кризиса всей капиталистической системы в целом.

М. Б. Гольман попытался вывести возникновение всеобщего кризиса из 4-х основных противоречий капитализма. Во-первых, из противоречия между неограниченными способностями капиталистических производительных сил и недостаточно быстрыми темпами расширения рынка. Во-вторых, из наличия диспропорциональности в развитии отдельных отраслей. В-третьих, из противоречия между непрерывно растущим обобществлением производства и сохраняющимся частнокапиталистическим характером присвоения. В-четвертых, из противоречия между ускоряющимся возрастанием стоимости основного капитала и падением нормы прибыли. Все эти противоречия М. Б. Гольман обосновывал, опираясь на фактические данные работ К. Каутского, Калвера, Парвуса и Р. Люксембург.

Подробное описание особенностей современного капитализма дало ему основание сформулировать определение: «Современный кризис капитализма мы называем всеобщим не только потому, что он включает простейшие черты (хроническое перепроизводство, загнивание, передел рынков), которые уже коренным образом отличают его от общих периодических кризисов, но также и потому, что он есть не только технический и экономический, но также социальный и политический кризис» [47]. Как известно, подобные по содержанию, но в иной редакции определения всеобщего кризиса капитализма позже надолго вошли во все учебники по политэкономии, написанные советскими, в том числе и белорусскими, экономистами.

Исходя из таких методологических посылок, М. Б. Гольман не согласился с выводом Люксембург об автоматическом крушении империализма вследствие сужения мирового рынка, ибо без насильственного переворота нельзя устранить все противоречия империализма.

В исследованиях ученых БГУ нашли отражение и некоторые проблемы всемирного капиталистического хозяйства после первой мировой войны. Так, И. В. Герчиков [48–50] в результате анализа межимпериалистических противоречий пришел к выводу о стремлении капиталистических стран к автаркии с тем, чтобы в экономической борьбе создать условия для образования определенных замкнутых больших территорий с огромными природными ресурсами. Им уже тогда были выявлены три формирующиеся автаркии: Пан Америка, объединяющая Южную и Северную Америку, во главе с США, Пан Азия во главе с Японией и Пан Европа⁸. Как тенденцию он, очевидно, достаточно точно предвидел необходимость более тесного сотрудничества сопредельных стран, но явно недооценил другую тенденцию – экономическую интеграцию во всемирном масштабе.

И. В. Герчиков исследовал и начало распада Британской империи, выявив определенные закономерности. В частности, распад этой империи начался с усиления экономической независимости наиболее развитых колоний (Австралия, Канада, Индия), за которой, по его мнению, обязательно должна наступить их политическая независимость⁹. В результате своих расчетов, а также данных советских экономистов Е. Варги и Н. Любимова И. В. Герчиков сделал вывод о потере Англией положения всемирного кредитора после первой мировой войны, поскольку эта миссия перешла к США.

В рассматриваемый период проходили дискуссии по проблемам империализма и среди самих ученых БГУ, о чем свидетельствует, например, критика М. Б. Гольмана ряда теоретических положений И. Я. Герцыка. Он обратил внимание на две трактовки И. Я. Герцыка относительно зарплаты и кризисов при империализме. Определение зарплаты как результата классовой борьбы и производительности труда, по мнению М. Б. Гольмана, ведет к оправданию капиталистической эксплуатации. С этой целью он определил зарплату как превращенную форму стоимости рабочей силы, хотя и не отрицал колебания зарплаты под воздействием спроса и предложения. Действительно, по

⁸ В конце XX в. эта тенденция начала реализовываться на практике, хотя преобладающее значение приобрела глобализация.

⁹ В конце XX в. эти страны стали практически независимыми.

М. Б. Гольману, на спрос и предложение рабочей силы могут влиять профсоюзы и организованность рабочего класса, но только влиять, а не определять. «Силы пролетариата и капиталистов оказывают влияние на повышение и понижение заработной платы, но лишь в смысле организованного воздействия на слепые законы капиталистического производства» [51]. Такой подход М. Б. Гольман назвал близким к взглядам М. В. Туган-Барановского, неправильность которых он уже пытался показать в другой своей работе [52].

М. Б. Гольман не согласился с мнением И. Я. Герцыка о смягчении кризисов при империализме. Такой подход он назвал близким к выводу Гильфердинга. В целом М. Б. Гольман охарактеризовал взгляды Герцыка как оппортунистические и меньшевистские.

Определенный интерес представляет фундаментальное исследование В. Н. Перцева, посвященное экономическому развитию Англии [53]. В ней прослежена эволюция развития всех отраслей народного хозяйства страны. Особое внимание обращается на положение рабочего класса. Расчеты В. Н. Перцева подтвердили вступление страны в стадию некоторой организованности и координации действий путем вмешательства государства в экономическую жизнь. С другой стороны, был отмечен факт консолидации как рабочего класса через тред-юнионы, так и буржуазии путем создания союзов предпринимателей и монополий.

При исследовании кризисов в Англии В. Н. Перцев определил их особенности по М. И. Туган-Барановскому: отсутствие крупных фаз, оживление и падение производства. В то же время монополизацию производства в Англии он выводил из протекционистской политики, т. е. близко стоял к позиции М. Покровского. В результате проведенного исследования В. Н. Перцев отметил улучшение положения рабочего класса, объясняя это развитием фабричного законодательства, введением минимальной заработной платы и социального страхования, поддержав в этом выводы В. Зомбарта. На наш взгляд, все это говорит о том, что у В. Н. Перцева ощущался эклектизм при конкретном историко-экономическом исследовании Англии, который был связан с неоднозначной трактовкой сущности империализма в экономической литературе СССР 20-х гг.

Помимо историко-экономических исследований, посвященных России и Западу, в БГУ много внимания уделялось проблемам истории развития народного хозяйства Беларуси. Причем эти исследования носили не только познавательный характер, но имели методологическое значение, поскольку при разработке перспектив экономиче-

ского развития БССР плановые органы республики, в том числе Госплан, использовали генетический принцип планирования, основанный на учете эволюционных тенденций, о чем уже говорилось при рассмотрении роли В. И. Пичеты.

Как и В. И. Пичета, по заданию правительства республики М. В. Довнар-Запольский осуществил фундаментальное исследование развития народного хозяйства Беларуси в 1861–1914 гг., т. е. в период становления и укрепления капитализма в экономике, расширения рыночных отношений [54]. Анализ этому исследованию дал доктор экономических наук, нынешний профессор БГУ Л. П. Черныш [55]. Поэтому, не вдаваясь глубоко в рассмотрение вопроса М. В. Довнар-Запольским, выделим ряд теоретических выводов, сделанных им на основе проведенного исследования, которые до сих пор являются предметом дискуссий среди современных историков-экономистов нашей республики. Прежде всего, это периодизация анализируемого периода с точки зрения степени развития капитализма и рыночных отношений в экономике Беларуси. В работе 60–80-е гг. XIX в. были охарактеризованы как период существования рудиментов крепостничества и попыток самостоятельного ведения белорусскими крестьянами своего хозяйства, т. е. примерно 20 лет после отмены крепостного права экономика Беларуси приспособилась к новым условиям хозяйствования, кардинально не меняясь; переходными были названы 80–90 гг., когда стали осуществляться сдвиги в недрах полуфеодального хозяйства, т. е. главным в переходный период М. В. Довнар-Запольский считал не сами институциональные перемены, а результаты этих перемен, и, наконец, с начала XX в. наступила эпоха ускоренной капитализации не только сельского хозяйства, но и отечественной промышленности. Представляется, что подходы М. В. Довнар-Запольского к периодизации рыночных преобразований не потеряли актуальности для сегодняшней оценки реформирования экономики Республики Беларусь и формирования теории трансформационного общества.

Заслуживают внимания выводы автора о низком уровне развития белорусской промышленности за 1861–1914 гг. по сравнению с общероссийской тенденцией и огромных успехах сельского хозяйства, а также оценка столыпинской реформы и причин медленного развития капитализма в экономике Беларуси. В результате столыпинских аграрных преобразований, на его взгляд, «исконный подворник-белорус... охотно подтянулся к укреплению земли в личную собственность и к выделению из села либо своего участка, либо даже к выделению на отруба» [31, 54]. Очевидно, что такое заключение имело

определенное влияние на аграрную политику 20-х гг. в БССР, получившую впоследствии название «прищеповщина» по имени наркома земледелия республики А. Д. Прищепова. Что касается причин, сдерживающих экономическое развитие Беларуси, то М. В. Довнар-Запольский, как большинство обвиненных позже сторонников «национал-демократизма», явное предпочтение отдавал борьбе между центром России и Польшей и стоящей за ней Германией за белорусский рынок, а также проводимой колониальной политике России в Беларуси, направленной на превращение ее в рынок сырья, сбыта и дешевой рабочей силы. В целом это исследование М. В. Довнар-Запольского в переходе разгрома «белорусской кондратьевщины» было в экономической науке БССР охарактеризовано как неонародническое [57].

Значительный вклад в исследование того же исторического периода внес в то время профессор БГУ А. А. Смолич [58]. В своей работе [59] он больше внимания уделил решению проблем сочетания природных и экономических факторов при определении тенденций в развитии народного хозяйства Беларуси, плотности населения, размещению производительных сил и формированию специализации производства в отдельных районах под влиянием рыночных условий, связи социальной структуры общества со структурой экономики. Положив в качестве критерия развития социальную структуру, тенденции в динамике городов и местечек, он сделал, на наш взгляд, неоднозначный вывод о том, что «в своей экономической истории Беларусь проходила все те этапы развития, что и смежная с ней Западная Европа, и в результате имела социальную структуру ближе к западноевропейской, чем московской». Своеобразную оценку А. А. Смолич дал и развитию отечественной промышленности, назвав ее гармоничной, поскольку промышленные предприятия первоначально ориентировались на удовлетворение потребностей местного рынка, а затем уже внешнего.

Таким образом, ученые БГУ внесли крупный вклад в становление историко-экономического направления в экономической науке БССР. Речь идет об исследовании истории развития народного хозяйства Беларуси до 1917 г., когда впервые она была выделена в качестве самостоятельного объекта рассмотрения всех отраслей (В. И. Пичета, М. В. Довнар-Запольский, А. А. Смолич); экономической мысли Запада, классификации и обобщению ее достижений (И. Я. Герцык); экономической сущности фашистской идеологии (Н. Н. Коноплин); проблем империализма и особенностей развития мирового капиталистического хозяйства в начале XX в. (М. Б. Гольман, И. В. Герчиков, В. Н. Перцев). Историко-экономические работы носили прикладной

характер, имея цель выявить тенденции и факторы экономического развития Беларуси в условиях становления рыночных отношений, формирования понятийного аппарата «политэкономии социализма». Результаты этих исследований использовались плановыми органами республики при преподавании в БГУ и других вузах БССР историко-экономических дисциплин.

Исследования конъюнктуры

Видную роль в 20-е гг. в области решения проблем планирования играл доцент БГУ А. И. Шейнин, который одновременно возглавлял конъюнктурное бюро Госплана БССР, созданное в 1924 г. совместно с председателем Конъюнктурного Совета, впоследствии председателем Госплана БССР, ректором Коммунистического университета в Минске С. Л. Гельтманом. Он показал роль и значение конъюнктуры в условиях сочетания командно-административных и рыночных методов управления экономикой: «Использование динамических процессов, происходящих в нашем народном хозяйстве, должно иметь своей целью направить работу планирующих органов в русло осмысления их и постижения связи различных элементов народного хозяйства» [60]. Конъюнктурные исследования должны были объединить в единую систему планы отдельных предприятий и отраслей народного хозяйства путем увязки стоимостных показателей, характеризующих состояние рынка в БССР. Как видим, А. И. Шейнин разделял подход создателя советского конъюктуроведения Н. Д. Кодратьева, по которому ядром науки о планировании является изучение динамических закономерностей развития хозяйства [61].

А. И. Шейнин осуществил разработку первого в истории конъюнктурного обзора по БССР за октябрь 1924 г. Этот обзор включал следующие разделы: заготовка хлебофуража и сырья, сельхозналог, товарооборот, промышленность, кредит, индексы и цены, финансы, труд, грузооборот, состояние озимых, общие выводы. До конца 20-х гг. структура разделов существенно не менялась, эволюционизируя в сторону большей детализации показателей каждого раздела. Конъюнктурные наблюдения охватывали главные сферы экономической жизни Беларуси. Обзоры о состоянии народного хозяйства республики постоянно публиковались в журнале «Советское строительство». В результате общественность и хозяйственные организации получали полную информацию о движении экономики за истекший период: месяц, квартал, полугодие, год.

И в последующем автором большинства конъюнктурных обзоров народного хозяйства БССР, анализ которых позволяет нам выделить наиболее существенные выводы и определить вклад специалистов конъюнктуры в изучение экономики республики в годы нэпа, являлся А. И. Шейнин. Во-первых, была выявлена тесная связь торговой конъюнктуры БССР со складывающейся конъюнктурой в СССР в целом и доказана невозможность достижения экономического равновесия на уровне союзной республики усилиями только органов власти на местах. А. И. Шейнин одним из первых в экономической мысли БССР писал об опасности нарушения спроса и предложения как основного условия развития рыночной экономики, а также усиливающейся диспропорций цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. В середине 20-х гг. он выступил против позиции тех, кто вину за рост цен ввалил на частную торговлю, видя главную причину в несоответствии спроса и предложения на промышленные товары, в неспособности отечественной промышленности обеспечить население необходимым.

Неопределенность роли и места конъюнктурных наблюдений в управлении экономикой проявились в дискуссии, развернувшейся на совместном заседании СНК и ЭКОСО БССР по конъюнктуре народного хозяйства республики за 1926–1927 гг., на котором с докладом выступил А. И. Шейнин [62]. В своем докладе он уже определил для оценки конъюнктуры новый критерий, т. е. степень выполнения тех задач, которые ставит плановое хозяйство на данный период. Поскольку основной плановой задачей являлось развитие производительных сил без сбоев и диспропорций, развитие тех сфер экономики, которые поддаются государственному регулированию, и рост производственного потребления в национальном доходе, он обратил особое внимание на такие отрицательные моменты, как опережение роста кредита по сравнению с другими показателями развития экономики, снижение рентабельности государственных и кооперативных предприятий, рост промышленности за счет экстенсивных факторов, за счет роста рабочей силы, нарастание товарного голода, диспропорции спроса и предложения и т. д. В целом по докладу А. И. Шейнина и по результатам обсуждения СНК БССР в постановлении отметил опасность роста не подкрепленных товарами кредитных ресурсов, нарушение равновесия на товарном рынке, нарастание диспропорции между спросом и предложением. Вместе с тем по взглядам А. И. Шейнина уже было видно смещение акцентов в задачах конъюнктуры на отслеживание выполнения плановых заданий.

После начала репрессий сотрудников Конъюнктурного института в Москве, в том числе его директора Н. Д. Кондратьева, один из сотрудников этого учреждения, В. А. Ревякин, в конце 20-х гг. стал преподавать в БГУ, успев опубликовать две работы в «Трудах Конъюнктурного института». В этих работах он на примере колебания цен и экспорта масла разрабатывал методы применения математической статистики в экономике [63, 64].

Таким образом, можно утверждать, что ученые БГУ приняли активное участие в становлении нового направления в экономической науке БССР – конъюктуроведения. Они являлись пионерами в области организации и осуществления конъюнктурных наблюдений в 20-е гг. В 30-е гг. в БССР, как и в СССР в целом, это направление исследований было свернуто, слово «конъюнктура» стало называться буржуазным, ассоциирующимся с рыночными отношениями и вульгарной политэкономией. Что касается А. И. Шейнина, то он в 1931 г. был арестован органами ОГПУ и признан ими, наряду с И. Я. Герцыком и заведующим планово-экономическим сектором Белкоопсоюза И. Гармизой, руководителем Белорусского филиала меньшевиков.

Кроме конъюнктурных исследований, А. И. Шейнин готовил все ежегодные контрольные цифры развития народного хозяйства БССР до 1931 г. и первого пятилетнего плана. Сущность методологических подходов белорусских экономистов, в том числе А. И. Шейнина, к планированию, их участие в общесоюзных дискуссиях о соотношении плана и рынка в годы нэпа уже подробно освещены в экономической литературе [65, 66]. Отметим лишь, что в конце 20-х гг. А. И. Шейнин стал менять свои взгляды на планирование. В 1928 г. он подверг резкой критике разработки Конъюнктурного института на примере рассмотрения подходов соратника Н. Д. Кондратьева А. Л. Вайнштейна [67], поддержав в этом отношении С. Г. Струмилина и А. А. Леонтьева, которые в полемике с Н. Д. Кондратьевым обосновывали необходимость вытеснения частного предпринимательства внешнеэкономическими методами и использования планового регулирования советской экономики в качестве главного рычага выхода из хозяйственных трудностей, возникших в СССР в 1927 г. Поэтому А. И. Шейнин считал, что А. Л. Вайнштейн, как сторонник Н. Д. Кондратьева, абсолютно не понимает «сущности нэпа и природы современного хозяйственного строя СССР».

Иной формой участия ученых БГУ в дискуссиях о планировании в тот период являлся анализ разрабатываемых Госпланом БССР прогнозируемых макроэкономических показателей. В частности, доцент БГУ С. Л. Певзнер в опубликованном аналитическом обзоре контрольных цифр народного хозяйства БССР на 1927–1928 хозяйствен-

ный год [68], положительно в целом охарактеризовав проделанную работу белорусских плановиков, высказал ряд критических замечаний. Речь у него шла о необоснованности планируемого роста спроса местного крестьянства на промышленные товары производственного назначения, роста промыслового налога и снижения поступлений в местный бюджет по статье «Прочие доходы».

Исследования по проблеме экономического районирования

Составной частью общей проблемы планирования являлась проблема экономического районирования. А. А. Смолич в 1924 г. был назначен секретарем специальной комиссии при СНК БССР по новому административному делению республики, поскольку проблемами экономического районирования А. А. Смолич стал заниматься еще будучи в эмиграции, издав первый в истории учебник по географии Беларуси [70]. Уже в этом учебнике, используя труды польских исследователей С. Волловича и А. Рехмана, а также русского географа П. П. Семенова-Тян-Шаньского, на основании географического подхода он сделал вывод, что этнографическая Беларусь (включая часть, входящую в Польшу, Россию, Литву, Латвию и Украину) представляет собой единое целое, несмотря на отличия в хозяйственном отношении.

Для практического осуществления экономического районирования этнографической Беларуси А. А. Смолич в качестве систематизирующих признаков определил такие, как плотность населения, устройство поверхности земли и характер хозяйственных связей между различными территориями через анализ товарооборота. Такой подход был впервые применен при экономическом районировании Беларуси. В результате им были выделены 24 экономических района и определена специфика размещения производительных сил в каждом из этих районов.

Новый шаг в исследовании проблем экономического районирования А. А. Смолич осуществил при конкретном учете природных условий и ресурсов, рассматривая эти районообразующие факторы в качестве потенциала для определения перспектив дальнейшего экономического развития отдельного региона. В своей работе [71, 72]¹⁰ он

¹⁰ За данное исследование, а также работу «Размещение населения на территории БССР» А. А. Смолич был награжден малой Золотой медалью Русского Географического товарищества. В отзыве на эти книги известный русский ученый-географ П. П. Семенов-Тян-Шаньский писал: «Обе книги проф. А. А. Смолича должны порадовать каждого истинного географа, т. к. в обеих книгах в основу экономического изучения белорусского края он положил географические признаки».

придерживался географического метода районирования, который разработали П. П. Семенов-Тян-Шаньский, Г. Танфильев, украинский академик П. А. Тутковский. Этот метод основывался на выявленных особенностях геологического строения района. Тем самым в экономической мысли БССР А. А. Смолич подошел к важности изучения проблемы взаимодействия «природа-общество-человек», необходимости определения закономерностей территориальной дифференциации и географического разделения труда.

В 1927 г. с усилением внимания правительства республики к расширению прав местных органов власти в Белорусском НИИ сельского и лесного хозяйства была создана специальная группа по проведению мелкого сельскохозяйственного районирования во главе с А. А. Смоlichem. Результаты работы этой группы были обобщены ее руководителем в фундаментальном труде, опубликованном в 1930 г. [73].

В предисловии автор отметил изменение ситуации в конце 20-х гг., связанной с переходом к плановому управлению экономикой, коллективизации и индустриализации. Эти изменения, как подчеркивалось им, вызывают постановку новых задач перед экономическим районированием: ускорение развития социалистических форм хозяйствования и создание агроиндустриальных комбинатов в ходе массовой коллективизации.

А. А. Смолич считал метод А. Челинцева в условиях усиления плановых начал в управлении неприемлемым, ибо главным двигателем развития производства становится «воля государства». А. А. Смолич обосновал, что, дав современную специализацию районов Беларуси и суммируя энергетические и сырьевые ресурсы, можно будет подойти к определению перспектив сельскохозяйственного районирования.

Интерес представляют выделенные им экономические факторы, влияющие на специализацию сельского хозяйства. Это влияние рынка через связь крестьянских хозяйств с городом, плотность населения, а также возрастающая роль государства. Однако в силу недостаточной эмпирики, по его признанию, государственный фактор он еще не смог отразить в своем исследовании, обосновывая размещение производительных сил на конкретных территориях. При рассмотрении географических типов сельского хозяйства БССР А. А. Смолич за основу принял формулировку А. А. Котова, согласно которой тип сельского хозяйства означает его интенсивность, соотношение отраслей, рыночность и рыночную специализацию.

На основе изложенных методологических посылок А. А. Смолич подробно исследовал в каждом районе системы земледелия, определил ее специализацию земледелия (картофель, лен, и т. д.) и животноводства (мясное, молочное, свиноводческое и т. д.). Это позволило ему разделить территорию БССР на 13 крупных сельскохозяйственных районов. Например, Минско-Слуцкий им был охарактеризован как район интенсивного животноводства и плодосеменно-картофельной направленности. Выделенные 13 районов он затем по степени близости сгруппировал еще в 5 и определил перспективы их дальнейшего экономического развития.

В 1930 г. А. А. Смолич определил значение экономического районирования в системе централизованной экономики. «Районирование, – писал он, – в системе плановых работ детализирует и конкретизирует план народнохозяйственного строительства» [74]. В связи же с установкой на массовую коллективизацию он обрисовал перспективы сельскохозяйственных районов, которые в дальнейшем будут состоять из ряда крупных агроиндустриальных комбинатов. Поэтому, на его взгляд, если раньше районирование основывалось исключительно на изучении существующих географических типов, сформированных стихийно под воздействием рынка, то при господстве планового хозяйства типы хозяйств будут изменяться не эволюционным, а революционным путем. Как видим, взгляды А. А. Смолича менялись на протяжении сложных 20-х гг.

В конце 20-х гг. исследования А. А. Смолича по экономическому районированию БССР были подвергнуты уничтожительной критике. «Вся сущность этого метода районирования, – писал, например, В. Фема, – заключается в том, чтобы на основе изучения эволюции экономики прошлого, старого, стихийного созданного, начиная с 1881 г. «предвидеть» будущее планово-социалистическое. Эта теория ничем не отличается от кондратьевской» [75]. Не вдаваясь в полемику с такой оценкой, отметим следующее. Во-первых, ныне метод Н. Д. Кондратьева в экономической науке Запада и России оценивается высоко. Во-вторых, А. А. Смолич в предисловии заявлял о недостаточности используемого им метода районирования, основанного на эволюции, и не отрицал при этом возрастающую роль государства и плановых начал при размещении новых производительных сил.

Теоретически возможность скачкообразного развития, связанного с высокими темпами индустриализации в СССР, попытался обосновать М. Б. Гольман. Причем особый упор он сделал на уменьшение

последствий диспропорционального развития различных отраслей народного хозяйства в результате индустриализации. Какие же аргументы белорусский экономист выдвинул? Во-первых, возможность перейти к новейшей технике, минуя предшествующие стадии. Во-вторых, несвязанность со старыми капитальными вложениями, ибо ни норма, ни масса прибыли уже не являются главным стимулом производства в обобществленном секторе экономики. В-третьих, возможность плановым путем устранить несоответствие между промышленностью и сельским хозяйством. В-четвертых, наличие общественной собственности, которая имеет преимущества перед частной. В-пятых, возможность максимального перераспределения государством национального дохода. «Поэтому, – заключалось им, – скачкообразность технического развития, а следовательно, и скачкообразность индустриализации СССР может быть гораздо более стремительной, чем в любой капиталистической стране» [76]. Как видим, и здесь при обосновании скачкообразности экономического развития основное внимание уделено неисчерпаемой возможности планирования и централизованного управления.

Вышеизложенное позволяет заключить, что ученые БГУ принимали активное участие как в теоретических дискуссиях по проблемам планирования в годы нэпа, так и в непосредственных разработках планов развития народного хозяйства БССР. Результаты исследований А. И. Шейнина нашли отражение в составляемых ежегодных контрольных цифрах и в материалах первой пятилетки, а А. А. Смолича – при осуществлении хозяйственно-административного деления БССР.

Исследования в области экономики предприятий

Наиболее крупный вклад в исследование кустарной промышленности внес преподаватель БГУ А. М. Арцимович [77], а промысловой кооперации – доцент С. Л. Певзнер [78].

А. М. Арцимович с целью определения сущности мелкой промышленности и классификации ее форм рассмотрел понятия «производство» и «хозяйство», разделяя в этом подходы В. Зомбарта, изложенные в знаменитом труде «Современный капитализм». Поэтому под производством или производственной единицей белорусский ученый понимал организацию, созданную для выполнения работы в течение длительного периода, а признак производства или производственной единицы – единство подготовки и непосредственного процесса труда, тогда как хозяйством или хозяйственной единицей можно на-

звать ту организацию, которая создает субъект хозяйствования с целью достижения полезного эффекта. Такое понимание производства и хозяйства сблизил, на наш взгляд, А. М. Арцимовича с позицией от-носительно кустарного производства В. Варзара.

Вместе с тем А. М. Арцимович не принял классификации форм промышленности, данной В. Зомбартом, полагая, что формы производства, определяющиеся производственно-техническими моментами, проще форм хозяйствования, которые отражают также социально-экономические отношения эпохи. Как форму производства он рассмотрел ремесло с точки зрения техники, величины и способа сочетания производственных факторов. Техника ремесленника в таком случае характеризуется, на его взгляд, господством эмпирических приемов производства, связанных с личностью мастера. С позиции размера производства он отнес ремесло к мелкой форме, критически подойдя к утверждению В. Зомбарта, согласно которому ремесло может совпадать с крупным производством.

А. М. Арцимович подверг критике подход М. И. Туган-Барановского и В. Зомбарта, заключающийся в утверждении отсутствия в ремесле оборотного капитала, выдвинув следующие аргументы. Ремесло является промежуточной ступенью, которой предшествует этап домашнего хозяйства. Поэтому ремесленник работает на заказ или одновременно на местный рынок и является не только организатором, но и исполнителем всех функций, т. е., по его мнению, в ремесле нет отделения функций руководителя от функций исполнителя. Такой подход позволил А. М. Арцимовичу сформулировать собственное определение ремесла, включающее в себя различные формы производства и хозяйства. Как форма производства оно «характеризуется мелкими размерами, эмпирической техникой и таким сочетанием производственных факторов, при котором продукты его являются результатом труда не коллективного, а единичного рабочего; как форма хозяйства – непосредственной связью с потребителем, исключаящей каких-либо торговых посредников, строго определенными и узкими рамками местного сбыта, средоточием в личности мастера не только организаторских, но и производственных функций и отсутствием сколько-нибудь значительной капитализации имущества» [77, 115].

Относительно кустарной промышленности А. М. Арцимович придерживался позиции К. Бюхера, В. Зомбарта, М. И. Туган-Барановского и А. Рыбникова, согласно которой для кустарной промышленности связь с сельским хозяйством не обязательна, а следовательно, кустарная промышленность может быть как сельской, так и город-

ской. Он подверг сомнению трактовку К. Бюхера кустарной промышленности за ее неопределенность, поскольку широкий сбыт, сбыт через посредника и зависимость от посредника охватывают и мелкие хозяйства, объединяемые по линии сбыта с посредником и работником на дому. Все это позволило белорусскому ученому сделать вывод о том, что как форма производства кустарная промышленность не отличается от ремесла, а как форма хозяйства характеризуется непосредственной связью с потребителем через посредника, а поэтому домашнее хозяйство не должно теоретически и статистически относиться к кустарной промышленности.

А. М. Арцимович выявил и другой отличительный признак кустарных и ремесленных предприятий. Если первые обнаруживают территориальную концентрацию, вызванную территориальной специализацией по определенным кустарным производствам, то вторые отличаются большей хозяйственной самостоятельностью и связью непосредственно с потребителем, минуя рынок. Это позволило ему заключить, что кустарная промышленность стоит ближе к крупной индустрии, а ремесло же по мере развития рынка переходит или в кустарную форму, или же в мелкое частнокапиталистическое предприятие. В этом отношении белорусский ученый отстаивал те же взгляды, что и русский экономист Н. Подгуг [79]. На основе теоретических рассуждений А. М. Арцимович заключил, что ремесленные и кустарные предприятия наряду с малыми государственными, кооперативными и частнокапиталистическими, в которых руководство отделено от исполнения, относятся к формам мелкой промышленности.

Стратегическая установка на кооперирование кустарной промышленности обусловила необходимость теоретических разработок в области данного вида кооперации, что осуществил С. Л. Певзнер. С этой целью он классифицировал промысловую кооперацию на три группы:

- 1) общие, которые занимаются кредитованием своих членов, посредническими операциями для сбыта и получения сырья, т. е. кредитно-промысловые кооперативы;
- 2) специальные кооперативы, занимающиеся одной операцией, т. е. или сбытом, или снабжением и т. д.;
- 3) коллективно-производственные товарищества, члены которых объединяются для совместного производства.

Белорусский ученый осуществил исследование исторического развития кустарно-промысловой кооперации в Беларуси, разделив его на два периода: до 1917 г. и в годы нэпа. По его расчетам, до 1917 г.

кустарная промышленность в общем объеме промышленной продукции Беларуси занимала 71,6 % против 35,1 % в целом по России, т. е. белорусскую промышленность можно было назвать промышленностью кустарного типа. Однако к концу 20-х гг. доля этого типа в республиканской промышленности составляла уже только 38,2 %.

Исследование С. Л. Певзнера выявило также изменения тенденций в развитии определенных им видов кооперации кустарной промышленности. Если до 1926 г. в БССР развивалась преимущественно кредитно-сбытовая кустарная промышленность, то с 1926 г. производственная. Это он объяснял существованием ряда льгот для производственного кооперирования в виде льгот по налогам, на покупку сырья, получение кредита и т. д. В то же время процесс производственного кооперирования, на его взгляд, шел медленными темпами по причине потери инициативы кустарей со вступлением в производственный кооператив и снижения материального интереса всего коллектива в результатах труда. Следовательно, С. Л. Певзнер сигнализировал опасность заорганизованности кустарной промышленности, что могло привести к снижению темпов производства.

Теоретические основы хозрасчета с известным в экономической теории Запада учением о «единичном хозяйстве» увязал профессор БГУ А. А. Манов¹¹. Рассмотрев взгляды П. Г. Струве, В. Рошера и О. Конта, он пришел к выводу, что наличие в сфере хозяйственных явлений субъективно-целесообразных отношений человека к внешнему миру ставит в качестве самостоятельной научной проблемы «проблему изучения единичного хозяйства с точки зрения изучения происходящих в нем процессов и с точки зрения его организационных и функциональных форм с оценкой их на основе принципа экономической целесообразности» [80]. Признав, что в пределах единичного хозяйства хозяйственные процессы обуславливаются общеэкономическими, А. А. Манов, однако, считал невозможным ограничить исследование единичных хозяйств только анализом общих норм, ибо имеются частные нормы в условиях конкретной экономики. Исходя из важности сочетания общеэкономических и частноэкономических задач, А. А. Манов сформулировал задачи изучения единичного хозяйства, т. е. раздела «микрoэкономики» в экономической теории. Эти задачи он свел, во-первых, к исследованию процесса с точки зрения общих экономических задач, во-вторых, к установлению их соответствия

¹¹ Родился 09.08.1887 г. в г. Юрьевец Костромской губернии. До работы в БГУ преподавал в Одесском институте народного хозяйства.

частным законам, действующим на уровне единичного хозяйства, и, в-третьих, к определению оптимальных условий осуществления процессов для конкретных хозяйственных единиц, во главу поставив эффективность производства.

Проблема сочетания общеэкономических и частных задач при изучении хозрасчета предприятий в экономической мысли БССР нашла отражение при обсуждении вопросов оценки капитальной стоимости, калькуляции себестоимости, определения зарплаты, что видно по исследованию профессора БГУ Л. И. Лубны-Герцыка [81]. Он исходил из того, что советское государство в условиях нэпа должно видеть в рынке положительные и отрицательные моменты, положив в основу возможность повышения производительных сил, а «для того, чтобы оценивать производительность промышленных предприятий, необходимо выразить в единообразных величинах как результаты их производства, так и издержки». Проанализировав современную советскую литературу, он не согласился с подходом С. Г. Струмилина, В. Я. Железнова и Л. А. Вайнштейна, согласно которому главное состоит в определении стоимости валовой продукции предприятия, тогда как, по мнению Л. И. Лубны-Герцыка, более важным является методика единообразного выражения издержек производства.

Подход С. Г. Струмилина белорусский ученый отнес к принципам частнохозяйственного расчета, восходящим к классической политэкономической школе А. Смита и Д. Рикардо. Подробно не останавливаясь на неверности такого подхода, он поддержал идею Д. Кейнса о необходимости (с народнохозяйственной точки зрения) государственного вмешательства в частное предпринимательство. Исходя из методологической посылки, обоснованной Кейнсом, Л. И. Лубны-Герцык не согласился с решением валютной комиссии наркомата финансов РСФСР во главе с Л. Юровским, выводящей степень квалификации труда работников через разработанные тарифы, определяющие затем оплату и оценку труда. Обоснование неправомерности этого подхода у него строилось на отрицательном отношении к денежной оценке оплаты труда, тогда как оценка труда всегда является продуктом человеческих суждений, т. е. субъективна. Положив в основу субъективный метод, Л. И. Лубны-Герцык обосновал целесообразность учета затрат труда в трудах, трудовых эквивалентах, которые показывают соотношение ценностей при соответствующем распределении национального дохода. Как видим, этот белорусский экономист являлся сторонником отражения издержек производства через учет затрат труда в рабочих днях. Разработанный теоре-

тический подход Л. И. Лубны-Герцык применил при определении соответствующих коэффициентов, сведя их в таблицы, с помощью которых перевел капитал в трудовые эквиваленты. Это была одна из первых попыток в экономической мысли СССР осуществить на практике перевод стоимостных показателей в трудовые.

В 1926 г. вновь обострилась дискуссия о трестах, связанная с подготовленным под руководством Ф. Э. Дзержинского ВСНХ СССР новым проектом закона о трестах. Ф. Э. Дзержинский, как известно, ратовал за расширение самостоятельности предприятий, входящих в состав треста, особенно в оперативной деятельности, снабжении и сбыте.

В обсуждении этого проекта принял участие Ф. Гавзе [82]. На основе изучения проекта и Гражданского кодекса СССР он установил, что трест не является собственником имущества. Собственником, на его взгляд, может быть только государство в лице СТО и ВСНХ, которые могут изъять из владения треста любое количество имущества. Однако этот автор учитывал работу треста в рыночных условиях, сформулировав три задачи, которые государство решает, предоставляя ему относительную самостоятельность. Среди них – предоставление предприятиям возможности маневрирования в рыночной борьбе, освобождение казны от риска имущественной ответственности по операциям треста и сохранение за государством на правах собственника командных высот в промышленности.

Проанализировав действующее законодательство, Ф. Гавзе показал существующие ограничения в распоряжении трестами оборотным капиталом в силу того, что ВСНХ устанавливает отпускные цены. Еще большие ограничения, на его взгляд, существуют в производственной деятельности трестов, ибо ВСНХ утверждает их планы, сметы и объемы финансирования. Причем «ограничительная тенденция продолжает развиваться. Главная причина развития этих ограничительных тенденций лежит в проникновении в народное хозяйство планового начала», т. е. ограничение хозрасчетных отношений он увязывал с усилением планового руководства.

Ф. Гавзе отрицательно отнесся к отсутствию в проекте вопросов распоряжения и пользования имуществом входящих в трест заведений. Свою позицию он обосновал отсутствием в таких условиях связи руководителей этих заведений с рынком и ослаблением у них стимула к достижению основных принципов хозрасчетной деятельности, максимума результатов при минимуме затрат.

В то же время Ф. Гавзе поднял при этом теоретический вопрос о необходимости разграничения понятий «коммерческий расчет» и «хо-

зяйственный расчет». На его взгляд, коммерческий расчет означает, что главной целью работы трестов является получение максимума прибыли, тогда как при социализме прибыль должна регулироваться. Поэтому под хозрасчетом белорусский специалист понимал ведение предприятием деятельности на основе экономического принципа – «максимума результата при минимуме затрат» при определенной хозяйственной и юридической самостоятельности и стремлении к получению необходимой для успешного развития прибыли. По мнению Ф. Гавзе, если коммерческий расчет является частнохозяйственным принципом, направленным на извлечение только прибыли, то хозрасчет больше связан с плановым началом и не обязательно связан с прибылью.

Членами созданной в 1924 г. Ассоциации НОТ при Инбелкульте являлись профессора БГУ М. Я. Кроль, А. Ленц, С. М. Василейский, которые в своих прикладных исследованиях широко использовали разработки психотехнического направления в мировой управленческой мысли, активно развиваемого немецкой школой (М. Крепелин, Ж. Грав, Э. Бурдон, К. Эбезгауз, В. М. Вундт, Г. Мюнстерберг).

Если М. Я. Кроль выявил влияние утомляемости и перерывов на производительность труда белорусских рабочих [84], то, например, А. Ленц [85] психотехнику увязал с необходимостью профессионального отбора. В этой связи А. Ленцем были сформулированы задачи психотехники, состоящие в изучении трудовой обстановки как системы раздражителей (на основе учения И. П. Павлова о рефлексах), соответствующих конкретной профессии рефлексов. Он разработал специальные физиологические и психологические тесты по ряду специальностей, которые затем были апробированы на ряде белорусских предприятий при отборе работников конкретных профессий.

Определенный вклад в развитие психотехнического направления внесла специально созданная лаборатория под руководством С. М. Василейского, которая разработала методику по исследованию организации работы телефонисток и шоферов через учет расходования времени на конкретные операции, подвижность, реакцию, координацию [86]. С. М. Василейский показал отсутствие на предприятиях БССР каких-либо критериев в подборе кадров, поэтому важную роль отвел психотехнике, определил перечень основных телесных и психических свойств, необходимых для соответствующей профессии. Эта лаборатория, открыв курсы психотехники, проводила практические консультации по выбору ряда профессий согласно разработанным психопрограммам.

Таким образом, в экономических исследованиях БГУ важная роль отводилась проблемам функционирования первичного звена народного хозяйства – предприятия и научной организации труда на нем.

Исследования в области агроэкономики

Ученые БГУ приняли также участие в обсуждении проекта «Общие начала землепользования и землеустройства в СССР» (1926–1928 гг.), разработанного в Москве.

В полемику с авторами этого проекта вступил профессор БГУ юрист М. О. Гредингер [86]. Он исходил из правового тезиса, что если носителем права собственности является Союз, то исключается второй вариант, и наоборот. В связи с этим им было обращено внимание на тот факт, что если в Конституции БССР 1925 г. конкретно указывалось, что земля является собственностью республики, то в Конституции 1927 г. это право уже нечетко выражено. М. О. Гредингер не согласился с предложением ряда российских ученых допустить существование одновременного права собственности на землю Союза и союзной республики, мотивируя свою позицию необходимостью различать передачу осуществления права на собственность от передачи самого этого права. В результате он заключил, что «настоящим носителем права собственности на землю является не Союз, а каждая союзная республика в пределах ее территории», а поэтому М. О. Гредингер посчитал анализируемый проект неприемлемым для БССР, требующим серьезной доработки в отношении расширения прав союзных республик.

Введение нэпа остро поставило важный теоретический вопрос о начале развития рыночных отношений в народном хозяйстве. А. А. Смолич [88] обосновал целесообразность создания рыночной среды в экономике, начиная с деревни. Его аргументы свелись к тому, что, чем больше крестьянин будет иметь сельхозпродуктов, тем больше их сможет продать, а затем купить промышленные товары. Таким образом, рост сельского хозяйства явится базой развития отечественной промышленности. И наоборот, если произойдет упадок сельского хозяйства, то это приведет к кризису промышленности и сужению рынка, ибо крестьянин не сможет покупать фабричные изделия, ведя свое хозяйство натуральным образом. Как видим, формирование рыночных отношений А. А. Смолич связывал с развитием крестьянских хозяйств, и в этом его взгляды были, по нашему мнению, близки к позиции тех партийных лидеров СССР (Г. Сокольников и другие [89]), которые отстаивали необходимость развития крестьянских хозяйств через пре-

доставление им экономической свободы, без чего немислимо развитие производительных сил.

В аграрном вопросе одно из важнейших значений в тот период имела проблема перенаселенности. В теоретическом плане этот вопрос исследовал профессор БГУ Л. И. Лубны-Герцык [90]. Он проанализировал различные точки зрения в существующих буржуазных и социалистических экономических школах и сделал вывод, что в современной экономической науке нет единства мнений по понятию «перенаселение».

Если исходить из теории трех факторов производства, то, на его взгляд, основным хозяйственным отношением при капитализме следует признать отношение численности населения к запасу природных благ, поскольку капитал является функцией общественного труда. В то же время новые экономические теории (историческая и предельной полезности), как и теория трех факторов производства, по мнению Л. И. Лубны-Герцыка, не могут ни объяснить, ни сконструировать экономические формы, позволяющие создать условия для всеобщего роста материального благосостояния населения и решения проблемы перенаселенности вследствие того, что все они базируются на принципе хозяйственной свободы и конкуренции – главном принципе экономического роста вообще. В этой связи он остановился и на трактовках перенаселенности социологов (М. М. Ковалевского, Г. Спенсера, Ф. Нитта), согласно которым первичным фактором социальной жизни является биологический фактор размножения со всеми отрицательными последствиями.

Вместе с тем Л. И. Лубны-Герцык исходил из того, что проблема населения должна привлекать прежде всего те научные силы, которые разделяют идеалы социализма, поскольку капитализм не может устранить противоречия между духовными устремлениями и императивами действительности. Это положение у него базировалось на выводах К. Маркса о том, что каждый хозяйственный строй имеет свой закон народонаселения и необходимости разделения перенаселения на абсолютное и относительное. С другой стороны, он поддержал сторонников закона убывающего плодородия земли, тесно связанного с экономическим процессом убывающей доходности, ссылаясь на статистические расчеты немецко-латышского экономиста К. Баллода и русского экономиста Г. Нефедова, а также выдвинул положение, согласно которому «перенаселение» является оценочным показателем и его место поэтому в нормативной науке (при социализме, на его взгляд, в организационно-хозяйственной части)¹².

¹² Очевидно, Л. И. Лубны-Герцык находился под влиянием разработанной А. А. Богдановым организационной науки.

Поскольку перенаселение как нормативное понятие зависит от господствующего хозяйственного строя, то Л. И. Лубны-Герцык разработал критерии перенаселенности, в основу которых положил соответствие потребности населения (разделяя при этом понятие «эластичность» потребности) уровню развития народного хозяйства, зависящему от производительности труда. Такой методологический подход позволил ему обосновать вывод о том, что безработица не может являться признаком перенаселения, поскольку она связана с состоянием рынка труда, а не с нехваткой нужных населению жизненных благ. Исходя из разработанных теоретических посылок и опираясь на статистические расчеты русско-советского экономиста С. А. Первушина, Л. И. Лубны-Герцык заключил, что в России потребности нельзя считать удовлетворенными.

Практические же вопросы решения аграрной перенаселенности в БССР нашли отражение в разработанном под руководством А. Д. Прищепова пятилетнем плане восстановления и развития сельского и лесного хозяйства республики, одним из авторов которого являлся А. А. Смолич. В этом плане особое значение придавалось проблеме организации крестьянских хозяйств, поскольку, как и в аграрно-экономической литературе СССР, в БССР также господствовало так называемое организационно-техническое направление.

Весомый вклад в ее развитие внес А. А. Смолич [91]. Он исходил из того, что организация крестьянских хозяйств складывается долго в результате стихийной эволюции. Для определения организации местных крестьянских хозяйств А. А. Смолич использовал метод бюджетно-агрономического исследования, разработанный А. Челинцевым, а конкретно-социологическое обследование провел по выявленным Н. Ярошевичем сельскохозяйственным районам Беларуси. В результате были установлены существенные колебания размеров потребления среди крестьянских хозяйств по различным районам. Этот факт он связал не с различиями в природных условиях, а с уровнем развития рыночных отношений, поскольку расчеты выявили тенденцию: там, где крестьянские хозяйства больше втянуты в рынок, больше размеры потребления. Как видно, еще в 20-е гг. белорусские экономисты установили тесную зависимость размеров потребления от уровня развития рыночных отношений.

Осуществив анализ размеров основных капиталов, организации труда, уровня техники, производительности, А. А. Смолич заключил, что типовым крестьянским хозяйством в БССР является середняцкое, основанное на использовании труда членов семьи. Его расчеты под-

твердили натурально-потребительский характер большинства белорусских крестьянских хозяйств.

Уже в 1928 г. в теоретическом журнале ЦК КП/б/ Белоруссии рецензент этой книги (С. Марчелов) обвинил автора в применении неонароднического метода исследований, который привел к неверным выводам [92]. В частности, это относилось к ставке А. А. Смолича при формировании типа крестьянского хозяйства на природный фактор при увеличении потребительского характера ведения крестьянами своих хозяйств.

Определенный вклад в дальнейшее развитие теории кооперации с учетом опыта кооперативного строительства в годы нэпа внес С. Л. Певзнер [93]. Он показал, что в основе кооперации лежит сотрудничество людей путем объединения их хозяйственной деятельности и критиковал физиологический подход, согласно которому кооперация как сотрудничество присуща и животному миру. Интересна его мысль о существовании определенной преемственности кооперации при капитализме и социализме, ибо социализм вырастает из капитализма.

Много внимания С. Л. Певзнер уделил рассмотрению теории кооперации Э. Бернштейна и Э. Давида, основанной на возможности классовой гармонии и сотрудничества при капитализме, постепенном захвате кооперацией новых производств и вытеснении капиталистических элементов в производстве путем замены социалистическими. Белорусский исследователь считал возможности кооперации при капитализме ограниченными, поскольку эта кооперация направлена лишь на борьбу с посредническим капиталом, не затрагивая промышленного и финансового. Вместе с тем он не отрицал возможности кооперации стать при капитализме связующим звеном между трудящимися различных отраслей и важности ее роли в повышении их жизненного уровня. К непосредственной функции кооперации при капитализме С. Л. Певзнер отнес обучение трудящихся управлению производством.

Заслугой этого автора является подробно разработанная классификация кооперации, начиная от международных организаций и союзов и завершая первичными ячейками в различных отраслях. Им были раскрыты причины международного объединения кооперации и создания различных союзов: защита интересов перед различными органами власти, обмен опытом, объединение торговых функций.

По мнению С. Л. Певзнера, каждый вид кооперации имеет свой социальный состав в силу разнообразия интересов различных социальных групп трудящихся. Так, у рабочих преобладает потребительская кооперация и нет кредитных товариществ, ибо рабочие не явля-

ются собственниками своего производства. Среди мелких производителей преобладают кредитно-сбытовые, кредитные и сельскохозяйственные кооперативы, так как у мелких собственников есть нужда в оборотных средствах для решения своих производственных задач.

Наибольший интерес привлекают суждения С. Л. Певзнера о роли кооперации в условиях нэпа. Ссылаясь на речь В. М. Молотова «О работе в деревне» на XV съезде ВКП/б/, он поддержал мысль о длительности перехода к высшим формам кооперации. В этой связи С. Л. Певзнер считал необходимым на современном этапе уделять первоочередное внимание завоеванию кооперацией товарооборота, переводу торговли на обобщественные рельсы, а также проведению «действительного» кооперирования. Под этим он понимал широкое реальное участие трудящихся в управлении. В противном случае, по его мнению, кооперация превратится в обычный государственно-технический аппарат. Это было сказано в 1929 г., когда Советская власть стала переходить к политике жесткого контроля над кооперацией. Как видим, при исследовании теоретических проблем кооперации С. Л. Певзнер определял подходы, характерные для таких крупных советских специалистов в области кооперации, как В. И. Ленин, Н. И. Попов, В. Целлариус, М. Балабанов, Д. Коренев.

В конце 20-х гг. в связи с принятым партией курсом на форсированную коллективизацию центральным в аграрном вопросе стала проблема производственного кооперирования крестьянских хозяйств в БССР. В БГУ эту проблему исследовал С. Л. Певзнер.

С. Л. Певзнер в своей работе [94] опирался на труды известных советских экономистов-аграрников: В. Стачинского, К. Киндеева, В. Линтварева, И. Конюхова, С. Круташинского. Прежде всего он остановился на типах и видах сельских хозяйств на Западе и в дореволюционной России, выделив помещичьи, товарно-кулацкие, товарно-крестьянские, т. е. середняцкие и потребительские, т. е. бедняцко-батрацкие. Кулацкие он назвал близкими помещичьим, но с особенностью: наряду с эксплуатацией чужого труда применяют и собственный. Современную белорусскую деревню охарактеризовал как имеющую 4 группы: группу кулаков (4 % крестьянских хозяйств), группу середняков (65 % крестьянских хозяйств), группу бедняков (20 % крестьянских хозяйств) и группу батраков (10 % крестьянских хозяйств), показав отношение к ним Советской власти. Если кулак – враг Советской власти и сила его в частной собственности, с чем борется партия большевиков, а середняк верит в возможность стать богатым и сопро-

тивляется расслоению, являясь союзником рабочего класса, то бедняки и батраки – опора Советской власти, и им она больше всех помогает.

Касаясь причин коллективизации, он считал, что Советская власть хочет переустроить крестьянские хозяйства так, чтобы всем в деревне хорошо жилось, т. е. партия не за всеобщую бедность, а за богатство для всех, видя выход в коллективизации. В этой связи С. Л. Певзнер подробно дал механизм перехода крестьянских хозяйств к коллективным, раскрывая суть машинных товариществ, ТОЗов, артелей и коммун. Он являлся сторонником постепенного перехода от низших форм, колхозов, т. е. машинных товариществ и ТОЗов, к высшим – коммуна, ибо аппетит приходит во время еды, и крестьяне должны постепенно сами убеждаться в преимуществах высших форм обобществления. На примере раскрытия признаков всех форм колхозов С. Л. Певзнер заключал, поддерживая аргументы российского профессора К. Киндеева: «Чем больше объединяют крестьяне свое сельское хозяйство и работу, тем больше выгод она дает».

Автор рассмотрел также виды коллективного земледелия в странах Западной Европы и пришел к выводу о невозможности в капиталистическом окружении добиться, как думали социалисты-утописты Р. Оуэн и Э. Кабэ, некапиталистических коллективных хозяйств, признав в то же время, что коллективные хозяйства для России при Советской власти не новое явление. Подробно остановился С. Л. Певзнер на развитии колхозного движения в БССР, вскрыв его недостатки, такие как формирование лжеколхозов, переоценку идей коллективизма у белорусских крестьян, неправильную организацию оплаты труда из-за уравнительного подхода (например, коммуна «Чырвоны борец» Чашницкого района), отсутствие хорошего управления колхозами и некомпетентность руководства колхозов. Он выяснил социальный состав колхозов БССР к концу 1927 г., который выглядел так: безземельные – 31,5 %, малоземельные – 21,5 % и т. д. По урожайности колхозы, согласно его расчетам, стояли в среднем выше, чем индивидуальные крестьянские хозяйства БССР.

Взгляды С. Л. Певзнера на коллективизацию были подвергнуты критике в центральной печати. Так, Г. Бондарь [95] обвинил его в путанице сущности современного и прежнего колхозного движения, объясняя, что при капитализме коллективные хозяйства создаются не столько для организации коллективного производства, сколько для коллективной аренды и поддержки сохранения мелких хозяйств как базы для их эксплуатации капиталистами, тогда как при социализме коллективизация является базой для социалистического переустройства деревни.

Как видим, в БГУ проводились фундаментальные исследования и по аграрному вопросу, особенно в области организации крестьянских хозяйств (А. А. Смолич) и их кооперирования (С. Л. Певзнер). В этих исследованиях был дан глубокий анализ развития белорусской деревни в годы нэпа. С переходом на форсированную коллективизацию А. А. Смолич и С. Л. Певзнер на страницах белорусской печати подверглись резкой критике за неверие в возможность и эффективность производственного кооперирования местного крестьянства.

Исследования в области экономики образования и здравоохранения¹³

Широкий спектр вопросов в период нэпа касался проблемы воспроизводства рабочей силы, экономическую суть которой еще в 70-е гг. рассмотрел Н. И. Базылев [96]. Остановимся лишь на двух из них – экономических аспектах образования и здравоохранения с позиции решения задач развития производительных сил в БССР.

Теоретические аспекты связи экономической среды с состоянием здоровья и медицины рассмотрел С. Я. Вольфсон в докладе, прочитанном в 1929 г. в Научном обществе врачей г. Минска. Придерживаясь марксистского подхода, он обосновал отличие роли и значения медицины при социализме и капитализме с точки зрения воспроизводства рабочей силы. При социализме, на его взгляд, объектом медицины является не индивидуум, а общественный человек, отсюда повышается роль социальной гигиены. «При социализме, – говорил он, – будут болезни, но исчезнет ряд факторов, существующих при строе эксплуатации, при строе паразитизма верхов и нищеты низов» [97].

Прикладное решение этого вопроса нашло отражение в фундаментальном труде доцента кафедры социальной гигиены БГУ Б. Я. Смулевича. Философия его теоретического подхода видна по словам: «Мы считаем полным и невероятным для социального гигиениста ослеплением утверждение Г. Ниерре, что вопрос о том, частная собственность или социализация средств производства, коллективный или индивидуалистический способ производства, является исключительно научным вопросом, который не имеет ничего общего с социальной гигиеной, ибо для достижения наших целей социалистического строительства... наиболее ценное и важное условие наших успехов – живые производительные силы» [98]. Статистическим путем

¹³ Написан совместно с О. М. Овечкиной.

Б. Я. Смулевич показал связь между питанием, например, населения и уровнем смертности от туберкулеза. Когда белорусские граждане в первые годы нэпа стали лучше питаться, резко снизилась смертность от туберкулеза. Он также выявил зависимость уровня рождаемости от уровней благосостояния и образования (обратно пропорциональная), причем причиной аборта более половины женщин назвали «недостаток материальных средств». Привлекают внимание и приведенные им в стоимостном выражении экономические потери для народного хозяйства республики от туберкулеза и других болезней.

Совместно с Институтом социальной гигиены Б. Я. Смулевич в 1925 г. провел крупное медико-санитарное обследование, которое позволило представить общую картину положения рабочей молодежи в БССР. В этой работе он написал самостоятельные разделы по жилищным условиям, питанию и заработной плате подростков [99]. В ходе обследования им было выявлено, что на фоне жилищного кризиса в БССР худшие условия были у рабочей молодежи. Другая интересная закономерность: несмотря на ухудшающиеся жилищные условия по республике в целом, заболеваемость среди белорусского населения стала уменьшаться, имея корреляцию с резким улучшением уровня питания в первые годы нэпа, превысив физиологические нормы, хотя в общей структуре населения среди рабочей молодежи питание не улучшилось, что требует разработки специальных мер. Исследование же в области заработной платы показали, что 11,2 % рабочей молодежи вообще не получает зарплаты (в основном занятая в сельском хозяйстве); 50,4 % получает низкую зарплату, т. е. 5–24 руб. в месяц, а высокую, свыше 55 руб. в месяц, – всего 6,8 %.

Новые производственные отношения вызывали необходимость обоснования иных подходов к формированию системы народного образования и воспитания в целом. С. Я. Вольфсон при рассмотрении этого вопроса опирался на материалистическую диалектику Маркса. На его взгляд, для изучения эволюции педагогических идей необходимо опираться на диалектику общественного процесса, которая руководила изменениями педагогических форм от эпохи к эпохе. Не случайно он подверг критике взгляды Т. Карлейля и русского дореволюционного педагога В. Успенского, согласно которым воспитание формируется под влиянием деятельности и психологических особенностей великих людей. «Чтобы понять воспитательные идеи Руссо, – писал белорусский ученый, – надо изучить общественные отношения той эпохи... борьбу классовых группировок того времени» [100], поэтому он приветствовал появление социологического направления в

педагогической мысли в лице Р. Зейделя, А. Залкинда, В. Гердера, Ж. Тэна, И. Гюйо, которые в основу педагогики положили изменения в уровне развития производительных сил. Поддержал он также взгляды передовых педагогов Запада: П. Кершенштейнера, Дж. Дьюи и других, выступавших за необходимость активного, трудового обучения в процессе воспитания, хотя эти педагоги и не являются сторонниками марксизма. С. Я. Вольфсон отстаивал необходимость построения единой системы народного образования, начиная от детского сада и кончая научной работой, поскольку недооценка любого из звеньев этой системы может привести к искажению всей системы.

В работах доцента БГУ С. М. Ривеса проводилась мысль о тесной связи народного образования с общей экономической системой, зависимости первого от второго. По его мнению, каждый господствующий класс стремится создать такую систему образования, которая бы отвечала его интересам. Для доказательства приводил примеры из опыта дореволюционной России и современных капиталистических стран, в которых, как утверждалось им [101], созданы по существу две системы: одна – для детей эксплуататорских классов, другая – для детей эксплуатируемых классов. С целью ликвидации такой несправедливости С. М. Ривес, например, обосновывал принципы построения новой социалистической системы народного образования, где важнейшее место отводил принципу единой трудовой школы, который ликвидирует монополию буржуазии на образование. Вторую отличительную черту советской системы образования он видел в реализации принципа трудовой школы, предоставляющей возможность знакомить детей с практическими приемами всех форм труда. Он был не против специально-технической подготовки, но выступал против сужения трудового воспитания до низшей ступени образования, т. е. до 15 лет. Следующим принципом С. М. Ривес признавал активное участие школы в строительстве социализма, следующим – формирование марксистского мировоззрения и т. д.

Существующие направления в воспитании раскрыл доцент БГУ П. Я. Панкевич. Первое он охарактеризовал как синдикалистское, представленное П. Робэном и П. А. Кропоткиным. Суть этого направления П. Я. Панкевич усмотрел в построении интегрального воспитания, т. е. сочетания общеобразовательного и трудового обучения на базе ручного труда с узкой специализацией, которая не создает условий для всестороннего развития личности. Ставя цель уничтожить систему наемного труда, по мнению белорусского ученого, сторонники данного направления отказываются от вмешательства государства

в воспитание, путая буржуазное и пролетарское государство. Требовать же отделения школы от пролетарского государства, доказывалось им, значит требовать освобождения ее от пролетарского влияния, что является неправильным, ибо в любом классовом обществе школа является классовой. Такой подход П. Я. Панкевич назвал попыткой соединить прудонизм с марксизмом. Выявил он недостаток и социал-демократического направления в теории воспитания у Г. Шульца: отсутствие понятия «трудовое обучение».

Третье направление в теории воспитания белорусский ученый назвал коммунистическим, в разработке которого главную роль сыграли К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Поскольку производство требует всестороннего развития личности, то основоположники марксизма, считал он, в основу воспитания положили организацию политехнической школы. Элементы этой школы П. Я. Панкевич видел уже в капиталистической индустрии. «Способность к труду, образование плюс здоровье – вот основные черты человека, воспитанного в политехнической школе» [102]. На его взгляд, К. Маркс в основу организации политехнической школы положил следующие принципы: построение школ на базе крупного производства, органическое соединение обучения с производительным трудом детей, всестороннее развитие человека, учет психологических особенностей детей в процессе воспитания, наличие таких общественных отношений, при которых устраняется эксплуатация.

Рассматривая работы современных идеологов политехнической школы – Н. К. Крупской, А. Н. Луначарского и М. Н. Покровского, – П. Я. Панкевич усмотрел в рассуждениях Н. К. Крупской противоречие, состоящее в отождествлении ею политехнического воспитания с общим. Общее образование, считал белорусский ученый, представляется более широким понятием, политехническое подразумевает узкое содержание, ограниченное навыками теоретического и практического ознакомления людей с научными основами организации крупной индустрии. В целом П. Я. Панкевич считал политехническую школу разновидностью трудовой, последняя же может быть профессиональной. В отличие же от общеобразовательной политехническая школа, по П. Я. Панкевичу, дает знания не изолированно, а посредством активного участия детей в процессе производства.

Усиление необходимости политехнического образования П. Я. Панкевич увязал с взятым на индустриализацию в СССР и особенно БССР [103-105] курсом. Материальной базой этой школы

должна стать крупная промышленность, которая развивается посредством автоматизации и химизации производства, что вызывает необходимость концентрации производства, уменьшения рабочих относительно величины основного капитала и упрощения труда. В этой связи он разделял взгляд А. Кулишера, согласно которому анализ современного крупного производства позволяет говорить об универсальности труда в будущем коммунистическом обществе. П. Я. Панкевич отстаивал мысль: развитие техники вызывает формирование условий для депрофессионализации труда, когда отмирают техническое и общественное разделение труда, нивелируются рабочая сила, умственный и физический труд.

П. Я. Панкевич пропагандировал мысль К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что политехническая школа должна давать такое образование, которое подготавливало бы человека к роли работника на производстве и к общественной деятельности. Поэтому, на его взгляд, такое образование должно состоять не только из умственного и физического, но и из политехнического воспитания. В результате он дал такое определение политехнического образования: «Всестороннее теоретическое и практическое изучение современной крупной индустрии с целью всестороннего развития детей для их будущей общественно полезной производительной деятельности» [106]. Пока же, на его взгляд, советский рабочий не нацелен на политехническое образование, ибо в обучении опирается в основном на мелкое производство. В этой связи П. Я. Панкевич отрицательно относился к мысли, что лучшим средством воспитания является ручной труд, поскольку, по его мнению, ручной труд представляется отживающей формой производства и находится в противоречии с принципом политехнизма, воспитание же, по его мнению, должно приспособляться не к отмирающим формам производства, а к новым, прогрессивным. Понимая, что сразу политехническую школу в СССР не создашь, он предлагал начинать с наиболее развитых промышленных районов.

Так, он резко критиковал Н. Г. Казанского за утверждение, что «К. Маркс не употреблял слова «политехническое воспитание», а только «профессиональное и технологическое». Ошибка Н. Г. Казанского, по мнению П. Я. Панкевича, в том, что он рассматривал профессию как вечную категорию, не учитывая перспектив коммунистического развития [107]. Подверг он критике и тех, кто политехническое воспитание рассматривал с упором на мелкую промышленность, в частности Е. Н. Медынского в сочинении «История педагогики» и

С. М. Каменева в работе «Советская трудовая школа». Если исходить из такой посылки, рассуждал П. Я. Панкевич, то тогда элементы политехнизма имеют место в любой эпохе и при различных производственных отношениях. В таком случае, считал он, идеи политехнизма можно найти в работах Т. Мора, Ж. Ж. Руссо, Дж. Дьюи и др., т. е., по его мнению, названные авторы настаивают на бесклассовом содержании политехнического воспитания, не подготавливая молодых рабочих к активности и революционному осмыслению происходящих в производстве процессов. Аналогичную ошибку белорусский ученый усмотрел и в рассуждениях А. П. Панкевича в сочинении «Педагогика», охарактеризовав их как стремление объединить учение анархиста П. Робэна об интеграции физического и политехнического воспитания с учением К. Маркса, поскольку в политехнический труд входит физический. Не согласился П. Я. Панкевич с попыткой С. Шабалова отождествить политехнические и профессиональные школы. Неправильность такого подхода он усмотрел в стремлении строить политехническое воспитание на базе ручного труда, что может привести не к политехнизму, а к профессионализму.

Понятие и сущность квалифицированной рабочей силы также рассмотрел П. Я. Панкевич. По его мнению, каждая эпоха требует определенного типа квалифицированного работника, соглашаясь в этом с А. А. Богдановым и И. Скворцовым по книге «Курс политэкономии» во взглядах на ремесленный и мануфактурный тип квалификации. П. Я. Панкевич присоединился к мнению И. Зайделя относительно определения современного типа квалифицированного работника: «Квалифицированным в современном смысле можно назвать такого рабочего, который, во-первых, трудился известное число лет в обстановке, соответствующей по оборудованию, приемам, способам и точности работы современным требованиям техники; во-вторых, успел приобрести такие практические навыки и умения, что в состоянии выполнить любую работу по своей специальности с той же степенью точности, с какой эта работа выполняется на лучших заводах данного производства; в-третьих, получил известную теоретическую подготовку, как общеобразовательную, так и специальную» [108].

Выявил П. Я. Панкевич различный классовый подход к понятию «квалификация». Так, по его мнению, теоретики буржуазной системы управления, и в частности Тейлор, квалификацию характеризует как совокупность определенных физических данных, технической подго-

товки и наличия известных моральных качеств с точки зрения извлечения из работника наибольшей прибавочной стоимости.

Вторую отличительную черту современной квалификации работников П. Я. Панкевич усматривал в приобретении ими в процессе производства не только исполнительного, но и организующего, творческого начала, разделяя в этом отношении точку зрения С. Г. Струмилина, обозначившего следующие функции квалифицированного работника: моторную, исполнительную и организующую. Однако белорусский ученый считал, что данная черта проявляется при капитализме и при социализме по-разному: если при капитализме творческое начало проявляется как тенденция, то в СССР оно уже связывается со становлением новых производственных отношений. Он доказывал, что работник, становясь организатором производства, в то же время становится и организатором новых производственных отношений, т. е., с одной стороны, работник выступает как революционер, разрушитель старого, а с другой – как строитель нового социалистического начала. Если при капитализме, продолжал он, работник больше проявляет себя в качестве революционера, то в СССР – больше как борец и строитель нового. Следовательно, П. Я. Панкевич разделял позицию О. Бауэра, высказанную в сочинении «Квалифицированный труд и капитализм», на роль квалифицированного работника при капитализме и социализме.

Выступил П. Я. Панкевич против утверждения профессора С. И. Солнцева, считающего профессию категорией естественно-технической, а потому вечной, не имеющей, таким образом, социальной природы. В качестве аргументов белорусский ученый привел высказывания Н. И. Бухарина из его сочинения «Теория исторического материализма». Не случайно П. Я. Панкевич считал, что поскольку при коммунизме отомрет общественное и техническое разделение труда, то произойдет своеобразная его депрофессионализация, а труд приобретет универсальный характер. Значит, им отстаивалась точка зрения, согласно которой отмирание различных видов разделения труда с развитием техники является всеобщим законом, и в будущем поэтому не может быть трудовой деятельности, пожизненно прикрепляющей к себе работника. Для доказательства этого положения он указывал на предприятия Г. Форда, его работу «Моя жизнь, мои достижения» и работу Бабинкореня «Управление рабочей силой». По мнению П. Я. Панкевича, на заводах Г. Форда рабочим не требуется никакой квалификации, так как обучаются работать на конвейере в

течение двух дней, что объясняется несложностью выполняемых ими операций. Окончательно же депрофессионализация труда произойдет с уничтожением капиталистической формы производства.

Такое сравнение нам сегодня кажется странным. Ведь по уровню вооруженности и технической подготовки рабочие у Г. Форда все не являлись передовыми, как это представлял П. Я. Панкевич. Как известно, на заводах Г. Форда использовалась самая неквалифицированная рабочая сила. Однако в лишении рабочего всякой квалификации, а следовательно, и в изгнании из труда творческого момента белорусский ученый видел переход к новой организации труда, упуская из виду, что нивелировка профессий есть лишь одна из тенденций капитализма, не исключая противоположных, особенно в конце XX в. В целом по данному вопросу П. Я. Панкевич был близок к позициям таких советских экономистов 20-х гг., как Я. Берзтыс и С. Бессонов, уязвимость которых уже показал В. Е. Маневич [109].

Итак, П. Я. Панкевич считал, что в связи с депрофессионализацией труда профессия исчезнет и на смену ей придет политехническое образование. Это было вызвано как стремлением форсировать политехнические элементы за счет специальной подготовки [110], так и явным преувеличением роли техники в развитии общества, ее довлеющего характера на все остальные элементы способа производства. Он подходил к содержанию политехнического образования с позиции «индустриального политехнизма», ограничивая изучение только высшими формами техники, игнорируя полностью мелкое производство. Принятие точки зрения П. Я. Панкевича на практике привело бы к недооценке роли общеобразовательных дисциплин в развитии кругозора советских рабочих.

Представляет интерес его высказывание об экономическом значении квалификации. «Экономическое значение квалификации, – писал П. Я. Панкевич, – заключается не только в том, что квалифицированный работник в процессе производства в каждый данный момент дает больше производственный эффект, чем другие категории рабочих, но и в том, что он в случае перехода в новые условия производства скорее приспособляется к этим условиям, давая наибольший эффект для капиталистических предприятий сравнительно с неквалифицированным» [111]. Иными словами, важно не то, что квалификация повышает производительность труда, а то, что она ориентирована на быстрое приспособление квалифицированного работника к новой технике, требуя меньших затрат на переобучение.

Касаясь необходимых форм подготовки квалифицированных кадров, П. Я. Панкевич не отрицал невозможности осуществления политехнизации школы в СССР в силу отсутствия материальных предпосылок. Поэтому им признавалось право на существование профшкол, хотя и считал их неперспективными, но с точки зрения текущих нужд страны они приносили пока пользу, т. к. удовлетворяли запросы кустарного и ремесленного производства, не имея черт политехнического воспитания. Более перспективными и жизненными он признавал фабзавучи. Не случайно П. Я. Панкевич связал коллективизацию с политехническим воспитанием. По его мнению, если колхозы не являются последовательно социалистическими предприятиями, имея частную собственность в лице личных подсобных хозяйств, то в полном смысле они не могут являться базой для политехнического воспитания. Такая позиция им объяснялась из двух обоснованных посылок политехнического воспитания: крупное производство и достаточный уровень развития техники. Поэтому он особое внимание обратил на совхозы, являющиеся, на его взгляд, последовательно социалистическими предприятиями с более высокой технической оснащенностью по сравнению с колхозами. Помимо сельхозпроизводства, в совхозах имеются подсобные мастерские, цеха по переработке, электростанции, что создает благоприятные условия, по П. Я. Панкевичу, для развертывания на базе совхозов политехнического образования [112].

Заключение

Можно сказать, что в годы нэпа в БГУ проводились экономические исследования по актуальным на тот период проблемам. Наиболее крупный вклад в экономическую науку БССР ученые БГУ внесли в обоснование методологических основ политэкономии социализма, в разработку проблем истории экономических учений и народного хозяйства, в теорию империализма, конъюнктуры, планирования, экономического районирования, хозрасчета, мировой экономики, кооперации, малых форм производства (кустарной и ремесленной), научной организации труда, воспроизводства рабочей силы. Результаты исследований ряда ученых были внедрены в практику хозяйствования: по экономическому районированию А. А. Смолича при административно-хозяйственном делении БССР; по конъюнктуре А. И. Шейнина при разработке контрольных цифр развития народного хозяйства БССР и первой пятилетки; по выявленным М. В. Довнар-Запольским и В. И. Пичетой тенденциям эволюции сельского хозяйства при обосновании пятилетнего плана восстановления сельского и лесного хозяй-

ства. Некоторые теоретические и социальные исследования, среди которых выделяются работы М. Б. Гольмана по империализму, И. Я. Герцыка по истории экономических учений, П. Я. Панкевича и Б. Я. Смулевича по воспроизводству рабочей силы, С. Л. Певзнера по кооперации и коллективизации, получили широкий резонанс в советской литературе тех лет. Ряд поднятых в процессе исследований учеными БГУ проблем не потеряли актуальности и сегодня. Следует отметить и тот трагический факт, что большинство преподавателей БГУ, которые в годы нэпа занимались научно-исследовательской работой, в дальнейшем были репрессированы а их работы стали предметом предвзятой критики в белорусской экономической литературе советского периода. Вот далеко не полный их перечень: А. А. Смолич, А. И. Шейнин, М. Б. Гольман, И. Я. Герцык, Е. И. Ривлин, П. Я. Панкевич.

Литература

1. *Вольфсон С. Я.* Современные критики марксизма // Под знаменем марксизма. М., 1924. №8–9. С. 246–271.
2. *Вольфсон С. Я.* К вопросу марксизма и государства // Тр. БГУ. Мн., 1925. № 6–7. С. 10–12.
3. *Герчиков И. В.* К идее государства у Лассаля // Тр. БГУ. Мн., 1925. № 6–7. С. 201–215.
4. *Каценбоген С. З.* Марксистская социология: Курс лекций. Мн.: Белгосиздат, 1925. С. 52.
5. *Вольфсон С. Я.* Диалектический материализм: Курс лекций. Мн.: Госиздат, 1926. Ч. 1–3. 6-е изд. С. 379.
6. *Парэчын Г. і Пінчук М.* Асновы Савецкай Дзяржавы // Маладняк. 1927. № 1. С. 71–84; № 11. С. 79–92.
7. *Шапавалаў Мік.* Дыктатура і дэмакратыя // Маладняк. 1926. № 6. С. 44–50.
8. *Каценбоген С. З.* Ленин о государстве // Тр. БГУ. 1925. № 6–7. С. 5.
9. *Выдра Р.* Материалистическая диалектика. Гомель, 1928. С. 6.
10. *Каценбоген С. З.* Марксистская социология: Курс лекций. Мн.: Белгосиздат, 1925. 83 с.
11. *Каценбоген С. З.* Что такое марксизм. Мн.: Белгосиздат, 1925. 157 с.
12. *Бухарин Н. И.* Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 94–176.
13. *Каценбоген С. З.* Диалектический материализм и механистическое мировоззрение // Тр. БГУ. 1925. № 117. С. 1–18.
14. *Вольфсон С. Я.* Диалектический материализм. Указ. соч.
15. *Выдра Р.* Теория общественного развития. Гомель, 1928. 16 с.
16. Курс экономической теории / Под ред. М. И. Плотницкого и А. Н. Тура. Мн.: ООО Мисанта, 1998. 432 с.
17. Основы экономической теории: Курс лекций / Под ред. В. Л. Ключни. Мн.: Университетское, 1996. 332 с.

18. *Канчер Е. С.* Роль кафедры сельскохозяйственной экономики в Белоруссии // Народное хозяйство Белоруссии. 1923. № 8–9. С. 10–12.
19. *Гавзе Ф.* О юридической природе собственности в Советском Союзе // Весті НКЮ БССР. Мн., 1927. № 8. С. 3.
20. *Герцык И. Я.* О некоторых проблемах политэкономии // Тр. БГУ. 1926. № 11. С. 19–30.
21. *Герцык И. Я.* Новейшие течения в политэкономии в связи с проблемой кризисов // Тр. БГУ. 1927. № 14–15. С. 139–154;
22. *Герцык И. Я.* Теория ренты в связи с трудовой теорией стоимости // Тр. БГУ. 1925. № 6–7. С. 293–298.
23. *Герцык И. Я.* Экономическая теория Отмара Шпана // Тр. БГУ. 1928. № 20. С. 17–35; № 21. С. 148–172.
24. *Герцык И. Я.* Аграрные реформы в Западной Европе // Тр. БГУ. 1926. № 11. С. 77–92.
25. *Кравченко Н. Н.* Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе // Тр. БГУ. 1928. № 21. С. 97–121.
26. *Канаплін М.* Да характарыстыкі ідэялогіі фашызму // Польша. 1929. № 7. С. 122–140.
27. *Канаплін М.* Прынцыпы пабудовы «карпаратыўнай» дзяржавы. Мн.: Выд. праўлення БДУ, 1930. 35 с.
28. *Канаплін М.* Фашызм і фашыстская дзяржава. Мн.: Бел. дзярж. выд-ва, 1930. 191 с.
29. *Канаплін М.* «Дэмакратыя» на абарону дыктатуры буржуазіі. Мн.: Бел. дзярж. выд. ім. Сталіна, 1930. 84 с.
30. *Ривлин Е.* Борьба течений в Германской социал-демократии // Под знаменем марксизма. 1926. № 11. С. 142–171;
31. *Ривлин Е.* Проблема революции в Германской социал-демократии в первые годы после падения исключительного закона // Под знаменем марксизма. 1929. № 4. С. 133–163;
32. *Ривлин Е.* Аграрная дискуссия в Германской социал-демократической партии. Мн., 1929. 23 с.
33. *Герчиков И. В.* Конструктивный социализм. Мн.: Друк БДВ, 1928. 20 с.
34. См., например: История экономических учений / Под ред. Ф. В. Боровика, М. В. Научителя, И. М. Лемешевского. Мн.: Вышэйш. шк., 1984. 351 с.
35. *И. Сталин.* Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 236.
36. *Канаплін М.* Международны сацыял-апартунізм на працы // Большевик Белоруссии. 1929. № 5. С. 15–25.
37. *Герчиков И. В.* Проблемы империализма в русской и марксистской литературе // Тр. БГУ. 1927. № 14–15. С. 92–153.; № 20. С. 36–50.
38. *Ванаг Н.* Финансовый капитал в России накануне мировой войны. М., 1924.
39. *Воранава Т., Ляхоўскі У., Гольман М. Б.* Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мн.: БелЭН, Т. 3. 1996. С. 59–60.
40. *Гольман М.* Русский империализм. Мн., 1929. 455 с.
41. *Бутаев И.* О методе Ленина и Бухарина в анализе империализма // Под знаменем марксизма. 1929. № 12.
42. *Гиндин И. Ф., Гольман М.* Русский империализм // Вестн. финансов. 1927. № 12. С. 200–202;

43. *Смушков З., Гольман М.* Русский империализм // Плановое хозяйство. 1927. № 6. С. 318–322.
44. *Гольман М.* К вопросу о законе неравномерности экономического развития (теоретический очерк) Мн.: БГУ, 1928. 24 с.
45. *Гольман М.* К вопросу о законе неравномерного развития и о формах его проявления // Тр. БГУ. 1928. № 20. С. 130–151.
46. *Гольман М.* Всеобщий кризис капитализма. Мн.: БГУ, 1928. С. 47.
47. *Герчиков И. В.* Падение английской мировой гегемонии // Красная Новь. М., 1927. Кн. 7. С. 144–166;
48. *Герчыкаў І. В.* У свеце межімперыялістычных адносін // Польшыя. 1928. № 2. С. 104–118;
49. *Герчыкаў І. В.* Заняпад Брытанскай імперыі // Польшыя. 1925. № 5. С. 85–94.
50. *Гольман М.* О реформистских блужданиях в марксистской теории // Большевик Белоруссии. 1928. № 8. С. 10–16.
51. *Гольман М.* Туган-Барановщина. Л., 1926.
52. *Перцев В. И.* Экономическое развитие Англии в XIX в. Мн.: Белтрестпечать, 1924. 211 с.
53. *Довнар-Запольский М. В.* Народное хозяйство Белоруссии. Мн., 1926.
54. *Черныш Л. П., Довнар-Запольский М. В.* Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. Мн.: Госплан БССР, 1926 // Науч.-реферат. бюл. Мн.: АН БССР, 1989. Ч. 1. С. 118–124.
55. *Лемещенко П. С.* Институциональные закономерности и тенденции функционирования денежно-кредитной системы Беларуси // Бел. экон. журн. 2001. № 1. С. 21.
56. *Бондар Г.* Пакончыць з рэшткамі народніцтва (по поводу кн. М. В. Довнар-Запольского «Народное хозяйство Белоруссии») // Большевик Белоруссии. 1930. № 6–7.
57. *Никитенко П. Г., Бусько В. Н.* Они были первыми академиками-экономистами Беларуси. Мн.: Право и экономика, 2001. С. 57–69.
58. *Смолич Ар.* Эканамічнае становішча Беларусі перад вайной і рэвалюцыяй // Беларусь. Мн., 1924. С. 22–77.
59. *Гельтман С., Шейнин А.* Введение в конъюнктуру // Сов. стр-во. 1924. № 1. С. 143.
60. *Кондратьев Н. Д.* К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры // Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. С. 48–90.
61. Стэнаграма аб'яднання пасяджэння СНК і Эканамічнай Нарады БССР на пытанні аб кан'юнктуры народнай гаспадарцы БССР за 1926–1927 гаспадарчы год. Мн., 1928.
62. *Ревякин В. А.* Сезонные колебания цен и экспорта масла // Тр. Конъюнктур. ин-та. М., 1929. Т. 1. С. 56–69.
63. *Ревякин В. А.* Конъюнктурные колебания русского экспорта масла // Тр. Конъюнктур. ин-та. М., 1930. Т. 2. С. 102–118.
64. *Черныш Л. П.* Становление планирования народного хозяйства Белорусской ССР. Мн.: БГУ, 1984.
65. *Бусько В. Н.* Экономическая мысль Беларуси в период НЭПа (20-е гг.). Мн.: Право и экономика, 2000.

66. *Шейнин А.* Экономический бюллетень Конъюнктурного института. № 11–12 за 1927 г. Изд. НКФ СССР. 1927 (библиография) // Сов. стр-во. 1928. № 2. С. 150–154.
67. *Певзнер С. Л.* Контрольные цифры народного хозяйства БССР на 1927–1928 хозяйственный год. Мн., 1927; С предисловием М. М. Карклина (библиография) // Сов. стр-во. 1928. № 2. С. 156–158.
68. *Гольдштейн Г., Шейнин А.* По поводу рецензии тов. Певзнера // Сов. стр-во. 1928. № 2. С. 159–163.
69. *Смоліч А. А.* Геаграфія Беларусі. Вільня. Віленскае беларус. выд-ва Клецкіна, 1919.
70. *Смоліч А. А.* Тыпы геаграфічных краявідаў Беларусі. Мн., 1925.
71. *Смоліч А. А.* Бібліаграфічны даведнік. Мн., 1991. С. 15.
72. *Смоліч А. А.* Сельскагаспадарчыя раёны Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі ў 1927–1928 гг. Мн., 1930.
73. *Смоліч А. А.* Эканамічнае раянаванне і краязнаўчая арганізацыя // Наш край. Мн., 1930. № 2. С. 7.
74. *Фема В.* Метады дробнага эканамічнага раянавання БССР // Сов. стр-во. 1930. № 1. С. 59.
75. *Гольман М.* К вопросу о законе неравномерного развития и о формах его проявления // Тр. БГУ. 1928. № 20. С. 150.
76. *Арцимович А. М.* К вопросу о признаках ремесленного и кустарного предприятия как единицы наблюдения в промышленной статистике // Тр. БГУ. 1928. № 20. С. 106–119.
77. *Пеўзняр С. Л.* Кааперацыя і яе сутнасць, роля, віды і формы ў капіталістычных краінах у СССР і БССР. Мн., 1929.
78. *Поддуг Н.* Государство и кустарная промышленность // Социалист. стр-во. М., 1925. Кн. 4. С. 86–110.
79. *Манов А. А.* К постановке вопроса о методологии счетных дисциплин // Тр. БГУ. 1928. № 14–15. С. 51–74.
80. *Лубны-Герцык Л.* О переводе капитала в трудовые эквиваленты. М.: ВСНХ, 1922.
81. *Гавзе Ф.* Государственная собственность и использование ее трестами // Сов. стр-во. 1926. № 12. С. 105–123.
82. *Гинзбург А. М.* Экономика промышленности. М.; Л.: Госиздат, 1925. Ч. 1.
83. *Кроль М.* Да пастаноўкі пытання аб метадалогіі навучэння змаральнасці // Зб. Асац. навук. арг. працы. Мн., 1926. С. 11–17; Біялагічныя асновы характара // Чырвоны сцяг. Мн., 1925. № 1. С. 29–35.
84. *Ленц А.* Псіхатэхніка і ўмоўныя рэфлексы // Зб. Асац. навук. арг. працы. Мн., 1926. С. 18–23.
85. *Васілейскі С.* Житейский и научный профотбор // Прафесійны рух Беларусі. Мн., 1926. № 1. С. 18; Псіхатэхнічная Лабараторыя Інбелкульту // Зб. Асац. навук. арг. працы. Мн., 1926. С. 61–62.
86. *Гредингер М.* Вокруг вопроса об общих началах землепользования и землеустройства // Тр. БГУ. 1927. № 14–15. С. 30–43.
87. *Смоліч А. А.* Вакол зямельнага пытання // Сав. Беларусь. 1922. № 280.
88. Из истории экономической мысли. М.: Знание, 1990.
89. *Лубны-Герцык Л.* Что такое перенаселение. М., 1923 (серия научных монографий).

90. *Смоліч А. А.* Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі. Мн., 1927.
91. Яшчэ раз аб тэарэтычных і метадалагічных блытаннях А. Смоліча // *Большевик Белоруссии*. 1928. № 8. С. 89–91.
92. *Пеўзняр С. Л.* Тамсама.
93. *Пеўзняр С.* Калектывізацыя сельскай гаспадаркі. Мн., 1929.
94. *Бондарь Г.* Библиография. С. Певзнер. Коллективизация // *На Аграрном фронте*. М., 1929. № 11–12. С. 245–247.
95. *Базылев Н. И.* Становление экономической теории социализма в СССР. Мн.: БГУ., 1976.
96. *Вольфсон С. Я.* Диалектический материализм и медицина. Мн., 1929.
97. *Смулевич Б. Я.* Заболеваемость и смертность населения городов и местечек БССР. Мн., 1928. С. 285–286.
98. *Смулевич Б. Я.* Жилищные условия и питание подростков // *Дихтяр С. Р.* и др. Рабочая молодежь Белоруссии. Мн., 1926. С. 33–64; Стаж и заработная плата рабочей молодежи // Там же. С. 65–78.
99. *Вольфсон С. Я.* Марксизм и педагогика. Мн., 1924. С. 13.
100. *Рывес С.* На Ленінскіх шляхах у галіне асветы // *Асвета*. Мн., 1925. № 1. С. 8–11; Школа Кастрычніка // Там же. 1927. № 7. С. 28–33.
101. *Панкевич П.* Политехническая школа. Мн., 1928. С. 95.
102. *Панкевич П.* Политехническая школа. Мн., 1928; Проблемы политехнического воспитания // *Тр. БГУ*. Мн., 1927. № 16. С. 158–168.
103. *Панкевич П.* Палітэхнічная школа як вынік пралетарскай рэвалюцыі // *Асьвета*. 1927. № 7. С. 33–40.
104. *Панкевич П.* Да пытання аб навейшых момантах развіцця сучаснай крупнай індустрыі // *Польмя*. 1927. № 8. С. 74–100.
105. *Панкевич П.* Проблемы политехнического воспитания. С. 164.
106. *Панкевич П.* Спрэчныя пытанні палітэхнічнага васьпітання // *Асьвета*. 1930. № 1. С. 33–49.
107. *Панкевич П.* Политехническая школа. С. 57.
108. *Маневич В. Е.* Экономические дискуссии 20-х гг. М., 1989. С. 118–119.
109. *Осовский Е. Г.* Развитие теории профессионально-технического образования в СССР. М., 1980. С. 165.
110. *Панкевич П.* Политехническая школа. С. 32.
111. *Панкевич П.* Совхоз и колхоз как база политехнического воспитания // *Асьвета*. 1930. № 4. С. 24–34.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КАФЕДРЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ

На протяжении всей истории существования Белгосуниверситета и экономического образования в его рамках велась разноплановая научно-исследовательская работа, охватывавшая все основные отрасли экономического знания: экономическую историю, экономическую географию, политическую экономию капитализма и социализма, проблемы развития аграрного сектора, историю экономической мысли, экономику отраслей народного хозяйства, экономикс. В разные годы в издательстве БГУ выходили научные журналы («Працы БДУ», «Вестник БГУ», публиковавшие материалы по экономическим наукам), межвузовский сборник «Политическая экономия», учебники по основным экономическим курсам, монографии (отдельных авторов и коллективов кафедр), методические пособия.

Подготовка экономистов и формирование штата преподавателей экономических дисциплин начались еще в годы становления БГУ (1920–1930) в рамках факультета общественных наук и затем в рамках факультета народного хозяйства. В экономической истории страны это был период замены стихийного капиталистического рынка планово-государственной социалистической экономикой, имевший два этапа: восстановление народнохозяйственного комплекса с попыткой использования рыночных механизмов и товарно-денежных отношений (нэп) и начало индустриализации и коллективизации (переход от нэпа к директивным методам). Сложные задачи, стоявшие перед экономикой в этот период, требовали подготовки национальных кадров экономистов и способствовали проведению весьма интересных и плодотворных исследований. В эти годы были опубликованы монографии профессора В. И. Пичеты, первого ректора БГУ, – «История народного хозяйства в России XIX–XX вв. Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства» (1922), «История сельского хозяйства и земледелия в Белоруссии (до конца XVI века)» (1927). С 1925 по 1928 г. увидел свет целый цикл работ доцента И. Я. Герцыка по проблемам истории экономической мысли. Так, в статье «Новейшие течения в политической экономии в связи с проблемой кризисов» (1925) анализируются с марксистских позиций теории маржинализма, Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера и др. Ряд статей были посвящены исследованию философских, экономических и социальных идей главы

социальной школы О. Шпана («Экономическая теория Отмара Шпана» (1925), «Социальные воззрения Отмара Шпана» (1928). В работе «О некоторых проблемах теории политической экономии» (1928) дана критическая оценка идеям Л. Мизеса относительно преимуществ рыночной организации и невозможности рационального функционирования социалистической экономики. Заслуживают внимания также публикации И. Я. Герцыка по истории экономики («Аграрные реформы в Западной Европе в последнюю четверть XIX столетия и после войны» (1927) и отдельным проблемам политической экономии «Теория ренты в связи с трудовой теорией стоимости» (1927)). В этот же период в журнале «Працы БДУ» была опубликована интереснейшая статья А. А. Арцимовича «К вопросу о признаках ремесленного и кустарного производства как единицы наблюдения в промышленной статистике», в которой автор, опираясь на идеи представителей исторической школы В. Зомбарта, К. Бюхера, а также на идеи М. И. Туган-Барановского, исследует ступени развития товарного производства. Важным вкладом в экономическую историю и политическую экономию можно считать работы А. Будейко «Землевладелец и земледелец по Статуту Литовскому 1566 г.» и Т. И. Забелого «Землевладелец и земледелец по Статуту Литовскому 1588 г.», посвященные анализу правовых и экономических отношений в Речи Посполитой до и после Люблинской унии. Характерной для рассматриваемого периода была статья М. Б. Гольмана «К вопросу о законе неравномерного экономического развития и о формах его проявления» (где автор раскрывает естественные, технические и социальные причины неравномерности экономического развития). В этой статье также дается распространенная в 20–30 гг. трактовка общего кризиса капитализма, которая отражала неустойчивость развития межвоенного капитализма и определяла хроническую недогрузку производственных мощностей и хроническую безработицу как главных проявлений ОКК. Ряд работ касался проблем экономической политики переходного периода, например статья А. И. Лурье «Новый этап борьбы на аграрном фронте СССР и БССР» (1931).

Таким образом, в 20–30-е гг. были заложены основы университетской экономической науки. Проводились исследования в различных отраслях экономической науки [1], был высказан целый ряд оригинальных идей. Заметим, что уже в это время наблюдалась зависимость от подходов, трактовок и исследований, проводившихся российскими учеными. Это объясняется в значительной степени глобальностью мышления, которая была присуща нашей науке. Белорусские ученые мыслили категориями союзной экономики. С другой стороны,

«научный тоталитаризм» российской науки был следствием экономического и политического тоталитаризма советской системы. Исследования университетских ученых были подчинены решению проблем, объективно стоявших перед советской экономикой, и испытывали на себе сильнейшее давление идеологии.

В 1931–1937 гг. экономическая жизнь в БГУ замерла. Общественные науки испытывали жесткие идеологические и даже репрессивные методы руководства со стороны правящей партии, что не могло не сказаться угнетающе на развитии университетской науки. Кроме того, в эти годы факультет народного хозяйства БГУ был реорганизован, и в 1933 г. открылся Институт народного хозяйства (ныне БГЭУ), куда перешли основные педагогические и научные кадры. Только в 1938 г. начался процесс становления кафедры политической экономии БГУ как основного подразделения, обеспечивавшего экономическое образование и научные исследования в области политической экономии. Организационно он завершился к 1940 году, который можно считать годом рождения кафедры.

Период второй половины 30-х – первой половины 50-х гг. можно охарактеризовать как период развития в СССР планово-государственной социалистической экономики. Уже в конце 30-х гг. Сталин объявил о завершении в основном строительства социализма. Необходимо было создать теоретическую модель новой системы хозяйства. Это был первоначальный этап формирования политической экономии социализма, когда прежде всего российскими учеными были обобщены проведенные в 20–30 гг. крупнейшие социально-экономические преобразования, приведшие к формированию централизованно-управляемой экономики, разработаны методологические проблемы (в рамках пролетарского мировоззрения), исследованы отдельные законы и категории этой хозяйственной системы (закон планомерного развития хозяйства; закон неуклонного роста материального и культурного уровня трудящихся; закон непрерывного подъема производства; закон стоимости, действующий при социализме в преобразованном виде и имеющий новое социальное содержание; принцип распределения по труду; категории «общественная собственность», «хозяйственный расчет», «необходимый» и «прибавочный» продукт, имеющие новое значение и социальную форму; характер труда при социализме и др.) и определены перспективы дальнейшего развития (курс на завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенный переход от социализма к коммунизму).

Этот процесс получил наглядное отражение в истории создания учебника по политической экономии в широком смысле, вышедшего в 1954 г. в Москве.

Актуальными были также проблемы восстановления разрушенного войной хозяйства [2, 3].¹

Весьма характерными для рассматриваемого периода была статья доцента А. П. Скумана «Политическая экономия как важнейшая составляющая часть революционного учения марксизма-ленинизма» (1946), в которой политэкономия трактовалась как наука о развитии производственных отношений на разных этапах истории, в том числе при социализме, и статья «Ленин и Сталин – создатели политической экономии социализма» (1947), в которой оценивалась заслуга Ленина как создателя теории переходного от капитализма к социализму периода, а также работа И. Сталина «Об основах ленинизма» (учение о хозяйственно-организаторских функциях советского государства, соотношение экономики и политики в условиях социализма, пути и формы индустриализации и коллективизации, закон планомерного развития, роль денег и торговли в социалистической экономике, социалистический принцип распределения и др.). Работа А. П. Скумана «Забота партии о повышении материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа» (1953) была реакцией на решения XIX съезда ВКП(б) по подготовке перехода к коммунизму, от схемы «от каждого по способностям – каждому по труду» к схеме «от каждого по способностям – каждому по потребностям». В статье А. П. Скумана «Социалистические преобразования в европейских странах народной демократии» (1951) анализируются политические и экономические реформы в странах, вступивших после войны на путь социалистических преобразований, подчеркиваются общие закономерности социалистического строительства.

В этих и других работах отразилась необходимость отслеживать результаты и искать пути и этапы дальнейшего беспрецедентного исторического эксперимента по переустройству общества как вглубь, так и вширь.

Следующий этап развития отечественной экономической мысли (со второй половины 50-х до первой половины 80-х гг.) был связан с поисками решения проблемы повышения эффективности общественного производства, попытками соединить план и рынок в условиях

¹ В БГУ в этот период проводились исследования экономики БССР, ее отдельных отраслей, проблем размещения производства.

«монополюбно-государственного социализма»². Причем здесь тоже можно выделить определенные ступени. Первоначально все внимание уделялось обоснованию закона планомерного пропорционального развития как регулятора производства. В результате долгих дискуссий второй половины 50-х – первой половины 60-х гг., где были задействованы все ведущие научные учреждения СССР и самые видные экономисты, признание получила точка зрения, согласно которой в социалистической экономике товарное производство сохраняется и действует закон стоимости, но они имеют подчиненное значение и ограниченную сферу действия. К середине 60-х гг., к началу экономической реформы (1966), сформировалось представление о диалектическом сочетании планомерности («непосредственно общественной системы») и товарно-денежных отношений. По мере осуществления хозяйственной реформы активно велись исследования проблем хозяйственного расчета, совершенствования хозяйственного механизма в целом, обосновывались экономические методы управления.

В этот период кафедра политэкономии БГУ работала над коллективными темами: «Пути повышения производительности труда в колхозах» (1956–1960), «Идеологическая функция политической экономии» (1975–1978), «Планомерность как форма движения социалистических производственных отношений» (1979–1984).

Анализ плановой экономики осуществлялся с акцентом на проблемах совершенствования сложившихся форм и методов, поиска путей повышения результативности производства. В работах профессора С. Н. Малинина «Проблемы эффективности развития народного хозяйства» (1965), «Экономическая эффективность общественного производства» (1974) разрабатывались рекомендации по проблемам повышения производительности труда, размещения производительных сил, интенсификации производства и управления им. Это все были попытки найти способы модернизации производства и придания импульса советской экономике, измотанной соревнованием с развитыми странами Запада. В этих работах не нашли отражения истинные причины неэффективности производства и общей экономической стагнации 70-х гг. и не поставлен вопрос о том, совместим ли сам государственный социализм с требованиями современного НТП, с возможностями и потребностями общества.

Экономисты пошли по пути поиска аргументов для доказательства преимуществ социалистической системы хозяйствования и обос-

² Термин был предложен уже в конце 80-х гг.

нования перспектив развития (перехода к коммунизму). Работа А. П. Скумана «Основной экономический закон социализма» (1959) посвящена проблеме, которая оставалась долгое время в советской экономической науке дискуссионной. Методологический вопрос о самой необходимости выделения категории основного экономического закона социализма к этому моменту уже был решен положительно. Было признано, что этот закон должен выражать сущность, природу способа производства. Существенные разногласия касались логической конструкции основного экономического закона. А. П. Скуман принял точку зрения, согласно которой этот закон надо определять через указание цели способа производства и средств ее достижения. Решение этого вопроса имело важное значение, т. к. если отвлечься от чисто идеологических задач, то это был поиск ответа на вопрос об исторической специфике социалистической (коммунистической) хозяйственной системы. В этой работе, а также в статьях «Характер социалистических производственных отношений» (1960), «Действие закона стоимости в социалистической экономике» (1960) развивались идеи о роли государства, «организирующего и направляющего экономическое развитие страны и осуществляющего плановое руководство народным хозяйством», о недопустимости излишней централизации управления и необходимости передачи некоторых полномочий местным властям, о планомерности как специфической форме функционирования и развития социалистической экономики, о роли закона стоимости как стимулятора повышения производительности труда и снижения затрат на единицу продукции. В работе «Развитие производственных отношений при переходе к коммунизму» (1961) А. П. Скуман среди прочих задач (сформулированных в партийно-государственных документах) выделяет в качестве ключевой переход к общенародной коммунистической собственности. Это предполагало обобществление колхозно-кооперативной собственности через увеличение неделимых фондов колхозов, снижение роли подсобного хозяйства и усиление межколхозных производственных связей.

В 1961 г. в издательстве БГУ вышел сборник «Об экономических проблемах перехода от социализма к коммунизму». Это был, по существу, отчет кафедры о выполнении коллективной научной темы. Проблемы обобществления производства рассматривались здесь через призму развития всей системы социалистических производственных отношений и постепенного преобразования их в коммунистические. В статьях И. Д. Прохоренко «XXI съезд КПСС об усилении экономиче-

ской роли социалистического государства при переходе к коммунизму», Т. А. Базылева «К вопросу о преодолении существенных различий между умственным и физическим трудом», О. Ш. Гинзбурга «О преодолении существенных различий между городом и деревней», В. И. Козловского «Распределение материальных и духовных благ в период развернутого строительства коммунизма», А. В. Шавельского «Повышение производительности труда – решающее условие победы коммунизма», И. А. Лохманенко «Значение технического прогресса в машиностроении на современном этапе коммунистического строительства», вошедших в сборник В. С. Аксельрода «Творческое развитие XXI съездом КПСС марксистско-ленинского учения о двух фазах коммунистического общества и закономерностях перерастания социализма в коммунизм», обосновывались провозглашенные КПСС направления коммунистического строительства. Здесь наука, очевидно, выполняла идеологический заказ.

Заметим, что к середине 60-х гг. повседневная экономическая практика уже доказала невыполнимость провозглашенной КПСС программы построения к концу 70-х гг. материально-технической базы коммунизма. Поэтому исследования проблем развития социализма были переведены в более реалистическое и практическое русло. Так, в рассматриваемый период важное место в исследованиях кафедры политэкономии БГУ занимали проблемы теории и политики в области сельского хозяйства. В 1967 г. выходит книга А. Е. Буравского «Межколхозные объединения», в которой межколхозная собственность трактуется как более высокая ступень обобществления колхозного производства и как важная ступень ее перерастания в общенародную. Также вышел целый цикл статей В. В. Цакунова, посвященных анализу проблем воспроизводства общественного продукта в колхозах на материалах БССР: «Расширенное воспроизводство общественного продукта в колхозах» (1960), «Повышение производительности труда в колхозах – важнейшая задача семилетки» (1959), «О распределении валового дохода и накоплении в колхозах» (1960); работа Н. И. Сашко «Роль прибыли в колхозном производстве» (1974). Здесь определены некоторые показатели воспроизводства, условия расширенного воспроизводства, показатели производительности труда в сельском хозяйстве, закономерности распределения валового дохода колхозов, определения размеров налогообложения колхозов и другие конкретные экономические вопросы. Заметим, что эти исследования во многом носили нормативный характер.

Заметным событием в разработке проблем экономики отраслей производства стала книга В. С. Емелина «Оценка экономического плодородия земли» (1985), в которой автор предложил принципиально новый метод оценки экономического плодородия земли и методики определения норм увеличения фондов сельскохозяйственных предприятий, что было необходимо для разработки мер планомерного повышения эффективности производства.

Вышедшую в 1966 г. в Минске в издательстве «Наука и техника» книгу «От социалистической к коммунистической экономике» можно рассматривать как начальный подготовительный шаг к созданию университетского учебника по политэкономии социализма, где апробировались и уточнялись как структура, так и само содержание курса, некоторых важных категорий. В эту книгу вошли статьи преподавателей кафедры политэкономии БГУ Т. И. Роговского «Интенсификация и ее экономическая эффективность в сельском хозяйстве Белоруссии», А. П. Скумана «Об экономических предпосылках перехода к коммунистической системе распределения» и С. Е. Янченко «О двойственном характере труда, создающего товар при социализме». Последняя работа вызывает наибольший интерес, поскольку в ней отразилась как сама дискуссия о природе товарного производства при социализме (товарное производство «особого рода»), о причинах его сохранения (наличие двух форм социалистической собственности), о характере труда, создающего товар при социализме (непосредственно-общественный характер), так и предложено собственное решение проблемы двойственности труда, «воплощенного в товаре особого рода». Вводятся новые категории непосредственно-общественного и абстрактно-общественного труда, точнее, двух сторон труда при социализме, раскрывается их «противоречивое единство». В этой позиции уже ясно просматривалась победившая в советской науке точка зрения о том, что социализм нельзя признать разновидностью рыночного хозяйства, – социализм является непосредственно общественным, планомерно организованным обществом, целью которого является обеспечение полного благосостояния и всестороннего развития личности. Более основательно эти положения будут раскрыты в другой работе С. Е. Янченко – «Налог с оборота. Теоретический очерк» (1983).

Еще одним этапом научной деятельности кафедры стала коллективная работа «Некоторые вопросы экономического развития Белоруссии» (1969). Очевидно, что многие проблемы, которые в ней поднимались, были навеяны хозяйственной реформой середины 60-х гг.: роль технического прогресса, пути повышения рентабельности произ-

водства, роль экономических стимулов в развитии промышленности и сельского хозяйства, интенсификация производства, совершенствование хозрасчета в колхозах и др. Здесь нашел отражение и целый ряд теоретических вопросов – реализация материальных стимулов в системе экономических законов социализма, развитие товарно-денежных отношений между государством и колхозами и др. Сама реформа, как показала история, оказалась половинчатой, по сути противоречивой и не могла быть реализована в условиях бешеного сопротивления бюрократического аппарата. А наука, стремясь подвести под нее теоретические основания, снова должна была искать аргументы в пользу преимуществ социализма и обращаться к истокам.

Знаковыми в этом смысле были монографии С. Е. Янченко «Предпосылки социалистических преобразований» (1971) и «Возникновение социалистических производственных отношений» (1977), «Налог с оборота» (1983). Первая из них посвящена доказательству на широком историческом материале неизбежности нарастания внутри капиталистической системы хозяйствования экономических и политических предпосылок социалистических преобразований, обоснованию диктатуры пролетариата как политической формы ликвидации капитализма и рождения социализма, возможности перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию. Вторая книга исследует генезис основных экономических форм социалистических отношений – социалистической общенародной и кооперативной собственности, общественного продукта (новая категория, введенная автором для обозначения специфической формы продукта социалистических предприятий), непосредственно-общественного характера труда, плановости. В этой же работе большое внимание уделено проблеме переходных форм производственных отношений (товар, деньги, кредит, коммерческий и хозяйственный расчет, государственный капитализм, кооперация). Они трактуются как «формы, сочетающие в себе элементы старого и нового, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей...», как формы, которые не соответствуют социализму и неизбежно отомрут в процессе его развития, но которые возможно и необходимо использовать в социалистическом строительстве. Эта работа, затрагивающая методологические проблемы функционирования товарно-денежных отношений при социализме является примером последовательного применения диалектического и исторического материализма и категорий марксистской науки. Именно эти подходы были применены и для раскрытия сущности кредита (как переходной формы производственных отношений), налога с оборота

(как категории политэкономии социализма и одного из важнейших инструментов ценообразования и регулирования социалистической экономики) в уже упоминавшейся книге С. Е. Янченко «Налог с оборота», а также в книге, написанной в соавторстве с А. Е. Глебовым, «Роль кредита в развитии социалистических форм хозяйства» (1972). Разрабатывавшаяся С. Е. Янченко и его учениками проблема переходных форм производственных отношений получит новое, неожиданно актуальное звучание позже, когда наука встанет перед проблемой поиска форм перехода от социализма к рыночному хозяйству.

В 1970 г. в БГУ выходит «Курс лекций по политэкономии социализма». В основу этого учебника была положена общепринятая на тот момент концепция структуры (по фазам воспроизводства – производство, обмен, распределение, потребление) и системы законов и категорий политэкономии социализма (общественная собственность, основной экономический закон социализма, закон планомерного развития социалистической экономики, характер труда, хозяйственный расчет и др.). Этот учебник отличался от учебников предыдущего поколения (в частности, от учебника Института экономики АН СССР «Политическая экономия», 1954 г.) тем, что автор преодолел преимущественно описательный подход, попытался представить социалистические производственные отношения в виде системы и раскрыть ее структуру. Здесь более четко был определен предмет политической экономии (в отличие от предметов истории народного хозяйства, истории экономических учений и конкретных экономических наук), хотя, как и в раннем учебнике, содержание категорий и законов раскрывалось преимущественно через противопоставление с категориями и законами капитализма.

Не были решены в рамках этого учебника и важные методологические проблемы политэкономии социализма. Они получили более глубокую проработку несколько позже в работах Т. И. Адамовича «О методе анализа формы производственных отношений коммунистической формации» (1983), «Структура субстанции производственных отношений коммунистической формации» (1986). Автор различает диалектический материализм и материализм наивный, созерцательный, поднимает проблемы построения системы категорий политэкономии социализма, в частности предлагает свое решение проблемы исходного отношения, экономической «клеточки» этой системы. Автор считает, что нелогично искать ответ на этот вопрос вне преемственности экономического развития человечества от одной формации к другой. Как субстанция товара (экономическая «клеточка» капита-

лизма и всеобщая социально-экономическая форма производственных отношений капитализма) выступает целесообразная деятельность человека в форме абстрактного труда. Субстанцией всеобщей социально-экономической формы производственных отношений коммунизма является творческая духовно-материальная деятельность, в которой не стерта индивидуальность работающих и которая имеет сложную макро- и микроструктуру. Для раскрытия этой сложной структуры субстанции производственных отношений коммунизма Т. И. Адамович использует общую теорию деятельности, а также обосновывает перспективность для решения этой проблемы идей теории информации, генетики и кибернетики.

Вышедший в 1972 году «Курс лекций по политэкономии капитализма» наследовал структуру, при которой сначала рассматриваются общие основы капиталистического способа производства, затем закономерности монополистического капитализма и кризис мирового капитализма. Традиционно разделы, касающиеся характеристики домонополистического капитализма, опирались на методологию, логику и систему категорий «Капитала» К. Маркса, а анализ империализма и его современной стадии – государственно-монополистического капитализма – руководствовался оценками В. И. Ленина, изложенными в его работе «Империализм как высшая стадия капитализма», и партийными трактовками так называемого «общего кризиса капитализма» и его этапов.

Современный государственно-монополистический капитализм трактовался как неустойчивая и загнивающая система, все позитивные экономические и социальные сдвиги внутри которой объяснялись внешними причинами (необходимостью экономического соревнования двух систем, классовой борьбой и т. д.), как вынужденное приспособление к новым условиям. Внутренние ресурсы прогрессивного развития капитализма не учитывались. Определенное внимание в этом учебнике уделялось и западным экономическим теориям, оценка которых также осуществлялась с марксистских позиций.

Раскрытие отдельных признаков империализма и главных проявлений ОКК на современном фактическом материале главных западных стран был посвящен также цикл учебных пособий С. Е. Янченко: «Концентрация производства и монополии» (1960), «Финансовый капитал и финансовая олигархия» (1960), «Вывоз капитала» (1961), «Раздел мира между союзами капиталистов» (1965), а также статьи П. У. Гришановича «Государственно-монополистический капитализм» (1954) и «Об этапах общего кризиса капитализма» (1954). В этих статьях государственное регулирование и другие новые явления

в экономике развитых капиталистических стран оценивались как попытки разрешить социально-экономические противоречия (обусловленные конфликтом производительных сил и производственных отношений) и одновременно как проявления углубления этих противоречий и свидетельство неизбежной гибели капитализма.

В рассматриваемый период проблемами современного капитализма на кафедре политэкономии БГУ занимались доцент В. В. Мигас и доцент А. А. Нечай. В. В. Мигас на материалах ФРГ и других ведущих западных стран проанализировала роль и формы государственного вмешательства в рыночную экономику, а также такое относительно новое явление, как транснациональные монополии.

В статьях «Государственный сектор и воспроизводство основного капитала ФРГ» (1976), «Вмешательство буржуазного государства в процесс воспроизводства основного капитала» (1979), «Особенности инвестиционного процесса в ФРГ 70-х гг.» (1980), «Государственно-монополистическое регулирование региональной структуры экономики ФРГ» (1982), «Роль инфраструктуры в системе ГМК (на примере ФРГ)» (1983) дается оценка природы государственной собственности при капитализме, анализируются причины и направления участия государства в общественном воспроизводстве. В. В. Мигас высказывает идею о том, что плановость как результат прогрессирующего обобществления производства присуща и капитализму (в рамках отдельных хозяйствующих единиц), а на монополистической стадии, и особенно в условиях ГМК, она выходит на новый уровень, поскольку монополии и государство оказывают влияние на пропорции воспроизводства. Эти работы интересны также тем, что в них приводится новейший фактический материал и находит отражение экономическая ситуация 70-х гг., которая, как известно, обусловила перелом в теории и практике западных стран.

Статьи В. В. Мигас «Международные монополии как фактор обострения межимпериалистических противоречий» (1986), А. А. Нечай «Международные монополии и изменения в структуре мирового капиталистического хозяйства» (1987), а также совместно написанная ими книга «Международные монополии и углубление противоречий мирового капиталистического хозяйства» (1989) посвящены исследованию некоторых проявлений и последствий интернационализации хозяйственной жизни и деятельности ТНК – расширению масштабов монополистической конкуренции, новым явлениям в вывозе капитала и во взаимоотношениях основных империалистических центров (США, Западная Европа, Япония), усилению противоречий между ТНК и буржуазными государствами, неокOLONIALИСТСКОЙ

роли ТНК (технологического неокOLONИализма – новой разновидности монополистического господства). Все эти процессы, по оценке авторов, ведут к углублению основного противоречия капитализма и диктуют новые условия борьбы рабочего класса. Важное место в их работе заняли также проблемы экономики развивающихся стран. В статьях «НеокOLONИалистская экспансия ТНК: проявления и последствия» (1984), «Латинская Америка: последствия задолженности» (1989), «Вывоз капитала в системе неокOLONИализма» (1988), «Формы экономического сотрудничества СССР с развивающимися странами» (1984) В. В. Мигас сосредоточила свое внимание на анализе изменения роли развивающихся стран в результате проводимой западными державами и транснациональными корпорациями политики неокOLONИализма. Она показала, что развивающиеся страны из аграрно-сырьевого придатка промышленных стран превращаются в сырьевую и промышленно зависимую часть мирового хозяйства и что эта система неокOLONИальной эксплуатации приносит мировому капиталу еще большие прибыли, чем ранее. А. А. Нечай в статьях «Внешнеторговая политика развивающихся стран в условиях становления национальной экономики» (1978), «Государственный сектор в развивающихся странах и критика буржуазных трактовок его сущности» (1975) раскрыла такие факторы, способствующие улучшению позиций развивающихся стран, как возможность проводить национальную внешнеэкономическую политику и усиливать экономические функции государства.

Важной темой исследований на кафедре политэкономии БГУ был анализ западных экономических доктрин. Заметим, что в отношении советской экономической науки к западной приоритетную роль играл идеологический фактор. Это, с одной стороны, ставило барьер на пути изучения хотя бы некоторых позитивных сторон организации и методов хозяйствования в развитых западных странах, с другой стороны, заставляло отрицать саму методологию и общетеоретические выводы работ западных авторов. Поэтому в этот период ощущался колоссальный дефицит позитивной и объективной информации о достижениях экономической теории на Западе. В этом смысле важной надо признать публикацию книги В. М. Мархонько и В. А. Третьякова «Институциональное направление современной буржуазной политэкономии. Критический анализ» (1981). Анализ в этой работе осуществлялся с марксистско-ленинских позиций, и она носила традиционно критический характер, но была написана на основе оригинальных произведений представителей институционализма разных этапов развития и, безусловно, восполняла дефицит знаний об основных методологических и теоретических положениях одного из самых влия-

тельных направлений западной экономической мысли. Статьи А. Н. Ковзика «Кризис неоклассической теории фирмы» (1986) и «Критика методологии неоклассического анализа конкуренции» (1987) также плодотворны с этой точки зрения, так как автор дал критическую оценку развитию микроэкономики – одного из важнейших разделов неоклассики – и проанализировал альтернативные подходы к изучению проблем фирмы. Это давало некоторое представление о самой проблематике этой части западной экономической теории, о сути ведущихся в ней дискуссий, о ее методологии и категориальном аппарате.

В целом к середине 80-х гг. экономическая наука стала испытывать очевидные трудности, главным проявлением которых были снижение ее познавательной результативности и неспособность предложить решение практических проблем. Поэтому очень своевременной была статья С. Е. Янченко и Т. И. Адамовича «Взаимосвязь политической экономии и хозяйственной политики», опубликованная в 1984 г. в журнале «Экономические науки» (№ 2). В ней четко констатировалось отставание теоретических разработок от потребностей практики, ставилась задача критической оценки достигнутых результатов. Среди причин отставания политической экономии назывались недостаточное использование ею результатов исследования реальной действительности другими науками, как общественными, так и естественными, недостаточность контактов между политэкономом и хозяйственной практикой (выполнявшиеся так называемые хоздоговорные разработки, носившие ведомственный характер, отражавший узкие задачи предприятия или объединения, авторы оценивают не как реализацию практической функции науки, а как уход от решения научных проблем), организационная разобщенность специалистов, недостаточность конструктивного критического анализа различных сторон хозяйственной практики. Этим наши политэкономы предвосхитили грядущие перемены в отечественной экономической науке.

Очередной этап отечественной истории, начало которому было положено в 1985 г., этап перехода к рыночной экономике (в отличие от предыдущего периода речь идет о радикальной замене плана рынком), можно считать переломным в развитии экономической мысли. Постепенно происходит поворот от односторонне положительной оценки практики социалистического строительства к резко негативной, констатируется «кризис плановой системы хозяйства» и самой теоретической модели этой системы, провозглашается «плюрализм» в экономике и идеологии, акцентируются общецивилизационные ценности и механизмы, пересматриваются перспективы развития общест-

ва (сначала поиск «нового облика социализма», а затем ставится задача построения «демократического общества», «правового государства», «смешанной экономики», «рыночного хозяйства» и др.) и, наконец, ведутся поиски конкретных путей преобразования экономики по определенному вектору, а также конкретной экономической модели развития общества.

Первоначальной политической концепцией преобразования экономики СССР была концепция «ускорения социально-экономического развития страны» (1985), а затем «перестройки» (1986). В этот период экономическая наука все еще продолжала обосновывать преимущества социализма, искала причины деформации социализма и пути обновления этой экономической системы. Выбранная кафедрой политэкономии БГУ в качестве коллективной научной темы проблема «Планомерность и стоимость в процессе перехода от капитализма к коммунизму» (1985–1989) и опубликованная по ее результатам монография «Планомерность – форма движения социалистических производственных отношений» (1988), а также сборник тезисов «Планомерность и стоимость в процессе перехода от капитализма к коммунизму» (1989) были нацелены на решение этих задач. Планомерность в ней трактуется как коммунистическое свойство общественного производства, рассматриваются особенности его проявления в условиях ускорения социально-экономического развития страны и перестройки, исследуется взаимодействие планомерности и стоимостных отношений, а также возможности совершенствования планирования.

В начале 90-х гг. очередной (XXVIII) съезд КПСС объявил курс на переход к рынку, к «рыночному социализму» (в котором социализм сочетается с рыночной экономикой). В научных кругах были предложены и другие определения: «планово-рыночная экономика», «регулируемый рынок», «социально-ориентированный рынок» и др. Постепенно рыночная экономика стала рассматриваться как общецивилизационное состояние, не нуждающееся в формационных оценках. Зачастую, определяя направление реформ, авторы вели речь о рынках совершенной конкуренции образца XIX в.

В этот же период встала задача поиска предпочтительного варианта перехода к рынку и конкретизации новой модели экономики. Надо сказать, что реформирование экономики в первой половине 90-х гг. осуществлялось скорее методом проб и ошибок. Экономическая наука не могла дать научно выверенных и теоретически обоснованных рекомендаций для преобразования экономики. Это и понятно: науке требо-

валось время для собственной глубокой перестройки, для избавления от догм, освоения достижений мировой экономической мысли.

Вышедшее в 1994 г. учебное пособие «Сравнительный анализ экономических систем» (А. В. Воробьев, Л. Н. Грязнова, П. В. Данейко, А. Н. Ковзик, В. В. Мигас, А. А. Нечай, В. Н. Усоский, В. М. Шухно, Ю. И. Юшко) было первой работой из опубликованных кафедрой политэкономии БГУ, которая использовала методологию и теоретические подходы, отличные от марксистских. В нем изложены основные положения особого раздела современной экономической науки – теории экономических систем. Критерием выделения таких систем служит характер управления (а не характер собственности, как в политической экономии). В пособии сравнение проведено по таким проблемам, как инвестиции, рента, распределение труда и потребительских благ, масштабы и формы государственного вмешательства в экономику. Такое сравнение в условиях поиска новой модели экономического развития было важным с теоретической и с практической точек зрения, поскольку позволяло переосмыслить сильные и слабые стороны обеих систем.

Важным направлением деятельности кафедры в этот период было методическое освоение опыта современной экономической теории – экономикс. Были опубликованы учебные пособия «Основы экономической теории. Схемы, диаграммы, таблицы» (1991 г., один из соавторов Л. Н. Давыденко), «Микро- и макроэкономика» (1995 г. – А. Н. Ковзик, Т. Ф. Цеханович, М. Ю. Чепиков и др.).

В научной деятельности кафедра оставалась верной исследованию фундаментальной проблемы роли и места государства в экономике переходного периода. Сегодня ни одно из направлений экономической мысли не оспаривает необходимость вмешательства государства в экономику, тем более убедительной выглядела гипотеза о том, что трансформация экономики должна осуществляться при активной роли государства. Поэтому разрабатывавшиеся в 1991–1999 гг. коллективные темы «Государственное регулирование экономических отношений» (1991–1995) и «Исследование макроэкономического регулирования в Республике Беларусь» (1995–1999) не только в некотором роде продолжали научные традиции кафедры, но и отвечали самым насущным потребностям времени.

Монография «Государственное регулирование социально-экономических отношений» (1996), основу авторского коллектива которой составили члены кафедры Л. Н. Давыденко, А. И. Береснева, Т. Ф. Цеханович, А. В. Коваленко, Е. Э. Васильева, В. С. Рубашный, М. Ю. Чепиков, исследовала проблемы сущности, форм и методов го-

сударственного регулирования рыночной экономики, динамику рынка и его границы и, что самое ценное, наметила очертания белорусской модели рыночной экономики. Очевидно, что в этой работе переосмыслены прежние оценки рынка как стихийной, неуправляемой, неконтролируемой силы, проанализирован теоретический и практический опыт решения задачи соединения преимуществ рыночной системы с силой и влиянием «социально-озабоченного» государства и объемно показано, каким образом можно использовать его для стабилизации и оздоровления белорусской экономики.

Значительной работой, расширявшей горизонты анализа рыночной экономики, была книга доцента Л. М. Петровской «Модели конъюнктуры: сравнительный анализ» (1992). Проведенный анализ моделей конъюнктуры расширил представления нашей науки о природе и факторах кризисных явлений, и более широко – конъюнктуры и ее колебаний в рыночной экономике. Некоторые из положений этой книги легли в основу разработки рекомендаций по государственному регулированию экономики в Беларуси.

Проблемы направлений, форм и методов государственного воздействия на переходную экономику Республики Беларусь получили разностороннее освещение в работах профессора Л. Н. Давыденко.³ В статьях «Организация свободных экономических зон» (в соавт. с Л. М. Петровской), «Монетаристский ренессанс денег» (1994), «Промышленная политика и ее структура» (1994), «Государственное регулирование: техническая политика» (1994), «Концепция государственного регулирования» (1996), «Социальная безопасность переходной экономики» (1996), «Социальные основы переходной экономики» (1996), «Зарубежный опыт создания рабочих мест» (1997), «Опыт европейских стран по адресной защите населения» (1997), «Совершенствование механизма государственного регулирования в аграрном секторе экономики» (1999) последовательно проводится мысль о том, что государственная политика должна ориентироваться на долгосрочный социально-экономический результат. Л. Н. Давыденко обосновывает необходимость выработки такой экономической модели, где государство прежде всего озабочено установлением правил поведения экономических субъектов, предотвращением экономических потерь, возможных при функционировании рынка, обеспечением социальной защиты населения. По сути, это обоснование одного из вариантов «со-

³ Профессор Л. Н. Давыденко возглавлял кафедру в 1991–1996 гг. В 1991 г. кафедра политэкономии гуманитарных факультетов была переименована в кафедру экономических наук.

циального рыночного хозяйства», модели, апробированной во многих странах в послевоенный период и давшей высокий социально-экономический результат. Приложение этой модели к условиям национальной экономики имеет огромное практическое значение.

Л. Н. Давыденко внес вклад и в другие области научных исследований: проблемы сельского хозяйства и АПК («Концепция форм собственности и хозяйствования в сельскохозяйственном производстве» (1995), «Новый способ производства продовольствия» (в соавт. с И. Д. Афанасенко) (1992), «Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства Беларуси (в соавт. с В. А. Воробьевым и Л. В. Пакуш) (2000); экономических форм возрождения работника-хозяина («Закономерности формирования работника-хозяина в условиях многообразия форм агропромышленного производства» (1990), а также проблемы предпринимательства и организации бизнеса («Инновационная привлекательность предпринимательских проектов» (в соавт. со М. Н. Смирновым) (1999), «Предпринимательство без границ» (1999).

Примечательно, что в этот период продолжают вестись исследования и по проблемам политической экономии. Работы С. Е. Янченко «Ступени развития рынка: генетический код капитализма» (1995) и «Промышленный капитализм (политико-экономический очерк)» (2000) нацелены на исследование сущностных характеристик капитализма как системы, построенной на стоимостных отношениях. В этом коренное преимущество капитализма перед феодальной системой, поскольку ступени развития рынка (движение от товара – к деньгам – к капиталу) – это ступени роста эффективности в использовании трудовых и природных ресурсов, результатов технологического и научно-технического прогресса. Автор рассматривает капиталистическую экономику как развивающуюся систему. Развитой и промышленный капитализм – восходящие стадии развития, рождающие как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние, когда капитал начинает отрицать себя как частную собственность (переходный капитализм). По мнению автора, современное западное общество – это система переходных производственных отношений (проявляющих себя в таких формах, как банковско-кредитная система, акционерные общества, кооперативные фабрики рабочих, частно-монополистический финансовый капитал, государственно-монополистический финансовый капитал), и именно они являются основой экономической политики. Эти работы, яркие, логически стройные, дополняют преобладающий в сегодняшней науке функциональный подход анализом проблем развития.

В этих работах просматривается последовательная научная и человеческая позиция автора. Прежде всего, С. Е. Янченко всегда был противником конъюнктурного подхода в науке. С другой стороны, своим примером он воспитал в сотрудниках кафедры уважение к взглядам оппонентов; ему удалось создать коллектив, который в трудное время пересмотра самих основ советской науки избежал крайностей позиций и нашел место обоим подходам – функциональному и причинно-следственному, генетическому.

Более того, достаточно быстро были найдены новые аргументы в пользу последнего. Так, доцент П. С. Лемещенко⁴ обосновал, что институциональный срез экономического анализа предпочтителен при исследовании трансформационных экономик, так как здесь более значимыми оказываются качественные аспекты, а не функциональные (как в случае зрелых экономических систем). В статье П. С. Лемещенко и В. Г. Булавко «Институт собственности и проблемы переходных экономик» (1998) проводится идея о том, что перевод экономики на рыночные принципы хозяйствования невозможен без создания комплекса соответствующих институтов, а любые предлагаемые методы такого перевода (приватизация, либерализация и т. д.) без глубокого изучения специфики реформируемых экономик приводят не к желаемому успеху, а к кризису и даже к так называемому «системному гистерезису», т. е. безвозвратной потере части имеющегося экономического потенциала. Авторы показали, что при всей своей противоположности и большевистская национализация, и приватизация «новых реформаторов» были чрезвычайно неэффективны, не реализовывали всех экономических функций собственности и поэтому были обречены на неудачу. Именно в том, что в переходный период реформы отношений собственности вылились в очередное перераспределение материальных элементов собственности в пользу лиц, обладающих властью, в «приватизацию», прежде всего, контрольно-распорядительных функций собственности, в спекулятивное использование собственности (уход «новой» частной собственности из реального производства на финансовые рынки, где обеспечивается более высокая доходность вложений), авторы видят причины столь разрушительных последствий этих реформ.

Таким образом, появляются первые научные оценки проводимой политики и осознается ответственность экономической науки за состояние реформ и за будущее национальной экономики. Цикл ста-

⁴ Доцент П. С. Лемещенко возглавляет кафедру экономических наук с 1996 г.

тей П. С. Лемещенко («Проблемы национальной экономической науки» (1996), «Национальная экономическая наука: от кризиса к рациональным практическим решениям» (1997), «Белорусская экономическая наука в поисках» (1997), «Экономика и наука на срезе» (1997), «Современная экономическая наука: проблемы и противоречия развития» (1998)) посвящен анализу состояния белорусской экономической науки. Автор характеризует это состояние как кризис и считает, что хаотические, зачастую не осознанные и до конца не просчитанные действия правительства, постоянно меняющиеся «правила игры», всевозможные злоупотребления, ухудшающиеся экономические показатели и острые социальные проблемы являются его следствиями. В этих статьях достаточно жестко сформулированы многообразные причины этого кризиса – от отсутствия фундаментальной науки и преобладания описательных подходов до полной гибели отраслевой экономической науки, от невежественного догматизма части экономистов до попыток искать решения проблем на обыденном уровне. Думается, что осознание этих причин есть первый шаг к преодолению кризиса отечественной науки. Следующим шагом должно быть построение методологически и категориально выверенной системы знаний об экономике. Только при этом условии наша наука сможет достойно выполнять свои познавательные и практические функции. При этом, конечно, необходимо использовать весь потенциал, накопленный мировой экономической наукой.

Поэтому вызывает интерес статья П. С. Лемещенко «Слагаемые экономического роста» (1997), в которой проблемы динамики экономики Беларуси излагаются в категориях современной экономической науки (прежде всего, неокейнсианской и институциональной) и делается целый ряд важных теоретических выводов о содержании, условиях, специфических направлениях экономического роста в Беларуси, а также о необходимых институциональных рамках устойчивого экономического роста.

Таким образом, осознав, что «реальное экономическое положение, ... именуемое... кризисом, есть всего лишь следствие кризиса национальной экономической науки, являющейся... ветвью как мирового, так и отечественного гуманитарного знания» [3], кафедра занялась изучением различных аспектов современной экономической науки, «инвентаризацией ее идей, а также закономерностей логики и истории экономического анализа». Важный задел в этом направлении был сделан заведующим кафедрой, доцентом П. С. Лемещенко. Им были про-

анализированы состояние, структура, главные проблемы и противоречия развития современной экономической науки. В статьях «Неополитэкономия, или тенденции развития современной экономической науки» (1998), «Становление науки политэкономии: ретроспективный взгляд» (1998), «Неополитэкономия как теоретический императив постиндустриального развития» (2000) подчеркивается сложность и динамичность мировой экономической науки, выявляются факторы ее современного развития.

Коллективная работа «Очерки политической экономии» (1999) – это и есть попытка взглянуть на экономическую науку как на «объемный», «многомерный» объект. Условием успешной трансформации экономики может быть, прежде всего, определение стратегии и законов. Развитие общества, формирование теоретической модели социально-политической структуры общества с его мотивами и интересами – это задачи, выполнимые только политической экономией. С другой стороны, необходим и поиск закономерностей функционирования и поведения хозяйствующих субъектов (инструментами такого анализа владеет экономикс). В соответствии с этой логикой исследованы процессы возникновения и развития политической экономии. Выявлены особенности метода и понятийного аппарата этой науки (С. Е. Янченко, Т. И. Адамович). Подверглись анализу онтологические и гносеологические проблемы мировой науки – ее структура, тенденции развития, достижения, а также проблемы поиска новых оснований и качества национальной экономической науки (П. С. Лемещенко). Проведено сравнение экономических систем в теории западногерманского неолиберализма (И. А. Лаврухина) и в компаративистике (Е. М. Воробьева). Дана оценка достижениям современной макро- и микроэкономики (М. Ю. Чепиков, С. А. Бородич, Л. В. Воробьева, Е. Э. Васильева, Н. П. Хвесеня, З. Г. Косенко, А. И. Береснева). И, наконец, раскрыта закономерность формирования экономической политики и принятия решений (А. В. Кудин, А. В. Коваленко, М. В. Сакович, А. В. Воробьев).

Такая теоретическая работа послужила хорошей основой для более глубокой проработки проблем переходных экономик. В сборнике тезисов «Переходные формы производственных отношений в период трансформации экономических систем» (по материалам Международной научной конференции 17–18 февраля 1999 г.) по-новому в масштабе общемировых социально-экономических тенденций зазвучали положения теории переходных форм производственных отношений. Подчеркнуты «важность использования переходных форм произ-

водственных отношений в переходные эпохи, когда реально действуют экономические законы смежных систем хозяйства», и необходимость учитывать это в экономической политике: «не противодействовать, а поддерживать нарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства с другой...» (С. Е. Янченко). Сформулированы методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений (отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к доминирующему капитализму) и необходимость учета ряда признаков переходного состояния современного общества.

Во-первых, это такой признак, как переход от труда как субъективной сущности частной собственности к созиданию как субъективной сущности интеллектуальной собственности. Во-вторых – переход от системы отношений, завязанной на материальных вещах, к системе отношений, завязанной на таланте. В-третьих – переход от экономики, основанной на монополии на знания и институте кредита, к экономике, ликвидирующей существующую финансово-кредитную систему, опирающейся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса (Т. И. Адамович). Далее в сборнике тезисов докладов проанализированы особенности проявления экономических отношений и функционирования основных экономических структур в обществах, эволюционирующих в направлении рынка. Получил освещение опыт трансформации экономических систем в зарубежных странах. Выявлены также проблемы реформирования белорусской экономики.

Настоящим событием надо признать публикацию в 1999 г. «Словаря категорий экономической науки» на белорусском языке, основу авторского коллектива которого составили сотрудники кафедры экономических наук БГУ (С. Е. Янченко, Т. И. Адамович, П. С. Лемещенко, М. В. Сакович). Этой фундаментальной работой был восполнен колоссальный пробел в отечественной экономической науке – зафиксирован перечень научных понятий и дано их объяснение на белорусском языке. Исторической несправедливостью является то, что политическая экономия всегда преподавалась на русском языке и белорусский язык не использовался в формировании категориального аппарата науки в объяснении сущности политико-экономических понятий и форм их проявления. В этой работе авторы столкнулись с рядом трудностей, связанных с практикой заимствования терминов из других языков (русский и польский), со смысловой неоднозначностью

некоторых понятий на белорусском языке. В наше смутное и разрушительное время эта работа, выполненная с большим уважением к багажу нашей науки и к белорусскому языку, дает надежду на то, что все ценное, рациональное не будет отброшено, а послужит дальнейшему развитию отечественной экономической мысли.

Анализ развития экономической мысли на кафедре экономических наук БГУ за 60 лет ее существования показывает, что она прошла те же этапы, что и вся советская экономическая наука, и столкнулась с теми же трудностями. С другой стороны, научному коллективу кафедры удалось избежать разрушительной идейной конфронтации, найти свою линию исследований, сформулировать оригинальные идеи, внести заметный вклад в решение различных проблем экономической науки, осознать уроки прошлого и увидеть перспективы. Очевидно, что сегодня он находится на творческом подъеме, и ему по плечу решение самых сложных задач.

Литература

1. *Котов А.* Система полеводства и севооборота Белоруссии. Мн., 1926; Опыт исследования техники крестьянского хозяйства. Мн., 1925; Конъюнктура сельскохозяйственных товаров и перспективы развития товарного хозяйства в БССР. Мн., 1925; Рынки и перспективы кожевенного сырья в СССР. Мн., 1925.
2. *Романовский Н. Т.* Торфяные ресурсы и торфяная промышленность БССР. Мн., 1946; Развитие торфяной промышленности в Белоруссии. Мн., 1948.
3. *Мальцева А. И.* Машиностроение и металлообработка БССР за 30 лет. Мн., 1947; Химическая промышленность БССР за 30 лет. Мн., 1947; Преимущества социалистической системы хозяйства в восстановлении промышленности после Великой Отечественной войны. Мн., 1949.
4. Очерки политической экономии.
5. *Арцимович А.* К вопросу о признаках ремесленного и кустарного производства как единицы наблюдения в промышленной статистике // *Працы БДУ.* 1928. № 20. С.106–119.
6. *Афанасенко И. Д., Давыденко Л. Н.* Новый способ производства продовольствия. Мн., 1992.
7. *Будейко А.* Земляўласнік і земляроб па Літоўскаму Статуту 1566 г. // *Працы БДУ.* 1928. № 20. С.89–106.
8. *Буравский А. Е.* Межколхозные объединения. Мн., 1967.
9. *Герцык И. Я.* Аграрные реформы в Западной Европе в последнюю четверть XIX столетия и после войны // *Працы БДУ.* 1926. №11.
10. *Герцык И. Я.* Новейшие течения в политической экономии в связи с проблемой кризисов // *Працы БДУ.* 1925. № 14–15.
11. *Герцык И. Я.* О некоторых проблемах теории политической экономии // *Працы БДУ.* 1928. № 21.
12. *Герцык И. Я.* Социальные воззрения Отмара Шпана // *Працы БДУ.* 1928. № 20.

13. *Герцык И. Я.* Теория ренты в связи с трудовой теорией стоимости // *Працы БДУ*. 1927. №14–15.
14. *Герцык И. Я.* Экономическая теория Отмара Шпана // *Працы БДУ*. 1925. № 6–7.
15. *Глебов А. Е., Янченко С. Е.* Роль кредита в развитии социалистических форм хозяйства. Мн.: БГУ, 1972. 150 с.
16. *Гольман М.* К вопросу о законе неравномерного экономического развития и о формах его проявления // *Працы БДУ*. 1928. № 20. С. 130–151.
17. Государственное регулирование социально-экономических отношений. Мн., 1996.
18. *Давыденко Л. Н., Афанасенко И. Д.* Новый способ производства продовольствия. М.: Луч, 1992.
19. *Давыденко Л. Н., Воробьев В. А., Пакуш Л. В.* Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства Беларуси. Астана: Казахстан, 2000.
20. *Давыденко Л. Н.* Государственное регулирование: техническая политика // *Беларуская думка*. 1994. № 8.
21. *Давыденко Л. Н.* Закономерности формирования работника-хозяина в условиях многообразия форм агропромышленного производства. Мн., 1990.
22. *Давыденко Л. Н.* Зарубежный опыт создания рабочих мест // *Проблемы социально-экономической и психологической реабилитации безработных*. Мн., 1997.
23. *Давыденко Л. Н.* Концепция государственного регулирования // *Вестн. БГУ*. Сер. 3. 1996. № 2. С. 24 – 28.
24. *Давыденко Л. Н.* Концепция форм собственности и хозяйствования в сельскохозяйственном производстве // *Совершенствование организационных форм и внутрихозяйственных отношений в сельскохозяйственном производстве*. Мн.: БелНИИЭИ АПК, 1995.
25. *Давыденко Л. Н.* Монетаристский ренессанс денег // *Банковский вестн.* 1994. № 3. С. 35–40.
26. *Давыденко Л. Н., Петровская Л. М.* Организация свободных экономических зон // *Вестник БГУ*. Сер. 3. № 1. С. 8–15.
27. *Давыденко Л. Н.* Предпринимательство без границ. Мн., 1999. 383 с.
28. *Давыденко Л. Н.* Промышленная политика и ее структура // *Вестн. БГУ*. Сер. 3. 1994. № 3. С. 11–16.
29. *Давыденко Л. Н., Смирнов М. Н.* Инновационная привлекательность предпринимательских проектов. Мозырь: Белый ветер, 1999.
30. *Давыденко Л. Н.* Совершенствование механизма государственного регулирования в аграрном секторе экономики // *Экономические проблемы агропромышленного комплекса*. Мн.: БелНИИЭИ, 1999.
31. *Давыденко Л. Н.* Социальные основы переходной экономики // *Вестн. БГУ*. Сер. 3. 1996. № 3. С. 18–23.
32. *Давыденко Л. Н.* Опыт европейских стран по адресной защите населения // *Социология*. 1997. № 1. С. 37–42.
33. *Давыденко Л. Н.* Социальная безопасность переходной экономики // *Беларуская думка*. 1996. № 10. С. 1–6.
34. *Емелин В. С.* Оценка экономического плодородия земли. Мн.: Университетское, 1985.
35. *Забельный Т. И.* Землеўладальнік і земляроб па статусу Літоўскаму 1588 г. // *Працы БДУ*. 1928. № 20. С. 152–171.

36. Курс лекций по политэкономии социализма. Мн.: БГУ, 1970.
37. Курс лекций по политэкономии капитализма. Мн.: БГУ, 1972.
38. *Лемещенко П. С., Булавко В. Г.* Институт собственности и проблемы переходных экономик // Вестн. БГУ. Сер. 3. 1998. №3.
39. *Лемещенко П. С.* Белорусская экономическая наука в поисках // Финансы, учет, аудит. 1996. № 11. С. 9–13.
40. *Лемещенко П. С.* Национальная экономическая наука: от кризиса к рациональным практическим решениям // Управление капиталом. 1997. № 4. С. 8–14.
41. *Лемещенко П. С.* Неополитэкономия, или тенденции развития современной экономической науки // Вестн. БГУ. Сер. 3. 1998. № 2. С. 37–43.
42. *Лемещенко П. С.* Неополитэкономия как теоретический императив постиндустриального развития // Философия хозяйства. 2000. № 2. С. 68–89.
43. *Лемещенко П. С.* Белорусская экономическая наука в лабиринтах поиска // Гуманітарна-экан. весн. 1997. С. 97–102.
44. *Лемещенко П. С.* Слагаемые экономического роста // Финансы, учет, аудит. 1997. № 2. С. 11–16; № 3. С. 16–19; № 4. С. 10–14.
45. *Лемещенко П. С.* Современная экономическая наука: проблемы и противоречия развития // Альманах центра общественных наук. 1998. № 9. С. 112–124.
46. *Лемещенко П. С.* Становление науки политэкономии: ретроспективный взгляд // Вестн. БГУ. Сер. 3. 1998. № 2. С. 50–53.
47. *Лемещенко П. С.* Учиться отделять зерна от плевел // Беларуская думка. 1998. № 9. С. 41–44.
48. *Лурье А. И.* Новый этап борьбы на аграрном фронте СССР и БССР // Большевик Беларуси. 1931. № 11.
49. *Мархонько В. М., Третьяков В. А.* Институциональное направление современной буржуазной политэкономии. Критический анализ. Мн.: Высш. шк., 1981.
50. *Мигас В. В., Нечай А. А.* Международные монополии и углубление противоречий мирового капиталистического хозяйства. Мн.: Университетское, 1989.
51. Некоторые вопросы экономического развития Белоруссии. Мн.: БГУ, 1969.
52. Об экономических проблемах перехода от социализма к коммунизму. Сб. ст. Мн.: БГУ, 1961.
53. От социалистической к коммунистической экономике. Мн.: Наука и техника, 1966.
54. Очерки политической экономии / Под ред. П. С. Лемещенко. Мн.: БГУ, 1999.
55. Переходные формы производственных отношений в период трансформации экономических систем // Материалы междунар. научн. конф. 17–18 февр. 1999 г. Мн.: БГУ, 1999.
56. *Петровская Л. М.* Модели конъюнктуры: Сравнительный анализ. Мн.: Университетское, 1992.
57. Планомерность как форма движения социалистических производственных отношений // Тез. докл. науч. конф. Мн., 1984.
58. Планомерность – форма движения социалистических производственных отношений. Мн.: Университетское, 1988.
59. Планомерность и стоимость в процессе перехода от капитализма к коммунизму: Сб. тез. докл. межвузов. научно-теорет. конф. «Планомерность и стоимость в условиях капитализма и социализма». Мн., 1989.
60. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 2. Мн.: БГУ, 1974.

61. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 3. Мн.: БГУ, 1975.
62. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 4. Мн.: БГУ, 1976.
63. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 6. Мн.: БГУ, 1978.
64. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 7. Мн.: БГУ, 1979.
65. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 10. Мн.: БГУ, 1982.
66. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 11. Мн.: Университетское, 1983.
67. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 14. Мн.: Университетское, 1986.
68. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 15. Мн.: Университетское, 1987.
69. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 16. Мн.: Университетское, 1988.
70. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 17. Мн.: Университетское, 1989.
71. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 18. Мн.: Университетское, 1990.
72. Политическая экономия // Межведомств. сб. Вып. 19. Мн.: Университетское, 1991.
73. Словарь категорий экономической теории. На белорусском языке // Под ред. С. Е. Янченко, П. Г. Никитенко. Мн., 1999.
74. *Скуман А. П.* Забота партии и правительства о повышении материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа. Мн.: Знание, 1953.
75. *Скуман А. П.* Ленин и Сталин – создатели политической экономии социализма // Большевик Белоруссии. 1947. № 7.
76. *Скуман А. П.* О действии закона стоимости в социалистической экономике // Коммунист Белоруссии. 1960. № 7.
77. *Скуман А. П.* О товарном производстве при социализме. Мн.: БГУ, 1969.
78. *Скуман А. П.* Основной экономической закон социализма. Мн.: Знание, 1959.
79. *Скуман А. П.* Развитие производственных отношений в период перехода от социализма к коммунизму. Мн.: БГУ, 1961.
80. *Скуман А. П.* Строительство социализма в европейских странах народной демократии (на бел. яз.) // Польша. 1951. № 11.
81. *Скуман А. П.* Характер социалистических производственных отношений. Мн.: БГУ, 1959.
82. Сравнительный анализ плановой и рыночной экономики: Учеб. пособ. Мн., 1994.
83. *Янченко С. Е.* Возникновение социалистических производственных отношений. Мн.: Вышэйш. шк., 1977.
84. *Янченко С. Е.* Вывоз капитала: Учеб. пособ. Мн.: БГУ, 1961.
85. *Янченко С. Е.* Концентрация производства и монополии: Учеб. пособ. Мн.: БГУ, 1960.
86. *Янченко С. Е.* Налог с оборота. Теоретический очерк. Мн.: БГУ, 1983.
87. *Янченко С. Е.* Две стороны труда, воплощенного в товаре, при социализме // Экономические науки. 1968. № 6.
88. *Янченко С. Е.* Предпосылки социалистических преобразований. Мн.: БГУ, 1971. 160 с.
89. *Янченко С. Е.* Промышленный капитализм (политико-экономический очерк). Мн., 2000.
90. *Янченко С. Е.* Раздел мира между союзами капиталистов. Мн.: Вышэйш. шк., 1965.
91. *Янченко С. Е.* Ступени развития рынка: генетический код капитализма. Мн.: Мет, 1995.
92. *Янченко С. Е.* Финансовый капитал и финансовая олигархия: Учеб. пособ. Мн.: БГУ, 1960.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В БГУ

Начало экономико-математическим исследованиям в БГУ положил научный семинар, организованный в 1968 г. профессором В. А. Емеличевым (позднее этим семинаром стал руководить М. М. Ковалев). Из экономико-математического семинара БГУ вышли многие доктора и кандидаты наук, посвятившие свою научную карьеру математической экономике, исследованию операций и теории принятия решений, экономической информатике: М. К. Кравцов, В. Е. Микульский, А. А. Просяной, В. А. Пирьянович, Н. Н. Писарук, А. А. Запорожец, А. Г. Тарновский, Н. А. Наумович, А. П. Крачковский, Э. Гирлих и В. Хоппе (Германия), П. Миланов и Е. Димов (Болгария), А. Качкаров и Х. Шунгаров (Россия), А. Рамазанов (Азербайджан), Г. Болоташвили и А. Топчишвили (Грузия), Сварна Редди (Индия), Гассан Фуити и Аль-Сальти (Сирия), Курума (Гвинея), Буй Кат Тьонг, До Зуй Чинь и Нгуен Нгия (Вьетнам).

Семинар продолжает свою работу сегодня уже на экономическом факультете, организованном в 1999 г. на базе отделения политэкономии (экономической теории), существовавшего в БГУ с 1966 г., и ученых экономико-математического направления ФПМИ. На экономическом факультете сегодня достаточно хорошо представлены научные исследования в области математической экономики, финансовой инженерии и экономической информатики.

Экономико-математические исследования в БГУ продолжают также на факультетах прикладной математики и информатики, механико-математическом. Глубокие научные результаты в области оптимального управления получены в БГУ школой профессора Р. Габасова. Отдельные его ученики исследовали и чисто экономические проблемы [12], а также подготовили учебные пособия по математической экономике [3, 4].

С 1972 г. в БГУ начала складываться научная школа профессора Ю. С. Харина по эконометрике [5–8]. Повышению уровня эконометрических исследований будет служить подготовленное на экономическом факультете учебное пособие С. А. Бородича [9], а также практические исследования по эконометрике, широко ведущиеся в БГУ совместно с Национальным банком [10–12].

С появлением в Беларуси рынка страховых услуг возник интерес к проблемам актуарной математики; данное направление возглавил профессор Г. А. Медведев [13], см. также [14, 15].

ЗАДАЧИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВ, ИССЛЕДОВАНИЕ СЕТЕВЫХ ЗАДАЧ И ТРАНСПОРТНЫХ МНОГОГРАННИКОВ

Изучение задач регионального размещения, специализации и унификации производств было центральным в первых опытах ученых БГУ по математическому моделированию экономических процессов [16–19]. Именно задачи размещения производительных сил в Беларуси послужили толчком к разработке оригинального метода построения последовательности планов [20], синтезировавшего идеи метода ветвей и границ и динамического программирования. Позднее этот метод, дополненный различными идеями сокращения перебора вариантов, нашел применение при решении задач оптимального планирования на предприятиях, объединениях и в отраслях народного хозяйства, в частности на белорусском заводе «Азовкабель» при выборе портфеля заказов.

В теоретическом плане наиболее значимые результаты были получены по модельной задаче линейного программирования – транспортной. Впервые данную задачу поставил главный интендант Наполеона, выдающийся французский ученый Монж¹. Позднее ей уделяли значительное внимание Л. В. Канторович и Т. Купманс – лауреаты Нобелевской премии за 1975 г. Белорусские ученые глубоко исследовали множество всех вариантов транспортных планов как для простых задач Монжа, так и для существенных усложнений, моделирующих, например, многопродуктовость [22, 23]. Результаты были обобщены в монографии В. А. Емеличева, М. М. Ковалева и М. К. Кравцова [24], которая сразу же после издания в 1981 г. получила признание и была переведена в немецком академическом издательстве и в издательстве Кембриджского университета. В дальнейшем ученые БГУ много внимания уделили изучению сетевых задач оптимизации, которые в современной глобальной (иногда ее называют информационно-сетевой) экономике становятся главным модельным инструментом.

МЕТОДЫ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ

Если понимать экономику как науку о рациональном использовании ограниченных ресурсов, то модели и методы оптимального распределения ресурсов являются центральными в математической

¹ Современная трактовка свойства Монжа дана в [21].

экономике. Вместе с тем термином *allocation problems* определяется конкретный класс экономико-математических моделей вида

$$\max \sum_{i=1}^n f_i(x_i); \sum_{i=1}^n x_i = K$$

при различных дополнительных ограничениях. Здесь K – наличный ресурс, $f_i(x_i)$ – эффективность его использования в секторе i . Начиная с монографий [25, 26], ученые БГУ данному классу моделей уделяли много внимания. Основными результатами, признанными за рубежом [27, 28], являются следующие:

- описаны все классы дополнительных ограничений, при которых greedy-решения, т. е. решения, построенные алгоритмами координатного и бикоординатного подъема, являются оптимальными [29–32];
- построены из ненадежных методов их композиции, обладающие высокой точностью [33, 34];
- построены модели оптимального управления активами и пассивами коммерческого банка [58]. В частности, полиматроидные подходы, предложенные для общих задач распределения ресурсов, в последнее время были успешно применены для диагностики банка и формирования оптимального инвестиционного портфеля [36].

ВЫПУКЛЫЙ ДИСКРЕТНЫЙ АНАЛИЗ

Общеизвестна роль выпуклых функций в экономике. Исследование экономических задач с неделимыми ресурсами потребовало построить дискретный аналог выпуклого анализа. Одна из возможных моделей дискретного выпуклого анализа была построена в цикле работ [37–43] на основе функций, заданных на частично упорядоченных множествах, обладающих свойством монотонности градиентов – приращений функций вдоль цепей. Благодаря развитому в этих работах аппарату выпуклости на множествах, упорядоченных частичным порядком, были исследованы сложностные оценки задачи поиска локальных экстремумов выпуклых функций дискретного аргумента, основанные на установленных связях с проблематикой монотонных булевых функций многозначной логики [44]. Построены оптимальные (по Шеннону) алгоритмы максимизации выпуклых и субмодулярных на решетках функций. Установлены верхние границы *sgf*-оценки трудоемкости нового метода поиска экстремумов – метода центрального элемента [45].

Выяснена связь выпуклых и матроидных структур на основе концепции выпуклости по Менгеру в координатных решетках (координатная выпуклость) и найдены необходимые условия совпадения

локальных и глобального максимумов [46]. Исследована возможность точного решения задач целочисленного программирования дискретными аналогами градиентных методов. В частности, полностью описаны классы задач, точно решаемых алгоритмами координатного и бикоординатного подъема и их обобщений [46].

Дана аксиоматизация обобщенных матроидных структур в координатных решетках, для которых выполнена только одна матроидная аксиома – аксиома Штейница; установлены связи подобных матроидных структур и выпуклых в менгеровском смысле множеств. В частности, предложен метод индуцирования полиматроидов потоками в сетях и на его основе построены методы решения наиболее общей потоковой задачи – задачи с полиматроидными ограничениями и выпуклыми стоимостными функциями. Доказано, что бикоординатные алгоритмы (алгоритмы замен) решают любую задачу выпуклой дискретной оптимизации лишь в случае, когда допустимое множество есть обобщенный суперматроид [32].

Предложены методики оценки точности градиентных алгоритмов максимизации выпуклых функций на различных подмножествах целочисленной решетки, с помощью которых получен ряд неулучшаемых оценок; из оценок точности алгоритмов координатного спуска с растяжением градиентов, в частности, вытекает ряд известных результатов для задач о рюкзаке, о покрытии, целочисленного программирования с неотрицательными параметрами, коммивояжера [47, 48].

Матроидный подход применен для разработки новых методов декомпозиции [49] параметрического анализа [50], сетевых задач [51], гиперболических задач [52].

Заметим, что итоговая статья по порядковой выпуклости была рекомендована к публикации академиком Л. Канторовичем [49]. В целом результаты по применению порядковой выпуклости и матроидного подхода были суммированы в монографии [53].

ТЕОРИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ВЫБОРА (агрегирование предпочтений)

Аксиомы, математические модели и теоремы коллективного выбора служат для формализации конкретных ситуаций в распределении затрат и благ при различных представлениях о справедливости, или, в другой терминологии, для поиска компромисса между равенством и эффективностью.

Вместе с тем теория коллективного выбора, безусловно, имеет более широкое применение – от проблем голосования и принятия других важных общественных решений до локальных задач принятия решений рейтинга экономических субъектов (банков, государств, университетов). Фундаментальная проблема теории оптимального выбора – агрегирование индивидуальных предпочтений, т. е. построение коллективного предпочтения. Для этого важно иметь линейное описание многогранника предпочтений. Первые результаты обобщения перестановочных полиматроидов [54], были получены в монографии [24] и развиты в многочисленных статьях М. М. Ковалева, Э. Гирлиха, А. М. Исаченко, А. А. Запорожца, Д. М. Василькова. Ссылки см. в [55, 56]. Новый подход был сформулирован в [57] как метод порождения описаний многогранника линейных порядков, или *linear ordering polytope*, или *approval-voting polytope*.

Полученные по многограннику теоретические результаты *linear ordering problem* были успешно применены в самых разных моделях агрегирования предпочтений:

- научных экспертов при анализе и ранжировании инновационных проектов [58] или членов тендерных комиссий для выявления победителей в тендерах [59];
- надежности банков [60];
- инвестиционного риска государств [61];
- сертификации университетов [62];
- рейтинговых комиссий при сравнительном анализе и сертификации программного обеспечения на примере автоматизированных банковских систем [63].

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМУМОВ ПАРЕТО

Общеизвестна роль оптимумов В. Парето в экономической теории и практике. В. А. Емеличевым, М. К. Кравцовым и М. М. Ковалевым в сотрудничестве с учеными из Запорожья и Магдебурга было предпринято масштабное изучение структуры множества оптимумов Парето в задачах с неделимыми ресурсами, т. е. в многокритериальных задачах линейного целочисленного программирования [64–69]. Исследования велись в двух направлениях: первое – оценки числа и сложности нахождения оптимумов Парето, второе – стабильность и устойчивость оптимумов Парето при различных возмущениях исходных данных. В частности, описаны ситуации со стабильным множеством Парето, найдены формулы для радиусов устойчивости, стабильности.

Проблема устойчивости изучалась не только для оптимумов Парето, но и для других определений эффективных планов, например оптимальных по М. Смейлу, А. Слейтеру. Результаты по устойчивости, квазиустойчивости и стабильности паретовских оптимумов могут послужить хорошим инструментом в моделировании траекторий устойчивого экономического роста.

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Аппарат теории игр экономисты-математики БГУ использовали не так уж часто. Тем не менее значительный интерес представляет обобщение классических матричных игр, введенное Н. Н. Писаруком (см., например, [70]), с помощью зависимых смешанных стратегий.

$$\sum p_i = 1, \quad p_i \geq 0, \quad i = 1, \dots, n$$

$$r_2(I) \leq \sum_{i \in I} p_i \leq r_1(I), \quad I \subseteq \{1, \dots, n\},$$

где r_1 и r_2 – соответственно субмодулярная и супермодулярная функции.

Дополнительные ограничения на смешанные стратегии без существенных усложнений позволили значительно разнообразить практические ситуации, моделируемые с помощью подобных обобщений матричных игр. В частности, были построены интересные модели севооборота в условиях неопределенностей с типом будущей летней погоды. В дальнейшем опять же Н. Н. Писаруком с помощью аппарата субмодулярных функций были получены оригинальные результаты для игр на сетях [71].

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Задачи производственного менеджмента и логистики в экономико-математическом направлении наиболее часто находят практическое применение, а методы их решения иногда прямо встраиваются в гибкие производственные системы. По данному направлению в Минске, в Институте технической кибернетики Академии наук, сложилась мирового уровня школа ученых-математиков, возглавляемая В. С. Танаевым. Кратко коснемся некоторых примыкающих к ним по тематике работ экономико-математического направления, развиваемых в БГУ:

- в 80-е гг. широко применялись в СССР и в ГДР разработанные в [71–74] модели оптимальной стандартизации и унификации;
- для классической задачи линейного программирования – задачи о рациионе – в 90-х гг. были построены новые оригинальные модели –

минимизации невязок в нелинейной модели [75], что позволило М. А. Воробьеву создать универсальную программу «рацион», до сегодняшнего дня рассчитывающую смеси в технологических процессах на десятках комбикормовых заводов СНГ. Позднее был создан универсальный пакет оптимального принятия решений [76];

- существенные результаты были получены в [77] по классической задаче Л. Канторовича – задаче раскроя, на основе которых была создана программа раскроя, внедренная автором совместно с А. Г. Тарновским на многих белорусских станкостроительных предприятиях;
- широко применялись на практике модели оптимальной синхронизации производственных процессов [78–80];
- в [81] дан анализ полуонлайновых алгоритмов многопроцессорных расписаний загрузки оборудования;
- многообразны модели, разработанные в период 1975–1989 гг. в отраслевой НИЛ горнохимических предприятий БГУ для планирования и анализа экономических показателей «Беларуськалия», см., например, [80–82];
- цельная система эволюционных моделей моделирования производственных процессов на заводе «Цейс-Йена», которые только сегодня начинают широко применяться в экономике, была построена совместно с учеными Йенского университета в 1985–1987 гг. [83];
- ряд работ [84, 85] посвящен моделям выбора оптимального парка оборудования.

ОБОБЩЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ЛЕОНТЬЕВА

Много внимания математики-экономисты БГУ уделяли обобщению и применению в белорусской практике классических моделей Леонтьева [86, 90].

В частности, предложен декомпозиционный подход к двухэтапной межотраслевой модели Леонтьева, состоящий из передела ресурсов и производства потребительских благ [57].

Многие из полученных результатов были обобщены в учебных пособиях [90, 91].

Литература

1. *Калитин Б. С.* Динамика цены на свободном рынке: модели второго порядка // Бел. экон. журн. 1999. № 1. С. 120–127.
2. *Калитин П. С.* Динамическая модель рынка типа «эффективная конкуренция» с подсистемой объемов продаж // Вестн. БГУ. Сер. 1. 2000. № 1. С. 42–46.
3. *Альсевич В. В.* Математическая экономика. Мн.: Дизайн ПРО, 1998.
4. *Альсевич В. В., Габасов Р., Глушенко В. С.* Оптимизация линейных экономических моделей. Мн.: БГУ, 2000.

5. *Малюгин В. И., Харин Ю. С. и др.* Система эконометрического моделирования и прогнозирования СЭМП. Мн.: БГУ, 1998.
6. *Kharin Yu., Pogatch P.* On statistical estimation of systems of simultaneous equations under time varying coefficients. Research Memorandum. Univ. of Leicester. 1998. № 98/7.
7. *Хацкевич Г. А.* Эконометрическое моделирование и анализ неустойчивых экономических процессов. Мн.: НИУиП, 2000.
8. *Харин Ю. С., Малюгин В. И. и др.* Основы имитационного и статистического моделирования. Мн.: Дизайн ПРО, 1997.
9. *Бородич А. С.* Вводный курс эконометрики. Мн.: БГУ, 2000.
10. *Возный А. В., Бородич А. С.* Структурные изменения детерминант покупательной способности белорусского рубля // Квартал. бюл. клуба экономистов. Мн.: Пропилеи, 2000. С. 39–44.
11. *Ковалев М. М.* Как обуздать инфляцию? // Банкаўскі веснік. 2001. № 4. С. 8–15.
12. *Ковалев М. М., Швайко П. Л.* Анализ конъюнктурообразующих факторов рынка краткосрочных облигаций // Бел. банк. бюл. 2000. № 3. С. 51–55.
13. *Медведев Г. А.* Математические модели финансовых рисков. Мн.: БГУ, 1999.
14. *Аванесов Э. Т., Ковалев М. М., Руденко В. Г.* Финансово-экономические расчеты: анализ инвестиций и контрактов. Мн., 1998.
15. *Казанцева О., Ковалев М.* 10 уроков актуарной математики для инвесторов // Мн.: Ассоц. бел. банков, 1998.
16. *Емеличев В. А., Шлефрин В. И.* Некоторые экстремальные задачи специализации литейного производства // Экономика и матем. методы. 1968. № 4. Вып. 1.
17. *Емеличев В. А., Клебанов И. Ф., Комлик В. И.* Возможности использования электронно-вычислительных машин и методов математического программирования для решения задач размещения производства // Материалы Межрегионального семинара ООН по размещению промышленности и региональному развитию. Мн.: Изд-во ООН, 1969.
18. *Емеличев В. А., Ковалев М. М.* Решение некоторых задач вогнутого программирования методом построения последовательности планов // Известия АН БССР. 1970. № 6. С. 65–74; 1972. № 1. С. 27–34.; См. также: *Емеличев В. А., Ковалев М. М.* О локальных минимумах в транспортной задаче с выпуклыми по Шуру функциями цели. Журн. вычисл. мат. и мат. физики. 1972. № 12. С. 1312–1316. Англ. версия: *Emelichev V., Kovalev M.* On local minima in the transport problem with Schur-concave function. USSR Comput. Math. Phys. 1972. 12. № 5. P. 282–288.
19. *Медведев В. Ф., Емеличев В. А.* Разработка и использование в планировании программно-целевого метода и оптимальных макроэкономических моделей // Семинар по экономическим моделям, включая планирование комплексных (крупномасштабных) проектов развития. Женева, 1981.
20. *Емеличев В. А., Комлик В. И.* Метод построения последовательности планов для решения задач дискретной оптимизации. М.: Наука, 1981.
21. *Ковалев М. М., Запорожец А. А., Гирлих Э.* Характеризация некоторых подклассов матриц Монжа // Докл. НАН Беларуси. 1998. Т. 42. № 1. С. 38–44. См. также: *Girlich E., Kovalev M., Moshensky A.* Conventy and Monge arrays. Magdeburg University. Preprint Math. 1993. № 12. S. 22; *Girlich E., Kovalev M., Zaporozhets A.* Subcones of submodular functions (subclasses of Monge matrices). Otto-von-Guericke University. 1994. № 29.

22. *Емеличев В. А., Кравцов М. К.* Комбинаторные задачи на транспортных многогранниках // Экономика и математические методы. 1983. Т. 19. Вып. 2.
23. *Емеличев В. А., Ковалев М. М.* Полиэдральные аспекты дискретной оптимизации // Кибернетика. 1982. № 6. С. 54–62.
24. *Емеличев В. А., Ковалев М. М., Кравцов М. К.* Многогранники, графы, оптимизация. М.: Наука, 1981.; Англ. перевод: *Yemelichev V., Kovalev M., Kravtsov M.* Polytopes, graphs and optimization. Cambridge University Press, 1984.; Нем. перевод: *Emelicev V., Kovalev M., Kravcov M.* Polyeder, Graphen, Optimierung. Berlin: Wissenschaften. 1985.
25. *Kovalev M., Girlich E.* (ed) Diskrete Optimierung. Yena: Universitdt. 1985.
26. *Ковалев М. М.* Дискретная оптимизация (целочисленное программирование). Мн.: БГУ, 1977.
27. *Kovalev M., Kotov V.* An analysis of greedy solution for traveling solesman problem. USSR Comput. Math. and Math. Pfys. 1981. 4. S. 1035-1038; Evaluation of gradient algorithms for knapsack and traveling salesman problems. Report CORR 91-04. University of Waterloo. 1991.
28. *Гурлих Э., Ковалев М. М., Запорожец А. А.* Полиномиальный алгоритм для задачи распределения ресурсов с полиматроидными ограничениями // Докл. АН Беларуси. 1998. 42. № 1. С. 38–44. / См. также: *Kovalev M., Zaporozhets A.* The fast greedy algorithm for resourse allocation problems with polimatroidal constraints/ Otto-von-Guericke Universitdt Magfeburg. 1994. № 16; *Girlich E., Kovalev M., Zaporozhets A.* A polynomial algorithm for resource allocation problems with polymatroid constraints // Optimization. 1996. V. 37. P. 73–86.
29. *Емеличев В. А., Овчинников В. Г.* К теории экстремума на координатных решетках // Доклады АН БССР. 1983. Т. 2. № 11. С. 972–975.
30. *Ковалев М. М., Запорожец А. А.* Многогранники альтернирующих последовательностей // Докл. АН Беларуси. 1992. 36. № 9–10. С. 786–789.
31. *Ковалев М. М.* Максимизация выпуклых функций на суперматроидах // Докл. АН БССР. 1983. 27. № 7. С. 584–587.
32. *Ковалев М. М., Писарук Н. Н.* Обобщенные матроиды // Докл. АН БССР. 1984. Т. 24. № 11. С. 971–975.
33. *Ковалев М. М., Котов В. М.* Оценка погрешности серий приближенных алгоритмов // Вестник БГУ. 1985. Сер. 1. № 3. См. также: *Kotov V., Kovalev M.* Maximium traveling salesman problem // Math. Methods Oper. Res. 1996. 43. № 2. P. 169–181.
34. *Ковалев М. М., Котов В. М.* Субоптимальные алгоритмы в целочисленном программировании // Доклады АН БССР. 1982. Т. 26. № 11. С. 969–972.
35. *Абражевич И., Ковалев М. М.* Оптимальное управление портфелем банка // Банкаўскі весн. 1990. № 6. С. 44–48.
36. *Ковалев М. М., Шибeko И. Т.* Диагностика банка // Финансовый анализ, 1997. № 9–10.
37. *Ковалев М. М.* Метод частичных порядков // Докл. АН БССР. 1980. Т. 24. № 2. С. 113–116.
38. *Girlich E., Kovaliow M.* Nichtlineare Discrete Optimierung. Berlin, 1981.
39. *Ковалев М. М.* Градиентные методы максимизации выпуклых функций на дискретных структурах // Кибернетика. 1985. № 6. С. 77–85 / Пер. с англ.: *Kovalev M.* Gradient methods of maximization of convex functions on discrete structures // Cybernetics. 1985. 21. P. 819–830.

40. Димов Е. Т., Ковалев М. М. Кривизна УВН-множеств // Докл. АН БССР. 1984. Т. 28, № 1. С. 9–11.
41. Ковалев М. М. Конусы симметрических и потоковых субмодулярных функций // Кибернетика. 1985. № 5. С. 122–123.
42. Ковалев М. М. Новые приложения метода частичных порядков // Кибернетика. 1985. № 2. С. 11–16 / Пер. с англ.: New application of partial orders // Cybernetics. 1985. 21. P. 160–167.
43. Ковалев М. М., Нгуен Нгуа. Порядково-выпуклые функции на целочисленных решетках // Вестн. БГУ. 1990. № 1. С. 46–49.
44. Ковалев М. М., Миланов П. Монотонные функции многозначной логики и суперматроиды // Журн. вычисл. мат. и мат. физики. 1984. 24. № 5. С. 786–790. Пер. с англ.: Kovalev M., Milanov P. Monotonic functions of manyvalued logic and supermatroids // USSR Comput. Math. Math. Phys. 1984. 24. P. 106–108. См. также: Milanov P., Kovaljov M. On the accuracy of gradient algorithm in solving integer optimization problems. C. R. Acad. Bulgarie Science: 1980. 33. P. 1459–1462.
45. Ковалев М. М., Мощенский А. В. Оракульная сложность максимизации субмодулярных функций // Докл. АН Беларуси. 1992. 36. № 2. С. 111–114. См. также: Girlich E., Kovaljow M., Moshchensky A. On complexity of maximization of submodular functions // Optimization. 1998. № 44; Kovalev M. M., Moshchenskij A. V. Optimal search of extremums of confex functions on lattices // Discrete Math. Appl. 1992. 2. № 1. P. 45–58.
46. Ковалев М. М., Писарук Н. Н. Градиентные методы в выпуклом целочисленном программировании // Докл. АН СССР. 1985. 284. № 6. С. 1322–1326. пер. с англ.: Kovalev M., Pisaruk N. Gradient methods in convex integer programming // Sov. Phys. Dokl. 1985. 30. № 10. P. 830–832.
47. Гляков П. В., Ковалев М. М., Котов В. М. Серии градиентных алгоритмов для разбиений деревьев // Вестн. БГУ. 1987. 1. № 1. С. 36–39.
48. Емеличев В. А., Ковалев М. М., Рамазанов А. Б. Погрешность градиентных экстремумов строго выпуклой функции дискретного аргумента // Дискретная математика. 1990. Т. 2. Вып. 2. С. 127–137 / Пер. с англ.: Emelichev V., Kovalev M., Ramazanov A. V. Errors of gradients extreme of a strictly convex function of discrete argument // Discrete Math. Appl. 1992. 2. № 2. P. 119–131.
49. Kovalev M., Pisaruk N. A matroid approach to decomposition // J. Comput. Syst. Sci. Int. 1993. 31. № 5. P. 142–154.
50. Ковалев М. М., До Зуи Чинь. Задача параметрической выпуклой дискретной оптимизации // Вестн. БГУ. Сер. 1. 1990. № 3. С. 35–38.
51. Ковалев М. М., Писарук Н. Н. Независимые потоки и полиматроиды // Вестн. БГУ. Сер. 1. 1984. № 2. С. 41–43 / См. развернутый вариант: Kovalev M., Pisaruk N. Independent flows with discrete concave expenditure function // USSR Comput. Math. Phys. 1985. 25. № 3. P. 72–81.
52. Ковалев М. М., Кочкаров А. М. Дискретное гиперболическое программирование // Мат. модели и методы оптимального планирования. Мн.: НИИЭМП, 1980. С. 50–55.
53. Ковалев М. М. Матроиды в дискретной оптимизации. Мн.: Университетское, 1987.
54. Горюнович С. А., Ковалев М. М. Перестановочные полиматроиды // Изв. АН БССР. Сер. физ.-мат. 1980. № 6. С. 9–14.

55. Ковалев М. М., Васильков Д. М. Оптимальность гриди-решений и канонические порядки // Докл. АН Беларуси. 1994. 38. № 5. С. 19–22. См. также: *Girlich E., Kovalev M., Vasilkov D.* Greedy sets and related problems // Eur. J. Oper. Res. 1997. 101. № 1. P. 74–80; *Kovalev M. M., Vasilkov D. M.* The canonical order and greedy algorithms // European J. Oper. Res. 1995. 80. P. 446–450.
56. *Girlich E., Kovalev M.* Classification of Polyhedral Matroids // Math. Meth. of Oper. Res. 1996. 43. P. 143–159.
57. *Bolotaschvili G., Kovalev M., Girlich E.* New facets of the Linear Ordering Polytope // SIAM J. Discr. Math. 1999. V. 12. № 3. P. 326–336.
58. Ковалев М. М., Нехорошева Л. Н. Новые инновационные структуры // Вестн. БГЭУ. № 1. 1995. С. 54–69.
59. Ковалев М. М., Курбацкий А. Н., Листонад Н. И. Экспертная система анализа тендерных предложений компьютерного оборудования и софтвера // Інфарматызацыя адукацыі. 1997. № 1. С. 68–92.
60. Ковалев М. М., Шибeko И. Т. Методики расчета банковских рейтингов // Банкаўскі весн. 1999. № 6. С. 30–39.
61. Горбач А. В., Ковалев М. М. Как определяются международные рейтинги государств // Вестн. Ассоц. бел. банков. 2000. № 33.
62. Козулин А. В., Ковалев М. М. Рейтинги университетов // Бел. банк. бюл. 2001. № 23. С. 18–38.
63. Ковалев М. М., Новик В. В. Рейтинги автоматизированных банковских систем // Банк. бюл. 1997. № 37. С. 30–41.
64. Ковалев М. М. Программный метод в управлении предприятием с дискретным производством // Вопросы совершенствования планирования народного хозяйства. Мн.: НИИЭМП при Госплане БССР, 1973.
65. *Emelicev V., Perepeliza V.* Complentary of Vector Optimisation Problems on Grapfs // Optimisatization. 1991. 22. P. 903–918.
66. *Girlich E., Kovalev M., Kravzov M.* K-Summen und k-Product-Bottleneck-Vectoroptimierungs probleme. TU Magdeburg. 1995. № 20.
67. Бердышева Р. А., Емеличев В. А. Устойчивость линейных задач лексикографической оптимизации // Кибернетика и системный анализ. 1997. № 4. С. 83–88.
68. Гирлих Э., Ковалев М. М., Кравцов М. К., Янушкевич О. А. Условия разрешимости векторных задач с помощью линейной свертки критериев // Кибернетика и системный анализ. 1998. № 1. С. 81–95. См. также: On conditions of solvability of combinatorial multicriteria optimization by linear convolution of criteria. Otto-von-Guericke-Universitdt. Magdeburg. 1996. № 26.
69. Гирлих Э., Ковалев М. М., Кравцов М. К. Стабильность, устойчивость и квазиустойчивость многокритериальной задачи на системе подмножеств // Кибернетика и системный анализ. 1999. № 6.
70. Писарук Н. Н., Редди С. К. Матричные игры с зависимыми стратегиями // Вестн. БГУ. Сер. 1. 1991. С. 44–47.
71. *Pisaruk N.* Mean cost cyclical game // Math. of Oper. Res. 1999. V. 24. № 4. P. 817–823.
72. Емеличев В. А., Ковалев М. М., Гирлих Э. Некоторые математические вопросы оптимальной стандартизации // 18. Intern. Wiss. Koll. TH Ilmenau. 1973.
73. *Kovaljov M., Girlich F.* Zum Problem der optimalen Standartisierung // Math. Operationsforsch. Statist. Ser. Optimization. 1977. 8. № 1. S. 89–103.

74. *Girlich E., Kowaljow M.* Zur mathematischen Theorie der optimalen Standartisierung // *Math. Operations und Statist.* 1980. II. № 3. S. 547–561; Eine Problemklasse der nichtlinearen diskreten Optimierung // *Wiss. Z. Friedrich Schiller- Univ. Jena.* 1980. 29. S. 327–338.
75. *Ковалев М. М., Топчишвили Л.* Несобственные задачи выпуклой дискретной оптимизации // *Вестник БГУ. Сер. 1.* 1991. № 1. С. 39–41.
76. *Воробьев М. А., Ковалев М. М., Наумович Н. А.* Системы программного обеспечения решения задач оптимального планирования. М.: ЦЭМИ, 1990.
77. *Ковалев М. М., Тарновский А. Г.* Эффективность градиентных алгоритмов раскроя // *Комбинационно-алгебраические вероятностные методы дискретного анализа.* Нижний Новгород, 1991. См. также: *Girlich E., Kovalev M., Zaporozhets A.* Planning of rectangle materials cutting on a 2-guillotine. *Otto-von-Guericke Universität Magdeburg.* 1994. № 22.
78. *Hoppe V., Kovalev M.* Zu einigen Problemen der Reihenfolgeoptimierung der operativen Steuerung in FMS (flexible manufactory systems) // *Optimization* 1990. 21. № 1. S. 109–121.
79. *Hoppe V., Kovalev M.* Zur Stabilisierung des Ressourcenverbrauchs für zyklische Reihenfolgeprobleme // *Operation Research Spektrum.* 1994. 16. P. 203–210.
80. *Пирьянович В. А., Ковалев М. М., Федулов Л. В., Кудрявцев П. Д.* Оптимизация отгрузки руды с горных участков на калийном руднике // *Изв. вузов (Горный журнал).* 1977. № 5.
81. *Girlich E., Kotov V., Kovalev M.* Semi on-line algorithm for multiprocessor Scheduling Problem with a given total Processing time // *Otto-von-Guericke Universität Magdeburg.* 1998. № 5.
82. *Ковалев М. М., Пирьянович В. А.* Локально-стохастические алгоритмы дискретной оптимизации // *Кибернетика.* 1982. № 1 С. 100-104.
83. *Вальк М., Гирлих Э., Ковалев М.* Проблемы оптимального проектирования систем. Институт технической кибернетики АН БССР.
84. *Fedulow L., Kowaljow M., Lyska W., Schoch M.* Ein Modell für die Reparaturzeitplanung von Bergbaumaschinen // *Bergbautechnik.* 1982. № 6. S. 342–343.
85. *Ковалев М. М., Листопад Н. И.* Модели оптимальной комплектации компьютерного оборудования // *Докл. АН НАН Беларуси.* 2000. Т. 44. № 6. С. 104–107.
86. *Емеличев В. А., Микульский В. Е.* Получение экономически обоснованного решения динамической модели межотраслевого баланса за счет вариации основных фондов // *Автоматизированные системы план. расчетов в респ. плановых органах.* Мн., 1977. Вып. 9.
87. *Приходченко О. И., Кравцов М. К.* Об одном методе получения экономически обоснованных решений системы межотраслевых уравнений // *Мат. модели и методы в автоматизиров. системах.* Мн., 1975.
88. *Воробьев М. А., Ковалев М. М.* Метод декомпозиции Данцига-Вулфа для задач с полиматроидными ограничениями // *Весці АН Беларусі.* 1992. № 5–6. С. 37–39.
89. *Ковалев М. М.* Белорусские реформы: денежно-кредитная политика переходного периода // *Финансовый анализ.* 1997. №2–3.
90. *Кавалеў М. М., Пісарук М. М.* Сучаснае лінейнае праграмаванне. Мн.: БГУ, 1998.
91. *Hoppe V., Kovalev M.* *Wirtschaftsmathematik Bestimmung optimalen Lösungen mit PC.* TU Ilmenau. 1995.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Экономический факультет открыт 1 марта 1999 г. За короткий период, в три года, ученые факультета подготовили ряд индивидуальных и коллективных монографий, учебных пособий [1–25], в которых отражен как имевшийся ранее задел, так и результаты новых исследований по формирующимся научным направлениям. **Первое и, видимо, важнейшее для практики направление исследований на факультете связано с оптимизацией процессов интеграции трансформационной экономики в мировую.** Данное направление, относящееся по установившейся классификации к мировой экономике, отличается аналитичность и конкретность при привлечении самых современных моделей международной экономики – теории оптимальных валютных зон, моделей Леонтьева внешнеторгового обмена, теории глобализации, а также складывающихся теорий новой (информационной) экономики. Глубокое изучение вопросов глобализации и регионализации, разработка новых методов мониторинга и прогноза внешнеторговых и инвестиционных потоков, теорий рейтинга и конкурентоспособности государств позволили решить ряд научно-практических проблем в интересах народного хозяйства Республики Беларусь. Особое внимание ученые факультета уделили пяти следующим проблемам развития экспортного потенциала Республики Беларусь:

- 1) проблеме влияния на экспорт экономического роста у партнеров по СНГ, ЕврАзЭС;
- 2) проблеме соответствия белорусской экономики рейтинговым критериям международной конкурентоспособности;
- 3) проблеме влияния на экспорт новых технологий внешнеторговых операций (интернет-маркетинг, интернет-банкинг, электронная торговля);
- 4) проблеме локомотивной роли ведущих экспортоориентированных предприятий республики;
- 5) проблеме мониторинга и прогнозирования иностранных инвестиций.

В ряде работ [75, 76, 85, 98] предложен подход к решению первой проблемы на основе моделей Леонтьева экспортно-импортных потоков. Подход оказался продуктивным при прогнозировании белорусского экспорта в страны СНГ в зависимости от экономического роста и коэффициентов импортоспособности ВВП [121]. Особое внимание уделено также использованию математического инструментария для анализа внешнеторговых потоков [87], влиянию инфляции и деваль-

вазии на экспортно-импортные потоки [71, 81, 82, 86], а также скорости и последовательности интеграционных процессов [78, 79, 83, 89, 103, 109, 112, 114]. Проанализирована китайская модель формирования международных экономических отношений [5, 48, 59]. Систематически осуществляется мониторинг внешнеторговых потоков [38, 39, 77, 84, 88, 96, 136, 174–182].

Теоретические наработки нашли внедрение при разработке Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь до 2005 г. и ежегодных планов мероприятий по ее реализации.

По второй проблеме на основе анализа критериев международной конкурентоспособности [55, 58, 94] подготовлены предложения для получения Республикой Беларусь рейтинга одного из международных агентств.

По третьей проблеме ученые факультета стали пионерами в республике в исследовании проблем интернет-экономики; признанием их заслуг стало проведение в Минске 2-й и 3-й международных конференций «Электронная торговля в странах СНГ и восточно-европейских странах» [183]. Создана система сайтов (www.etp2000.com, www.icetrade.by), реализующих идею межгосударственного центра электронной торговли, в частности в США открыт сайт www.ebusinessbelarus.com. Интенсивно ведутся исследования по внедрению конкретных методов интернет-экономики в практику внешнеторговой деятельности [33–36, 50, 61–63, 80, 96, 137, 140–145].

По четвертой проблеме исследована роль ведущих белорусских предприятий для экономики Беларуси, организован рейтинг основных предприятий-экспортеров, проанализированы их конкурентные позиции на мировых рынках и подготовлены предложения по их последовательному преобразованию в транснациональные корпорации.

По пятой проблеме проанализированы причины невыполнения инвестиционной программы Республики Беларусь, выделены направления улучшения инвестиционного климата и инвестиционного имиджа Республики Беларусь. Совместно с МИД разработана Концепция привлечения иностранных инвестиций в 2001–2005 гг. Концепция была представлена на международной конференции «Инвестиции в Беларуси», различные ее аспекты раскрывались в работах [9–22, 92–95, 104, 106], а также отражены в серии интервью.

По результатам современных исследований по международной экономике М. Ю. Чепиковым подготовлен и издан конспект лекций для магистров [21]; ученые факультета приняли участие в написании коллективной монографии Всемирного банка «Республика Беларусь в мировой экономике».

Второе направление исследований на факультете – проблемы банковской и финансовой экономики в трансформационных государствах. Данные проблемы изучаются в контексте общей теории денег и монетарной политики, их генезиса и современной роли (работы профессора В. И. Тарасова [147–150]). Значительное внимание уделяется формированию механизмов монетарной и финансовой политики в условиях трансформационной экономики [27, 43, 56, 64, 102, 105], а также вопросам создания единого валютного пространства России и Беларуси [79, 103, 108, 109, 111, 151–153].

Цикл работ М. М. Ковалева и К. Смычника [99–132, 150–153] был посвящен эволюционирующей роли золота как резерва для центральных банков.

Результаты данного направления носят в значительной мере практический характер. Так, активно исследуется роль лизинга [6, 154–156, 184, 185] как способа привлечения инвестиций, а также казначейских и корпоративных ценных бумаг [60, 162–170, 172, 173]. Они широко обсуждаются на совместных научно-практических семинарах в Учебном центре Национального банка и внедряются в практику банковской работы. Так, ученые факультета (при участии специалистов Национального банка) разработали Концепцию развития платежной системы Республики Беларусь, приняли участие в разработке Концепции развития банковской системы до 2010 года, подготовили Комментарий к Банковскому кодексу.

Цикл работ [14, 45, 113] посвящен истории становления белорусской банковской системы, итоги которых подведены в монографии «История денег и банков на территории Республики Беларусь» [8].

Третье направление посвящено экономической теории институтов. Институционализм, по-видимому, наиболее точно подходит для моделирования процессов в переходных экономиках. Поэтому интерес ученых факультета к применению инструментария институционалистов для анализа проблем белорусской экономики закономерен. Частично исследования по данному направлению были подытожены в монографии П. С. Лемещенко [12] и в коллективной монографии сотрудников кафедры экономических наук [16], хотя, безусловно, публикации данной монографии, равно как и отдельные публикации сотрудников этой кафедры [47, 49, 122–130, 157, 160, 161], затрагивали более широкий спектр проблем теоретической экономики. Институциональный анализ и широкий политэкономический взгляд на происходящие экономические процессы позволяют формировать в обществе более глубокое политическое понимание роли и значения государственной экономической политики.

Четвертое направление, возглавляемое доктором экономических наук В. Ф. Байневым, связано с экономикой предприятий и теорией отраслевых рынков. Молодой выпускник докторантуры Санкт-Петербургского университета в короткий срок сгруппировал вокруг себя талантливую молодежь и активно ведет исследование проблем антикризисного и корпоративного управления [28–32]. Особое внимание уделяется различным аспектам реформирования белорусской электроэнергетики [29] в контексте европейского опыта [28], изучению проблем фирмы и отраслевых рынков в трансформационных экономиках; роли инноваций, процессов приватизации посвящен ряд работ ученых факультета [38–42, 66, 72, 73, 117–120, 131, 133, 138, 139, 146].

Пятое, зарождающееся, направление группируется вокруг профессора В. Л. Ключни, защитившего в 1999 г. докторскую диссертацию по проблемам методологии реформирования агропромышленного комплекса. Результаты данного направления детально изложены в работах [9, 10, 68–70].

И, наконец, по **шестому направлению – теории принятия оптимальных решений в экономике** – активно работает кафедра экономической информатики и математической экономики. Наиболее существенные теоретические результаты ученые кафедры получили совместно с коллегами из Магдебургского (ФРГ) и Средиземноморского (Франция) университетов по моделям коллективного выбора и рейтинга [55]. Основу теории рейтинга составляют методы агрегации отношений предпочтения, основанные на коллективной теории выбора теории построения функций полезности. Удалось предложить принципиально новые подходы [37] для описания многогранника линейных порядков (voting polytope) и многогранника циклов [54, 91]. Полученные результаты были успешно применены для составления рейтингов банков [74, 107], университетов [115, 116], ранжирования тендерных заявок, выбора оптимального парка оборудования [90], а также задач производственной логистики [51, 56, 159]. Много внимания кафедра уделяет классическим задачам многокритериальной оптимизации [52, 53].

Основные публикации ученых факультета

Монографии, коллективные научные издания, учебные пособия

1. *Аванесов Э. Т., Ковалев М. М., Руденко В. Г.* Инвестиционный анализ. Мн.: БГУ, 2002. 250 с.
2. *Байнев В. Ф.* Антикризисный менеджмент. Материалы научно-практической конференции «Экономисты БГУ – народному хозяйству». Мн.: БГУ, 2002. 133 с.
3. *Бородич С. А.* Эконометрика: Учеб. пособ. Мн.: Новое знание, 2001. 408 с.

4. *Воробьев А. В., Рубашный В. С.* Экономическая теория. Ч. 1–2: Микроэкономика. Мн.: БГУ, 1999. 40 с.
5. *Дин Жуджунь, Ковалев М. М.* Китайская модель реформирования экономики. Мн.: БГУ, 2002.
6. *Егоров А. В., Юшко Ю. И.* Банковский лизинг (научно-практическое пособие) // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 13. 2000. С. 3–56.
7. *Зеленкевич М. Л., Максименко-Новохрост Т. В.* Финансово-экономические расчеты (методика и инструментарий). Барановичи, 1999. 61 с.
8. *Ковалев М. М., Ковалева А. М.* История денег и банков на территории Беларуси. Мн.: БГУ, 2002.
9. *Клюня В. Л.* Аграрные отношения в условиях переходной экономики. Мн.: БГУ, 1999. 58 с.
10. *Клюня В. Л.* Агропромышленный комплекс в условиях переходной экономики. Мн.: БГУ, 1999. 159 с.
11. Комментарии к Банковскому кодексу: В 2 т. / Под ред. М. М. Ковалева, Н. В. Лузгина и др. Мн.: Амалфея, 2002. 1200 с.
12. *Лемещенко П. С.* Теоретическая экономика. Структура, классические традиции и новые тенденции. Мн.: БГУ, 2001. 299 с.
13. Материалы 58-й научно-практической конференции. Секция «Банковский менеджмент». Мн.: БГУ, 2001. 80 с.
14. *Новик С. В.* Рынок ценных бумаг: белорусские перспективы. Мн.: БГУ, 2001. 178 с.
15. *Овсейко С. В.* Международные банковские операции. Мн.: БГУ, 2002. 307 с.
16. Очерки политической экономии. Мн.: БГУ, 1999. 426 с.
17. Переходные формы производственных отношений в период трансформации экономических систем. Мн.: БГУ, 1999. 187 с.
18. *Рубашный В. С.* Инновационный менеджмент. Мн.: БГУ, 2002. 118 с.
19. *Тарасов В. И.* Деньги, кредит, банки. Мн.: Мисанта, 2002. 350 с.
20. Финансовый анализ. Материалы научно-практической конференции «Экономисты БГУ – народному хозяйству». Мн.: БГУ, 2002. 252 с.
21. *Чепиков М. Ю.* Международная экономика. Мн.: БГУ, 2001. 177 с.
22. *Чепиков М. Ю.* Макроэкономика. Мн.: БГУ, 2002. 76 с.
23. Экономическая теория / Под ред. В. Л. Ключни, И. В. Новиковой. Мн.: БГУ, 2001. 344 с.
24. *Яковлева Н. А.* Анализ эффективности инвестиционных проектов. Мн.: БГУ, 2000. 64 с.
25. *Янчанка С. Я. і інш.* Слоўнік катэгорый эканамічнай тэорыі. Мн., 1999. 288 с.

Статьи

26. *Абражевич И., Ковалев М.* Оптимальное управление портфелем банка // Банковский вестник. № 8. 1999. С. 44–48.
27. *Альмов Ю., Ковалев М.* Пирамида ГКО Беларуси не угрожает // Беларуская думка. 1998. С. 98–101.
28. *Байнев В. Ф.* Реструктуризация электроэнергетики Европы в контексте глобальных энергетических проблем // Бел. банк. бюл. № 5. 2002. С. 43–49.
29. *Байнев В. Ф.* Реформирование электроэнергетики: теоретический аспект проблемы // Выбр. навук. працы Бел. дзярж. ун-та. Т. 3. Мн.: БДУ, 2001. С. 248–258.

30. *Байнев В. Ф.* Проблемы антикризисного менеджмента: корпоративное управление и инсайдерские операции // Финансы, учет, аудит. № 2. 2002. С. 22–27.
31. *Байнев В. Ф.* Кризисы в развитии фирмы: анализ проблемы с точки зрения теории роста // Финансы, учет, аудит. № 11. 2001. С. 37–40.
32. *Байнев В. Ф.* Проблемы корпоративного управления как зона уязвимости экономических систем // Бел. банк. бюл. № 11. 2002. С. 41–49.
33. *Батракова С. В.* Источники банковской информации в Интернете // Банковский вестн. № 37. 2000. С. 7–11.
34. *Батракова С., Ковалев М.* Информационные ресурсы Internet для экономистов // Бел. банк. бюл. № 43. 1999. С. 43–51.
35. *Батракова С., Ковалев М.* Роль новой экономики в интеграции Республики Беларусь в мировой экономической процесс // Бел. банк. бюл. № 39. 2000. С. 6–12.
36. *Батракова С., Ковалев М., Свирид Т.* Информационные услуги для экономистов и финансистов // Финансы, учет, аудит. № 1–4. 2000. 25 с.
37. *Bolotashvili G., Girlich E., Kovalev M.* New facets of the linear ordering polytope. SIAM J. Discrete Mathematic. V. 12. № 3. 1999. P. 326–336.
38. *Борисов Е., Ковалев М., Крук Д.* Мировой рынок калийных удобрений // Бел. банк. бюл. № 40. 2001. С. 38–42.
39. *Борисов Е., Ковалев М., Крук Д.* Что хорошо МТЗ – хорошо республике // Бел. банк. бюл. № 29. 2001. С. 23–31.
40. *Боровская Е. А.* Распределение прав собственности на интеллектуальный продукт как фактор развития инновационного процесса // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 1. 1999. С. 57–61.
41. *Боровская Е. А.* Отражение в бухгалтерском учете лицензионных договоров // Налоговый вестник. № 10. 2000. С. 31–33.
42. *Боровская Е. А.* Проблемы формирования рынков конкурентоспособной продукции в Республике Беларусь на основе использования объектов интеллектуальной собственности // Вузовская наука, промышленность, международное сотрудничество: Материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. Мн.: БГУ, 2000.
43. *Бородич С. А., Возный А. В.* Структурные изменения детерминант покупательской способности белорусского рубля // Квартальный бюл. клуба экономистов. Мн., 2000. С. 39–44.
44. *Бусько В., Ковалев М.* К 80-летию банковской системы // Бел. банк. бюл. № 28. 2001. С. 46–51.
45. *Бусько В., Ковалев М., Козловский В.* Страницы банковской системы Беларуси (1917–1929) // Бел. банк. бюл. № 48. 2001. С. 32–51.
46. *Валевич Ю. В.* Политическая экономия экономических реформ: взгляд Яна Винецкого // Экон. вестн. Вып. 3. № 3. 2001. С. 473–499.
47. *Воробьева Е. М., Воробьев А. В.* К вопросу о методологии сравнительного анализа экономических систем // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 2. 2001. С. 84–88.
48. *Ворончук Е.* Реформы банковской системы КНР // Бел. банк. бюл. № 17–18. 2001. С. 40–45.
49. *Гайдук К.* Текущая исследовательская проблематика расширения Европейского Союза: обзор существующих концепций и парадигм // Эконом. вестн. Вып. 1. № 2. 2001. С. 195–227.

50. *Гертман К.* Логистические системы в Интернете: транспортный бизнес // Бел. банк. бюлл. № 22. 2001. С. 46–47.
51. *Гирлих Э., Ковалев М. М., Котов В. М.* Semi on-line алгоритм для задачи теории расписаний / Тр. Института математики НАН Беларуси. Т. 8. Мн., 2001.
52. *Гирлих Э., Ковалев М. М., Кравцов М. К.* Стабильность, устойчивость и квазиустойчивость многокритериальной задачи на системе подмножеств // Кибернетика и системный анализ. № 5. 1999. С. 1–14.
53. *Гирлих Э., Ковалев М. М., Кравцов М. К., Янушкевич О. А.* Условия разрешимости векторных задач с помощью линейной свертки критериев // Кибернетика и системный анализ. № 1. 1999. С. 81–95.
54. *Girlich E., Gorbatsch A., Kovalev M.* Diameter polytope 3-cycles. Universitdt Magdeburg. 2001. 26 p.
55. *Girlich E., Kovalev M., Kozulin A.* Ranking. Theorie und Praxis. Universitat Magdeburg. 2001. 24 s.
56. *Girlich E., Hoding M., Zaporozhets A., Chubanov S.* A Greedy Algorithm for Capacitated Lot-Sizing Problems. Otto-von-Guericke-Universitat. Magdeburg. Preprint. № 32. 2000. 10 p.
57. *Годунов В. Н., Ковалев М. М.* К вопросу о налогообложении добавленной стоимости валютнообменных операций банков // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 9. 1999. С. 9–11.
58. *Горбач А. В., Ковалев М. М.* Как определяются международные рейтинги государств // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 33. 2000.
59. *Дин Жу Джунь.* Политика реформ в Китае: эволюция, влияние и уроки // Бел. банк. бюлл. № 17–18. 2001. С. 25–30.
60. *Дроздова Е. Н., Кулаженко Н. С.* Рынок муниципальных ценных бумаг в США и Европе. Развитие рынка муниципальных ценных бумаг в Республике Беларусь // Рынок ценных бумаг Республики Беларусь и тенденции его развития / Под ред. В. М. Шухно, А. Ю. Семенова, В. А. Котовой. Мн.: РИВШ БГУ, 2001. С. 68–97.
61. *Жуков В., Каллаур П., Швайко П.* Использование Интернет в платежных системах // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 14. 2001. С. 26–42.
62. *Жуков В., Каллаур П., Швайко П.* Глобализация и перспективы развития интернет-банкинга // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 29. 2001. С. 29–39.
63. *Жуков В. В., Ковалев М. М., Писарук Н. Н.* Сетевые модели оптимального управления платежами // Проблемы проектирования информ.-телекоммуникационных систем. Мн.: БГУ, 2001. С. 67–71.
64. *Зеленкевич М. Л.* Современные теории инфляции // Банковский вестн. № 8. 2001. С. 38–42.
65. *Зеленкевич М. Л., Костина Т. А.* Стратегическое планирование – фактор повышения конкурентоспособности коммерческих банков // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 2. 2000. С. 61–66.
66. *Зеленкевич М. Л., Максименко-Новохрост Т. В.* Приватизация и формирование рынка капитала в странах с переходной экономикой // Вестн. БГУ. № 2. 1999. С. 67–73.
67. *Калишук Д., Сакович Д.* Проект англоязычного бизнес-портала о Беларуси // Бел. банк. бюлл. № 22. 2001. С. 54–55.

68. *Клюня В. Л.* Агропромышленный комплекс Республики Беларусь в условиях переходной экономики: проблемы и пути решения // Выбр. навук. працы Бел. дзярж. ун-та. Т. 3. Мн.: БДУ, 2001. С. 259–286.
69. *Клюня В. Л.* Приоритетные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 3. 2001. С. 88–92.
70. *Клюня В. Л., Сильванович В. И.* Ценовое регулирование агропромышленных монополий // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 1. 2000. С. 80–84.
71. *Ковалев М. М.* Антиинфляционная политика для Республики Беларусь // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 48. 2000. С. 17–24.
72. *Ковалев М.* Проблемы ценообразования в переходных экономиках // Бел. банк. бюл. № 14. 1999. С. 22–26.
73. *Ковалев М.* Пять возможных директив для основных направлений социально-экономического развития // Бел. банк. бюл. № 42. 1999. С. 30–32.
74. *Ковалев М.* Рейтинги белорусских банков // Бел. банк. бюл. № 6. 2002. С. 26–29.
75. *Ковалев М.* Республика Беларусь в системе мирового хозяйства. Состояние, тенденции, перспективы // Бел. банк. бюл. № 7. 2002. С. 33–60.
76. *Ковалев М.* О перспективах роста белорусского экспорта // Бел. банк. бюл. № 11. 2000. С. 37–48.
77. *Ковалев М.* Конкурентные позиции Республики Беларусь на товарных рынках // Бел. банк. бюл. № 14. 2000. С. 36–47.
78. *Ковалев М.* Сработает ли эффект локомотива? // Беларуская думка. № 5. 2000. С. 84–92.
79. *Ковалев М.* Экономические выгоды интеграции Беларуси и России // Бел. банк. бюл. № 43. 2000. С. 4–10.
80. *Ковалев М.* Белорусские приоритеты электронной экономики // Бел. банк. бюл. № 39. 2000. С. 4–12.
81. *Ковалев М.* Уравнение со многими... известными // Беларуская думка. 1999. С. 77–88.
82. *Kovalev M.* «Frozen» inflation – priority no. 1. Belarus & Business 2. 2001.
83. *Ковалев М. М.* Процессы глобализации и проблемы интеграции белорусской экономики в мировую // Бел. банк. бюл. № 39. 2001. С. 35–45.
84. *Ковалев М. М.* Итоги первого года выполнения национальной экспортной программы // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 6. 2001. С. 14–19.
85. *Ковалев М. М.* Математическая экономика: история и современность. Выбр. навук. працы Бел. дзярж. ун-та. Т. 3. Мн.: БДУ, 2001. С. 287–308.
86. *Ковалев М. М.* Как обуздать инфляцию // Банковский вестн. № 4. 2001. С. 8–11.
87. *Ковалев М. М.* Исследования по математической экономике в БГУ // Вестн. БГУ. Сер. 1. Вып. 3. 2001. С. 44–52.
88. *Ковалев М. М.* Программа экспорта: задачи и мероприятия // Финансы, учет, аудит. № 5. 2000. С. 43–49.
89. *Ковалев М. М.* Экономические выгоды интеграционных процессов // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 9. 2000. С. 23–36.
90. *Ковалев М. М., Листопад Н. И.* Модели оптимальной комплектации компьютерного оборудования // Докл. АН НАН Беларуси. Т. 44. № 6. 2000. С. 104–107.
91. *Kovalev M., Mauras F., Vaxes J.* 3-Cycles polytope. University Marseille. 1999. 28 p.

92. Ковалев М. М., Новик В. В. Концептуальные вопросы привлечения иностранных инвестиций // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 19. 2001. С. 18–40.
93. Ковалев М. М., Новик В. В. Деньги – к деньгам // Беларуская думка. № 10. 2001. С. 35–44.
94. Ковалев М. М., Новик В. В. Факторы, влияющие на экономический рост, конкурентоспособность и страновые рейтинги // Вопросы внешней политики Республики Беларусь. Мн.: БГУ, 2001. С. 68–117.
95. Ковалев М. М., Новик В. В. Как вовлечь в инвестиционный процесс национальные сбережения? // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 6. 1999. С. 6–14.
96. Ковалев М. М., Прокопов Б. В. Проблемы внедрения пластиковых карт // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 22. 1999. С. 20–36.
97. Ковалев М., Орлова Л. Экспорт – основа благополучия нации // Финансы, учет, аудит. № 3. 2001. С. 3–6.
98. Ковалев М., Орлова Л. Проблемы роста экспортного потенциала Республики Беларусь // Вопросы внешней политики Республики Беларусь. Мн.: БГУ, 2001. С. 118–125.
99. Ковалев М., Осмоловский А. Оптимальная структура портфеля банка // Бел. банк. бюл. № 12. 2002. С. 31–38.
100. Ковалев М., Смычник К. Золото в системе резервов центральных банков // Финансы, учет, аудит. № 6. 2000. С. 22–27.
101. Ковалев М., Смычник К. Банковские операции с золотом // Бел. банк. бюл. № 35. 1999. С. 36–44; № 36. 1999. С. 28–41.
102. Ковалев М. М., Смычник К. Восстановит ли Вашингтонское соглашение рынок золота? // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 45. 1999. С. 41–47.
103. Ковалев М., Тарасов В. К вопросу о налогообложении добавленной стоимости валютнообменных операций банков // Бел. банк. бюл. № 9. 2000. С. 59–62.
104. Ковалев М., Терещенко В. Последствия объединения денежных систем Республики Беларусь и Российской Федерации для реального сектора экономики, банковской системы и взаимной торговли // Бел. банк. бюл. № 1. 2000. С. 33–42.
105. Ковалев М. М., Троянов А. Е. Государственная политика в области лизинговой деятельности (сравнительный анализ) // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 43. 1999. С. 27–42.
106. Ковалев М. М., Хотина Г. Д. Как минимизировать последствия ужесточения денежно-кредитной политики? // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 29. 2000. С. 14–23.
107. Ковалев М. М., Швайко П. Л. Анализ конъюнктурообразующих факторов рынка краткосрочных облигаций // Бел. банк. бюл. № 3. 2000. С. 51–55.
108. Ковалев М., Шибeko И. Методики расчета банковских рейтингов // Банк. вестн. № 8. 1999. С. 30–39.
109. Ковалева А. М., Терещенко А. Л. Единый эмиссионный центр Союзного государства Беларуси и России. Вопросы внешней политики Республики Беларусь. Мн.: БГУ, 2001. С. 45–67.
110. Ковалева А. М., Терещенко А. Л. Возможные варианты формирования единого эмиссионного центра Союзного государства Беларуси и России // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 8–9. 2001. С. 30–49.

111. *Козловский В. В.* Генезис мировых платежных систем // Бел. банк. бюл. № 43. 2000. С. 37–41.
112. *Козловский В. В.* Система платежей на Евразийском экономическом пространстве с учетом опыта Западной Европы // Вести НАН РБ. № 4. 2001. С. 39–43.
113. *Козловский В. В.* Глобализация и развитие интеграционных процессов в Евразийском экономическом содружестве // Материалы междунар. науч. конгресса / Открытая экономика: новые аспекты. СПб: ГУ экономики и финансов, 2001.
114. *Козловский В. В.* Кредитная система БССР в годы НЭПа // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 3. 2001. С. 26–31.
115. *Козловский В. В., Трибуш А.* Развитие экономических отношений в рамках союзного государства Беларуси и России // Вопросы внешней политики. Мн.: БГУ, 2001. С. 28–44.
116. *Козулин А., Ковалев М.* Модели рейтинга университетов // Бел. банк. бюл. № 23. 2001. С. 18–38.
117. *Козулин А. В., Ковалев М. М.* Рейтинги университетов // Вышэйш. шк. № 4. 2001. С. 32–38.
118. *Королева Н. В.* Оценка уровня накоплений домашних хозяйств Беларуси в переходный период // Бел. банк. бюл. № 42. 2001. С. 17–19.
119. *Королева Н. В.* Домашнее хозяйство в системе денежно-кредитных отношений // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 1. 2000. С. 79–83.
120. *Королева Н. В.* Оценка уровня накоплений домашних хозяйств Беларуси с учетом теневых доходов // Бел. банк. бюл. № 2. 2002. С. 47–50.
121. *Костина Т. А.* Необходимость государственного регулирования конкурентных отношений // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 1. 2001. С. 64–68.
122. *Кравцов М. К., Подкопаев Д. П., Позняков А. М.* Линейные и нелинейные модели прогнозирования импорта Республики Беларусь. Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование // Экон. бюлл. НИЭИ Минэкономики РБ. № 9. 2001. С. 27–35.
123. *Лаврухина И. А.* История экономических исследований в БГУ // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 3. 2001. С. 85–87.
124. *Лемещенко П. С.* Становление науки политэкономии: ретроспективный взгляд // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 1. 1999. С. 50–53.
125. *Лемещенко П. С.* Кредитно-банковская система в институциональном измерении // Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М.: МГУ, 2001. 10 с.
126. *Лемещенко П. С.* Институциональная экономика и электронная торговля: политико-экономическая оценка // Вестн. БГУ. Сер. 3. № 3. 2001. С. 93–97.
127. *Лемещенко П. С.* Институционально-эволюционная теория // Выбр. навук. працы Бел. дзярж. ун-та. Т. 3. Мн.: БДУ, 2001. С. 211–230.
128. *Лемещенко П. С.* Институциональные закономерности и тенденции функционирования денежно-кредитной системы Беларуси // Бел. экон. журн. № 1. 2001. С. 21–30.
129. *Лемещенко П. С.* Институциональная теория современной экономической реформы // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 41. 2001. 14 с.

130. *Лемещенко П. С.* Неополитэкономия как теоретический императив постиндустриального развития // *Философия хозяйства*. № 2. МГУ, 2000. С. 68–89.
131. *Лемещенко П. С.* Экономическая наука, образование и практика в Беларуси / Беларусь и Россия на пути в XXI век. Мн.: ИСПИ, С. 120–132.
132. *Максименко-Новохрост Т. В.* Корпоративное управление: методология и модели // *Вестн. БГУ. Сер. 3*. № 2. 2001. С. 89–94.
133. *Наркевич С.* Перспективы развития процессов валютной интеграции в Европе // *Вестн. Ассоциации бел. банков*. № 3. 2001. С. 21–38.
134. *Новик С.* Приватизация – камень преткновения // *Бел. банк. бюл.* № 3. 2001. С. 42–52.
135. *Новик С.* Фьючерсы: перспективный финансовый инструмент для белорусского рынка // *Бел. банк. бюл.* № 29. 2001. С. 31–36.
136. *Онуфриюк К.* Фондовые рынки США // *Бел. банк. бюл.* № 47. 2001. С. 29–31.
137. *Орлова Л.В.* Десять лет в Содружестве Независимых Государств. Смоленск, 2001. 37 с.
138. *Паньшин Б. Н.* Электронный бизнес // *Директор*. № 7. 2001. С. 30–33.
139. *Плюсков А.* Российский ТЭК дешевле «польских хай-теков» // *Бел. банк. бюл.* № 28. 2001. С. 32–40.
140. *Плюсков А.* Сколько стоит предприятие? // *Вестн. Ассоциации бел. банков*. № 31. 2001. С. 28–33.
141. *Плюсков А.* Интернет-трейдинг, или on-line-операции на товарных и финансовых рынках // *Банковский вестн.* № 37. 2000. С. 19–24.
142. *Плюсков А.* Электронные биржи, тендеры, аукционы // *Бел. банк. бюл.* № 39. 2000. С. 13–17.
143. *Радкевич В.* Отраслевые электронные рынки // *Бел. банк. бюл.* № 21. 2001. С. 49–51.
144. *Радкевич В.* Финансовое мошенничество и теневой бизнес в Интернете // *Банковский вестн.* № 11. 2000. С. 33–34.
145. *Свирид Т.* Технологии проведения тендеров для государственных нужд. Опыт России и Украины // *Бел. банк. бюл.* № 40. 2001. С. 43–50.
146. *Свирид Т.* Интернет-банкинг // *Банковский вестн.* № 11. 2000. С. 2–6.
147. *Скирко Н. И.* Скрытая безработица как следствие нерыночности поведения экономических субъектов // *Вестн. БГУ. Сер. 3*. № 1. 2001. С. 69–73.
148. *Тарасов В. И.* Экономическая политика Республики Беларусь и перспективы перехода к единой денежной единице с Российской Федерацией // *Вестн. Ассоциации бел. банков*. № 22. С. 30–31.
149. *Тарасов В. И.* Генезис денег и монетарной политики // *Выбр. навуц. працы Бел. дзярж. ун-та*. Т. 3. Мн.: БДУ, 2001. С. 231–247.
150. *Тарасов В. И.* Проблемы современных денег и монетарная политика // *Бел. экон. журн.* № 3. 2000.
151. *Тарасов В. И.* Деньги и денежно-кредитная политика: прошлое и современность // *Вестн. Ассоциации бел. банков*. № 22. 2001. С. 30–37; № 23. 2001. С. 35–44.
152. *Тереценко А. Л.* Проблемы и перспективы введения единой валюты Союза Беларуси и России // *Бел. банк. бюл.* № 43. 2001. С. 14–36.
153. *Тереценко А. Л.* Валютная интеграция с Россией и влияние на инфляцию в РБ // *Банковский вестн.* № 10. 2001. С. 27–30.

154. *Терещенко А. Л.* Оптимальные валютные зоны // Бел. банк. бюлл. № 30. 2001. С. 27–44.
155. *Троянов А.* Практика лизинга в Республике Беларусь. Институциональный подход // Бел. банк. бюлл. № 42. 2001. С. 37–40.
156. *Троянов А.* Проблемы и перспективы развития рынка лизинговых услуг в Республике Беларусь // Бел. банк. бюлл. № 4. 1999. С. 30–34.
157. *Троянов А.* Виды и практика осуществления лизинговых операций в Республике Беларусь // Бел. банк. бюлл. № 16. 1999. С. 37–43.
158. *Хвесеня Н. П.* Взаимосвязь методов обучения с ролью знаний в экономическом развитии // Учеб. знание как основа порождения культурных форм в университетском образовании. Мн.: БГУ, С. 348–354.
159. *Чепиков М. Ю.* Монетарная политика в условиях долларизации // Банковский вестн. № 4. 2001. С. 31–33.
160. *Чубанов С. В.* Последовательный анализ вариантов в многомерной задаче о размере партии // Проблемы проектирования информ.-телекоммуникационных систем. Мн.: БГУ, 2001. С. 101–112.
161. *Чубрик А. С.* Экономика Беларуси: статистический обзор // Экон. вестн. Вып. 1. № 2. 2001. С. 172–194.
162. *Чубрик А. С.* Факторы экономического роста в странах с переходной экономикой // Квартальный бюлл. клуба экономистов. Вып. 1. № 4. 2000.
163. *Швайко П. Л.* Индекс инвестиционной привлекательности государственных краткосрочных облигаций // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 7. 2001. С. 29–33.
164. *Швайко П. Л.* Инфляция, дефицит бюджета и рынок ГЦБ // Банковский вестн. № 10. 2001. С. 34–39.
165. *Швайко П. Л.* Использование Интернет в платежных системах // Бел. банк. бюлл. № 21. 2001. С. 4–18.
166. *Швайко П. Л.* Прогнозирование прямых иностранных инвестиций // Вопросы внешней политики Республики Беларусь. Мн.: БГУ, 2001. С. 126–130.
167. *Швайко П. Л.* Финансовое программирование дефицита госбюджета и корреляционный анализ оптимальной временной структуры гособлигаций как методы определения кризисности рынка ГЦБ // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 23. 2001. С. 18–25.
168. *Швайко П. Л.* Индекс инвестиционной привлекательности государственных краткосрочных облигаций // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 7. 2001. С. 29–33.
169. *Швайко П. Л.* Операции с ценными бумагами как инструмент денежно-кредитной политики и их влияние на реальный сектор экономики в переходный период // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 10. 2000. С. 35–37.
170. *Шибек И. Т.* Международные методики расчета банковских рейтингов // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 4. 1999. С. 3–15.
171. *Шмыгова Л.* Рынок корпоративных облигаций: мировой опыт и перспективы трансформирующихся экономик // Бел. банк. бюлл. № 43. 2001. С. 39–43.
172. *Шмыгова Л. И.* Макроэкономические условия развития рынка ценных бумаг. Концептуальные основы построения моделей рынка ценных бумаг // Рынок

- ценных бумаг Республики Беларусь и тенденции его развития / Мн.: РИВШ БГУ, 2001. С. 21–47, 226–240.
173. *Юрик В.* До нового тысячелетия оставался один квартал... // Бел. банк. бюл. № 4. 2001. С. 35–47.
174. *Юрик В.* Дефициты внешней торговли // Бел. банк. бюл. № 8. 2001. С. 37–44.
175. *Юрик В.* География внешней торговли Беларуси: континентальные направления // Бел. банк. бюл. № 9. 2001. С. 39–44.
176. *Юрик В.* География внешней торговли Беларуси: основные внешнеторговые партнеры // Бел. банк. бюл. № 11. 2001. С. 36–43.
177. *Юрик В.* «Нефтяная пена» белорусского экспорта // Бел. банк. бюл. № 22. 2001. С. 35–45.
178. *Юрик В.* Недостаток финансирования – старый диагноз // Бел. банк. бюл. № 36. 2001. С. 33–41.
179. *Юрик В.* Прямые иностранные инвестиции и статистика платежного баланса // Бел. банк. бюл. № 45. 2001. С. 41–44; № 46. 2001. С. 39–48.
180. *Юрик В., Насута С.* Союз Беларуси и России: от таможенного союза к зоне свободной торговли, а далее куда? // Бел. банк. бюл. № 1. 2001. С. 39–46.
181. *Юрик В.* Союз Беларуси и России: стратегия, тактика и практика первой пятилетки // Квартальный бюл. клуба экономистов. № 4. 2000. С. 124–136.
182. Электронная торговля в СНГ и восточно-европейских странах: вместе в XXI век. Мн.: БГУ, 2001.
183. *Юшко Ю. И.* Сравнительные преимущества лизинга как метода финансирования реального сектора / Материалы междунар. научн. конф. МГУ. Финансовая экономика: концепции, структуры, менеджмент. М., 2000. С. 119–125.
184. *Яковлева Н. А.* Специфические черты лизинга в переходной экономике // Вестн. Ассоциации бел. банков. № 14. 2000. С. 25–29.
185. *Яковлева Н. А.* Анализ эффективности инвестиционных проектов (с учетом фактора времени, риска и инфляции). Мн.: БГУ, 2000. 63 с.

ПРОФЕССОРА-ЭКОНОМИСТЫ БГУ

АРЦИМОВИЧ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

(работал в БГУ с 1922 по 1929 г.)

Заведовал Могилевским, затем Гомельским губернским статистическим бюро. В период 1921–1929 гг. читал в БГУ курс хозяйственной статистики (НА РБ, д. 42. оп. 1. Д. 213.1.126.).

Внес значительный вклад в изучение теоретических аспектов самобытной промышленности и проблем ее статистики. Это было актуальным для экономической науки БССР из-за преобладания в промышленности республики 20-х гг. такой формы.

Опираясь на разработки известных немецких и российских экономистов (К. Бюхера, В. Зомбарта, М. Туган-Барановского, А. Рыбникова, В. Варзара), обосновал целесообразность выделения в теории и на практике путем статистического учета самобытной и ремесленной промышленности.

Основные труды: К вопросу о признаках ремесленного и кустарного предприятия как единицы наблюдения в промышленной статистике // Тр. БГУ. 1928. № 20. С. 106–119.

БАЗЫЛЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

(работал в БГУ с 1966 по 1992 г.)

Родился 10 мая 1936 г. в д. Юзефовка Хотимского района Могилевской области в семье крестьянина. Из одиннадцати детей был последним. Родители, будучи неграмотными, старались дать детям образование. Так было и с Николаем. Несмотря на разруху и тяжелые послевоенные годы, он после окончания Юзефовской семилетней школы был рекомендован для продолжения учебы в Хотимскую среднюю школу, которую успешно закончил в 1954 г. Поддавшись всеобщему увлечению военной профессией, поступил в летное училище, но учеба почему-то не понравилась, поэтому он возвратился в родную деревню и на протяжении года работал в колхозе. В 1955 г. был призван в ряды Вооруженных Сил. Служил в Минске, в войсках ПВО, занимался спортом. За добросовестное отношение к воинским обязанностям ему было дано право в год окончания службы (1958) поступать на учебу до официального окончания срока службы в армии. В качестве вуза для поступления был избран Белгосуниверситет. С сентября 1958 г. Николай Иванович становится студентом исторического факультета БГУ. Учится отлично, занимается спортом, становится членом сборной команды республики по легкой атлетике, рекордсменом университета в беге на средние дистанции. Являясь студентом 3 курса, обращается в Министерство образования за разрешением проходить индивидуальную специализацию по политической экономии. В 1963 г. успешно защищает дипломную работу «Критика Н. Г. Чернышевским капитализма и буржуазной политической экономии» и в том же году поступает в аспирантуру при кафедре политической экономии БГУ. В 1966 г. оканчивает аспирантуру с защитой кандидатской диссертации «Социально-экономические условия повышения продуктивности труда колхозных механизаторов». Оказали влияние сельские корни и стремление помочь скорее решить проблемы села. С 1966 г. работает в БГУ преподавателем, доцентом, а с 1975 по 1992 г. – заведующим кафедрой политической экономии естественных факультетов. За годы работы в университете растет интерес к науке, появляется мысль о защите докторской диссертации. Появляются теоретические наработки, монографии, издаются учебные пособия. В 1974 г. издается труд «Развитие социалистических аграрных отношений», в 1975 г. появляется монография «Становление экономической теории социализма в СССР» и в этом же году монография «Вопросы научной деятельности студентов», в 1981 г. – труд «Экономическая теория: вопросы развития и методологии в переходный период», в 1983 г. – «Обобществление производства и развитие отношений собственности».

Издается ряд других работ по теме докторской диссертации, и в 1988 г. на экономическом факультете Ленинградского государственного университета защищена докторская диссертация на тему «Обобществление производства и развитие отношений собственности». Через несколько месяцев после защиты Николай Иванович получает звание профессора.

В 90-е гг. издает книги: «Предпринимательство и менеджмент» (1992), «Основы менеджмента» (1993), «Основы маркетинга» (1993), «Основы коммерческой деятельности» (1994) и др.

С 1994 г. Н. И. Базылев заведует кафедрой экономической теории в Белорусском государственном экономическом университете, продолжает научную и издательскую деятельность. Под руководством Н. И. Базылева и С. П. Гурко в 1996 г. был издан первый в республике учебник по экономической теории для студентов экономических специальностей, в 1997 г. был издан аналогичный учебник для студентов неэкономических специальностей. Оба выдержали уже по три издания. Под редакцией Н. И. Базылева и С. П. Гурко изданы учебные пособия «Микроэкономика» (2000), «Макроэкономика» (2000), «Экономическая теория» в 4-х частях для системы дистанционного образования (2000), «Экономическая теория. Практикум» под редакцией Н. И. Базылева, Л. В. Воробьевой (2000). Н. И. Базылев, С. П. Гурко, П. В. Лещиловский в 2000 г. издали монографию «Государственное регулирование трудовых отношений в аграрном секторе экономики». Продолжается работа над другими изданиями.

Профессором Н. И. Базылевым подготовлено 2 доктора и 27 кандидатов экономических наук, опубликовано больше 20 монографических исследований и свыше 150 научных статей, издано свыше 25 учебников и учебных пособий.

За большие заслуги в деле развития возможностей творческой молодежи профессор Н. И. Базылев в 2000 г. был премирован Президентом Республики Беларусь. В 2000 г. по результатам издательской деятельности 2000 г. авторский коллектив под управлением Н. И. Базылева и С. П. Гурко был вознагражден из специального фонда по поддержке талантливой молодежи при Президенте Республики Беларусь.

БАЙНЕВ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ

(работает в БГУ с 2000 г.)

Родился 4 апреля 1966 г. в г. Балхаш Карагандинской области Казахской ССР. В раннем детстве ему, сыну инженера-металлурга Байнева Федора Васильевича и техника-технолога Байневой Валентины Григорьевны, много приходилось переезжать вместе с родителями из одного города в другой и жить в индустриальных центрах страны, где было распространено литейное производство. Возможно, именно эти обстоятельства вызвали у будущего ученого интерес к технико-экономическим наукам, что стало основой для формирования, на первый взгляд, мало связанных между собой интересов ученого-энергетика и ученого-экономиста.

В 1981 г. Валерий Байнев поступил на дневное отделение Саранского техникума электронных принадлежностей, где он получил необходимые электрику базовые знания. Там будущий ученый научился бороться и отстаивать свое мнение. Именно в этот период он принимал участие и даже побеждал в городских, республиканских и общесоюзных олимпиадах по радиоконструированию, электротехнике, теоретической математике, иностранному языку.

В 1985 г. после окончания техникума с отличием В. Ф. Байнев поступил на дневное отделение факультета электронной техники Мордовского государственного университета, но с первого курса был призван на военную службу. Прослужив два года в пограничных войсках, В. Ф. Байнев продолжил учебу по избранной им в университете специальности. В это время он не просто основательно углубил свои теоретические знания, но и принимал участие в студенческой научно-исследовательской работе по технико-экономическим проблемам энергетики и электроники. В 1992 г. Валерий Байнев с отличием окончил университет и получил квалификацию инженера электронной техники.

После окончания вуза Валерий Байнев около года работал инженером на предприятии «Электроника и алгоритмы» и под влиянием своего будущего научного руководителя, профессора Ю. П. Солина, окончательно решил посвятить себя науке. В 1993 г. молодой специалист поступил в очную аспирантуру и уже через два года в Нижегородском государственном техническом университете защитил диссертацию кандидата технических наук, посвященную технико-экономическим проблемам управления и регулирования электротехническими комплексами и системами.

После защиты кандидатской диссертации В. Ф. Байнев в должности старшего научного сотрудника межвузовской лаборатории вентильных электрических машин при Мордовском государственном университете продолжал научные исследования в области энергетики, силовой электроники и электропривода судов ледокольного типа. Однако кризисные явления в российской фундаментальной науке не позволили обеспечить эффективное функционирование лаборатории, что предопределило перелом в судьбе ученого. До 1998 г. В. Ф. Байнев работал доцентом экономического факультета Мордовского государственного университета.

Именно в эти годы обозначился окончательный поворот интересов молодого ученого от технических проблем энергетики к их экономическим аспектам. С позиций нового направления экономической теории, которая была развернута одной из научных школ Санкт-Петербургского государственного университета, – трудовой теории потребительской стоимости – В. Ф. Байневу удалось решить некоторые актуальные проблемы энергетики, которые касаются определения потребительной стоимости энергетического фактора производства и экономической эффективности электрификации. Внедрение результатов осуществленных им исследований позволило получить экономический эффект в виде существенной экономии топливно-энергетических ресурсов.

Период 1995 – 1998 гг. оказался максимально плодотворным в научной карьере ученого: он опубликовал две монографии, ряд научных статей, выступил на многочисленных научных конференциях. На одной из таких конференций В. Ф. Байнев неожиданно получил приглашение поступить в докторантуру экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Уже став докторантом кафедры экономики исследований и разработок самого старого университета России, молодой ученый попал в исключительно работоспособный и захваченный настоящей наукой коллектив, который складывался из таких крупных ученых, как В. Я. Ельмеев, С. В. Валдайцев, П. А. Радионенков, С. В. Осипов, Н. Н. Молчанов, О. В. Мотовилов и др. Многому научившись у известных во всем мире специалистов в сфере экономики НТП и основываясь на своем значительном научном участии, В. Ф. Байнев в диссертационном совете при СПбГУ 15 февраля 2000 г. досрочно защитил диссертацию доктора экономических наук по теме «Научно-технический прогресс и энергосбережение: потребительно-стоимостной анализ».

После защиты докторской диссертации В. Ф. Байнев приехал в Республику Беларусь, где, по его мнению, проблемы энергосбережения как нельзя более актуальны и полученные им знания могут быть максимально эффективно использованы. В настоящее время он работает на должности профессора кафедры менеджмента экономического факультета БГУ, одновременно являясь заместителем декана по научной работе и руководителем научно-исследовательской работы, которая вошла в состав Государственной программы фундаментальных исследований НАНБ «Национальная экономика» и которая затрагивает проблемы антикризисного управления промышленными предприятиями и энергокомпаниями.

В. Ф. Байнев – автор и соавтор свыше 90 научных и учебно-методических публикаций, среди которых две индивидуальные монографии, 35 научных статей, три учебных пособия и др.

Основные результаты его научно-педагогической деятельности показаны в следующих монографиях и учебных пособиях: Электропотребление и экономия живого труда: потребительно-стоимостной анализ. Саранск: Изд-во МГУ, 1998; Научно-технический прогресс и энергосбережение: потребительно-стоимостной анализ эффективности производства энергии. Саранск: Изд-во МГУ, 1998 (в соавторстве с Н. П. Макаркиным, И. М. Шарановым, Н. Ф. Дюдяевым); Обработка экономической информации в среде СУБД FoxPro. Учеб. пособ. Саранск: Изд-во СКИ МУПК, 1998 (в соавторстве с Сидоровым А. А.); Избирательный метод статистических исследований. Учеб. пособ. Саранск: Изд-во МГУ, 1998 (в соавторстве с В. А. Басовой).

ВАСИН ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ

(работал в БГУ с 1968 по 1977 г.)

Родился 8 сентября 1923 г. в д. Башкатово Мценского района Орловской области (Россия) в семье крестьянина-середняка.

В 1940 г. после окончания средней школы поступил учиться на первый курс физико-математического факультета Орловского педагогического института. Со второго курса института в июле 1941 г. пошел добровольцем на фронт. Принимал участие в боях в качестве солдата, младшего командира, помощника начальника политотдела военной части. С 1945 по 1948 г. служил политработником в разных объединениях Белорусского военного округа. В 1948–1952 гг. учился в Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Был оставлен там для дальнейшей учебы в адъюнктуре. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию и работал на разных преподавательских должностях в военном вузе. Доцент с 1961 г. В 1959–1968 гг. работал ст. преподавателем, доцентом кафедры марксизма-ленинизма в Минском высшем инженерном радиотехническом училище. Полковник в отставке.

Доцентом кафедры политической экономии БГУ начал работать с 1968 г. В 1973 г. защитил докторскую диссертацию, с 1974 г. – профессор. На отделении политической экономии БГУ вел у студентов специальный семинар по политической экономии империализма. Много выступал в рабочих и крестьянских аудиториях разных районов Беларуси. Профессор В. П. Васин внес значительный вклад в теорию и практику модного тогда разоблачения милитаристской сущности империализма. Им опубликовано три монографии, две брошюры, 20 статей в научных журналах.

Для профессора В. П. Васина характерна твердая воля, целенаправленность, активная жизненная позиция. Награжден тремя орденами и одиннадцатью медалями. В июне 1977 г. профессор В. П. Васин был избран по конкурсу заведующим кафедрой политической экономии Белорусского института механизации сельского хозяйства.

Основные труды: Империалистический милитаризм – угроза человечеству. Мн., 1970; Империалистический милитаризм. Мн., 1976.

ДАВЫДЕНКО ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ

(работал в БГУ с 1990 по 1996 г.)

Родился в 1941 г. в деревне Золотамино Кормянского района Гомельской области в большой и дружной семье сельского кузнеца Давыденко Николая Ивановича и Давыденко Татьяны Максимовны. Родители, которые вырастили 14 детей, привили им любовь к работе и всегда поощряли их стремление к учебе.

Леонид Давыденко окончил семилетнюю сельскую школу, потом на «отлично» Минский финансовый техникум по специальности «Финансист», а в 1972 г. – также на «отлично» Белорусский государственный университет по специальности «Экономист, преподаватель политической экономии». В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию в Белорусском государственном университете, а в 1989 г. – докторскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС (г. Москва). С 1990 г. имеет звание профессора.

Основные этапы трудовой и научно-педагогической деятельности: экономист Пружанского райфинотдела Брестской области, военный моряк Черноморского флота, заведующий организационным отделом Астраханского ГК ВЛКСМ, преподаватель кафедры политэкономии Белорусского государственного университета, лектор Минского обкома КПБ, инструктор Отдела науки и учебных организаций ЦК КПБ, проректор по вечерней и заочной учебе Белорусского государственного университета, заведующий кафедрой политэкономии Минской высшей партийной школы, заведующий кафедрой экономической теории и политики Института политологии и социального управления КПБ, заведующий кафедрой экономических наук Белгосуниверситета (1990–1996), Главный советник группы советников Премьер-министра Республики Беларусь, заведующий кафедрой экономической теории и экономического воспитания Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

Вся деятельность профессора Л. Н. Давыденко направлена на подготовку педагогических кадров для системы высшего, среднего и специального образования. Л. Н. Давыденко осуществляет разносторонние виды педагогической деятельности: читает лекционные курсы по экономической теории, основам предпринимательства, руководит дипломными работами, семинарскими занятиями, «круглыми столами», много внимания уделяет методическому обеспечению учебного процесса, принимает участие в подготовке учебных пособий, рекомендаций, разработок по курсу экономической теории. Много лет Л. Н. Давыденко возглавляет государственные экзаменационные комиссии.

Под его научным руководством подготовлено и защищено 10 кандидатских и 3 докторских диссертации.

Главная сфера научных интересов – система хозяйствования Республики Беларусь и международная экономика. Им опубликовано более 150 научных работ. Он является членом экспертного Совета ВАК РФ по экономической теории, мировой экономике и специальным экономическим наукам, БелВАК Республики Беларусь, с 2000 г. – член экспертного Совета анализа проектов фундаментальных НИР по экономике Министерства образования Республики Беларусь.

Главное направление научной работы – исследование проблем агропромышленного кооперирования, экономических форм возрождения работника-хозяина, государственного регулирования социально-экономических отношений, экономического анализа инвестиционных проектов.

Профессором Л. Н. Давыденко научно обоснованы четыре функциональные сферы АПК: ресурсопроизводительная, производство конечного продукта, его переработка и реализация, социальная инфраструктура. Исследованы АПК как совокупность хозяйственных направлений и как возобновляющаяся система, обеспечивающая устойчивость АПК за счет интеграции научных, технологических, организационных и экономических условий. Исследовано воздействие уровня обобществления агропромышленного производства на состав и характер сельскохозяйственной работы. Значительное место в научных трудах Л. Н. Давыденко отведено методологическим вопросам формирования агропромышленной работы, основных форм разделения и кооперации труда в АПК, межхозяйственных и агропромышленных предприятий Беларуси. В условиях перехода к рыночным отношениям обоснована объективная необходимость в реорганизации экономических основ мотивированного участия человека в производстве. Сформулированы меры государственного регулирования социальной и правовой системной защиты трудящихся государственных предприятий, фермеров, предпринимателей.

Выявлены объективные тенденции современного экономического развития и их воздействие на формы и методы государственного воздействия на переходную экономику Республики Беларусь. В частности, доказано, что деятельность государства должна быть направлена на регулирование рыночных отношений для обеспечения социальной справедливости, на установление правил экономического поведения в целях защиты прав граждан, предупреждение возможных экономических потерь, возникающих при функционировании рынка, т. е. должна ориентироваться на долгосрочный социально-экономический результат.

Профессор Л. Н. Давыденко занимается также исследованиями инновационных процессов в народном хозяйстве Республики Беларусь, поиском экономических возможностей развития инвестиционных проектов, обеспечивающих прогрессивное развитие экономики нашей страны. Им установлена закономерная взаимосвязь между реализацией инновационных проектов и организационно-экономическим механизмом инвестирования, который выступает фактором роста предложения ресурсов для инвестирования и нововведения. Предложены методы инвестиционного анализа в исследовании инвестиционных проектов, а также критерии оценки воздействия факторов риска на инновационные проекты, которые позволяют оценить возможные результаты альтернативных решений и выбрать из

них оптимальные с учетом риска в инновационной сфере. Сделан вывод, что среди разных факторов выхода из кризиса Республики Беларусь инновационному предпринимательству отводится решающая роль.

Главные результаты научной работы изложены в следующих монографиях и учебных пособиях: Социально-экономическая эффективность аграрно-промышленного кооперирования. Мн., 1977; Сельскохозяйственная работа в агропромышленном комплексе: экономические и социальные аспекты. Мн., 1984; Закономерности формирования трудящегося-собственника в условиях разнообразия форм агропромышленности. Мн., 1990; Обобществление сельскохозяйственной промышленности и развитие социально-экономических факторов труда (в соавторстве с В. Л. Ключей). Мн., 1992; Государственное регулирование социально-экономических отношений (в соавторстве с А. М. Тур, А. И. Бересневой и др.). Мн., 1996; Предпринимательство без границ. Мн., 1999; Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства Беларуси (в соавторстве с В. А. Воробьевым, Л. В. Пакуш). Астана, 2000 и др.

ДАНИЛЬЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

(работает в БГУ с 2001 г.)

Родился 25 февраля 1959 г. в г. Сосногорске Ухтинского района Коми АССР (Россия) в семье служащих.

В 1976 г. окончил СШ № 2 с золотой медалью в г. п. Корма Гомельской области и поступил на отделение политической экономии БГУ. После окончания учебы в университете в 1981 г. был рекомендован для поступления в аспирантуру. Под научным руководством Давыденко Л. Н. подготовил, а в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политэкономические аспекты становления и развития производственной инфраструктуры в агропромышленном комплексе».

С 1984 по 1989 г. работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом на кафедре политэкономии в Белорусском политехническом институте, а по совместительству – заместителем декана по работе с иностранными студентами.

С 1989 по 1991 г. – ведущий специалист по вопросам экономического образования в отделе общественных наук Управления высшей школы и науки в Министерстве народного образования БССР. Параллельно вел преподавательскую деятельность в БПИ в качестве доцента кафедры политэкономии. В 1999 г. присвоено ученое звание доцента по кафедре политической экономии.

С 1991 по 1999 г. работал в Национальном институте образования (НИО) заведующим лабораторией исторического и социально-экономического образования, ведущим научным сотрудником, деканом магистратуры. Основная проблематика исследований – экономическая подготовка в вузах и профессионально ориентированное экономическое образование в школе и его учебно-методическое обеспечение. Участвовал в разработке учебных программ по экономическим дисциплинам и написании ряда учебных пособий по экономической теории и предпринимательской деятельности.

В 1991–1992 учебном году проходил научную стажировку в Марбургском университете (ФРГ) под руководством профессора Е. Дюльфера. Во время стажировки посещал лекции по международному менеджменту и мировой экономике, собирал научный материал по проблеме интернационализации экономики и предпринимательства, международного менеджмента и маркетинга. Совместно с профессором Е. Дюльфером подготовили монографию «Республика Беларусь: политико-предпринимательские шансы в одной из восточноевропейских стран».

В 1994–1997 гг. проводил научные исследования по проблеме интернационализации предпринимательства в докторантуре НИО (научный консультант профессор Тур А. Н.). В 1996 г. стажировался в течение трех месяцев в Институте мировой экономики в г. Киле (ФРГ). В 1998 г. в БГУ защитил докторскую диссертацию «Интернационализация предпринимательства: сравнительный анализ теории и практики».

В 1999–2001 гг. – проректор по учебной работе и международным связям Белорусской государственной академии физической культуры.

С 1995 г. сначала по совместительству, а с 2001 г. на полную ставку работал профессором кафедры международных экономических отношений (факультет международных отношений БГУ). В настоящее время читает курсы по международному менеджменту, интернационализации предпринимательства, иностранным инвестициям, транснациональным корпорациям. На кафедре принимает участие в выполнении НИР «Формы заграничной деловой активности».

Основные научные труды: Теории интернационализации предпринимательства: становление и развитие. Мн.: НИО, 1997. 135 с.; Практические аспекты интернационализации предпринимательства. Мн.: Армита – Маркетинг, Менеджмент, 1998. 43 с.; Формы заграничной деловой экономической активности (в соавторстве с Л. М. Петровской). Мн.: НИО, 1998. 120 с.; Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства. Мозырь, 1998. 15 с.; Методология построения всеобщей интегрированной теории интернационализации предпринимательства / Проблемы экономической науки на пороге XXI в. Ч. I. Гомель: Изд-во ГГУ, 1999. С. 135–151; К вопросу о выборе предпринимательских мест за границей (в соавторстве с О. Г. Анисько) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 1. 1999. С.88–91.

ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ МИТРОФАН ВИКТОРОВИЧ

(работал в БГУ с 1925 по 1926 г.)

Родился 2 (14) июня 1867 г. в г. Речица Мозырского повета Минской губернии. Белорусский историк, этнограф, экономист, один из основателей национальной историографии. Окончил в 1894 г. Киевский университет Св. Владимира. В 1901 г. защитил магистерскую диссертацию, в 1905 г. – докторскую по русской истории. Работал в Киевском университете. Уже первые его монографии «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия (Киев, 1891)», «Белорусское Полесье», «Песни Пинчуков» (Киев, 1895), «Западно-русская сельская община в 16 столетии» (СПб, 1897) свидетельствовали о незаурядных способностях автора. В 1907–1917 гг. – директор Киевского

коммерческого института. В 1918 г. возглавил Белорусскую торговую палату в Киеве. Активно поддержал создание Белорусской народной республики (БНР). Был членом комиссии БНР по организации Белорусского университета. В 1922 г. М. В. Довнар-Запольский переехал в Баку, где работал проректором университета, начальником управления промышленности и торговли Наркомата промышленной торговли АзССР. В 1925 г. переехал в Минск. Работал профессором кафедры истории Беларуси на педагогическом факультете, профессором кафедры народного хозяйства на факультете хозяйства и права БГУ. Одновременно являлся членом экономической секции Госплана. С осени 1925 г. возглавил созданный при Госплане редакционно-издательский отдел. В августе 1925 г. ученый был назначен главой историко-археологической комиссии Института белорусской культуры. Под его непосредственным руководством был подготовлен к печати первый том сборника документов серии «Белорусский архив» – первое археографическое издание на Беларуси в послеоктябрьский период. В Минске ученый окончил главное произведение своей жизни – «Историю Белоруссии». Рукопись этого труда была оценена как идейно ущербная. Книга была запрещена и почти 70 лет пролежала в фондах специального хранения.

Для экономистов даже сегодня значительный интерес представляет книга М. В. Довнар-Запольского «Народное хозяйство Белоруссии 1861–1914 гг.», изданная Госпланом БССР в 1926 г., в которой достаточно подробно с максимально возможными для того времени статистическими данными дается анализ экономики Западного края царской России. Вот как об этом пишет сам Довнар-Запольский: «Настоящая книга посвящена хозяйству довоенной Белоруссии. Белоруссия рассматривается здесь в составе 6-и губерний, то есть в том составе, в каком большинство ученых рассматривали этот район в довоенное время. Этот район 6-и губерний представляет собой экономически единый тип хозяйства, в общем покоящийся на единстве естественно-исторических и экономических условий. Эта территория приблизительно совпадает с территорией этнографической. Поэтому в прежней статистике его большей частью называли Белорусским, иногда Западным. Настоящая книга делает попытку впервые изучить экономику

довоенной Белоруссии. Это одно уже может служить извинением тех недостатков, которые, несомненно, ей присущи. Изучить хозяйство Белоруссии в прошлом – задача трудная, ибо, прежде всего, приходится начинать сначала за отсутствием предшествующей научной литературы. Мало того, этот район не имел своей земельной статистики, не имел специальных обследований, поэтому на очень многие вопросы нельзя ответить. Тяжелая, гнетущая рука царского правительства не позволяла здесь создаться научному центру, разгоняла интеллигентных работников, сгоняла обрусителей, интересуясь краем только с полицейской точки зрения, так что даже наши губернские центры в научном и общественном отношении далеко уступали многим губернским центрам Украины или Велико-россии. Таким образом, настоящая книга является попыткой изучить экономику района, весьма слабо обставленного в смысле источников изучения». Летом 1926 г. в связи с волной обвинений в свой адрес ученый вынужден был переехать в Москву. Здесь он работал преподавателем Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Института народного хозяйства им. Плеханова. Его перу принадлежат около 200 работ по этнографии, социально-экономической и политической истории Беларуси, Украины, Литвы и Польши. Умер ученый в Москве 30 сентября 1934 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Основные труды: Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901; Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в. Киев, 1905; Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. Мн.: Госплан БССР, 1926. 240 с.; Гісторыя Беларусі. Мн., 1994; Асновы дзяржаўнасці Беларусі. Мн., 1994.

ДРАЧЕВ ВЛАДИМИР КАРПОВИЧ

(работал в БГУ с 1968 по 1978 г.)

Родился 14 июля 1926 г. в городе Рогачеве Гомельской области. Владимир Драчев в 1941 г. окончил семилетнюю школу в Рогачеве и поступил в Минскую специальную среднюю школу военно-воздушных сил. Однако начало войны и эвакуация в Ростовскую область помешали учебе. Только через год ему удалось стать курсантом спецшколы ВВС. После окончания спецшколы проходил военную службу и учебу в Батайском училище летчиков, в Васильковской (под Киевом) школе авиационных механиков, работал механиком на военном авиационном предприятии в Барановичах, окончил военное училище в Ленинграде и получил офицерское звание, служил в авиационном полку в Хабаровске, в войсках ПВО города Москвы. В 1951 г. добровольно в составе истребителей авиационной дивизии принимал участие в специальных операциях по обеспечению противовоздушной обороны КНДР, награжден орденами и медалями СССР, медалью Китайской Народной Республики. Инвалид 2-й группы.

После демобилизации заочно окончил Ленинградский государственный университет по специальности «Политическая экономия», заочную аспирантуру на кафедре политической экономии Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. В Институте экономики Академии наук Украины защитил кандидатскую диссертацию. Работал лектором-экономистом Ялтинского городского комитета КПСС/КПУ, доцентом Севастопольского приборостроительного института. В 1968 г. вернулся на родину, в Беларусь. Здесь, в Белорусском государственном университете, защитил докторскую диссертацию и в 1977 г. ему была присвоена ученая степень доктора экономических наук. В 1979 г. В. К. Драчеву присвоено ученое звание профессора на кафедре политической экономии.

В 1972–1978 гг. руководил кафедрой политической экономии гуманитарных факультетов университета. Новая кафедра обеспечила учебный процесс на отделении политической экономии, на базе которой сформировался экономический факультет Белорусского государственного университета.

В 1978 г. поехал работать в Латвию. Там руководил кафедрой политической экономии в Рижском институте инженеров гражданской авиации. В Латвии в 1986 г. В. К. Драчеву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки». Работал в Риге до 1992 г. После распада СССР вернулся на родину, в г. Речицу Гомельской области.

Основным направлением в деятельности В. К. Драчева на более чем полувековом пути была пропаганда экономических знаний, подготовка специалистов по экономической теории, другим экономическим дисциплинам. Он читал курсы лекций по политической экономии, методике преподавания экономических дисциплин, руководил дипломными работами, подготовкой кадров через аспиранту-

ру, принимал активное участие в работе Института экономики Академии наук в Риге, в советах по защите кандидатских диссертаций по экономическим специальностям. Результаты его научной работы в методологии и методике преподавания политической экономии содержатся в монографиях: «Методика преподавания политической экономии», «Предметная специфика преподавания политической экономии», «Экономические знания – наука и идеология», в ряде статей, посвященных актуальным проблемам экономической теории. В. К. Драчев всегда последовательно проводил идею о необходимости перестройки экономической теории в точную научную дисциплину, которая опирается на современные информационные технологии. Ряд конкретных методических разработок В. К. Драчева демонстрировался на республиканских, всесоюзных и международных выставках; он награжден медалями ВДНХ СССР за внедрение в учебный процесс технических средств обучения.

Вместе с тем В. К. Драчев всегда совмещал научную и научно-педагогическую деятельность с конкретной практической экономической работой. В системе гражданской авиации он руководил хозяйственно-расчетными исследованиями экономических аспектов обеспечения безопасности полетов. По результатам этих исследований систематически проводились специализированные научные и научно-педагогические семинары и заседания.

Вернувшись на родину в 1992 г., В. К. Драчев активно включился в процессы рыночных преобразований. Он был начальником правления акционерного общества, президентом ОАО, является начальником наблюдательного совета предприятия с участием иностранного капитала. По результатам исследования процесса акционирования издал монографию «Разгосударствление и приватизация (по материалам Беларуси)», статьи в научных изданиях Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, в средствах массовой информации. Учитывая особую актуальность для Беларуси иностранных инвестиций, предложил ряд конкретных мер по активизации привлечения иностранного капитала, уточнению инвестиционного законодательства. Практическая работа, которая проводилась им по привлечению иностранного капитала, опирается на уточнение методологии бизнес-планирования, включая использование авторских программных разработок и адаптацию иностранного программного обеспечения к белорусским бухгалтерским регистрам. Им также предложена оригинальная система сопровождения реестра акционеров непосредственно в акционерном обществе, которое обеспечивает прозрачность изменения структуры акционерного капитала для органов управления общества. Под научным руководством В. К. Драчева изучается процесс адаптации приватизированных предприятий Гомельской области к новым условиям хозяйствования.

КАНЧЕР ЕВСЕВИЙ СТЕПАНОВИЧ

(работал в БГУ с 1922 по 1923 г.)

Родился в Речицком уезде. Окончил высшие курсы по Кавказоведению в Тифлисе (в будущем Кавказский университет). В 1911–1914 гг. являлся секретарем Отдела сельскохозяйственной кооперации Петроградского комитета кооперации, вместе с М. Туган-Барановским организовал Всероссийский Кооперативный союз. С 1917 г. он активный участник белорусского национально-культурного возрождения, один из организаторов Всебелорусского съезда. В 1918 г. – руководитель Белорусского вольного экономического товарищества в Петрограде, одновременно читает лекции в Белорусском народном университете в Москве. В 1920–1922 гг. – член Президиума Петроградской сельскохозяйственной академии, помощник проректора по общественным вопросам рабочего факультета этой академии. В 1922 г. окончил Петроградскую сельскохозяйственную академию со званием ученого агронома, а в 1922–1923 гг. – профессор кафедры экономической географии БГУ. В дальнейшем работал в Петроградской сельскохозяйственной академии.

Автор ряда фундаментальных работ по аграрному вопросу и сельскохозяйственной кооперации, земству, истории общественных движений в Беларуси. Во время работы в БГУ опубликовал статью в печатном органе Госплана БССР – журнале «Народное хозяйство Беларуси», в которой рассмотрел проблемы преподавания экономики сельского хозяйства в вузах. Он отстаивал идею тесной связи этой науки с политической экономией, которая изучает необходимые и всеобщие монистические функции в народном хозяйстве. Проводил мысль о том, что сельское хозяйство развивается эволюционным путем, поскольку эволюция, на его взгляд, представляет собой постоянный и всеобщий процесс, а экономика сельского хозяйства как наука изучает отношения в аграрном секторе.

Основные труды: Что такое сельскохозяйственная кооперация // Вестник кооперации. 1912. № 3.; По кооперативам Речицкого уезда // Вестник Минского губернского земства. 1915. № 15; Аграрный вопрос и политические партии в России. Ч. I. СПб., 1917; Роль кафедры сельскохозяйственной экономики в Белоруссии // Народное хозяйство Белоруссии. 1923. № 8–9. С. 10–12.

КЛЮНЯ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

(работает в БГУ с 1981 г.)

Владимир Леонидович Ключня родился в 1953 г. в д. Большие Якентаны Островецкого района Гродненской области в семье служащих. После окончания в 1970 г. средней школы поступил в Гродненский государственный педагогический институт им. Я. Купалы. Получив диплом, В. Л. Ключня в 1975 г. поступил в аспирантуру при кафедре политической экономии Белорусского государственного университета. В 1981 г. после успешной защиты кандидатской диссертации приступил к работе в Белгосуниверситете, где прошел путь от преподавателя до доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой экономической теории, которой руководит с 1991 г.

Вся деятельность профессора В. Л. Ключни направлена на подготовку педагогических кадров для системы высшего, среднего и среднего специального образования, а также на подготовку экономистов-исследователей и педагогов. Он читает лекционные курсы по экономической теории, основам предпринимательства, осуществляет руководство дипломными работами, семинарскими занятиями и другими видами педагогической деятельности. Для методического обеспечения учебного процесса принимает участие в подготовке учебных и учебно-методических пособий, методических рекомендаций, учебных программ по курсу экономической теории.

Участвует в подготовке научных кадров: руководит аспирантами, соискателями, выступает официальным оппонентом при защите докторских и кандидатских диссертаций, готовит официальные отзывы кафедры о докторских и кандидатских диссертациях. Под его научным руководством подготовлено и защищено 3 кандидатские диссертации.

Однако большая часть времени профессора В. Л. Ключни посвящена исследованию сложных социально-экономических процессов в условиях трансформации экономической системы. Им опубликовано свыше 80 научных работ. Научная деятельность направлена на теоретическую разработку актуальных проблем формирования и эволюции агропромышленного комплекса Республики Беларусь, агропромышленных систем зарубежных стран, их современной структуры. Профессором В. Л. Ключней научно обоснована система критериев и показателей, характеризующих национальную продовольственную безопасность. Обосновано положение о том, что национальная продовольственная безопасность в условиях глобализации и регионализации мировой экономики выступает в качестве важнейшего элемента международной продовольственной безопасности, что обуславливает эффективное использование ресурсного потенциала АПК страны, включение его в обширное мирохозяйственное производство.

Значительное место отведено проблеме достижения стабильного и устойчивого функционирования АПК на основе системного подхода к важнейшим направлениям, его определяющим: ускорению комплексной реализации достижений

научно-технического прогресса, эколого-экономическим принципам развития АПК, разработке и освоению адаптивных систем его ведения, эффективного использования агропромышленного труда, коренного изменения экономических отношений.

Впервые в отечественной экономической науке переходного периода доказано, что развитие собственности как основы аграрных отношений должно происходить через совершенствование ее содержания, т. е. отношений присвоения, владения, пользования и распоряжения, а фундаментом научной концепции новой системы аграрных отношений является многоукладная экономика, разнообразие форм собственности и хозяйствования, одной из которых выступает фермерское предпринимательство. Сформулированы современные функциональные формы государственного регулирования развития АПК с преимущественно экономическими методами на основе формирования действенного инвестиционного механизма, стимулирования накопления агропромышленного капитала, создания новой системы и конкурентной среды на рынке кредитования АПК, сбалансированности ценового механизма, образования целостной, универсальной, осуществляемой по единой схеме во всех отраслях национальной экономики налоговой системы.

Профессор В. Л. Ключня уделяет внимание исследованиям методологии экономической науки, социальной роли и практической значимости научных исследований экономической действительности. В частности, установлено, что основные положения эволюционной экономической теории открывают широкие перспективы, способствующие анализу большего круга явлений, связанных с экономическими изменениями. При этом построенные конкретные модели позволяют исследователю поочередно сосредотачиваться на разных аспектах данных изменений. Это дает возможность вывести как нормативные, так и позитивные следствия из эволюционной теории.

Особое внимание профессор В. Л. Ключня уделяет проблемам экономического образования как составной части сложного процесса формирования личности будущих специалистов. Под его руководством коллектив кафедры экономической теории одним из первых в республике разработал новую программу курса «Экономическая теория», подготовил и издал учебные пособия по данному курсу. Вся деятельность руководимого им коллектива направлена на изменение содержания, форм и методов, подходов к учебному процессу, подготовку совершенно новых учебных курсов и программ, принципиально новых подходов к экономическому образованию и воспитанию.

В. Л. Ключня активно участвует и в общественной деятельности. Долгое время был ученым секретарем специализированного Совета по защите докторских диссертаций по политической экономии. В настоящее время является членом научно-методической секции экономических дисциплин Центра учебно-методической книги и средств технического обучения Министерства образования, председателем Проблемного совета по экономическим наукам.

Педагогическая и научная деятельность профессора В. Л. Ключни отмечена многими грамотами Министерства образования, Белгосуниверситета и других организаций.

КОВАЛЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

(работает в БГУ с 1970 г.)

Родился 2 мая 1947 г. в д. Новая Веска Докшицкого района Витебской области. В 1969 г. окончил математический факультет Белгосуниверситета, в 1973 г. – аспирантуру. Кандидатскую диссертацию, посвященную методам оптимального планирования, писал под руководством профессора В. А. Емеличева. Ее положения были внедрены в НИИ экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР. С 1973 г. М. М. Ковалев работает в Белорусском государственном университете на должностях ассистента, доцента, заведующего кафедрой автоматизированных систем управления и проектирования, декана экономического факультета.

В 1980–1981 гг. М. М. Ковалев стажировался в Парижском, а в 1991 г. – в Монреальском университетах, работал гостевым профессором в университетах Германии, Польши, Болгарии, Голландии, Швеции, на Кубе, во Франции, с сотрудниками которых поддерживает научные контакты и сейчас. Докторскую диссертацию, посвященную методам оптимального принятия решений, защитил в 1993 г. в Институте кибернетики (Киев). Главные теоретические результаты в области кибернетики: создание на основе матроидного подхода теории анализа алгоритмов оптимизации и классификации задач дискретной оптимизации; существенное развитие полиэдральной комбинаторики; изучение моделей выпуклости в частично упорядоченных множествах.

С 1970 г. М. М. Ковалев много внимания уделяет становлению и развитию информационных технологий в Республике Беларусь. В рамках методического объединения при Министерстве высшего образования СССР М. М. Ковалев принимал активное участие в разработке учебных программ и становлении новой университетской специальности «Прикладная математика и информатика». Руководил методическим советом Минобразования Республики Беларусь по информационным технологиям.

В период с 1984 по 1992 г. руководил научными проектами в области создания экспертных систем анализа военно-экономических ситуаций, которые выполнялись по специальным постановлениям Совета Министров СССР, создал ряд компьютерных систем анализа, экспертизы и прогноза развития экономических ситуаций. В рамках конверсии системы его рекомендации внедрены на десятках предприятий, в организациях и банках стран СНГ и за рубежом. Награжден медалями разных выставок, в том числе ВДНХ СССР.

В период 1984–1993 гг. руководил отраслевой научно-исследовательской лабораторией АСУ горнохимических предприятий. В это время им предложены новые экономико-математические модели стратегического планирования и оперативного управления, которые используются и сегодня на Солигорском калийном комбинате.

С 1993 г. М. М. Ковалев работал по совместительству в Верховном Совете – сначала в отделе стратегического анализа, потом советником Председателя Верховного Совета. Являлся членом Национального платежного комитета, членом экспертного Совета по экономическому развитию при Совете Министров Республики Беларусь, вице-президентом и президентом Ассоциации коммерческих банков, директором Центра банковских исследований, научным редактором журналов «Банковский бюллетень» и «Финансовый анализ». Сейчас М. М. Ковалев – член редколлегий «Белорусского экономического журнала», журналов «Финансы», «Банковский вестник», «Вестник БГУ».

В августе 1998 г. назначен деканом-организатором экономического факультета, который был успешно создан 1 марта 1999 г. Под руководством М. М. Ковалева экономический факультет стал центром экономического образования и науки БГУ, популярным среди абитуриентов; его выпускники пользуются большим спросом на рынке труда.

Знания и опыт М. М. Ковалева широко используются в экономической практике: с 1998 г. он советник-консультант Национального банка Республики Беларусь, а с 1999 г. – советник Администрации Президента.

М. М. Ковалев – автор около 400 научных трудов в области кибернетики, информатики, системного анализа, оптимального управления и планирования экономических процессов, принятия оптимальных решений, в том числе автор и соавтор 10 монографий, 6 из которых переведены и изданы за рубежом. Многие из его научных работ в области дискретной оптимизации опубликованы в ведущих иностранных изданиях.

М. М. Ковалев являлся руководителем 21 успешно защищенной кандидатской диссертации, трех докторских и ряда научных проектов, выполненных по грантам зарубежных фондов.

Наиболее значительные научные результаты получены по разработке новых математических моделей и методов линейного целочисленного программирования (оптимизация неделимых ресурсов), изучению структуры множества Парето, описанию многогранников в теории коллективного выбора (linear ordering problem), полиматроидов. В последние годы внес значительный вклад в теорию рейтингов, теорию оптимальных валютных зон, в портфельную теорию (portfolio theory).

В 2001 г. ему присвоено звание Заслуженного деятеля науки Республики Беларусь.

Основные труды: Дискретная оптимизация. Мн., 1987. Nichtlineare Discrete Optimierung. Berlin, Akademie-Verlag, 1991 (в соавторстве с E. Girlich); Polytopes, Graphs and Optimization. Cambridge University Press, 1984 (в соавторстве с V. Yemelitshev, M. Kravzov); Матроиды в дискретной оптимизации. Мн., 1988; Сучаснае лінейнае праграмаванне (в соавторстве с Н. Писаруком). Мн., 1998; Финансово-экономические расчеты: анализ инвестиций и контрактов. Мн., 1998 (в соавторстве с Э. Т. Аванесовым, В. Г. Руденко); Денежно-кредитная политика переходного периода. Мн.: БГУ, 1995.

КОВАЛЕВСКИЙ ГЕОРГИЙ ТИХОНОВИЧ

(работал в БГУ с 1973 по 1978 г.)

Родился 15 апреля 1918 г. в д. Матюшина-Стена Лепельского района Витебской области. В 1936 г. окончил Лепельский педагогический техникум и три года работал заведующим учебной частью, директором Плинской неполной средней школы Ушачского района. В 1940 г. являлся заведующим Ушачского роно, а в 1941 г. – заведующим партийного кабинета Ушачского РК КП(б)Б.

С первых дней войны Г. Т. Ковалевский находился на фронте в Красной Армии в качестве инструктора полка по пропаганде, а с мая 1942 г. ст. инструктором пропаганды политотдела дивизии. Принимал участие в битве под Москвой в 1941–1942 гг. и в других боях. 15 августа 1942 г. был тяжело ранен. После окончания в мае 1943 г. лечения в военных госпиталях был признан условно пригодным II степени и продолжал службу в тылу: в 1943–1944 гг. в качестве заместителя начальника гарнизонного Дома Красной Армии, а в 1945–1946 гг. – старшим преподавателем истории партии в Кировобадской авиашколе (Азербайджан). В 1946 г. Г. Т. Ковалевский был уволен в запас, признан инвалидом Великой Отечественной войны. Начал работать лектором Кировобадского горкома партии, заочно учился во Всесоюзном заочном финансовом институте, который закончил с отличием в 1949 г.

Одновременно в 1947–1950 гг. учился в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Там же после ее окончания в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Налог с оборота в СССР». После этого два года работал заведующим кафедрой политической экономии Высшей партийной школы при ЦК КП(б)Б. В 1952–1964 гг. он работает директором Института экономики АН БССР, а с 1964 по 1973 г. – заведующим Сектором политической экономии социализма этого института.

В 1973–1978 гг. Г. Т. Ковалевский работает заведующим кафедрой политической экономии Института повышения квалификации преподавателей вузов СССР при Белорусском государственном университете. Здесь в апреле 1976 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре политической экономии. Г. Т. Ковалевский является одним из трех (от Беларуси) участников Всесоюзной экономической дискуссии по политической экономии, которая проходила в Москве с 10 ноября по 30 декабря 1951 г. Он выступал в дискуссии и являлся членом Комиссии по обобщению ее материалов. В 70-е г. Г. Т. Ковалевский являлся членом Ученого совета Института экономики АН СССР.

Основными направлениями научно-теоретических исследований Г. Т. Ковалевского являются: основной закон и основное производственное отношение социализма, проблемы ценообразования, налога с оборота, вопросы оплаты труда в колхозах. Им опубликовано более 90 научных трудов объемом 110 печатных листов. В 1981 г. ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки БССР».

В период 1955–1963 гг. Г. Т. Ковалевский дважды избирался депутатом Верховного Совета БССР, являлся председателем Бюджетной комиссии. Он награжден двумя орденами, 16 медалями, двумя Почетными Грамотами Верховного Совета БССР и Почетной Грамотой Белорусского государственного университета.

Основные труды: Вопросы оплаты труда в колхозах. Мн., 1959; Теоретические основы социалистического ценообразования // Ценообразование на предметы потребления. Мн., 1965; Основное производственное отношение и основной экономический закон социализма // Методологические проблемы экономической науки. М., 1967; Содержание налога с оборота и прибыли в социалистическом обществе. Плата за производственные фонды // Формы чистого дохода при социализме. Мн., 1973; К логике исследования исходного и основного производственных отношений социализма // «Капитал» К. Маркса и экономические проблемы развитого социализма. М., 1980; Закономерности образования стоимости при социализме. Мн., 1982.

КОЗЛОВСКАЯ ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

(работает в БГУ с 1988 г.)

Родилась 28 ноября 1936 г. в д. Бабчин Хойникского района Гомельской области. В 1953–1957 гг. училась на географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, а в 1958 г. закончила геолого-географический факультет БГУ. Затем работала в Белгоспроекте. В 1965 г. после учебы в аспирантуре Института экономики ЛИ БССР защитила кандидатскую диссертацию. В 1981 г. защитила докторскую диссертацию. С 1988 г. по настоящее время – заведующая кафедрой экономической географии Беларуси и государств Содружества БГУ. С 1989 г. – профессор. Научные интересы Л. В. Козловской сосредоточены на исследовании комплексных проблем региональной экономики и размещения производительных сил, обеспечения рационального сочетания отраслевого и территориального подходов к организации хозяйства. За время работы на географическом факультете разработала оригинальные программы и лекционные курсы по новым для факультета теоретическим дисциплинам: «Учение о территориально-производственных комплексах», «Основы экономико-географического прогнозирования», «Региональное управление». Читает курс «Социально-экономическая география Беларуси» и ряд спецкурсов. Под ее научным руководством на кафедре выполнено несколько тем по исследованию проблем социально-экономической географии Беларуси. Людмила Васильевна – автор более 120 опубликованных работ, в числе которых монография, два учебных пособия, разделы в 14 монографиях. По проблематике размещения производительных сил и региональной экономике Л. В. Козловской создана научная школа: она подготовила 9 кандидатов и 2 докторов наук. Активно участвует в научно-организационной и общественной деятельности страны и университета: она – член двух Советов по защите докторских диссертаций, член редколлегий «Вестника БГУ» (серия 2) и «Белорусского экономического журнала». Людмила Васильевна награждена Грамотой Верховного Совета БССР (1981), Почетной грамотой Верховного Совета БССР (1983), нагрудным знаком «Отличник образования Республики Беларусь» (1996).

Главные работы: Территориальная концентрация промышленности (экономические и социальные аспекты). Мн., 1975; Социальные аспекты размещения промышленности / Под ред. Л. В. Козловской. Мн., 1977 (в соавт.); Социальная инфраструктура – результат и фактор эффективности общественного производства. Мн., 1980 (в соавт.); Региональные проблемы развития инфраструктуры и межотраслевых производств. Под ред. Л. В. Козловской. Мн., 1985 (в соавт.); Эканоміка-геаграфічнае раянаванне Беларусі. Вучэбны дапаможнік. Мн., 1997.

КОЗЛОВСКИЙ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

(работает в БГУ с 1999 г.)

Козловский Виталий Владимирович родился 28 ноября 1955 г. в г. Минске. Закончил БГИНХ им. В. В. Куйбышева (1980). В 1975–1977 гг. служил в Советской Армии, занесен в Почетную книгу в/ч 39872. Закончил аспирантуру при Институте экономики АН БССР (1984), докторантуру при Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (1999).

В 1987–1999 гг. работал помощником Президента АН БССР, одновременно являлся ответственным секретарем Комитета по Государственным премиям в области науки и техники Республики Беларусь. В 1999–2000 гг. работал в отделе мировой экономики и международных отношений Института экономики НАН Беларуси. С сентября 2000 г. – профессор кафедры менеджмента экономического факультета БГУ.

Изучал актуальные проблемы экономики Беларуси. В 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Обусловленность и пути усиления зависимости заработной платы от результатов труда». Изучал проблему установления связи заработной платы с конечными результатами производства в условиях плановой экономики. В ряде трудов дал определение сущности и обозначил содержание показателя «конечный результат производства». Разработал и внедрил в производство нормативный метод создания фонда заработной платы на основе фактически чистой продукции, который непосредственно зависел от конечных результатов производства. В ряде трудов было уточнено понятие заработной платы в условиях развития экономических отношений, выявлена непосредственная зависимость заработной платы от окончательных результатов производства в условиях деятельности субъективного фактора реального сектора экономики. Обусловлен базис управления сохранения капитала в условиях аренды, рассмотрены методологические системы и методологический инструментарий усиления зависимости связи заработной платы с конечными результатами производства в условиях арендных отношений.

С середины 90-х гг. научные исследования были направлены на исследование интеграционных процессов и направлений экономического развития стран Центральной и Восточной Европы. В ряде работ было дано теоретическое обоснование сущности экономического и культурного уровня стран Центральной и Восточной Европы. В. В. Козловским было дано теоретическое обоснование сущности и социально-экономического содержания процесса выравнивания экономического и культурного уровня стран Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации. В 1999 г. защитил докторскую диссертацию «Интеграция стран Центральной и Восточной Европы в Европейское экономическое пространство». В 2000 г. ВАК РБ признан диплом доктора, выданный В. В. Козловскому в Рос-

сийской Федерации по специальности 08.00.01 «Политическая экономия». В ряде работ Козловский В. В. обосновал процесс выпрямления экономического и культурного развития европейских стран, в первую очередь стран Центральной и Восточной Европы в период трансформации их экономики. Также обозначены и обусловлены объективные факторы процесса выравнивания уровней экономического и социального развития государств Европы, разработана концепция поэтапного вхождения стран Центральной и Восточной Европы в единое Европейское экономическое пространство. В рамках концепции предложена модель формирования платежного союза стран СНГ. В. В. Козловский имеет ряд научных работ, которые относятся к проблемам кредитно-денежной политики и механизма ее реализации в условиях трансформационной экономики, а также ряд научных работ, которые затрагивают историю развития кредитно-денежных отношений в Беларуси на разных этапах их становления и развития.

Автор более чем 80 работ общим объемом свыше 200 печатных листов. Основные учебно-методические работы: Б. С. Войтешенко, В. В. Козловский и др. Основы банковского дела. Учеб. пособ. Мн.: Тесей, 1999. Э. А. Лутохина, В. В. Козловский и др. Основы макроэкономики. Учеб. пособ. Мн.: Право и экономика, 2001. Основные научные публикации: В. У. Казлоўскі. Аб паняцці і вылічэнні канчатковых вынікаў грамадскай вытворчасці // Весці АН БССР. 1984. № 2. С. 32–38; В. В. Козловский. Заработная плата и результативность труда. Мн.: Навука і тэхніка, 1990; Kozlovskij V. V. Problems of transition to the market economy in the BSSR // Economy, ecology, politics. Trondheim: University of North Norway. 1990. P. 96–118; В. В. Козловский. Аренда и заработная плата. СПб.: Аресса-Питер, 1995; Козловский В. В. Обусловленность и пути выравнивания общей линии экономического и культурного развития европейских стран. Мн.: Алгоритм, 1998; Kozlovski V. Banks of development: role and place in transitive economy. Wot.: UMI, 1996; Козловский В. В. Оценка деятельности кредитного учреждения. Мн.: Алгоритм, 1998; Козловский В. В. Технологическая схема анализа и внутреннего контроля кредитного учреждения. Мн.: Алгоритм, 1998; Козловский В. В. Криптографические методы защиты банковской информации. Мн.: Алгоритм, 1998; Козловский В. В. Контроллинг в коммерческих банках. Мн.: Алгоритм, 1999; Козловский В. В. Банковский глоссарий. Мн.: Алгоритм, 1999. В составе авторских коллективов: Методические указания по разработке Комплексного прогноза научно-технического прогноза Республики Беларусь и прогнозов научно-технического развития отраслей экономики (на 2001–2020 гг. и с более подробным обоснованием на 2001–2005 гг.) / Под редакцией академика П. Г. Никитенко. Мн.: Право и экономика, 1999; Проект концепции «Комплексного прогноза НТП Республики Беларусь на 2001–2020 гг.». Мн.: Право и экономика, 1999; Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2000–2005 гг. (цели, задачи и основные положения). Мн.: Право и экономика, 1999; Головачев А. С., Козловский В. В., Ясинский Ю. М. Финансовый менеджмент: оценка деятельности банка. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 1999; Козловский В. В. Кредитная система БССР в годы нэпа // Вестн. Ассоц. коммер. банков. 2001. № 13. С. 26–31.

КОТОВ А. А.

(работал в БГУ с 1925 по 1926 г.)

Автор многочисленных научных работ по разным экономическим проблемам.

Принял участие в обсуждении проблем реорганизации сельского хозяйства БССР, обосновывая целесообразность развития различных форм сельского землепользования в зависимости от конкретных условий и развития в республике промышленности, основанной на переработке местных сельскохозяйственных продуктов.

Вместе с доцентом БГУ А. Шейниным являлся одним из основателей конъюнктуроведения в экономической науке БССР (на примере изучения конъюнктуры в сельском хозяйстве БССР). Он охарактеризовал конъюнктуру как «совокупность условий, которые определяют выгодность производства того или иного товара». Ряд выводов, сделанных им по конъюнктуре, не потерял актуальности и сегодня. В частности, об опасности для местной экономики отрыва внутренних цен от движения мировых цен, а также резких колебаний цен на внутреннем рынке.

А. А. Котов сделал вклад в изучение состояния техники сельских хозяйств БССР, поднимая при этом теоретические и практические вопросы учета рентабельности и размещения продуктивных сил на основе разработанного им закона оптимума и трех факторов производства. Обосновал, что эффективное использование техники (машин) может быть только при известных размерах земельной площади.

Основные труды А. А. Котова в БГУ: К вопросу о путях реорганизации сельского хозяйства Белоруссии // Пути сельского хозяйства. М., 1926. № 10. С. 25–33; Система полеводства и севооборота Белоруссии // Советское строительство. Мн., 1926. № 3. С. 30–38; Опыт исследования техники крестьянского хозяйства. Мн., 1925; Конъюнктура сельскохозяйственных товаров и перспективы развития товарного хозяйства в БССР // Советское строительство. Мн., 1925. № 7–8. С. 3–31; Рынки и перспективы кожевенного сырья в СССР. М., 1925.

КУЛАЖЕНКО ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

(работал в БГУ с 1964 по 1991 г.)

Родился 10 июня 1926 г. в д. Косаль Кормянского района Гомельской области в семье крестьянина. До Великой Отечественной войны закончил Быченскую семилетку и 1 курс Чечерского зоотехникума. Участвовал в ВОВ и был тяжело ранен в битве за Берлин. Вернулся на родину инвалидом. Работал и учился. Получил журналистское образование в РПШ. Закончил также заочную ВПШ в 1959 г. Работал директором Двинской, Чашницкой и Мядельской районных газет.

В 1961 г. поступил в дневную аспирантуру на кафедру политэкономии БГУ. По окончании учебы в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию по проблеме интенсификации сельского хозяйства и стал профессиональным экономистом. На протяжении двух лет повышал свою квалификацию на экономических факультетах Московского и Санкт-Петербургского университетов.

Работая в сфере аграрных отношений, опубликовал ряд монографий: «Эффективность интенсификации колхозного производства» (1967), «Экономические условия возобновления основных фондов в колхозах» (1974), «Научно-технический прогресс и возобновление основных фондов сельхозпредприятий» (1976). Общее количество публикаций свыше 200. Часто выступал в союзной научной печати, в частности в журнале «Экономические науки». В 1981 г. защитил докторскую диссертацию на экономическом факультете Санкт-Петербургского университета на тему «Экономические условия возобновления основных фондов сельского хозяйства в агропромышленном комплексе». На основе диссертации в 1982 г. опубликовал монографию «Планомерное развитие сельского хозяйства в системе АПК». Обосновал закономерности сбалансированности сельскохозяйственного производства и АПК в целом, предложил методику экономической оценки земли, разработал теорию потребительского производства основных средств производства, а также комплексный подход к процессу инвестиций в АПК. Принимал участие в международных (Йена, Варшава, Любляна), союзных (Москва, Санкт-Петербург, Баку, Новосибирск, Краснодар), республиканских и местных научных конференциях.

Профессор В. А. Кулаженко – один из ученых того времени в отрасли экономической теории, который достиг высоких результатов в подготовке научных кадров. По состоянию на середину 2001 г. подготовил 36 кандидатов наук, а также 1 доктора наук. Выступал оппонентом как по кандидатским, так и по докторским диссертациям.

Экономисты, подготовленные В. А. Кулаженко, работают в вузах Минска, Витебска, Гомеля, Гродно, Могилева и Бреста.

В настоящее время ведет педагогическую и научную деятельность в БГУ. Читает курс лекций на экономическом факультете по экономической теории. Написал и опубликовал учебное пособие «Основы экономической теории» (1995). Ведет активную деятельность по проблемам выхода из экономического кризиса. Опубликовал около 50 статей в таких изданиях, как «Вестник БелоПАН», «Вестник Ассоциации белорусских банков» и др.

Его последние публикации касаются основных проблем возобновительных процессов настоящего времени, а именно: денежного оборота, финансов, валютных отношений, преодоления аграрного кризиса.

В настоящее время принимает активное участие в подготовке учебника по экономической теории на соответствующей кафедре БГУ. Руководит аспирантскими исследованиями в Минске и Гомеле.

ЛУБНЫ-ГЕРЦЫК ЛЕВ ИОСИФОВИЧ

(работал в БГУ с 1921 по 1929 г.)

В БГУ преподавал статистику. Во время работы в БГУ опубликовал ряд фундаментальных научных работ по актуальным в те годы экономическим вопросам. Среди них можно выделить такие, как «О переводе капитала в трудовые эквиваленты» (1922) и «Что такое перенаселение?» (1923).

В труде «О переводе капитала в трудовые эквиваленты» он рассмотрел проблемы оценки капитальной стоимости, калькуляции себестоимости, определения зарплаты, которые возникли в связи с переводом предприятий на хозрасчет и рыночные отношения в начальном периоде нэпа. Л. И. Лубны-Герцык критиковал подход известных российско-советских экономистов С. Г. Струмилина, В. Я. Железнова и А. К. Вайнштейна, согласно которым главным в учете работы предприятий в рыночных условиях является определение годности валовой продукции, и обосновал целесообразность выражения стоимости производства по единой методике. Взяв за основу субъективный метод, он показал возможность учета стоимости труда в «тредах» (трудовых эквивалентах), которые показывают соотношения ценностей при соответствующем распределении национального дохода. Это была одна из первых проб в экономической литературе СССР, на практике осуществить перевод стоимостных показателей в трудовые.

Труд «Что такое перенаселение?» был посвящен теоретическим аспектам понятия «перенаселение» и методам борьбы с ним. Автор показал завидную эрудицию, рассмотрев существующие подходы в мировой экономической литературе к формированию этого понятия (Т. Мальтус, Ч. Дарвин, Л. Brentано, М. Ковалевский, Ч. Спенсер, Г. Чернышевский, К. Маркс, А. Кауфман, М. Туган-Барановский, К. Каутский). Им был сделан вывод, что понятие «перенаселение» относится к нормативной науке и в каждую историческую эпоху имеет свою специфику. Так, в условиях анархии и конкуренции капитализма безработица не может являться признаком перенаселения, поскольку связана не с количеством произведенного продукта, а с ситуацией на рынке труда. Что касается современного этапа человеческого развития, то, по его мнению, «продуктивность хозяйственного труда и возрастание количества продуктов, которые припадают на душу населения, составляют основную задачу современного хозяйства».

ЛУРЬЕ АБРАМ ИОСИФОВИЧ

(работал в БГУ с 1929 по 1932 г., с 1938 по 1948 г.)

А. И. Лурье родился 9 августа 1895 г. в семье служащего. Закончил Бобруйскую гимназию. Учился в Психоневрологическом институте в Ленинграде с 1916 по 1917 г. Закончил первый курс. В 1917–1918 г. учился в Киевском университете на юридическом факультете. Оставил учебу на 3 курсе. С 1918 по 1919 г. работал заведующим уездным отделом народного образования и секретарем Бобруйского уездного исполкома. Потом до конца 1920 г. служил в Красной Армии. В 1921 г. А. И. Лурье работал заведующим организационным отделом Крымского областного комитета РКП(б). С 1922 г. – заведующий отдела ЦК КП(б)Б. В 1922 г. он становится заведующим учебной частью Центральной партийной школы, которая позже стала называться Белорусским коммунистическим университетом им. В. И. Ленина. С 1925 по 1932 г. А. И. Лурье работал заведующим кафедрой политэкономии в этом университете. В 1930 г. ему было присвоено звание профессора. В 1929–1932 г. по совместительству читал курс политической экономии в Белорусском государственном университете на химическом факультете.

С 1932 по 1938 г. он являлся заведующим кафедрой политической экономии Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы Беларуси. В 1938–1939 г. по совместительству руководил аспирантами в АН БССР и в БГУ на кафедре марксизма и ленинизма. С 9 сентября 1940 г. стал работать заведующим только что созданной кафедрой политэкономии Белорусского государственного университета.

В 1941–1943 гг. профессор А. И. Лурье находился в эвакуации и работал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Чувашского педагогического института.

После возобновления работы БГУ на станции Сходня под Москвой А. И. Лурье был вызван в университет к началу 1943/1944 учебного года. Но по дороге в Москву он серьезно заболел и смог приступить к работе только в феврале 1944 г. Здесь в очень тяжелых условиях им было налажено преподавание полного курса политической экономии на всех факультетах БГУ. В 1944/1945 учебном году профессор А. И. Лурье вернулся в БГУ и начал укомплектовывать кадрами кафедру политической экономии. Возобновилась работа аспирантуры на кафедре политической экономии. В 1947 г. по инициативе и просьбе профессора А. И. Лурье и ректора БГУ В. А. Томашевича Министерство высшего образования СССР позволило БГУ проводить защиту кандидатских диссертаций по политической экономии.

Профессор А. И. Лурье много сделал для подготовки кадров экономистов в Беларуси. Под его руководством получило аспирантское образование около 100 человек, многие из которых стали кандидатами, а позже – докторами экономических наук. Им написано 15 научных работ, в том числе и статья «О социалистической индустриализации». Характеризуя профессора А. И. Лурье, ректор БГУ П. Савицкий в 1946 г. отмечал: «Обладая отличным знанием своего предмета, умением интересно и теоретически глубоко преподавать свой предмет, профессор А. И. Лурье пользуется заслуженной любовью и авторитетом среди студентов университета». Умер профессор А. И. Лурье 19 марта 1948 г. после тяжелой и продолжительной болезни, отдав всего себя делу экономического образования и воспитания молодежи Беларуси. Основные труды: Перевод книги К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса» на еврейский язык. Мн., 1923; Методические разработки с литературой по основным разделам политической экономии. Мн., 1931–1933; Об отмене карточек на хлеб и другие продовольственные продукты // Большевик Белоруссии. 1934. № 3; Что такое «Капитал» К. Маркса и как его изучать // Звезда. 1939 г.

ЛУТОХИНА ЭЛЕОНОРА АЛЕКСЕЕВНА

(работала в БГУ с 1982 по 1992 г.)

Родилась в 1932 г. в г. Ленинграде. В 1954 г. окончила с отличием экономический факультет ЛГУ. Работала преподавателем в Белорусском политехническом институте в должности младшего, старшего научного сотрудника, и. о. заведующего сектором в Институте экономики Академии наук. В 1982 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Заработная плата и закономерности ее формирования». В 1982–1992 гг. – профессор кафедры, заместитель директора по научной работе Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при БГУ, в 1992–1996 гг. – заведующая кафедрой Института управления, финансов и экономики, а с 1994 г. – профессор Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Автор более 130 научных трудов, учебных пособий. Результаты исследований опубликованы в ведущих экономических журналах СССР – «Вопросы экономики», «Экономические науки», «Вестник статистики», а монография «Заработная плата: закономерности и проблемы формирования» переведена на японский язык и издана в Японии в 1985 г. с предисловием автора. Активно участвует к подготовке высококвалифицированных специалистов, более 10 человек стали кандидатами экономических наук под ее руководством, а ряд из них впоследствии защитили докторские диссертации (например, профессор БГУ В. В. Козловский).

Специфика Института повышения квалификации требовала большой доли спецкурсов, организации ежегодных научных конференций. Основное внимание в этом институте Э. А. Лутохина уделяет подготовке и редактированию учебников и пособий по экономической теории.

Основные труды: Оплата труда инженерно-технических работников. М.: Экономика, 1966; Заработная плата и проблемы формирования. Мн.: Наука и техника, 1978 (перевод на японский язык, 1985); Трудовая активность и заработная плата. Мн., 1992; Основы общей экономической теории (в соавторстве). Учеб. пособ. Мн.: Право и экономика, 1999; Основы микроэкономики (в соавторстве). Учеб. пособ. Мн.: Право и экономика, 2000; Основы макроэкономики (в соавторстве). Учеб. пособ. Мн., 2001.

МАЛИНИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

(работал в БГУ с 1969 по 1972 г.)

Государственный деятель БССР, экономист. Доктор экономических наук, профессор (1967). Закончил БГУ (1929), Московский плановый институт Госплана СССР (1938). Участник Великой Отечественной войны. Работал в Коммунистическом университете Беларуси им. Ленина (1925–1928), в НИИ организации и охраны труда ВЦСПС (1928–1936), в Институте экономики АН БССР (1936–1941), в 1946–1947 – директор этого института. В 1947–1953 гг. состоял в аппарате ЦК КПБ: заместитель начальника Управления пропаганды и организации, зам. отдела плановых, финансовых и торговых органов. В 1953–1965 гг. – председатель Госплана БССР, одновременно зам. Председателя Совета Министров БССР (1955–1958). В 1966–1969 гг. – ректор Белорусского университета народного хозяйства, с 1969 – заведующий кафедрой политэкономии БГУ. Кандидат в члены ЦК КПБ в 1949–1952 гг., член ЦК КПБ в 1958–1966 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1958–1966 гг., Верховного Совета БССР в 1951–1959 гг. Научные работы относятся к экономике БССР и планированию народного хозяйства.

Основные труды: Экономика Белорусской ССР и перспективы ее развития / В соавторстве с М. М. Иппа. М.: Госпланиздат, 1960. 236 с.; Народное хозяйство Белоруссии на современном этапе / В соавторстве с М. Иппа и А. Разуменко. Мн.: Беларусь, 1964; Экономическая история БССР / Под общей редакцией С. Н. Малинина и К. И. Шабуня. Мн.: Вышэйш. шк., 1969. 336 с.

НИКИТЕНКО ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ

(работал в БГУ с 1983 г. по 1990 г.)

Родился 2 января 1943 г., в д. Жигалово Витебского района Витебской области в семье рабочего, белорус. С 1976 г. – кандидат экономических наук, с 1991 г. – доктор экономических наук и профессор, с 1994 г. – член-корреспондент НАН Беларуси, с 2000 г. – академик НАН Беларуси.

С 16 лет начал трудовую деятельность на Витебском домостроительном комбинате электросварщиком, одновременно продолжая учебу в средней школе рабочей молодежи. С 1962 по 1965 гг. служил в рядах Советской Армии, а в 1965–1969 гг. учился на планово-экономическом факультете Белорусского государственного института народного хозяйства. Во время учебы работал секретарем комитета комсомола института. Награжден медалью «За освоение целинных земель».

После окончания с отличием института учился в аспирантуре по кафедре экономики промышленности. В 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Организация и управление народным хозяйством» (08.00.05).

Получил распределение на работу в ПО «Минмедпрепараты», однако был направлен на комсомольскую, а затем партийную работу в создаваемый Центральный район г. Минска (1969 г.).

За разработку и реализацию комплексного плана социально-экономического развития Центрального района г. Минска на 1976–1980 гг. был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР. Примечательно, что в дальнейшем вся научно-исследовательская деятельность Петра Георгиевича неразрывно была связана с решением экономических задач методологического и прикладного характера.

С 1978 по 1983 г. работал 2-м секретарем Московского райкома партии, председателем райисполкома. Теоретические знания и умение обобщать конкретную практику хозяйствования проявились в его участии при разработке и реализации комплексных планов социально-экономического развития Московского района г. Минска на 1976–1980 гг. и на 1981–1985 гг., при обсуждении в союзной печати проекта Закона СССР о трудовых коллективах и проблемах управления социально-экономическими процессами в условиях совершенствования хозяйственного механизма, разработке теории регионального хозрасчета.

В 1981 г. им была подготовлена монография «Интенсификация производства и фондоемкость продукции», за которую он был награжден Почетной грамотой Центрального правления Научно-экономического общества СССР.

С 1983 по 1990 гг. Петр Георгиевич работал в БГУ заместителем директора по научной и учебной работе, и. о. директора Института повышения квалификации при БГУ. В 1985 г. стал доцентом, а в 1991 г. – профессором БГУ. Работа в ведущем учебном центре Беларуси для П. Г. Никитенко также оказалась плодотворной. Им в этот период была разработана трехсекторная экономико-математическая макро модель устойчивого социально-эколого-экономического развития, где обосновывалась необходимость приоритетного развития человека

(науки, образования, культуры, здравоохранения). В тот же период издал ряд рекомендаций, связанных с экономическими проблемами начавшейся в СССР перестройки.

В 1991 г. П. Г. Никитенко, являясь докторантом-заочником БГУ, а затем слушателем АОН при ЦК КПСС, проходя практику в МГУ им. М. В. Ломоносова, успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Социалистическое накопление и фондозакономерный метод повышения его эффективности», в которой одним из первых советских ученых-экономистов доказал, что социализма, тем более в развитой его форме, как системы в СССР не было и что общественное воспроизводство необходимо на макроуровне осуществлять не на основе известных двухсекторных моделей, а на основе трехсекторных, включая социальные и экологические факторы.

В 1991 г. был избран первым заместителем председателя Мингорисполкома, являясь в то же время председателем Комитета по экономике и рыночным реформам. На этой должности он работал до 1995 г., принимая непосредственное участие в разработке и реализации концепции совершенствования управления устойчивого социально-экономического развития г. Минска на основе приоритетного развития инновационной деятельности и необходимости неосферного обеспечения гармонизации макросистемы «Природа-Человек-Общество», где ценностью и самоценностью является развитие Человека как личности и сохранение природы для будущих поколений. Результатом этого научного этапа его деятельности стала индивидуальная монография «Эффективность накопления: системный императив и метод предпринимательства».

В 1995–1998 гг. Петр Георгиевич работал директором белорусско-немецкого СП «Минский международный образовательный центр», в создание которого вложил много сил. В этот период им был опубликован ряд научных трудов, посвященных проблемам инфляции, налогам, ноосфере, развитию предпринимательства, совершенствованию научных исследований, управлению, геополитике. В обобщенном виде результаты таких исследований нашли отражение в работе «Жить своим умом, или куда идет Беларусь». По совместительству он работал профессором на кафедре теории проблем рынка и хозяйственного механизма, а затем заведующим кафедрой госуправления в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

С 1998 г. Петр Георгиевич возглавил Институт экономики НАН Беларуси, директором которого является по настоящее время. Под его научным руководством ведутся фундаментальные исследования по проблемам национальной экономики, экономической и социальной политики, экономической безопасности, а также подготовлены многие стратегические документы социально-экономического характера, включая национальные программы развития экспорта и туризма, Комплексный прогноз научно-технического развития Республики Беларусь до 2020 г., методику оценки эффективности НИОКР и другие.

П. Г. Никитенко является одним из пионеров в мировой экономической науке по проблемам эффективности накопления и общественного воспроизводства через призму ноосферной трактовки цивилизационного процесса и регионального устойчивого развития; им обосновано и введено в научный оборот понятие «ноосферная экономика» – как экономика, основанная на использовании планетарного разума – знания; автором экономико-математической трехсекторной модели общественного воспроизводства: I – воспроизводство средств производства, включая природные ресурсы; II – воспроизводство предметов потребления, вклю-

чая дары природы; III – воспроизводство человека как биосоциального продукта. Он один из первых белорусских ученых-экономистов системно исследовал проблемы повышения эффективности государственного управления и самоуправления на основе факторов интенсификации, научно-технического, инновационного развития, национальной и экономической безопасности Беларуси в контексте интеграции и дезинтеграции с Россией. Им была разработана методика количественной оценки уровня интенсификации производства и пофакторного анализа уровня фактического изменения фондоемкости (фондоотдачи) продукции на основе цепных индексов и корреляционных регрессивных методов, пороговых значений экономической безопасности Беларуси и России.

Результаты научных исследований П. Г. Никитенко отражены более чем 150 работах, в том числе в 17 монографиях, в 24 учебно-научно-методических пособиях. В качестве соавтора принял участие в подготовке более 10 энциклопедий и словарей.

П. Г. Никитенко много сделал для подготовки научных кадров Беларуси. В настоящее время он является председателем Совета по защите докторских диссертаций при Институте экономики НАН Беларуси, членом Совета БГЭУ; членом редколлегий пяти республиканских научных журналов, главным редактором журнала «Организация и управление» и членом редколлегии журнала «Общество и экономика», белорусского экономического журнала «Экспорт»; заместителем председателя Научного совета при исполкоме «Беларусь-Россия», членом Консультационного совета при Председателе правления Национального банка Республики Беларусь, заместителем председателя Научно-экспертного совета при Председателе Совета Республики Национального собрания и Научно-экспертного совета СМ Республики Беларусь, президентом белорусско-тайваньского общества «Тайминь», членом 5 международных академий (РАЕН, Международной инженерной академии и др.), 1-м вице-президентом Международной академии организационных и управленческих наук, членом бюро Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, членом АЕДЕМ и вице-президентом Белорусской ассоциации политических наук, членом Правления БНПА и Международного клуба директоров, членом экспертного совета при Министерстве экономики Республики Беларусь.

Петр Георгиевич один из инициаторов и активных участников совместных научных исследований НАН Беларуси, Украины и РАН по проблемам укрепления экономических связей Беларуси, Молдовы, Украины, России, Прибалтики. Автор совместной коллективной белорусско-российской монографии «Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках союзного государства». В 2001 г. он стал лауреатом премии президентов академий наук Украины, Беларуси и Молдовы за выдающиеся результаты, полученные при выполнении совместных работ. Имеет государственные награды.

Основные научные труды: *Интенсификация производства и фондоемкость продукции*. Мн.: Беларусь, 1981; *Эффективность накопления: системный императив и метод предпринимательства*. Мн.: Университетское, 1992; *Жить своим умом, или куда идет Беларусь?* Мн.: Право и экономика, 1995; *Ноосферная модель как императив социально-экономического развития // Общество и экономика. № 10. 1995*; *Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции*. Мн.: Право и экономика, 2000; *Цивилизационный процесс под углом ноосферного зрения. Книга III: Россия и Беларусь: аспекты современной политики / В соавт. с Андреевым И.* Мн.: Право и экономика, 2002.

НОВИКОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА

(работала в БГУ с 1995 по 2000 г.)

Новикова Ирина Васильевна родилась в Красноярском крае в семье военнослужащего. В 1976 г. окончила Белорусский государственный университет (отделение политической экономии исторического факультета). В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию «Материалоемкость в интенсивном расширенном воспроизводстве». В 1991 г. – докторскую «Государственное регулирование в рыночных системах». Работает в Белорусском государственном университете с 1995 г.

В 1997 г. получила звание профессора.

В 1998 г. прошла стажировку в Утрехтском университете (Голландия).

Принимала участие в Программе USIA «Приватизация в США» (США) (ноябрь–декабрь 1998).

Участвовала в научных исследованиях по семи темам НИР.

Принимала участие в разработке Государственной программы расширения экспорта в Республике Беларусь до 2005 г.

В 1996 г. выиграла грант по Фонду Сороса «Разработать учебно-методический модуль «Предпринимательство в Республике Беларусь и за рубежом»» (руководитель проекта).

В 2001 г. получила грант по Фонду фундаментальных исследований «Разработать варианты региональной интеграции национальной экономики Республики Беларусь в условиях глобализации мировой экономической системы» (руководитель).

Опубликовала более 100 научных, научно-методических, учебных и учебно-методических работ. Среди них наибольшую известность получили: монография «Государство и рынок: проблемы макрорегулирования» (изд. дважды: 1993, 1994), учебное пособие «Системная методология в экономических исследованиях» (1996), статьи «Глобализация как императив стратегии экономических реформ в Республике Беларусь» (Белорусский экономический журнал. 1999. № 3), «Национальные интересы и экономическая безопасность» (Веснік БДЭУ. 2000. № 3), «Приватизация государственной собственности: наша ситуация исходная или... безысходная» (Директор. 1999. № 2), «Социальная защита и социальная политика» (Национальный доклад о развитии системы профессионального образования. Беларусь. Национальный наблюдательный центр European Training Foundation. 1999), «Экономика» (Национальный доклад о развитии системы профессионального образования. Беларусь. Национальный наблюдательный центр European Training Foundation. 1999).

Разработаны и читаются следующие спецкурсы на факультетах Белгосуниверситета и других вузов:

1. Государственное регулирование в рыночных системах (48 часов).
2. Системная методология в экономических исследованиях (30 часов).
3. Глобализация и рынок (24 часа).

Подготовлена к изданию монография «Глобализация и рынок. Поиски стратегии национального развития в XXI веке».

Принимала участие в подготовке национального отчета о человеческом развитии в 2000 г. «Беларусь: выбор пути» (Программа UNDP). Является автором двух статей в данном отчете: «Новые экономические и социальные вызовы XXI века», «Беларусь и объединенная Европа».

Является почетным жителем Индианаполиса (США).

ОЛЕХНОВИЧ ГАЛИНА ИВАНОВНА

(работала в БГУ с 1970 по 1991 г.)

Родилась 22 ноября 1930 г. в г. Минске. В 1954 г. закончила факультет журналистики Белгосуниверситета. Работала младшим научным сотрудником в системе Академии наук БССР. После окончания целевой аспирантуры в Москве и защиты кандидатской диссертации (1966 г.) – старший преподаватель кафедры политэкономии Института народного хозяйства им. В. В. Куйбышева. С 1970 г. – доцент кафедры политэкономии Белгосуниверситета. Читала курсы «Политэкономия капитализма», «Экономика зарубежных стран» и др. на отделении политэкономии, на механико-математическом, радиофизическом, биологическом факультетах БГУ. В 1980 г. защитила докторскую диссертацию в Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова (РЭА) и является членом Ученого совета РЭА по защите докторских диссертаций.

Олекхнович Г. И. активно занимается научно-исследовательской деятельностью. Ее перу принадлежит свыше 370 п. л. научной продукции, в числе которой такие монографии, как «Народное хозяйство БССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (1982) – «Экономическая система современного капитализма» (1989), «ГМК – сущность и национальная специфика» (1991), «Нематериальные активы и механизм их использования в экономическом обороте предприятия» (1997), «Интеллектуальная собственность и проблема ее коммерциализации» (2000) и др.

Олекхнович Г. И. много времени уделяет учебно-методической работе. Под ее редакцией вышли учебные и учебно-методические пособия «Маркетинг в малом предпринимательстве», «Бизнес-планирование в малом предпринимательстве», «Предпринимательство. Практический курс», «Менеджмент в малом предпринимательстве» (1999), а также курсы лекций: «Экономическая теория» (2000), «Мировая экономика» (2001), «Конкурентная стратегия на мировых рынках» (2001) и др. В настоящее время возглавляет кафедру экономической теории и проблем рынка Института современных знаний.

ПАНЫШИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ

(работает в БГУ с 1999 г.)

Родился в 1946 г. на Дальнем Востоке. Окончил Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1969 г. Был Ленинским стипендиатом. Изучал программирование и экономико-математические методы. В 1966–1967 гг. проходил стажировку в Академическом городке (г. Новосибирск) у профессора Л. В. Конторовича. Затем работал в научной лаборатории. Был одним из первых программистов, работал на ЭВМ «Урал-2», которая до 1968 г. была единственной в Хабаровском крае. В 1966 г. опубликовал первую научную работу об использовании симплекс-метода для расчета планов формирования однопутных поездов. Был лауреатом студенческих научных премий. Дипломную работу по употреблению методов и ЭВМ готовил под руководством профессора В. И. Дмитренко.

В 1970 г. служил командиром отделения подготовки данных в артиллерийской части в г. Спасский-Далекий, занимался уточнением алгоритмов расчета, обслуживал перемещаемый вычислительный центр.

В 1971–1974 гг. работал преподавателем кафедры вычислительной техники в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта, заведующим лабораторией Дальневосточного отделения НИИ систем управления Сибирского отделения Академии наук.

В 1975–1977 гг. учился в аспирантуре Института кибернетики Академии наук Украины по специальности «Математическое обеспечение АСУ». Кандидатскую диссертацию на тему «Исследования и разработка систем управления большими вычислительными комплексами» готовил в 1977 г. под руководством профессора А. Е. Куликовича и академика АН СССР, основателя и директора Института кибернетики В. М. Глушкова.

В 1977–1994 гг. работал в Киевском отделении Ленинградского научно-производственного объединения «Ленэлектронмаш» старшим научным сотрудником, затем заведующим лабораторией Института кибернетики им. академика В. М. Глушкова Академии наук Украины. Главной темой исследований и научных интересов являлись системы информатизации организационного управления. Непосредственно участвовал в качестве руководителя и ответственного исполнителя в разработке и реализации крупных проектов: разработке операционной системы первой в Советском Союзе рекурсивной многопроцессорной ЭВМ с продуктивностью 100 млн операций за секунду, системы управления вычислительными комплексами на Ульяновском авиационно-производственном комплексе, создании системы испытательных комплексов для Ленинградского оптико-механического объединения, системы обработки данных для ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Работал под управлением академика В. С. Михалевича в коллективе специалистов, разрабатывающих региональные, отраслевые и общесоюзные программы информатизации, отвечая за разделы, связанные с развитием информационной инфраструктуры и использованием информационных технологий в правоохранительных органах, в вооруженных силах, в органах государственного управления, в обеспечении информационной безопасности.

В 1990 г. защитил докторскую диссертацию по специальности «Автоматизированные системы управления». Подготовил более 20 кандидатов технических наук по направлениям АСУ, вычислительных систем и использованию экономико-математических методов.

В 1995–1999 гг. работал руководителем департамента (по совместительству) в сфере информации и телекоммуникации Исполнительного секретариата СНГ. Непосредственно участвовал в межгосударственных переговорах о формировании информационного пространства стран СНГ, о создании Совета государственных информационных агентств, об основных принципах взаимодействия с информационным агентством «Интерфакс», об информационном взаимодействии пограничных служб, о развитии и использовании систем сотовой связи.

Опубликовал самостоятельно и в соавторстве свыше 120 работ по проблемам информатизации, информационных технологий, вычислительных систем, менеджмента и социологии, в том числе монографии: «Программное обеспечение управления вычислительным процессом в ВЦ и сетях ЭВМ» (Киев: Научная мысль, 1983), «Системное математическое обеспечение многопроцессорного вычислительного комплекса ЕС» (М.: Военная академия имени Н. Е. Жуковского, 1985), «Информационная технология: вопросы развития и использования» (Киев: Научная мысль, 1988), «Системы управления индустриальной информационной технологией» (Киев: Научная мысль, 1992), научно-популярную книгу для школьников «Компьютерные магистрали» (Киев: Молодежь, 1987).

Является действительным членом ряда международных общественных академий: Международной академии информационных процессов и технологий, Международной академии информатизации образования, Международной академии космонавтов.

В 2000 г. избран заведующим кафедрой менеджмента экономического факультета Белгосуниверситета. Является инициатором и руководителем проекта создания межгосударственного центра электронной торговли в Минске, президентом межгосударственного общественного объединения по содействию электронной торговле.

ПЕТРОВСКАЯ ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

(работала в БГУ с 1994 г. по 2001 г.)

Родилась 3 июня 1958 в г.п. Городище Барановичского района Брестской области в семье служащих.

В 1975 г. окончила Городищенскую среднюю школу с золотой медалью и поступила на отделение политической экономии БГУ.

В 1980 г. окончила БГУ по специальности «Политическая экономия» и получила квалификацию «Экономист. Преподаватель политэкономии».

В 1980–1983 гг. работала преподавателем кафедры политэкономии Минского радиотехнического института (МРТИ). За эти годы сдала все кандидатские минимумы и в 1983 г. поступила в аспирантуру БГУ.

В 1983–1986 гг. обучалась в аспирантуре на кафедре политэкономии естественных факультетов. Под научным руководством профессора М. В. Научителя подготовила, а в 1987 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Критический анализ буржуазных теорий конъюнктуры».

С 1987 по 1990 гг. работала преподавателем, а затем доцентом на кафедре политэкономии в МРТИ. В 1990 г. присвоено ученое звание доцента.

В 1990–1991 учебном году проходила научную стажировку в Институте мировой экономики при Кильском университете (ФРГ) под руководством профессора Мюллера-Грелинга. Во время стажировки посещала лекции по макроэкономике, конъюнктуре, мировой экономике, собрала научный материал по проблемам конъюнктуры, прямым иностранным инвестициям, свободным экономическим зонам.

В 1991–1994 г. обучалась в докторантуре БГУ на кафедре экономических наук, научный консультант – профессор Л. Н. Давыденко. В 1994 г. досрочно защитила докторскую диссертацию «Теории конъюнктуры: сравнительный анализ».

После окончания докторантуры вернулась в МРТИ и работала непродолжительный срок заведующей кафедрой экономики до перехода в сентябре 1994 г. на кафедру экономических наук философско-экономического факультета БГУ.

В 1995 и 2000 г. повышала квалификацию во время двухмесячных стажировок в Институте мировой экономики в г. Киле (ФРГ). В 1997 г. присвоено ученое звание профессора экономики.

В 1995–2001 г. работала заведующим кафедрой международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ. Читала основные курсы по макроэкономике и мировой экономике и ряд спецкурсов, в том числе по конъюнктурной политике, методологии мировой экономики, теориям иностранных инвестиций. На кафедре МЭО осуществляла научное руководство НИР, в том числе темами: «Интернационализация экономики: теория, политика, практика», «Формы заграничной деловой активности». Являлась членом Совета по защите док-

торских диссертаций в БГУ по специальности «Политическая экономия», членом экспертного совета Белорусского ВАК по экономическим наукам.

В 2001 г. перешла работать в Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ) на кафедру мировой экономики. Читает базовый курс мировой экономики для специальности «Мировая экономика и международные экономические отношения». Осуществляет научное руководство НИР на тему «Механизмы воздействия внешнеэкономической деятельности на параметры стабилизации и интеграции экономики».

В настоящее время Л. М. Петровская является членом Совета по защите докторских диссертаций по экономической теории и мировой экономике в БГЭУ.

Научные исследования посвящены теории и методологии экономических исследований, проблемам конъюнктуры, стабилизационной политике, открытой экономике, иностранным инвестициям, свободным экономическим зонам. Является разработчиком интегрированной теории конъюнктуры.

Основные научные труды: Модели конъюнктуры: сравнительный анализ. Мн., 1992; Формы заграничной деловой экономической активности (в соавторстве с А. В. Данильченко). Мн., 1998; Конъюнктура: теоретический и практический аспекты. Мн., 1998; Модели открытой экономики и стабилизационная политика. Мн., 2000.

ПИЧЕТА ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

(Работал в БГУ с 1921 по 1930 гг.)

Родился в 1879 г. в Полтаве. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Преподавал в различных провинциальных семинариях, гимназиях, училищах. В 1910 г. сдал магистерский экзамен и был утвержден приват-доцентом Московского университета. В 1918 г. защитил магистерскую диссертацию по русской истории. В 1919 г. был профессором Тамбовского и Смоленского университетов. Академик, первый ректор Белорусского государственного университета, один из его создателей. Вот неполный перечень его научных поисков: политическая история ВКЛ, аграрный строй Беларуси XV – начала XVIII в., культура Беларуси эпохи феодализма, белорусская историография, история южных и западных славян, история народного хозяйства Белоруссии, русская история и т. д.

На должности ректора университета В. И. Пичета много внимания уделял учебно-методическим вопросам, улучшению материально-технической базы БГУ. В 1927 г. им был поднят вопрос о строительстве университетского городка. И уже в январе 1930 г. университет получил 4 новых учебных корпуса. Много внимания ректор уделял подготовке национальных кадров. По его инициативе в 1927 г. в БГУ была открыта аспирантура. Ученый был инициатором организации в БГУ краеведения и археологических исследований. С первых дней существования университета ректор начал налаживать деловые и научные контакты с иностранными вузами и научными товариществами. В 1923 г. он побывал в Германии и Литве, в 1925 г. посетил Харьков, в 1925 и 1927 гг. выступал в Чехии с лекциями по истории Беларуси. В качестве представителя белорусских историков участвовал в работе съезда польских историков в Познани (1925), неделе русских историков в Берлине (1928). Высокий профессионализм ректор проявлял на уровне педагогической деятельности. Он читал курсы по истории народного хозяйства Беларуси XVI в., Беларуси XVII–XVIII вв., народному хозяйству Беларуси, истории Польши и т. д. Большое значение ученый придавал преподаванию на белорусском языке, которым сам владел и всегда им пользовался. К сожалению, в 1930 г. НКВД обвинило ученого в причастности к так называемому «делу академика С. Ф. Платонова». В 1935 г. он был оправдан. Последние годы своей жизни В. И. Пичета работал в Москве заведующим кафедрой истории южных и западных славян Московского государственного университета, заместителем директора Института славяноведения АН СССР. Во время 9-летней работы в БГУ каждый год издавал по 12–15 книг, брошюр, статей и докладов. Им написано около 500 работ, из них около 150 посвящены белорусской тематике.

Основные труды: Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве (по этой работе В. И. Пичета защитил в 1918 г. диссертацию в Московском университете). Мн., 1958; Белоруссия и Литва XV–XVI вв. Мн., 1961; История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии. Ч. 1. Мн., 1927.

ПРОХОРЕНКО ИВАН ДЕНИСОВИЧ

(работал в БГУ с 1973 по 1994 г.)

Родился в мае 1918 г. в деревне Вышемир Речицкого района Гомельской области в крестьянской семье. В 1934 г. закончил сельскую семилетнюю школу, а через год рабфак и стал студентом физмата Гомельского педагогического института им. В. П. Чкалова (ныне ГГУ). После института два года (1939–1941) работал в Городецкой средней школе. Участник Великой Отечественной войны. Участвовал в боях на Брянском и Центральном фронтах, Западном и Юго-западном фронтах ПВО. Войну закончил политработником политотдела корпуса войск ПВО. С 1948 по 1953 г. работал на ракетном полигоне в с. Капустин-Яр в качестве лектора. Некоторое время читал лекции инженерам ЦКБ академика С. П. Королева. Здесь у него появился интерес к изучению «Капитала» Маркса и политической экономии.

В 1953–1956 гг. учился в адъюнктуре (аспирантуре) кафедры политической экономии Военно-политической академии им. В. И. Ленина, где в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию по военной экономике и затем 16 лет преподавал в МВИЗРУ ПВО в г. Минске. Докторскую диссертацию защитил в 1969 г. по проблеме «Социалистические производственные отношения и закон соответствия их производительным силам». В 1972 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре политической экономии. В августе 1973 г. по возрасту уволен из Вооруженных Сил и приглашен на работу в БГУ заведовать кафедрой политической экономии естественных факультетов. С 1975 г. работал профессором этой кафедры и кафедры политэкономии ИПК при БГУ. С 1983 по 1989 год – заведующий, с 1989 г. по 1994 г. – профессор той же кафедры. С 1995 г. и по настоящее время профессор И. Д. Прохоренко работает заведующим кафедрой экономической теории и финансов Института предпринимательской деятельности.

Он является автором более 250 научных работ по проблемам экономической теории и методики преподавания. Наиболее крупные из них: Развитие социалистических производственных отношений. М.: Мысль, 1972; Социалистические производственные отношения и закон соответствия. Мн., 1969; Методика преподавания политической экономии (в соавторстве). М.: Высш. шк., 1989; Курс лекций по политэкономии социализма (в соавторстве). Мн.: БГУ, 1970; Предпринимательская деятельность. Учеб. пособ. в 2 ч. Мн.: ВУЗ-Юнити, 1995; Практикум по курсу «Экономическая теория». Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 1996; Экономическая теория (в соавторстве). Учеб. пособ. в 2 ч. Мн.: БГПА, 1995; Духовное производство при социализме: политико-экономический аспект (в соавторстве). Мн.: Университетское, 1987; Экономическое обоснование дипломных проектов. Мн.: ВИРТУ, 1996.

Ратный, научный и преподавательский труд профессора Прохоренко И. Д. высоко отмечен Родиной. Он награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, многими медалями. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Республики Беларусь».

РОГОЗИН НЕОФИТ ЕРМОЛОВИЧ

(работал в БГУ с 1947 по 1965 гг.)

Родился 20 января 1902 г. в д. Копаткевичи, бывшей Полесской области БССР.

В январе 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, в Первый белорусский конный отряд. В мае 1922 г. демобилизовался и приступил к работе секретарем КП(б)Б в Копаткевичах.

В 1923 г. вновь призван в Красную Армию и в начале 1925 г. командирован на политработу на Туркестанский фронт. В 1927 г. демобилизован и направлен на работу в Наркомзем БССР. С 1928 по 1930 г. учился в Коммунистическом университете им. Мархлевского в г. Москве по направлению ЦК КП(б)Б. В 1931–1933 гг. учился в аспирантуре Всесоюзного коммунистического университета им. Я. М. Свердлова на кафедре экономической географии.

С 1934 по 1936 г. работал директором Планового института (ПЛАНЗО) при Госплане СССР.

В довоенные годы и вплоть до 1947 г. работал в г. Новосибирске заведующим кафедрой экономической географии Педагогического института, военкомом госпиталя, директором Педагогического института.

11 марта 1946 г. на заседании Совета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Западная Сибирь (история экономического развития Западной Сибири с момента прихода русских в Сибирь до 1914 года)».

Приказом по Министерству высшего образования СССР от 5 сентября 1947 г. командирован для руководящей работы в Белорусский государственный университет. В 1951 г. поступил в докторантуру Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

В 1960 г. защитил докторскую диссертацию «Промышленность Западной Сибири». 8 июня 1961 г. ВАК СССР присудил ученую степень доктора экономических наук. В послевоенный период Рогозин Н. Е. был первым ученым в Белоруссии, кто получил столь высокую степень в области экономики.

По окончании докторантуры и до 1965 г. он работал в БГУ, заведовал кафедрой экономической географии, вел активную пропаганду экономических знаний в республике.

Указом Президиума Верховного Совета БССР за заслуги в подготовке специалистов и в развитии науки награжден Грамотой Верховного Совета БССР (1961).

Среди его крупных научных работ можно отметить следующие: «Историко-экономический очерк Западной Сибири», «Размещение производительных сил СССР в 3-й пятилетке», «Экономическая география республик Средней Азии».

С 1965 до 1971 г. его жизнь была связана со становлением и развитием Вычислительного центра, переименованного впоследствии в НИИЭМП при Госплане Республики Беларусь.

РУДЕНКОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

(работает в БГУ с 2001 г.)

Родился 26 июля 1939 г. в г. п. Василевичи Гомельской области БССР. Закончил Белорусский политехнический институт в 1962 г., в котором работал с 1966 года по 1995 г., пройдя путь от ассистента до профессора кафедры экономики и управления научными исследованиями, проектированием и производством.

В марте 1972 г. в Белорусском государственном институте народного хозяйства защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. С 1976 по 1986 г. сотрудничал с ИК АН Украины и рядом организаций г. Москвы и Санкт-Петербурга по выполнению научно-исследовательских работ союзного значения.

В отдельные годы с отрывом от производства стажировался в Московском автодорожном институте (кафедра экономики), Ленинградском инженерно-экономическом институте, ЦНИИТУ (г. Минск), Национальном банке РБ.

В плане взаимного обмена и повышения квалификации национальных кадров сотрудничал с Университетом бундесвера (г. Мюнхен), Бременским университетом и Академией экспорта (Ройтлинген, ФРГ).

В июне 1989 г. защитил докторскую диссертацию в Высшем военноморском инженерном ордена Ленина училище (г. Санкт-Петербург) по специальностям 08.00.05. «Экономика, планирование и организация управления народным хозяйством» и 20.02.17 «Эксплуатация и восстановление военной техники». В том же году ВАК СССР присудил ученую степень доктора технических наук.

С 1995 по 1998 г. работал начальником Управления экономики внешней торговли Министерства внешних экономических связей Республики Беларусь. В этот период принимал участие в разработке Национальной программы устойчивого развития Республики Беларусь, подготовке программы импортозамещения, содействовал формированию Национального Центра маркетинга и конъюнктуры цен, созданию Фонда поддержки экспорта при Белвнешэкономбанке Республики Беларусь. В качестве наблюдателя Республики Беларусь участвовал в работе ВТО (г. Женева), изучал опыт работы израильского института экспорта (г. Тель-Авив), официальную политику японского правительства (г. Токио) по нераспространению и контролю за вооружением.

В ноябре 1998 г. возглавил открытое в Санкт-Петербурге отделение посольства Республики Беларусь в Российской Федерации. За период работы в городе на Неве проводил активную политику по продвижению белорусских товаров на рынок северо-западного региона России, поддерживал создание национально-культурной автономии белорусского землячества в Санкт-Петербурге.

За годы научной и практической деятельности сформировался как специалист в области теории управления и внешней торговли.

С ноября 2001 г. возглавил кафедру международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

На русском и иностранных языках опубликовал свыше 120 работ, среди которых 10 монографий, 2 изобретения, ряд научных докладов и статей.

СМОЛИЧ АРКАДИЙ АНТОНОВИЧ

(в БГУ работал с 1923 по 1930 гг.)

Родился 29 сентября 1891 г. в д. Бацевичи (теперь Кличевского района) Могилевской области. Закончил Минское духовное училище и в 1909 г. поступил в Киевский политехнический институт, откуда перевелся в Ново-Александровский сельскохозяйственный институт в городе Пулавы (Польша). За участие в студенческих волнениях был исключен из состава студентов и выслан. В 1913 г. он смог продолжить свое образование в Санкт-Петербурге. С 1916 г. Аркадий Антонович работал в Минском губернском земстве, руководил переписью населения и хозяйств Минской губернии, что послужило основой для первой его книги – учебника «Географія Беларусі», изданной в Вильно в 1919 г. В 1917–1919 гг. принимал активное участие в политической жизни Беларуси, являлся членом правительства БНР. С 1 апреля

1923 г. он становится научным сотрудником педагогического факультета БГУ, ответственным за создание кабинета краеведения, с декабря того же года – преподавателем кафедры географии Беларуси и России. В 1925 г. на заседании совета педагогического факультета Аркадий Антонович защитил кандидатскую диссертацию: «Тыпы геаграфічных краявідаў Беларусі» и был избран доцентом по кафедре географии БГУ, а с 1926 г. – профессором той же кафедры. С 1925 г. он – действительный член Инбелкульта и заместитель его председателя. На протяжении 1925–1928 гг. являлся главным редактором всех изданий Инбелкульта, возглавлял его издательство, руководил сельскохозяйственной секцией и комиссией по районированию. В 1928 г. А. А. Смолич вместе с В. Игнатовским, В. Ластовским и С. Некрашевичем разработал устав Белорусской академии наук, открытой 1 января 1929 г. В эти годы Аркадий Антонович написал несколько десятков крупных научных работ. За них ему 9 мая 1930 г. Русское географическое общество присудило малую золотую медаль. 27 июня 1930 г. А. А. Смолич был арестован по делу мифического «Союза освобождения Белоруссии», а 10 апреля 1931 г. сослан на 5 лет в Уральскую область. 18 июня 1937 г. он был вторично арестован. 10 июня 1938 г. решением тройки НКВД по Омской области Аркадию Антоновичу Смоличу был вынесен смертный приговор. Приговор был приведен в исполнение 17 июня 1938 г. в Омской тюрьме. Реабилитирован Верховным Судом БССР только в 1988 г. «за отсутствием в его действиях состава преступления».

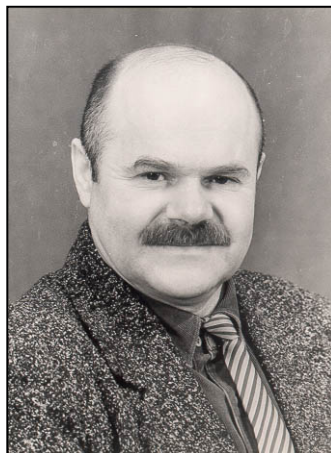
В своих основных трудах А. А. Смолич не только изучал историю народного хозяйства республики, но и заложил основы экономического районирования БССР.

Основные труды: Географія Беларусі. Вільня, 1919; Географія пазаеўрапейскіх краёў (Азія, Афрыка, Амерыка, Аўстралія, Акіянія, Антарктыда). Менск, 1925; Кароткі нарыс геаграфіі Беларусі. Менск, 1925; Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах цэнтральнай Беларусі паводле даных бюджэтна-агранамічных даследаванняў 1923 г. Менск, 1926; Сельскагаспадарчыя раёны БССР у 1927–1928 годзе. Менск, 1930. Совместно с Игнатовским В. издал в 1926 г. книгу «Белоруссия. Территория, население, экономика, важнейшие моменты истории, экономический очерк Советской Белоруссии и ее округов».

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

(работает в БГУ с 1999 г.)

Родился 10 сентября 1948 г. в д. Щитковичи Стародорожского района Минской области Белорусской ССР. После окончания восьми классов поступил в Минский индустриальный техникум строительных материалов, который закончил в декабре 1967 г. Трудовую деятельность начал слесарем на Витебском заводе строительных материалов. Несколько месяцев работал механиком на Динском заводе строительных материалов в Краснодарском крае. Срочную службу в рядах Советской Армии проходил в Среднеазиатском военном округе.

С сентября 1971 по июль 1975 г. учился в Белорусском государственном институте народного хозяйства имени В. В. Куйбышева, который окончил с отличием. По распределению некоторое время работал на заводе ЭВМ имени Р. К. Орджоникидзе (г. Минск) на должности инженера планового отдела. С 1975 по 1978 г. учился в дневной аспирантуре Института экономики АН Беларуси, которую успешно закончил. С 1978 по 1994 г. работал в Институте экономики АН Беларуси на должностях младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, заведующего сектор, заведующего отделом, заместителя директора института по научной работе. С 1994 по 1996 г. работал в Национальном банке Республики Беларусь на должностях Главного консультанта и руководителя групп советников при правлении НБ РБ. С 1996 г. работал профессором кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета. С сентября 1999 г. работает заведующим кафедрой банковской и финансовой экономики экономического факультета Белорусского государственного университета.

В 1980 г. В. И. Тарасов защитил в Ленинградском финансово-экономическом институте кандидатскую диссертацию на тему «Уточнение методических основ учета в цене качества новой техники (на примере станкостроения)» по специальности 08.00.10 «Ценообразование», а в 1989 г. в том же институте – докторскую диссертацию на тему «Общественно необходимые затраты и цена новой техники» по той же специальности. Подготовил 7 кандидатов экономических наук, в настоящее время осуществляет научное руководство аспирантами и соискателями.

В. И. Тарасов повышал квалификацию по проблеме международных банковских операций на международных курсах в центральном банке Арабской республики Египет в 1995 г. и на курсах руководящих работников в Академии управления при Президенте Республики Беларусь в 1996 г. Принимал участие в многочисленных республиканских и международных конференциях, где выступал с докладами по экономической, денежно-кредитной и ценовой политике. С 1998 по 2001 г. был членом экспертного Совета ВАК РБ по экономическим наукам.

Является членом трех специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

Более 25 лет В. И. Тарасов занимается проблемами экономической политики, ценообразования, денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. В последние годы им был обоснован вывод о том, что экономическая политика Республики Беларусь на современном этапе ее развития отличается характером использования государственной собственности и денежно-финансовых ресурсов с целью достижения экономического равновесия. Это заключение было сделано на основе того, что либерализация цен и относительная свобода действий товаропроизводителей сами по себе не образуют рыночной экономики, а белорусская экономика характеризуется значительной степенью огосударствления. В области ценообразования обоснован вывод о том, что механизм действия цен не является изолированным, а находится под воздействием и во взаимосвязи с денежно-кредитной и бюджетно-финансовой системами. Воздействие государства на макропроцессы ценообразования необходимо связывать с созданием специальных административно-правовых механизмов, которые регулируют процессы ценообразования на макроуровне.

В. И. Тарасов обосновал стадийность процесса формирования общественно необходимых затрат труда, которые включают в себя необходимость учета как условий производства, так и факторов общественной потребности и потребительской стоимости продукции. Им сформулировано положение о том, что в качестве общественно необходимых затрат труда на производство товара выступают минимальные затраты каждого из объективно существующих производств, которые имеют относительно близкие условия хозяйствования. По причине существования дифференциации в объективных условиях приложения труда возникает ряд минимальных общественно необходимых затрат труда (на единицу потребительной стоимости изделий) в хороших, средних и плохих объективных условиях производства. В. И. Тарасов выделил и теоретически обосновал критерий общественно необходимых затрат на производство новой техники.

В. И. Тарасовым опубликовано более 200 научных трудов, в том числе 3 личные монографии, 7 коллективных монографий, 1 курс лекций, 1 учебное пособие, много статей в журналах и сборниках Республики Беларусь и других государств.

Основные труды: Вартасць і цана машын ва ўмавах інтэнсіўнага гаспадарання. Мн.: Навука і тэхніка, 1985; Тэорыя цаны на новую тэхніку. Мн.: Навука і тэхніка, 1989; Грошы, крэдыт, банкі (курс лекцый). Мн.: Місонта, 1998; Грошы. Грашова-крэдытная палітыка. Банкаўская эканоміка. Мн.: Экаперспектыва, 2001.

В настоящее время В. И. Тарасов проводит исследования по проблеме наиболее эффективного использования денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в условиях трансформационной экономики.

ТЕРЕШКОВ ИВАН ИОСИФОВИЧ

(работал в БГУ с 1991 по 1993 г.)

Родился в 1922 г. в г. п. Буда-Кошелево Гомельской области в семье рабочих. До войны закончил восьмилетнюю школу и железнодорожный техникум.

И. И. Терешков – участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями и знаком «Ветеран войны 1941–1945 гг.». В 1942–1944 гг. выполнял задание Белорусского штаба партизанского движения в составе спецгруппы, организовавшей рельсовую войну на Витебщине, а затем воевал в партизанском отряде им. Ленинского комсомола.

Главные вехи трудовой и учебной деятельности в послевоенные годы: первый секретарь Железнодорожного райкома ЛКСМБ г. Гомеля (1944–1946), слушатель Высшей партийной школы на отделении журналистики (1946–1948), ответственный редактор Рогачевской газеты «Коммунар» (1948–1950), лектор Минского областного комитета КПБ (1953–1957).

Еще будучи слушателем Высшей партийной школы, И. И. Терешков проявлял большой интерес к политической экономии, впоследствии же она стала делом всей его жизни.

Много сил И. И. Терешков отдал подготовке экономических кадров страны. Он преподавал политическую экономию в различных вузах г. Минска, работал доцентом кафедры политической экономии и научного коммунизма Белорусского лесотехнического института имени С. М. Кирова, доцентом, заведующим кафедрой и профессором Института народного хозяйства им. В. В. Куйбышева, профессором кафедры политической экономии Белорусского государственного университета (1991–1993). Стаж педагогической деятельности составил 40 лет. За это время И. И. Терешков принял активное участие в написании трех учебников по политической экономии, в разработке методических материалов, руководил теоретическим семинаром преподавателей, читал курсы политической экономии капитализма и социализма.

Другим важным направлением своей деятельности И. И. Терешков всегда считал исследовательскую работу. Сфера научных интересов – проблемы политической экономии социализма. В мае 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Социалистическое воспроизводство». Работа вызвала большой интерес, и уже на второй день после защиты, 26 мая 1954 г., молодежная газета «Чырвоная змена» опубликовала статью «Иван Терешков защищает диссертацию». В 1975 г. И. И. Терешков защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам отношений собственности, взаимодействия форм собственности и перспектив их развития. По этой проблематике опубликовано две монографии, двенадцать брошюр, десятки научных статей общим объемом 62 печ. листа.

И. И. Терешков подготовил двенадцать кандидатов экономических наук, консультировал и рецензировал десятки кандидатских и докторских диссертаций, многие годы являлся членом специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций и членом Совета Института экономики АН БССР по защите докторских диссертаций.

Главные работы: Актуальные экономические проблемы строительства коммунизма. Мн., 1969; Вопросы теории и практики хозяйственной реформы. Мн., 1969; В. И. Ленин о материальном стимулировании труда. Мн., 1971; Ленинские принципы социалистического хозяйствования. Мн., 1972; Экономические условия образования общенародной коммунистической собственности. Мн., 1973.

Сегодня профессор И. И. Терешков находится на заслуженном отдыхе.

ТОМАШЕВИЧ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

(работает в БГУ с 1987 г.)

Родился в Минске 13 августа 1930 г. В 1949–1954 гг. он учился на геофаке БГУ. После окончания университета до февраля 1962 г. Александр Владимирович работал в системе Белглавгеологии, в Госплане БССР. С 1962 г. А. В. Томашевич – аспирант Института экономики АН Беларуси, где в 1965 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию. Дальнейшая его работа долгие годы была связана с Белорусским научно-исследовательским геологоразведочным институтом (БелНИГРИ). В 1984 г. успешно защитил докторскую диссертацию по проблемам эффективности подготовки и хозяйственного использования минеральных ресурсов Беларуси. В 1987 г. А. В. Томашевич был избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой экономической географии зарубежных стран геофака БГУ. В 1988 г. утвержден в ученом звании профессора.

Научные интересы профессора А. В. Томашевича реализованы в развитии теоретических и прикладных исследований в области экономической геологии и экономической географии как научной основы территориальной организации общественного производства. Александр Владимирович и сейчас участвует в разработке программ и планов по ускорению геологоразведочных работ в Беларуси. Пять аспирантов, руководимых профессором А. В. Томашевичем, успешно защитили кандидатские диссертации. Александр Владимирович пять лет руководил специализированным Советом по защите докторских диссертаций при БГУ, является членом ряда Ученых советов, работает в редакционных коллегиях журналов. Он награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР, знаком «Отличник разведки недр», нагрудным значком «Выдатнік адукацыі РБ», Грамотой и серебряным знаком XXVII Международного геологического конгресса, почетными грамотами.

Главные работы: Экономическая оценка минеральных ресурсов Белоруссии. Мн., 1978; Концепция рационального использования природных ресурсов в условиях рыночной экономики // Вестник БГУ. Сер. 2. 1991. № 1; Предпосылки социально-экономических перемен в развитии городов Беларуси // Урбанизация и экономическое развитие. Лодзь, 1993; К вопросу структурной перестройки экономики Республики Беларусь // Вестник БГУ. Сер. 2. 1994. № 1 (в соавт.); Новые тенденции в теории и практике экономики природопользования // Природные ресурсы. 1997. № 1; Минеральные ресурсы в хозяйственном комплексе Беларуси // Вопросы минер. платформ. чехла и кристаллического фундамента территории Беларуси. Мн., 2000.

ТОМАШЕВИЧ ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ

(работал в БГУ с 1946 по 1974 г.)

Родился 22 февраля 1899 г. в г. Минске в семье рабочего. Пятнадцатилетним юношей пошел работать наборщиком в типографию Либаво-Роменской железной дороги. В 1918 г. В. А. Томашевич вступил в ряды Красной Армии, где служил инструктором Политуправления Западного фронта.

В 1921 г. направлен на учебу в Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова (г. Москва) на отделение «Административное право», после окончания которого, с 1924 г. до 1928 г., занимался пропагандистской работой. В 1929–1932 гг. назначен заместителем ректора по учебной работе и заведующим кафедрой советской экономики Белорусского коммунистического университета им. В. И. Ленина.

В 1933–1934 гг. В. А. Томашевич работал заместителем начальника отдела пропаганды и агитации Гомельского горкома КП(б)Б. С 1944 по 1946 г. он являлся слушателем экономического отделения Института Красной профессуры (г. Москва). В 1938–1941 гг. В. А. Томашевич работал заведующим кафедрой политической экономии Всесоюзного заочного финансово-экономического института в Москве. С 1939 г. – доцент. В 1941–1942 гг. он находился на фронте, был тяжело ранен и после лечения в военном госпитале в 1942–1944 гг. работал доцентом кафедры политэкономии Московского института инженеров транспорта. С 1944 по 1946 г. В. А. Томашевич был секретарем Минского обкома КП(б)Б и по совместительству заведующим кафедрой политической экономии Минского педагогического института им. Горького.

В 1946 г. доцент В. А. Томашевич назначен ректором БГУ, а в 1948 г. заведующим кафедрой политической экономии. Благодаря его усилиям БГУ получил к концу 1947 г. право защиты кандидатских диссертаций по политэкономии. В 1949–1950 гг. избран секретарем ЦК КП(б)Б и по совместительству заведовал кафедрой политической экономии БГУ.

Заведующим кафедрой политической экономии он работает до 1965 г. В 1953 г. защищает кандидатскую диссертацию. С октября 1954 по сентябрь 1956 г. доцент В. А. Томашевич находится в докторантуре в Москве. Тема докторской диссертации – «Социалистическая индустриализация БССР». В 1965 г. он оставляет по собственному желанию должность заведующего кафедрой и до выхода на пенсию (1974) работает доцентом кафедры политической экономии БГУ.

Основным направлением исследований В. А. Томашевича была индустриализация народного хозяйства Беларуси. Им опубликовано около 30 научных статей, подготовлено более 10 кандидатов экономических наук. Как заведующий кафедрой В. А. Томашевич приложил много старания по приближению научных исследований членов кафедры к проблемам промышленности и сельского хозяй-

ства БССР. В 1956 г. впервые за историю кафедры политической экономии ее научные силы были сконцентрированы на выполнении коллективной темы «Пути повышения производительности труда в колхозах» (на материалах колхозов БССР).

Ратные и трудовые заслуги В. А. Томашевича отмечены орденом Ленина, медалями, Почетной Грамотой Верховного Совета БССР.

Основные труды: О некоторых вопросах экономики Белоруссии в дореволюционный период // Ученые записки БГУ. Мн., 1957; Социалистическая индустриализация БССР в период первой пятилетки // Сборник статей по политической экономии. Мн., 1957; Народное хозяйство БССР (1920–1927) // Сборник статей по экономическим вопросам. Мн., 1962; Социально-экономические результаты социалистических преобразований экономики БССР (1928–1937) // Об экономических проблемах перехода от социализма к коммунизму. Мн., 1961.

ЧЕРНЫШ ЛЕОНГАРД ПЕТРОВИЧ

(работает в БГУ с 1998 г.)

Родился 28 апреля 1930 г. в селе Туран Бурятской АССР. Доктор экономических наук (1986), профессор (1989). Окончил Московский финансовый институт (1953), аспирантуру Института экономики АН БССР (1959). В 1960–1987 гг. работал в Госплане БССР (старший экономист, заместитель начальника управления науки и техники), НИЭИ Госплана БССР (заведующий отделом). В 1987–1991 гг. – профессор кафедры экономики СССР в Высшей партийной школе, и. о. зав. кафедрой управления; в 1993–1998 гг. – проректор Института управления и предпринимательства. С 1998 г. заведовал кафедрой экономики и управления бизнесом в Белорусском государственном университете на факультете управления и социальных технологий, с 1999 г. – профессор этой кафедры.

Работая в Госплане БССР, принимал непосредственное участие в открытии и оснащении Вычислительных центров многих министерств, ведомств, вузов республики, а также таких научных учреждений, как ЦНИИТУ, Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления, филиал Всесоюзного НИИ проблем организации и управления, в открытии факультета прикладной математики БГУ и отделений «Политическая экономия» и «Экономическая кибернетика». В начале 70-х и 90-х г. читал в БГУ спецкурсы по проблемам планирования и прогнозирования, основам предпринимательства для студентов этих специальностей.

В конце 50-х гг. – один из первых в Вычислительном центре, а затем в НИИЭМП при Госплане БССР начал исследования в области экономико-математических методов и эконометрии. Руководил научными исследованиями в области уровня жизни народа, доходов населения, потребительского спроса. Эти исследования проводились совместно с Вычислительным центром Госплана СССР (руководитель – профессор В. В Швырков) и Госплана Украинской ССР. Результаты прогнозных расчетов потребительского спроса были изложены им в докладе на Седьмом международном социологическом конгрессе в г. Варна (Болгария, 1970 г.).

Проводил исследования и руководил (1976–1986) новым научным направлением в области устойчивого функционирования народного хозяйства Белорусской ССР в экстремальных условиях, на материалах этого исследования подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук.

С 1987 г. вел преподавательскую работу в Высшей партийной школе, затем в Академии управления при Совете Министров СССР, где разработал и читал курс «Основы общей теории управления». В начале 90-х гг. активно участвовал в открытии специальности «Менеджмент» в белорусских вузах страны. С 1998 г. в БГУ читает курсы: «Основы общей теории управления», «Экономика Беларуси», «Экономическая политика».

Основные труды: Вопросы моделирования потребительского спроса. Мн.: НИИЭМП при Госплане БССР, 1969 (соавтор В. В. Швырков и др); Категории планирования народного хозяйства. Мн.: Наука и техника, 1981; Становление планирования народного хозяйства Белорусской ССР. Мн.: БГУ, 1982; Основы предпринимательства: Курс лекций. Мн.: Беларусь, 1989; Основы предпринимательства: Курс лекций. Мн.: Красико, 1993; Экономика Беларуси. Мн., 1997; Рынок ценных бумаг (соавторы А. Ф. Галов, В. М. Шухно и др.): Кн. 1, 2. Мн.: РИВШ БГУ, 1998; Общая теория управления: Курс лекций. Мн.: БГУ, 2001.

ЯНЧЕНКО СТЕПАН ЕФИМОВИЧ

(работал в БГУ с 1954 по 1999 г.)

Родился 17 февраля 1924 г. в д. Антипенки Витебской области. Участник ВОВ, Заслуженный работник высшей школы БССР, организатор высшего политэкономического образования в Беларуси, доктор экономических наук, профессор. Закончил Витебское педучилище в 1941 г. и был направлен на должность воспитателя в Леднянский детский дом. По направлению Штаба партизанского движения в оккупированной Беларуси работал секретарем Горецкого, а потом Бельницкого подпольных райкомов ЛКСМБ, помощником комиссара партизанской бригады. Закончил Гомельский пединститут, а потом углублял свои знания в отрасли политической экономии в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Здесь в 1954 г. С. Е. Янченко защитил кандидатскую диссертацию и был направлен в БГУ им. Ленина, работал сначала доцентом, а в 1965–1969 гг. и в 1978–1989 гг. – заведующим кафедрой политической экономии.

В 1965–1966 гг. по его инициативе на юридическом факультете БГУ открылось отделение политической экономии по подготовке политэкономов для вузов и НИИ Беларуси. С 1973 г. – доктор экономических наук, с 1976 г. – профессор.

За годы своей научно-педагогической деятельности С. Е. Янченко стал широко известным в СССР и за его пределами теоретиком переходных форм производственных отношений. Профессор С. Е. Янченко оставил богатое научное наследие. Им написано более 70 научных работ, в том числе 10 монографий, подготовлено 19 кандидатов наук. Благодаря его заботам, усилиям и безмерной работе издан трактат белорусского экономиста первой половины XVIII в. С. М. Оскерко «Скромный план переустройства пустошей Бранденбургской марки», представленный королю Пруссии Фридриху II, а также подготовленный кафедрой «Словарь категорий экономической теории».

Профессор С. Е. Янченко отличался глубиной мышления, умением сплачивать членов научно-педагогического коллектива в выполнении научно-исследовательских программ, в повышении их научного и педагогического уровня, отдавая все силы делу экономического образования молодежи. В последние годы своей жизни работал над серией книг по экономике капитализма. Из них вышли в свет монографии: «Ступени развития рынка: генетический код капитализма» (Мн., 1995), «Промышленный капитализм» (Мн., 2000) (издана посмертно). Трагическая смерть 08.08.1999 г. оборвала его работу над третьей книгой о финансовом капитализме.

Награжден орденом «Красной Звезды», орденом «Знак почета», шестью медалями, двумя Почетными Грамотами Верховного Совета БССР, значком «Отличник народного просвещения».

Основные научные труды: Раздел мира союзами капиталистов. Мн., 1965; Предпосылки социалистических преобразований. Мн., 1971; Переходные формы производственных отношений. Мн., 1974; Возникновение социалистических производственных отношений. Мн., 1977; Налог с оборота. Теоретический очерк. Мн., 1983; Ступени развития рынка: генетический код капитализма. Мн., 1995; промышленный капитализм. Мн., 2000.